

Межпарламентская Ассамблея
Евразийского экономического сообщества

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика

Международный научно-аналитический журнал

№ 9 • 2011

Санкт-Петербург

*Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий»
Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.*

*(Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)*

РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

АБДУЛЛОЕВ Файзулло Абдуллоевич, Председатель экономического Суда СНГ (выполняет функции Суда ЕврАзЭС).

ГОРШКОВ Александр Сергеевич, ректор Северо-Западной академии государственной службы, доктор педагогических наук.

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович, директор Института экономики РАН, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук.

ЖОРОБЕКОВА Шарипа Жоробековна, Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор химических наук.

ЗВЕРЕВ Петр Борисович, Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС.

ИЛОЛОВ Мамадшо Илолович, Президент Академии наук Республики Таджикистан, председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по социальным вопросам, охране здоровья, науке, образованию, культуре и политике среди молодежи и женщин в обществе, доктор математических наук.

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по промышленности, строительству и наукоём-

ким технологиям, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук.

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук.

МИХАЙЛОВ Евгений Николаевич, постоянный представитель Российской Федерации при ЕврАзЭС.

МЯСНИКОВИЧ Михаил Владимирович, Премьер-министр Республики Беларусь, доктор экономических наук
ОСТРОВСКИЙ Алексей Владимирович, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками.

СУЛТАНОВ Куаныш Султанович, председатель Комитета по социально-культурному развитию Сената Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук.

СУТЫРИН Сергей Феликсович, заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук.

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич, заведующий кафедрой социологии международных отношений Московского государственного университета, профессор Московского государственного института международных отношений, доктор философских наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАКЕНОВ Халель Закарьевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ, кандидат технических наук.

ВАСЕЦКИЙ Андрей Анатольевич, редактор раздела «Политика», проректор Северо-Западной академии Государственной службы, доктор политических наук.

ДЯТЛОВ Сергей Алексеевич, редактор раздела «Экономика», профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук.

ЖУРАВЛЕВ Владимир Павлович, председатель Избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук.

КЛИМОВ Сергей Михайлович, главный редактор, ректор Санкт-Петербургского Института внешнеэкономических связей, экономики и права, доктор экономических наук.

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, редактор раздела «Право», декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор юридических наук.

МАЙОРОВ Валентин Викторович, шеф-редактор, руководитель пресс-службы Секретариата МПА ЕврАзЭС.
МАРЫШЕВ Анатолий Никитович, Первый заместитель Ответственного секретаря МПА ЕврАзЭС, кандидат технических наук.

РЯБУХИН Петр Павлович, Ответственный секретарь ПА ОДКБ, представитель Федерального Собрания Российской Федерации в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС.

САЙФУЛЛОЕВ Файзиддин Файзуллоевич, представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ, кандидат медицинских наук.

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, куратор проекта, заместитель Ответственного секретаря МПА ЕврАзЭС, кандидат исторических наук.

ШИЛО Дмитрий Николаевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ.

Учредители:

Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества

Северо-Западная академия государственной службы

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права

Информационная поддержка – Межгосударственная телерадиокомпания «Мир»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия Российской Федерации. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30818 от 27 декабря 2007 г.

© «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», текст, 2011

© ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург», оформление, 2011

Сдано в набор 15.02.2011.

Формат 60X90 1/8. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печ. л. 56,5

Подписано в печать 15.04.2011.

Бумага офсетная.

Тираж 1200 экз.

Оригинал-макет и полиграфические работы – ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург»

197376, Санкт-Петербург, Аптекарский пр., 6. Тел./факс (812) 234-54-36, 234-13-00

E-mail: levsha@levshaprint.ru, www.levshaprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНОЕ

Высокая степень единства.....	9
Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.....	10
Т.А. Мансуров Создание Единого экономического пространства – мощный интеграционный прорыв ЕврАзЭС.....	11

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

А.Н. Рубинов Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС: деятельность на современном этапе и перспективы развития.....	19
А.К. Келдибеков Перспективы и задачи законодательной деятельности кыргызского Парламента.....	25
В.Д. Зорькин Конституционные основы российского права в контексте международного правопорядка.....	31
В.А. Язев Законотворческая деятельность Федерального Собрания РФ учитывает лучшие международные стандарты.....	32
С.Г. Стрельченко «Стартовый стол» интеграции. Опыт экономической интеграции в рамках Союзного государства – гарантия успешного становления Единого экономического пространства.....	35

ЭКОНОМИКА

А.Р. Жолшибеков О вкладе Мажилиса в формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства.....	41
А.Х. Катаев Развитие транспортных и энергетических коммуникаций как часть формирования Евразийских транзитных коридоров.....	46

С.А. Дятлов

Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор лидерства в мировой экономике.....50

С.Н. Михайлов

Методологические механизмы мониторинга функционирования и устойчивого развития хозяйственных образований в промышленности.....56

Г.В. Гриц

Роль предпринимательских союзов в формировании единой промышленной политики стран – членов ЕЭП.....65

Ю.В. Дмитриева

Интеграция финансов на европейском пространстве: урок, или пример, для российской действительности.....71

М.С. Воронин, Нгуен Фыонг Ву Данг

Вьетнамско-российский банк как институт интенсификации международного интеграционного взаимодействия.....79

М.Е. Гулиев

Совместные предпринимательские формы и инвестиционные механизмы сотрудничества нефтедобывающих стран СНГ.....85

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: Дела. Проблемы. Планы.....90

С.В. Борисюк

В интересах реального сектора

Д.В. Винницкий

Косвенное налогообложение в Таможенном союзе ЕврАзЭС имеет особую значимость

В.А. Некрасов

Киргизия перед выбором: Всемирная торговая организация или Таможенный союз?

Д.Ш. Мухамеджанова

Стратегия «ускоренной модернизации» дает возможность использовать опыт развитых государств

А.Н. Мамбеталиева

Нормативно-правовые аспекты налогового администрирования в Таможенном союзе ЕврАзЭС

А.Ю. Кожанков

О помещении товаров под таможенную процедуру и их таможенной очистке

ПРАВО

В.Д. Зорькин

Конституционные основы российского права в контексте международного правопорядка.....128

Е.И. Кузьмичева

Совершенствование государственной образовательной политики в Российской Федерации – дело каждого гражданина страны.....136

Т.О. Салимов

У региональных экологических проблем международный характер.....139

И.В.Тимофеев, Н.В. Ахрем, О.В. Грицак

Третейство как способ решения экономических и этических проблем в здравоохранении. На опыте Санкт-Петербурга.....143

А.Б. Новиков

Особенности регламентации таможенных процедур в условиях Таможенного союза.....146

И.П. Козырева

К вопросу о формировании правового государства в России.....152

Л.В. Алексеева

Когда исчерпаны все средства внутригосударственной правовой защиты. Из практики обращения российских граждан в международные организации и суды по защите трудовых прав и свобод.....157

ПОЛИТИКА

Н.Н. Турецкий

Казахстан: лучший способ творить будущее (к 20-летию государственной независимости стран ЕврАзЭС).....164

К.Б. Бабаев

Особенности развития плюрализма в таджикском обществе в период независимости (к 20-летию государственной независимости стран ЕврАзЭС).....172

С.А. Кизима

Союзное государство в контексте Таможенного союза и ЕЭП.....178

Н.Н. Акимов

Взаимодействие норм права ВТО и региональных интеграционных объединений.....183

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Ю.В. Косов, А.В. Торопыгин

Вершины мировой политики.....188

СТРАНЫ ЕВРАЗЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Единое экономическое пространство.....197

CONTENT

ABOVE ALL

High degree of unity.....	9
The declaration on creation of Single economic space of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.....	10
T.A. Mansurov	
Creation of the Single economic space – powerful integration breakthrough of the EurAsEC.....	11

OFFICIAL POZITION

A.N. Rubinov	
EurAsEC Interparliamentary Assembly: activity at the actual stage and prospects for development.....	19
A.K. Keldibekov	
Prospects and problems of legislative activity of the Kyrgyz Parliament.....	25
V.D. Zorkin	
The constitutional bases of the Russian Law in a context of the international law and procedure.....	31
V.A. Yazev	
Legislative activity of Federal Assembly of the Russian Federation considers the best international standards.....	32
S.G. Strelchenko	
«A starting table» of integration. Experience of economic integration within the frames of the Union state – a guarantee of successful creation of the Single economic space.....	35

ECONOMY

A.R. Zholshibekov	
About the contribution of the Mazhilis to creation of the Customs union and Single economic space....	41
A.H. Kataev	
The development of transport and power communications as a part of Eurasian transit corridors creation.....	46
S.A. Dyatlov	
Global innovative hypercompetition as the leadership factor in world economy.....	50

S.N.Mihailov

Methodological mechanisms of monitoring of functioning and sustainable development
of the economic formations in the industry.....56

G.V. Grits

Role of the enterprise unions in creation of the single industrial policy of the SES member states.....65

U.V. Dmitrieva

Integration of the finance on the European space: a lesson, or an example, for Russian reality.....71

M.S. Voronin, Nguen Fyong Vu Dang

The Vietnamese-Russian bank as an institute of an intensification of international
integration cooperation.....79

M.E. Guliev

Joint enterprise forms and investment mechanisms of the Oil-producing CIS countries cooperation

THE CUSTOMS UNION: Affairs. Problems. Plans.....85

S.V. Borisyuk

In interests of the real sector

D.V. Vinnitskiy

Indirect taxation in the EurAsEC Customs union has a special importance

V.A. Nekrasov

Kirgizia at the choice: the World Trade Organization or the Customs union?

D.S. Mukhamedzhanova

Strategy of “the accelerated modernization» gives the chance to use the experience
of developed countries

A.N. Mambetalieva

The legal aspects of tax administration in the EurAsEC Customs union

A.Y. Kozhankov

About a premise of the goods under a customs procedure and their customs clearing

LAW**V.D. Zorkin**

The constitutional bases of the Russian Law in a context of the international
law and procedure.....128

E.I. Kuzmicheva

Improvement of the state educational policy in the Russian Federation –
affair of each citizen of the country.....136

T.O. Salimov

The regional environmental problems have international character.....139

I.V. Timofeev, N.V. Ahrem, O.V. Gritsak

Arbitration as a way of the decision of economic and ethical problems in public health services
On experience of St.-Petersburg.....143

A.B. Novikov

Features of a regulation of customs procedures in the Customs union.....146

I.P. Kozyreva

Issues of the jural state creation in Russia.....152

L.V. Alekseeva

When all means of the state legal protection are settled. From practice of the Russian citizens
appeal in the international organizations and courts on protection of the labor law and freedom.....157

POLICY

N.N. Turetsky

Kazakhstan: the best way to create the future (to the 20 anniversary of the state independence
of the EurAsEC member-states).....164

K.B. Babayev

Pluralism development features in the Tadjik society in independence (to the 20 anniversary
of the state independence of EurAsEC member-states).....172

S.A. Kizima

Union State in a context of the Customs union and SES.....178

N.N. Akimov

Interaction of the WTO law procedures and regional integration associations.....183

SCIENTIFIC MESSAGES AND THE INFORMATION

Tops of the World policy.....188

THE EURASEC MEMBER-STATES: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Single economic space.....197

ГЛАВНОЕ

Единое экономическое пространство: начало большого пути

Высокая степень единства

**А.Г. Лукашенко,
Президент
Республики Беларусь:**

Мы расчистили путь к подписанию всех 17 документов по формированию Единого экономического пространства. Мы сняли таможенные пошлины на нефть, нефтепродукты, поставляемые из России и, что очень важно, на ввоз сырья для наших нефтеперерабатывающих предприятий из России. Мы дали возможность нашим предприятиям в Казахстане, России и особенно Беларуси возможность свободно конкурировать.

**Н.А. Назарбаев,
Президент
Республики Казахстан:**

Следующим этапом интеграции трех стран станет формирование с 1 января 2012 г. Единого экономического пространства. Это более высокий уровень интеграции, когда будет обеспечено свободное передвижение капитала и рабочей силы. Полагаю, что уже сейчас нашим предпринимателям важно правильно оценить появление новых возможностей, всерьез заняться разработкой эффективных стратегий по выходу на новые рынки, наращивать конкурентные преимущества.

**Д.А. Медведев,
Президент
Российской Федерации:**

Наш интеграционный союз, наше объединение встает на ноги и воспринимается большинством экономических игроков, серьезных экономических игроков, как самостоятельный, самодостаточный и очень важный партнер по торговле и инвестициям. Именно этого мы и добиваемся, и именно на эту тему была принята наша экономическая декларация, в которой мы отметили движение вперед и финальную цель, – создание Евразийского союза.

19 ноября 2010 г. главами правительств и 9 декабря 2010 г. главами государств на заседаниях Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) были подписаны 17 соглашений по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Было завершено формирование правовой базы ЕЭП ЕврАзЭС.

Это – этапное событие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

С принятием и последующей реализацией Соглашений в Республике Беларусь, Республике Казахстане и Российской Федерации достигается высокая степень единства и согласованности экономических действий по обеспечению свободного движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации

9 декабря 2010 года

Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации заявляют, что 9 декабря 2010 года на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) сформирована договорно-правовая база Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества.

В соответствии с Планом действий по формированию Единого экономического пространства, утверждённым 19 декабря 2009 года, эти документы вступят в силу с 1 января 2012 года, что будет означать начало полноценного функционирования Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России.

Выражая волю народов, главы Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации отмечают, что начало функционирования Единого экономического пространства придаст новый импульс развитию более тесной интеграции, сближению экономик государств-участников в целях ускорения социально-экономического прогресса наших стран, роста благосостояния наших народов.

Несомненно, процесс интеграции на евразийском пространстве и дальше будет эффективно развиваться. Выражаем уверенность, что Кыргызская Республика и Республика Таджикистан в скором времени присоединятся к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству, чтобы вместе идти по пути углубления социально-экономической интеграции наших стран.

Таможенный союз и Единое экономическое пространство открыты для присоединения других государств.

Развивая Таможенный союз и Единое экономическое пространство, мы движемся к созданию Евразийского экономического союза в целях обеспечения гармоничного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, международными экономическими объединениями и Европейским союзом с выходом на создание общего экономического пространства.

А. Лукашенко,
президент
Республики Беларусь

Н. Назарбаев,
президент
Республики Казахстан

Д. Медведев,
президент
Российской Федерации

Продолжение темы:

**Создание Единого экономического пространства –
мощный интеграционный прорыв ЕврАзЭС**

Стр. 11-17

**СТРАНЫ ЕврАзЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.
ЕЭП**

Стр. 197-214

Т.А. Мансуров,
Генеральный секретарь
Евразийского экономического сообщества

Создание Единого экономического пространства – мощный интеграционный прорыв ЕврАзЭС

Создание в 2000 г. Евразийского экономического сообщества, в состав которого вошли Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан, стало свидетельством единства политической воли руководителей пяти государств решительно идти по пути взаимного многопланового сотрудничества и реальной экономической интеграции.

В основе формирования Евразийского экономического сообщества лежит мировая практика создания полноценной зоны свободной торговли с последующим формированием Таможенного союза.

Этапным для ЕврАзЭС стал октябрь 2007 г., когда главы Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации приняли решение о формировании Таможенного союза, подписали Договор о создании Единой таможенной территории, а также Договор о Комиссии Таможенного союза – первого наднационального органа на постсоветском пространстве, решения которого обязательны для всех стран – членов Таможенного союза.

Формирование Таможенного союза создает благоприятные условия для роста торговли и экономики, развития свободной конкуренции и усиления инновационной активности на внутренних рынках его стран-участниц. Создание Таможенного союза означает устранение таможенных и других пограничных барьеров во взаимной торговле, что автоматически снижает издержки и благоприятствует развитию кооперации производства между предприятиями Беларуси, Казахстана и России. Формирование Таможенного союза – это уже сам по себе очень важный результат работы ЕврАзЭС с гарантированным большим экономическим эффектом для всех государств-участников. Общий ВВП стран Таможенного союза уже превышает 1,9 трлн долл. США. По расчетам ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, сделанным по интегрированной модели межотраслевого баланса, три государства Таможенного союза в результате интеграции получат

дополнительный прирост ВВП примерно в 15% в десятилетний период.

Глобальным ориентиром усилий государств – членов Сообщества на сотрудничество и интеграцию стало создание Единого экономического пространства, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм.

Формирование Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС осуществляется в соответствии с Планом действий на 2010–2011 гг., утвержденным Президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 19 декабря 2009 г. Этот План предусматривал разработку и подписание в течение двух лет, к 1 января 2012 г., пакета международных договоров, обеспечивающих создание ЕЭП.

Благодаря твердой политической воле руководителей государств, интенсивной работе правительств и экспертов высокого уровня эта сложнейшая задача по разработке правовой базы ЕЭП была выполнена в самые сжатые сроки. Уже 19 ноября 2010 г. главы правительств подписали первые четыре Соглашения, а на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств 9 декабря 2010 г. были приняты остальные тринадцать Соглашений, формирующих ЕЭП.

Основными целями формирования ЕЭП определены:

- эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;
- создание условий стабильного развития экономики Сторон в интересах повышения жизненного уровня населения;
- проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;
- развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;
- создание общей системы мер государ-

ственной поддержки производственной и научно-технологической кооперации.

На пресс-конференции глав государств в Кремле 9 декабря 2010 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев заявил: «Мы хорошо поработали. Это была беспрецедентно сложная и интенсивная работа... Это настоящая интеграция, и с этим связаны все возможности. Это отсутствие таможен, единая политика. В конечном счете это другое качество жизни...».

В свою очередь Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил, что «... если наши экономики не выдержат конкуренции нас троих, куда мы хотим в тот рынок? То есть мы закаляем бизнес и говорим: улучшайте производство, снижайте расходы, увеличивайте производительность труда. Поэтому выгода реальная, осязаемая, точная. Самое главное – мы создали условия для формирования Евразийского союза, о чем я говорил 16 лет тому назад в стенах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова».

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил: «Мы обещали, что, если будут выработаны единые документы по ЕЭП, мы их ратифицируем. Я еще раз заверяю своих партнеров, что белорусы это сделают абсолютно в срок до 1 января».

Соглашения, формирующие правовую основу ЕЭП, можно условно разделить на шесть групп:

- проведение согласованной экономической политики и гармонизация систем регулирования экономики;
- создание общего рынка услуг;
- создание общего рынка капитала и проведение согласованной валютной политики;
- создание общего рынка труда (трудовых ресурсов);
- формирование общего энергетического рынка, доступ к услугам естественных монополий в сфере энергетики и транспорта;
- техническое регулирование.

Одним из важнейших направлений создания и полноценного функционирования Еди-

ного экономического пространства является проведение государствами – участниками ЕЭП согласованной экономической политики для обеспечения эффективного функционирования экономики Сторон. Этим целям служит, в частности, Соглашение о согласованной макроэкономической политике, которое предусматривает, что формирование экономической политики Сторон осуществляется в рамках количественных параметров, определяющих устойчивость экономического развития:

- годовой дефицит государственного бюджета – не выше 3% ВВП;

- государственный долг – не выше 50% ВВП;

- уровень инфляции (индекс потребительских цен в среднегодовом выражении): не более чем на 5 процентных пункта выше уровня инфляции государства – участника ЕЭП с наименьшим ростом цен.

Для проведения макроэкономической политики эти параметры вступают в действие с 1 января 2013 г.

Что касается гармонизации систем регулирования экономики, то в пакете документов по ЕЭП есть ряд соглашений, которые устанавливают, в частности, единые принципы и правила регулирования деятельности субъектов естественных монополий, формируют единую конкурентную политику для обеспечения свободного перемещения товаров, услуг и капитала, свободы экономической деятельности и эффективного функционирования товарных рынков на единой таможенной территории государств – участников ЕЭП; устанавливают единые правила предоставления промышленных субсидий и государственной поддержки сельского хозяйства, что должно обеспечить транспарентность предоставления и использования субсидий и создание равных конкурентных условий для предпринимательской деятельности. К таким документам относятся:

- **Соглашение о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий;**

- **Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции;**

- **Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий;**

- **Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства;**

- **Соглашение о государственных (муниципальных) закупках;**

- **Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности.**

Другим важнейшим сегментом ЕЭП является общий рынок услуг. Создание условий для обеспечения свободного движения услуг – одно из приоритетных направлений в деятельности ЕврАзЭС. В базовых документах Сообщества определено, что государства-участники будут стремиться предоставлять друг другу на взаимной основе национальный режим доступа на рынок услуг для юридических и физических лиц стран-участниц, обеспечивать взаимное признание лицензий в лицензируемых видах деятельности и гармонизацию национальных законодательств, а в отношении третьих стран будут проводить согласованную политику торговли услугами. Этим целям служит **Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства.**

При формировании общего рынка капитала обеспечивается создание условий и механизмов, гарантирующих равный (недискриминационный) доступ на рынок финансовых, банковских и страховых услуг на условиях национального режима, равные правовые условия инвестиционной деятельности, снятие ограничений в отношении валютных операций. Этим целям служат:

- **Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала;**

- **Соглашение о согласованных принципах валютной политики.**

Создание общего рынка труда (трудовых ресурсов), свободное передвижение граждан

государств-участников внутри Единого экономического пространства предполагает отмену любой дискриминации в отношении граждан Сторон и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости. Этим целям служат:

- **Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции;**

- **Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей.**

Одной из приоритетных задач государств – членов ЕврАзЭС является формирование общего энергетического рынка, позволяющего эффективно использовать топливно-энергетические ресурсы и решать проблемы энергообеспечения экономик.

Создание общего энергетического рынка предполагает сближение уровней реформ в сфере энергетики, обеспечение свободного перемещения энергоресурсов по территориям Сообщества, равного доступа к услугам естественных монополий в области транспортировки и транзита энергоносителей, совместного развития инфраструктуры энергетического рынка и проведения согласованной тарифной политики. На решение этих задач направлены:

- **Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации ;**

- **Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики;**

- **Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики.**

Целями **Соглашения о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики**, являются:

- обеспечение доступа потребителей к услугам железнодорожного транспорта при осуществлении перевозок по территории государства каждой Стороны на условиях не менее благоприятных, чем условия, созданные для потребителей государства этой каждой Стороны;

- соблюдение баланса экономических интересов между потребителями услуг железнодорожного транспорта и организациями железнодорожного транспорта Сторон;

- обеспечение условий для доступа организаций железнодорожного транспорта одной Стороны на внутренний рынок услуг железнодорожного транспорта государства другой Стороны.

К 1 января 2013 г. Стороны должны будут унифицировать тарифы на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов по территории своих Сторон по видам сообщений (экспортный, импортный и внутригосударственный тарифы).

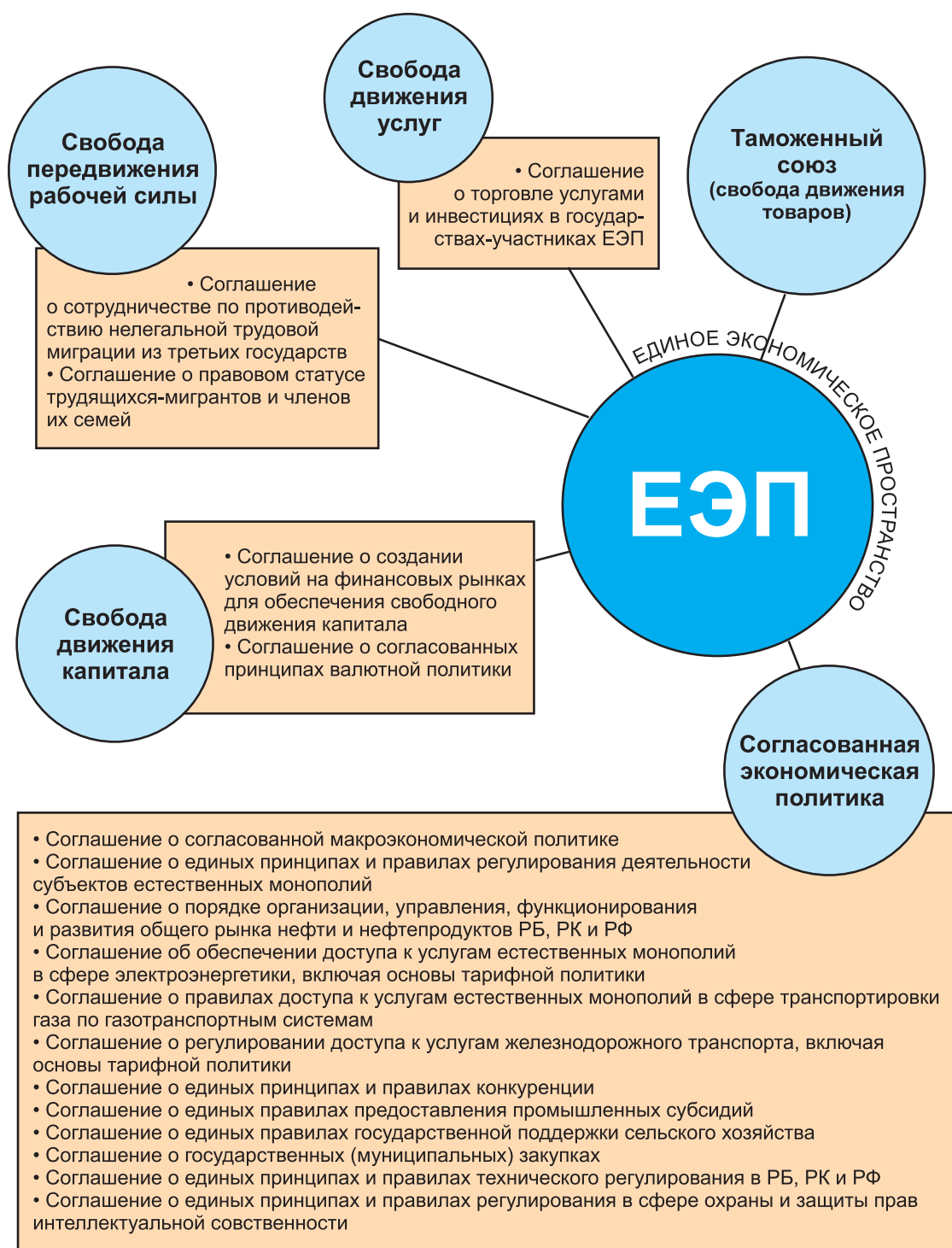
Проведение согласованной политики в области технического регулирования обеспечивается **Соглашением о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации**. В целях формирования нормативно-правовой базы в области технического регулирования Стороны разрабатывают единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования.

Все международные договоры, заключаемые в рамках формирования ЕЭП, подлежат ратификации, которая в соответствии с решением Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 9 декабря 2010 г. должна быть завершена Сторонами до 1 июля 2011 г., и все соглашения по ЕЭП должны вступить в силу с 1 января 2012 г., что будет означать начало полноценного функционирования Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России.

Такие весьма сжатые (в сравнении с предстоящим объемом работ) сроки диктуют не-

Структурные элементы Единого экономического пространства

обходимость взяться в ускоренном темпе за подготовку заключенных в рамках ЕЭП международных договоров к своевременной ратификации и форсировать процессы приведения национальных законодательств Сторон в соответствие с правовой базой ЕЭП. Для этого потребуются активизация взаимодействия между парламентариями всех стран-участниц ЕЭП, установление тесных и повседневных контактов парламентских рабочих групп, укрепление координирующей роли Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС и повышение эффективности общей работы законодательных и исполнительных структур в рамках Сообщества. Первый шаг на этом пути уже сделан – Республика Беларусь 28 декабря 2010 г. ратифицировала весь пакет международных договоров, формирующих ЕЭП, и приступила к практической реализации заключенных в них положений. Создание Единого экономического пространства – это прежде всего возможность развития свободной конкуренции и усиления инновационной активности на общем пространстве. Именно конкуренция является тем двигателем для повышения качества поставляемых на рынок товаров и услуг, который закаляет бизнес, заставляет улучшать производство, снижать расходы, увеличивать производительность труда. На общей территории, куда завозятся и поступают в свободное обращение также товары из третьих стран, они неизбежно вступают в конкуренцию с товарами Таможенного союза, которые в новых условиях вынуждены уже соревноваться по качеству не только между собой, но и с импортируемой продукцией и услугами. И выгода от такой конкуренции – реальная и осязаемая.

Формирование ЕЭП создает также возможность для конкуренции в сфере предоставления услуг и деятельности финансовых институтов. А унификация и гармонизация норм и правил при формировании ЕЭП создаст благоприятные условия для производства конкурентной продукции на предприятиях, перевод их на инновационные рельсы разви-

тия. Все это будет служить мощным двигателем модернизации всех сфер экономической активности в наших странах и даст возможность отойти от вчерашних стандартов и перейти к производству той продукции, которая будет востребована завтра и на перспективу.

Формирование Единого экономического пространства стало векторным событием для Сообщества, которое предопределяет дальнейшее сотрудничество государств-участников в экономической сфере и в социально-экономических вопросах.

В подписанной 9 декабря 2010 г. «Декларации о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» главы государств отмечают:

«Начало полноценного функционирования Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России придаст новый импульс развитию более тесной интеграции, сближению экономик государств-участников в целях ускорения социально-экономического прогресса наших стран, роста благосостояния наших народов.

Несомненно, процесс интеграции на евразийском пространстве и дальше будет эффективно развиваться. Выражаем уверенность, что Кыргызская Республика и Республика Таджикистан в скором времени присоединятся к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству, чтобы вместе идти по пути углубления социально-экономической интеграции наших стран.

Таможенный союз и Единое экономическое пространство открыты для присоединения других государств. Развивая Таможенный союз и Единое экономическое пространство, мы движемся к созданию Евразийского экономического союза в целях обеспечения гармоничного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, международными экономическими объединениями и Европейским союзом с выходом на создание общего экономического пространства...»

На состоявшемся в тот же день, 9 декабря 2010 г., заседании Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) были утверждены Мероприятия на 2011–2013 и последующие годы по реализации Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС и принят Договор об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностям судопроизводства по ним.

Главы государств рассмотрели также ряд других документов, определяющих пути дальнейшего развития Сообщества.

Вместе с тем, опыт Европейского союза показывает, что от начала формирования Таможенного союза до завершения создания экономического, валютного и политического союза требуется пройти долгий и сложный путь – Европе для создания Таможенно-

го союза после подписания в 1957 г. Договора об образовании Европейского Экономического Сообщества понадобилось около 11 лет, единого внутреннего рынка – 34 года и экономического и валютного союза – почти 43 года. Поэтому всех нас ждет впереди интересная и увлекательная работа – обеспечение поступательного развития интеграционных процессов на пространстве ЕврАзЭС на благо народов наших стран.

Ключевые слова: Таможенный союз; Единое экономическое пространство; Соглашение; Согласованная экономическая политика; экономические интересы; общий рынок; международные договоры.

Keywords: the Customs union; Single economic space; the Agreement; the Coordinated economic policy; economic interests; a common market; the international agreements.

Создание Единого экономического пространства – это прежде всего возможность развития свободной конкуренции и усиления инновационной активности на общем пространстве. Именно конкуренция является тем двигателем для повышения качества поставляемых на рынок товаров и услуг, который закаляет бизнес, заставляет улучшать производство, снижать расходы, увеличивать производительность труда.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

Истекшее в 2010 году десятилетие убедительно показало востребованность и жизненную силу Евразийского экономического сообщества, которое продемонстрировало такие конкретные и весомые достижения, как создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России и правовой базы Единого экономического пространства

Высокие темпы развития интеграции государств – членов Евразийского экономического сообщества ставят перед государствами и органами ЕврАзЭС новые сложные задачи, требующие научного анализа и оперативного решения.

Сегодня в разделе журнала «Официальная позиция», как и в других, мы, в частности, знакомим читателей с мнениями известных руководителей, политиков и парламентских деятелей о процессах, происходящих в государствах Сообщества, знакомим с их видением путей дальнейшего развития интеграционных процессов, а также возможностей решения стоящих на этих путях проблем.

В статье Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь А.Н. Рубинова дан обстоятельный анализ интеграционных процессов, идущих сегодня в государствах – членах ЕврАзЭС. Автор останавливается не только на фактах, свидетельствующих об успехах Сообщества, но и поднимает вопросы, связанные с нерешенными проблемами, называя возможные пути их решения. Показана важная роль национальных законодательств и в связи с этим вклад Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС в создание и совершенствование правовой базы Сообщества. Публикуется и статья Председателя (Торага) Жогорку Кенеша Кыргызской Республики А.К. Келдибекова. Напомним, что прошлый год был насыщен крупными событиями в Кыргызстане. Апрельская революция, трагические июньские события на юге страны, проведение референдума по новой Конституции, выборы в Парламент... Торага рассказывает о полученных страной трудных уроках и главном – как в стране идет процесс возвращения политических и общественных отношений в государстве в правовое русло.

Опытом экономической интеграции в рамках Союзного государства и возможностями использования этого опыта в процессе формирования Единого экономического пространства делится с читателями журнала Ответственный секретарь Парламентского Собрания Союза Беларуси и России С.Г. Стрельченко. Этой же теме посвящена и публикация известного белорусского ученого С.А. Кизимы.

Опубликована также специально для этого номера написанная статья Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина о конституционных основах российского права в контексте международного правопорядка.

Важное значение для интеграционных процессов имеет и статья заместителя Председателя Государственной Думы РФ В.А. Язева о законотворческой деятельности Федерального Собрания Российской Федерации и об использовании в этой деятельности международных стандартов, в том числе документов, принимаемых Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС.

А.Н. Рубинов,
Председатель Совета Республики
Национального собрания Республики Беларусь

Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС: деятельность на современном этапе и перспективы развития

Созданное в 2000 г. Евразийское экономическое сообщество в настоящее время является одним из наиболее авторитетных и динамично развивающихся многосторонних интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Итоги десяти лет убедительно подтверждают, что потенциал ЕврАзЭС создает реальные условия для укрепления взаимовыгодных торгово-экономических связей, повышения эффективности национальных экономик и их устойчивого развития. В большинстве государств Сообщества улучшились основные макроэкономические показатели, наблюдается рост промышленного и сельскохозяйственного производства и объема грузоперевозок. Стабилизировались курсы национальных валют, снизились темпы инфляции, выросли заработная плата и пенсии. За эти годы прирост валового внутреннего продукта в среднем составил 8%, товарооборот между членами организации увеличился более чем в 4 раза. Так, в 2010 г. товарооборот Республики Беларусь с Российской Федерацией составил 27,9 млрд долларов, с Республикой Казахстан – 867,2 млн долларов.

В период председательства Беларуси в ЕврАзЭС сделаны важные шаги на пути к дальнейшему углублению интеграции. Возглавив в 2009 г. Межгосударственный Совет ЕврАзЭС, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко направил Обращение главам государств-членов Сообщества, в котором предложил сконцентрировать усилия на завершении формирования Таможенного союза и создании полноценного Единого экономического пространства, что отвечает национальным интересам всех участников Евразийского экономического сообщества.

1 января 2010 г. в рамках ЕврАзЭС начал действовать Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Фактически начался новый этап развития Сообщества. Прделана огромная работа по созданию договорно-правовой базы союза, выработаны механизмы его функционирования. Введены в действие

соглашения о едином таможенно-тарифном и нетарифном регулировании Таможенного союза, а также наделении Комиссии Таможенного союза полномочиями по их ведению. С 2010 г. в Республике Беларусь и Республике Казахстан к товарам из третьих стран применяются единые ставки ввозных таможенных пошлин, установленные Единым таможенным тарифом. На момент начала формирования ЕТТ ставки ввозных таможенных пошлин между Беларусью и Россией были унифицированы более чем на 90%, между Казахстаном и этими государствами – на 38%. Завершается формирование Единой таможенной территории, и все виды государственного контроля будут перенесены на таможенную границу союза. Сегодня на границе между Россией и Беларусью нет таможенных органов, а на границе между Россией и Казахстаном они будут осуществлять только контрольные функции и только до 1 июля 2011 г.

1 июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза, разработанный исходя из международных норм Конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур. Договор о Таможенном кодексе предписывает Сторонам обеспечить приведение национального законодательства в соответствие с Таможенным кодексом. Следовательно, на правовом уровне предусмотрено взаимное признание разрешительных документов о проведении единой политики в сфере санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля, а также технического регулирования. Национальными парламентами соответствующие соглашения были оперативно ратифицированы, и в июле 2010 г. они вступили в силу.

Сегодня Таможенный союз стал действительностью, мы в нем живем. Убеждены, что его реалии соответствуют национальным интересам и будут содействовать дальнейшему улучшению социально-экономической ситуации в наших странах. Год полноценной работы Таможенного союза, его итоги наглядно подтверждают, что, упростив таможенные

процедуры, сняв многие административные барьеры во взаимной торговле, члены союза зримо улучшили условия работы реального сектора экономики. В целом эти новые условия будут способствовать экономическому росту и к 2015 г., по расчетам экспертов, обеспечат прирост ВВП государств Таможенного союза на 15–18%.

С учетом возможного влияния мирового финансового кризиса на экономику государств-участниц союза Сторонами был утвержден Перечень совместных мер по его преодолению. Главами правительств государств Сообщества подписан Договор об учреждении Антикризисного фонда ЕврАзЭС в объеме 10 млрд долларов. В июле 2009 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко своим указом одобрил этот Договор и Соглашение об управлении средствами Антикризисного фонда. Благодаря эффективному взаимодействию стран Таможенного союза удалось минимизировать негативные последствия для наших стран глобального финансово-экономического кризиса.

Таможенный союз становится привлекательным для других государств. Беларусь приветствует намерение Кыргызстана и Таджикистана – членов ЕврАзЭС присоединиться к данному союзу. Их заинтересованность в этом союзе – это лучший аргумент в пользу того, что мы идем по правильному пути.

На основе Таможенного союза быстрыми темпами ведется создание Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России (ЕЭП). 19 декабря 2009 г. главы государств – членов Таможенного союза утвердили План действий по формированию ЕЭП. 9 декабря 2010 г. на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав государств подписаны 17 концептуальных документов, составляющих правовую основу ЕЭП. Важно, что все соглашения подготовлены с учетом норм и правил Всемирной торговой организации (ВТО). Они вступают в силу 1 января 2012 г. Тогда и начнет полноценно функционировать общий рынок Беларуси, Казахстана и России. Это будет мощный интеграци-

онный прорыв, соответствующий мировым тенденциям и стандартам.

С образованием ЕЭП для его участников обеспечиваются единые экономические условия осуществления хозяйственной деятельности, свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Оговорено обеспечение недискриминационного и равного доступа к природным ресурсам, в том числе энергетическим, как к факторам, обеспечивающим единые базовые условия для развития экономики стран-участниц. В рамках ЕЭП будут решены проблемы использования преимуществ открытых границ и единой транспортной сети. Предстоит серьезная работа по проведению согласованной макроэкономической политики, ориентированной на создание благоприятных условий для инвестиций, либерализацию валютных операций, упрощение трудовой миграции, отказ от антидемпинговых и иных защитных мер, гармонизацию технических и регулирующих стандартов и регламентов. В этом контексте актуальным является разработка отраслевых программ для малого и среднего бизнеса. На их основе можно будет создать современные механизмы сотрудничества для делового сообщества, стимулировать переход от торговых форм ведения совместного бизнеса к производственным, быстрее адаптировать бизнес-структуры к условиям функционирования Таможенного союза и ЕЭП.

Важным представляются предложения о формировании продуманного и согласованного подхода к продвижению национальных марок и технологий, которыми располагают страны ЕврАзЭС. По существу, мы имеем дело с новой стратегией социально-экономического сотрудничества, предусматривающей принципиальное изменение правовой основы государств Сообщества, корректировку существующих инструментов и механизмов экономической интеграции на евразийском пространстве.

В центре внимания исполнительных и законодательных органов ЕврАзЭС, в том числе МПА, оставалось качественное и эффек-

тивное выполнение международных договоров и соглашений, заключенных в рамках Сообщества, приоритетных межгосударственных целевых программ. Широкие возможности для развития экономики, науки и социальной сферы наших государств открыли межгосударственные целевые программы «Здоровье народов ЕврАзЭС», «Микроэлектроника ЕврАзЭС XXI века», «Создание совместного центра продаж и сервисного обслуживания машиностроительной техники стран ЕврАзЭС». В 2010 г. началась реализация разработанной по инициативе белорусской стороны межгосударственной целевой программы «Инновационные биотехнологии». Программа рассчитана на пять лет и нацелена на производство конкурентоспособной продукции для медицины, сельского хозяйства, охраны окружающей среды.

Актуальными для всех государств Сообщества являются вопросы экологии. Решения проблем Аральского моря, Семипалатинского полигона, реабилитация территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, рациональное использования водных ресурсов требуют тесного взаимодействия и общей эффективной экологической политики. Белорусская сторона готова к такому сотрудничеству.

Продолжалась активная работа по реализации Концепции формирования общего энергетического рынка государств – членов ЕврАзЭС. Надежное и бездефицитное обеспечение государств Сообщества энергией, рациональное использование топливно-энергетических ресурсов и четкое управление энергетикой на всем евразийском пространстве – важнейшая задача объединения.

Безусловным приоритетом для наших государств являются целостность и согласованное использование транспортного потенциала Сообщества. В рамках Концепции формирования единого транспортного пространства ЕврАзЭС последовательно велась работа по упрощению товародвижения между нашими странами и транзита по их территории, интеграции транспортных ком-

плексов государств Сообщества в мировую транспортную систему.

Заметную активность проявляет Центр высоких технологий ЕврАзЭС. Его усилия направлены, прежде всего, на содействие развитию долгосрочной научно-технической деятельности в наших государствах, связанных с модернизацией экономик и их переводом на инновационные рельсы. Центром рассмотрено свыше 220 проектов, из которых 66 – отобраны в качестве приоритетных, 6 из них одобрены к финансированию за счет венчурных фондов Беларуси, Казахстана и России.

Особое внимание уделялось выполнению Концепции продовольственной безопасности стран ЕврАзЭС. В соответствии с ней в течение ближайших пяти лет предусмотрено резко повысить удельный вес собственной продукции на продовольственном рынке Сообщества, в том числе зерна – до 95%, сахара и растительного масла – до 80%, мяса и мясопродуктов – до 85%, молока и молочных продуктов – до 95%. Наряду с этим предстоит принять единые технические регламенты Таможенного союза на основные виды продукции для формирования технической политики на долгосрочную перспективу.

Говоря об итогах 10-летней деятельности ЕврАзЭС, необходимо еще раз подчеркнуть, что в углублении интеграционных процессов значимая роль принадлежит парламентариям государств-участников. Национальные парламенты внимательно рассматривают проекты международных договоров, модельных законов и рекомендаций Сообщества. Национальное собрание Республики Беларусь оперативно проводит ратификацию нормативных документов, касающихся создания правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства. Например, по 44 из более чем 60 международных соглашений, подписанных в рамках Таможенного союза, внутригосударственные процедуры завершены. Идет подготовка к ратификации остальных соглашений. Наиболее значимые из них – это договоры о порядке перемещения физическими лицами наличных денеж-

ных средств и(или) денежных инструментов, товаров для личного пользования через границу Таможенного союза.

Еще один важный документ – Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности. После ратификации данного Соглашения в трех странах появятся единые нормы по защите прав на такие объекты. Другие соглашения и договоры регулируют вопросы уплаты таможенных платежей и их возврата в бюджеты стран союза, устанавливают единую административную и уголовную ответственность за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза.

В декабре 2010 г. Парламент Республики Беларусь ратифицировал весь пакет документов, подписанных Межгосударственным Советом ЕврАзЭС 9 декабря 2010 г., по созданию ЕЭП. Республика Казахстан и Российская Федерация планируют завершить внутригосударственные процедуры по данному пакету соглашений к июлю 2011 г. Парламентариям наших стран необходимо довести до каждого предприятия, до каждого региона политический смысл этих решений, сущность нормативных документов Таможенного союза и ЕЭП, показать те новые возможности, которые они открывают.

Межпарламентской Ассамблеей подготовлены концепции Основ бюджетного, земельного, пенсионного, налогового законодательства, а также Основы законодательства о конкуренции и регулировании монополистической деятельности, рынке ценных бумаг, пограничном сотрудничестве, здравоохранении, об образовании, энергетике, инновационной деятельности и инвестициях, устанавливающие единые правила правового регулирования отношений в этих сферах. Особое место в деятельности МПА занимают вопросы обеспечения соответствия национальных правовых актов положениям документов, принятых органами ЕврАзЭС. На заседаниях Бюро МПА была рассмотрена практика приведения законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации в со-

ответствие с международными договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС, и другими правовыми актами Сообщества. Мониторингу исполнения международных договоров, реализации их в государствах ЕврАзЭС нам следует уделять больше внимания. Хорошей основой для этой работы является Договор о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества и порядке их разработки (от 18 июня 2004 г.).

Ведущую роль в создании правовой базы ЕврАзЭС играют постоянные комиссии МПА. На их заседаниях рассматривались наиболее актуальные вопросы социально-экономического развития государств Сообщества. Одобрены проекты Основ трудового законодательства государств – членов ЕврАзЭС, типовые проекты законодательных актов «О внешнеторговой деятельности», «Об особых (свободных) экономических зонах», «О регистрации и передаче технологий», «О продовольственной безопасности государств – членов ЕврАзЭС», «О контроле качества медицинской помощи в государствах – членах ЕврАзЭС», «Об основах культурной политики» и др. Комиссиями на основе сравнительно-правового анализа национального законодательства государств – членов подготовлено свыше 60 рекомендаций. В последние годы были отработаны рекомендации по вопросам таможенного контроля, административной и уголовной ответственности за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза, об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, об экологической экспертизе и охране здоровья граждан.

Важной формой работы Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС являются семинары, заседания «круглые столы», межпарламентские слушания. На них депутаты вместе с учеными-практиками обсуждают актуальные вопросы таможенного регулирования, приграничного сотрудничества, гармонизации законодательства в области социальной политики и образования, правовые аспекты вступления наших государств в ВТО. Меж-

парламентская Ассамблея выступила инициатором проведения международной конференции «Качество медицинской помощи: проблемы и перспективы совершенствования». В рамках конференции рассмотрены вопросы, связанные с организацией систем управления качеством медицинской помощи и совершенствованием правового обеспечения медицинской помощи в государствах – членах ЕврАзЭС.

Продолжалась работа по укреплению партнерства МПА с Межпарламентской Ассамблей СНГ, Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности, другими международными парламентскими организациями. Делегации МПА приняли участие в работе 122-й (март–апрель 2010 г., Бангкок, Таиланд) и 123-й (октябрь 2010 г., Женева) ассамблей Межпарламентского Союза и связанных с ними мероприятий, а также Третьей Всемирной конференции спикеров парламентов (июль 2010 г., Женева).

Оставалось активным наше взаимодействие с функциональными и региональными структурами ООН. Постоянными партнерами Сообщества являются Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и стран Тихого океана, Продовольственная и сельскохозяйственная организации ООН, Конференция ООН по торговле и развитию и др. Например, совместно с Европейской экономической комиссией ООН проведен международный семинар на тему «Вопросы государственно-частного сотрудничества в сфере упрощения процедур торговли и их правового регулирования». Парламентарии обсудили нормы законодательства стран – членов ЕврАзЭС об электронной торговле, электронном документе и электронных цифровых подписях, с практикой функционирования системы электронного правительства, а также проблемы гармонизации систем таможенного администрирования, упрощения таможенных процедур в Таможенном союзе и приведения их в соответствие с международными стандартами.

25 января 2010 г. в штаб-квартире Всемирной таможенной организацией (ВТамО) в Брюсселе состоялась международная презентация «ЕврАзЭС – этапы развития. Таможенный Союз Беларуси, Казахстана и России». Сотрудничество с данными международными структурами включает не только проведение совместных мероприятий, но и активный обмен информацией, регулярные прямые контакты. Международные контакты МПА подтверждают рост авторитета Сообщества в мире.

Межпарламентская Ассамблея внесла свой весомый вклад в создание правовой основы ЕврАзЭС, формирование Таможен-

ного союза и Единого экономического пространства. Совместно с национальными парламентами стран-членов ей предстоит продолжить работу по дальнейшему совершенствованию правовой базы ЕврАзЭС, соответствующей его высоким целям и масштабным задачам. Для этого у нее есть необходимый потенциал и хороший опыт.

Ключевые слова: Таможенный союз; Единое экономическое пространство; Таможенный кодекс; Реальный сектор экономики; открытые границы; трудовая миграция; Центр высоких технологий.

Keywords: Customs Union; Single Economic Space; Customs Code; real sector of economy; open borders; labor migration; the Center of high technologies.

В период председательства Беларуси в ЕврАзЭС сделаны важные шаги на пути к дальнейшему углублению интеграции. Возглавив в 2009 г. Межгосударственный Совет ЕврАзЭС, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко направил Обращение главам государств-членов Сообщества, в котором предложил сконцентрировать усилия на завершении формирования Таможенного союза и создании полноценного Единого экономического пространства, что отвечает национальным интересам всех участников Евразийского экономического сообщества.

1 января 2010 г. в рамках ЕврАзЭС начал действовать Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Фактически начался новый этап развития Сообщества

А.К. Келдибеков,
Председатель Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики

Перспективы и задачи законодательной деятельности кыргызского Парламента

Прошедший 2010 год был весьма насыщен событиями в Кыргызстане. Апрельская революция, трагические июньские события на юге страны, проведение референдума по новой редакции Конституции РК, выборы в Парламент страны и, наконец, создание коалиции большинства... Были получены важнейшие по своему значению уроки, из которых нам надо сделать правильные выводы, необходимые для дальнейшего развития нашего государства и общества.

В плане развития государственной системы – новой государственности – нами сделан гигантский шаг вперед. Создана основа для действительно демократической системы государственного управления, основанного на ее главном столпе – принципе разделения ветвей власти.

Изменение формы государственного управления в республике в корне меняет общественно-политическую ситуацию в ней, и сейчас на всех уровнях власти и хозяйствования предпринимаются усилия по решению во весь рост вставших перед страной непростых задач. Сегодня идет, и это главное, возвращение политических и общественных отношений в государстве в правовое русло.

Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную остается, в том числе и для нас, для Кыргызской Республики, основным принципом организации государственной власти в современном демократическом государстве. И здесь уместно вспомнить одного из основоположников теории разделения властей – Шарля-Луи Монтескье, точно выразившего сущность данного принципа: «Свобода возможна при любой форме правления, если в государстве господствует право, гарантированное от нарушений законности посредством разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, которые взаимно сдерживают друг друга». Вот и в нашей стране, в соответствии с ее Основным Законом, заново разделены полномочия между ветвями государственной власти.

Таким образом, и у нас определена и подтверждена главная цель принципа разделения властей: не допустить

не только узурпации власти каким-либо человеком, но и узурпации власти в рамках какого-то одного органа, что в противном случае неизбежно ведет к тирании, нарушению прав и свобод человека. К сожалению, Кыргызстан вплотную столкнулся с этими негативными, внеправовыми, более того – трагическими тенденциями в развитии нашего государства и общества, когда законодательные, судебные и исполнительные органы, которые должны были быть самостоятельными и независимыми, практически выполняли частные заказы и были послушным орудием в чьих-то руках. Когда практически отсутствовала система сдержки и противовесов ветвей власти. Апрельские события и последовавшие затем реформы системы государственного управления в Кыргызстане наконец позволили всерьез заняться систематизацией структуры взаимоотношений ветвей власти, включающей в себя четкое разграничение полномочий и предметов ведения, взаимный контроль и уже вышеназванную систему сдержек и противовесов, взаимодействие и координацию деятельности органов власти.

Сейчас мы стоим перед сложными задачами по приведению всего сложного механизма власти в соответствие с Конституцией Кыргызской Республики.

Справка

Парламент Кыргызской Республики – это общенациональный (общегосударственный) представительный орган, важнейшая функция которого состоит в осуществлении верховной законодательной власти. В нем 120 депутатов. Общегосударственный представительный характер Парламента выражается в том, что, во-первых, именно он является непосредственным представителем и выразителем интересов и воли народа Кыргызской Республики, его суверенитета; что, во-вторых, Парламент, в отличие от других (региональных, мест-

ных) представительных органов власти, представляет и выражает интересы и волю не части, а всего населения страны.

В Парламент Кыргызской Республики из 29 партий, участвовавших в предвыборном процессе, прошли 5 партий, которые набрали наибольшее количество голосов. Это партии «Ата-Журт» (28 депутатов), «СДПК» (26 депутатов), «Ар-Намыс» (25 депутатов), «Республика» (23 депутата) и «Ата-мекен» (18 депутатов).

По окончательным результатам голосования партия «Ата-Журт» набрала 266 923 голоса, или 8,89%. Из 29 партий, которые выставили кандидатов на выборах, 5-процентный барьер также преодолели еще четыре партии – социал-демократы (8,04%), «Ар-Намыс» (7,74%), «Республика» (7,24%) и «Ата-Мекен» (5,6%).

Явка избирателей, по данным ЦИК, составила 1 679 538 человек (55,90%).

Торага (председателю, спикеру) принадлежат важные права по руководству работой Парламента, определению регламента его пленарных заседаний, повестки дня, обеспечению дисциплины на заседаниях. Важнейшими органами современного Парламента являются отраслевые постоянные комитеты. Они были созданы в начале деятельности Жогорку Кенеша и будут работать до истечения срока его полномочий. Образованы 16 комитетов, и обеспечение координации их работы является главной функцией Торага.

Необходимо отметить, что в нашей стране Правительство формирует та партия, которая имеет парламентское большинство, а значит, и несет перед ним ответственность, либо, как в нашем случае, оно формируется коалицией нескольких партий. Сегодня коалиция состоит из трех партий: «Ата-Журт», «Республика», «СДПК». Премьер-министр Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаев является лидером партии «СДПК», первый вице-премьер-

министр О.Т. Бабанов возглавляет партию «Республика».

Сегодня, поскольку данный принцип образования структуры государственных органов осуществляется впервые, соответственно идет ее наладка и отработка, определяются принципы организации и принятия соответствующей нормативно-правовой базы. Хочу особо отметить, что основными принципами функционирования законодательной власти являются коллегиальность в ее деятельности, плюрализм позиций и отсутствие подчиненности. Главные задачи законодательной власти – сформировать четкую и эффективную систему законодательства, а также налогообложения, утверждения бюджета и контроля за его исполнением, как и контроля за деятельностью исполнительной ветви власти. На мой взгляд, учитывая текущую экономическую ситуацию в стране, важнейшая задача законодательной власти сейчас – это, безусловно, создание благоприятного инвестиционного климата, подъем экономики страны.

Одна из главных особенностей роли Торага в Жогорку Кенеше состоит в том, что он выступает в качестве представителя Парламента в его отношениях с другими ветвями власти, такими как Президент страны, Правительство, органы местного самоуправления. Соответственно в его полномочиях и обеспечение взаимодействия ветвей власти. Поэтому личные качества Торага и его авторитет столь важны для становления и укрепления новых институтов власти. В то же время именно Торага с момента своего избрания на этот пост становится основным проводником эффективного взаимодействия между коалиционным большинством и парламентской оппозицией. Это требует от Торага соблюдения нейтралитета при возникновении разногласий между парламентскими фракциями.

Конституция Кыргызской Республики разделила полномочия Президента и Жогорку Кенеша таким образом, что Президент играет важную роль в представлении страны в ее международных отношениях. Одна-

ко это не исключает и ведущей роли Торага во внешней политике государства. Одна из основных задач Председателя Парламента заключается в консолидации мнений и позиций различных фракций, в том числе и в вопросах внешней политики страны. В связи с этим возрастает политическая роль института Торага в процессе принятия решений и его влияния на этот процесс. Впервые в нашей истории создан прецедент избрания Торага Парламента из членов парламентского большинства, однако данный факт, безусловно, не должен сказываться на положении парламентского меньшинства – оппозиции. Парламентское меньшинство не стало объединяться в одну оппозицию, и этот факт требует повышения роли Торага как модератора в процессе принятия решений Парламентом, и задачей Торага становится создание условий для реализации интересов всех фракций. Но при этом роль Торага, как модератора, важна и тем, что он должен стимулировать активное участие и конструктивизм оппозиции в Парламенте страны.

Роль и значение Парламента в конституционном механизме государственного управления отражается в его законодательной функции. По характеру осуществляемых полномочий функции группируются следующим образом:

- Законодательная, то есть разработка и принятие законов и иных нормативных актов, обязательных к исполнению на территории страны.

- Бюджетно-финансовая: рассмотрение и принятие бюджета, иных актов о доходах и расходах государства. Таким образом, у Парламента имеется финансовый рычаг воздействия на другие органы власти и на жизнь страны в целом.

- Функция формирования различных государственных органов. Например, Парламент утверждает программу, определяет структуру и состав Правительства и выдвигает кандидатуру на пост Премьер-министра. Правительство подотчетно Жогорку Кенешу и ответственно перед ним.

- Контрольная. Эта функция тесно связана с уже перечисленными функциями, поскольку контроль за исполнением принятых решений способствует их реальному воплощению в жизнь.

Парламент осуществляет контроль за исполнением бюджета, заслушивая и утверждая отчет Правительства. Контрольная функция реализуется через депутатские запросы и вопросы представителям различных государственных органов. Одна из форм опосредованного парламентского контроля в сфере защиты прав человека – деятельность омбудсмана, которого избирает Парламент, а в сфере контроля за использованием бюджетных средств – работа Счетной палаты формируемая Парламентом.

Важная роль в Парламенте принадлежит партийным фракциям. Роль партий на выборах в Парламент весьма высока. Естественно, придя вместе в Парламент, депутаты, принадлежащие к одной партии, проводят общую политику. Повестка дня заседаний палат Жогорку Кенеша вырабатывается совместно с лидерами фракций.

В заключение хочу особо отметить важность международных и межпарламентских связей. С укреплением законодательной ветви власти межпарламентское сотрудничество выходит на первый план, являясь эффективным механизмом развития и укрепления дружеских отношений с иностранными государствами, мостом к взаимопониманию и сотрудничеству между народами. Мы всецело поддерживаем динамичное развитие межпарламентского сотрудничества путем организации официальных и рабочих визитов наших и иностранных парламентариев, обмена опытом между парламентами, повышения квалификации своих специалистов.

Сегодня у нас уже имеется опыт межпарламентского сотрудничества. К примеру, с российскими коллегами заключено и работает Соглашение между Федеральным Собранием Российской Федерации и Жогор-

ку Кенешем Кыргызской Республики о межпарламентском сотрудничестве. В соответствии с этим документом функционирует постоянно действующая Межпарламентская комиссия по сотрудничеству, которая координирует работу по ратификации международных договоров, проводит консультации по вопросам координации парламентской деятельности. Ведет и работу по установлению постоянных связей между комитетами, комиссиями и депутатскими объединениями Федерального Собрания Российской Федерации и Жогорку Кенеша. Содействует развитию межпарламентских связей, проведению консультаций и обмену информацией во всех сферах межпарламентской деятельности, анализирует состояние сотрудничества между Федеральным Собранием и Жогорку Кенешем и вносит соответствующие предложения по его развитию и совершенствованию, содействует установлению и развитию постоянных связей между аппаратами Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Аппаратом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики – в целях изучения практики разработки и принятия законодательных актов и совершенствования опыта законотворческой деятельности. Уверен, что указанные сферы сотрудничества будут только расширяться и углубляться.

Я, как Торага Жогорку Кенеша, свой первый официальный визит после проведения парламентских выборов по приглашению председателя Государственной Думы РФ Бориса Грызлова совершил в марте нынешнего года в Российскую Федерацию. На нашей встрече были обсуждены вопросы по углублению межпарламентского сотрудничества. Думаю, что взаимодействие законодательных ветвей власти двух стран и избрание Кыргызстаном парламентской формы правления придадут новый импульс для развития взаимоотношений, и будут претворены в жизнь новые законодательные инициативы парламентариев двух стран.

Мы также наметили активизацию работы в области борьбы с терроризмом и нар-

котрафиком, обсудили проблемы миграции, вопросы изучения русского языка в Кыргызстане. Что особенно важно, были обсуждены проблемы привлечения инвестиций в экономику нашей страны. Также обсуждены и вопросы сотрудничества в области образования. В частности, речь шла о предоставлении образовательных квот российской стороной для граждан Кыргызстана, открытии филиалов российских вузов в Кыргызстане, принятии мер по разработке правовых основ для взаимного признания ученых степеней, а также оказании содействия по внедрению в Национальную аттестационную комиссию КР программы «Анти-плагиат». Отметим, что нужно быстрее ратифицировать все принятые ранее межпарламентские соглашения. В связи с этим мы предложили провести очередное, третье заседание Межпарламентской комиссии по сотрудничеству между ЖК КР и Федеральным собранием РФ в 2011 г., на котором следует обсудить наиболее актуальные вопросы двустороннего сотрудничества и соответствующие предложения.

Также были затронуты вопросы о ходе выполнения подписанного 3 февраля 2009 г. в Москве Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о погашении части государственного долга в имущественной форме и списании части оставшейся задолженности КР перед РФ, о ходе выполнения Соглашения между Правительством КР и Правительством РФ о строительстве Камбар-Атинских ГЭС-1, подписанного 3 февраля 2009 г. в Москве. Было решено рекомендовать профильным комитетам ЖК КР и ГД и СФ Федерального Собрания России взять под контроль исполнение указанных соглашений.

Особое внимание было уделено выполнению Договора о правовом статусе граждан РФ, постоянно проживающих на территории КР, и граждан КР, постоянно проживающих на территории РФ, подписанного 13 октября 1995 г. в Бишкеке.

Я уверен, что встречи парламентариев Кыргызской Республики и Государственной

Думы Российской Федерации и работа, проводимая Жогорку Кенешем для развития и укрепления межпарламентских связей, имеют важное историческое значение как для Кыргызстана, так и для кыргызского народа.

Совсем недавно, в марте 2011 г., состоялся визит руководителей девяти крупных регионов (Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Свердловской, Омской, Оренбургской областей, Алтайского края и др. субъектов России), возглавляемые представителями Администрации Президента и Государственной Думы России, в нашу страну для участия в конференции «Расширение межрегионального сотрудничества Кыргызской Республики и Российской Федерации как фактор обеспечения устойчивого развития экономики». Состоялось подписание следующих двусторонних документов:

- Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между администрацией Алтайского края и администрацией Ошской области Киргизской Республики; Меморандум о сотрудничестве между Правительством Омской области Российской Федерации и Областной государственной администрацией Чуйской области Кыргызской Республики;

- Меморандум между Главным управлением Алтайского края по здравоохранению и фармацевтической деятельности и дирекцией Центра семейной медицины – координатора по здравоохранению Ошской области – о сотрудничестве в области здравоохранения и медицины.

Эти и другие документы свидетельствуют о том, что мы придаем двустороннему сотрудничеству особое значение. Мы надеемся, что такое тесное сотрудничество поднимет на новую ступень взаимоотношения наших двух стран.

У нас также есть четкий план по установлению межпарламентского сотрудничества с рядом иностранных государств на двустороннем уровне. Кроме того, имеется большой потенциал в совершенствовании международного сотрудничества в рамках МПА

СНГ, МПА ЕврАзЭС и ПА ОДКБ. Указанные организации осуществляют большую и важную работу – например, это разработка рекомендательных (модельных) законодательных актов в целях гармонизации национального законодательства и создания общей нормативно-правовой базы, рекомендации по сближению законодательства государств и приведение его в соответствие с положениями международных договоров и т.д. Нам необходимо активизировать участие в деятельности международных парламентских организаций и усилить двусторонние контакты, что, безусловно, дает широкие возможности для укрепления внутривнутриполитической стабильности и упорядочения внешнеполитических позиций Кыргызстана.

Справка

В настоящее время кыргызско-российские отношения основываются на обширной договорно-правовой базе, включающей более 145 межгосударственных и межправительственных договоров, а также на 94 межведомственных международных договорах, охватывающих все сферы двустороннего сотрудничества.

Принимаются меры по выполнению решений 2-го заседания Межпарламентской комиссии по сотрудничеству между ЖК КР и ФС РФ, состоявшегося 29 сентября 2009 г. в Чолпон Ата, в части разработки правовых основ для реализации органами исполнительной власти двух стран следующих задач:

- открытие в городе Ош КР филиала Кыргызско-Российского славянского университета;
- открытие инновационно-образовательного центра в Бишкеке;
- организация выпуска школьных учебников на русском языке непосредственно в КР;
- установление 20-процентной надбавки от уровня нынешней заработной платы учителям русского языка;
- рекомендация уполномоченным органам РФ и КР провести работу по согласованию количества граждан КР, которым в 2011 г. будет дано разрешение заниматься трудовой деятельностью на территории РФ в соответствии с Соглашением между Правительством КР и Правительством РФ о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов от 28.03.1996 г.;
- рекомендация – связи с тем, что проблема медицинского страхования трудовых мигрантов из КР, работающих в РФ, до сих пор не решена – Правительству РФ и Правительству КР заключить межправительственное Соглашение об обязательном медицинском страховании трудящихся-мигрантов.

Ключевые слова: Конституция; принцип разделения властей; Парламент; законодательство; бюджет; межпарламентские связи.

Keywords: The Constitution; a principle of division of the authorities; Parliament; the legislation; the budget; interparliamentary communications.

В.Д. Зорькин,

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации,
доктор юридических наук

ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО*

Конституционные основы российского права в контексте международного правопорядка

Конституция Российской Федерации представляет собой идейно-мировоззренческую, политическую и юридическую основу социальной устойчивости, государственной целостности и стабильности правового пространства нашей страны.

Именно конституционные нормы – их буква и дух – призваны обеспечивать адекватное состояние нашего общества, государства и права. Их единство можно было бы представить в образе иерархической системы, в которой государство является адекватной формой организации общества, а право – адекватным проявлением деятельности государства. Нет сильного государства, нет твердой власти, способной дать ответ на вызовы времени, – и страна погружается в хаос. Нет прочной и действенной системы права – и государственная власть вырождается в произвол либо в беспредел криминализации и государственного распада.

Общеизвестно, что конституционный строй подстерегают два вида разрушительного радикализма – Сцилла произвола власти и Харибда анархии. Этатистская концепция государства, обоснованная еще Гегелем, направлена именно на то, чтобы не было политической власти с выходом за пределы права. Содержащиеся в Конституции правила имеют в виду правовую организацию публичной власти, основанной на принципах республиканизма, федерализма, народовластия, социального и правового государства.

Окончание на стр. 128 ►

*В премьерной публикации материалов под этой рубрикой (см. № 7 нашего журнала) Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевич и Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан И.И. Рогов рассказали о том, как в их государствах сохраняется и укрепляется правовое пространство. В нынешнем выпуске слово берет Председатель Конституционного Суда Российской Федерации.

В.А. Язев,
заместитель Председателя Государственной Думы РФ,
доктор экономических наук

Законотворческая деятельность Федерального Собрания РФ учитывает лучшие международные стандарты*

Эффективное функционирование Евразийского экономического сообщества возможно только в том случае, если все государства, входящие в это объединение, будут придерживаться единых или примерных нормативных правовых норм.

Мы с вами к этому идем уже несколько лет. Удалось многого достичь. В частности, помимо типовых законопроектов и модельных законов, рекомендаций и предложений, Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС были разработаны Концепции Основ законодательства, устанавливающие единые начала правового регулирования в соответствующих сферах общественных отношений. К таким основополагающим нормативно-правовым актам Сообщества можно отнести Основы бюджетного, земельного, пенсионного, налогового, банковского законодательства, а также Основы законодательства о конкуренции и регулировании монополистической деятельности, рынке ценных бумаг, о приграничном сотрудничестве, здравоохранении, об образовании, энергетике, инновационной деятельности, инвестициях. Даже их перечисление дает представление о масштабах работы.

Отдельной строкой хочу отметить важность разработки Основ законодательства о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, а также транспортного и таможенного законодательств. Уверен, что это станет основным двигателем развития интеграции в рамках ЕврАзЭС.

Я глубоко убежден, что основой эффективной интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества является формирование правовой системы ЕврАзЭС с учетом существующего позитивного задела, направленного

*Статья подготовлена на основе выступления В.А. Язева «Об опыте законотворческой деятельности Федерального Собрания Российской Федерации по приведению национального законодательства в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС, и другими правовыми актами Сообщества» на заседании Бюро Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС 27 октября 2010 г.

на становление Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. Это одновременно и один из факторов дальнейшей взаимной адаптации национальных правовых систем государств – членов Таможенного союза, образованного в рамках ЕврАзЭС.

Хочу в то же время заметить, что имплементация международных договоров в национальные законодательства является одной из сложнейших юридических задач не только у нас, но и в мире в целом, стоящих перед органами исполнительной и законодательной власти государств – членов ЕврАзЭС. Поэтому парламентариям нужно усилить работу по приведению национального законодательства в соответствие с договорами и соглашениями, заключенными в рамках этого экономического интеграционного объединения, и Дума, и Совет Федерации тоже этим занимаются.

Хочу также отметить, что значительные изменения в законодательстве, связанные со вступлением в силу Таможенного кодекса Таможенного союза, позволят в дальнейшем создать оптимальные юридические конструкции для решения правовых задач, возникающих в ходе интеграционного взаимодействия. Новый Таможенный кодекс развивает правовую систему ЕврАзЭС в целом, она становится действенной юридической матрицей для имплементации лучших международных стандартов в национальные законодательства стран Сообщества.

Проиллюстрирую законодательную работу Федерального Собрания по этому направлению в российском законодательстве ссылками на ряд международных договоров. Только на 22 октября 2010 г. Государственная Дума ратифицировала:

- Соглашение о некоторых вопросах предоставления обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перевозимых в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, особенностях взыскания таможенных пошлин, налогов и порядке перечисления взысканных сумм в отношении таких товаров, перечисленных выше;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области осуществления совместного контроля на российско-казахстанской государственной границе.

Кроме того, в настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находятся:

- Соглашение о требованиях к обмену информацией между таможенными органами и иными государственными органами государств – членов Таможенного союза;

- Соглашение о представлении и об обмене предварительной информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза;

- Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Комиссией Таможенного союза об условиях пребывания Комиссии Таможенного союза на территории Российской Федерации;

- Протокол о внесении изменений в Соглашение Таможенного союза по ветеринарно-санитарным мерам от 11 декабря 2009 г.;

- Протокол о внесении изменений в Соглашение Таможенного союза о карантине растений от 11 декабря 2009 г.

Замечу, что это далеко не полный перечень межгосударственных актов, требующих ратификации.

6 октября 2010 г. Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регламентирующий порядок перемещения драгоценных металлов и драгоценных камней между Таможенным союзом и третьими странами. Законопроект был разработан в соответствии с пунктом 10 решения Межгосударственного Совета ЕврАзЭС «О едином нетарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Ка-

захстан и Российской Федерации» от 27 ноября 2009 г., который определяет, что государства – участники Таможенного союза должны в срок до 1 июля 2010 г. обеспечить внесение изменений в свои нормативные правовые и законодательные акты в соответствии с вступившими в силу международными договорами.

Планом действий по формированию Единого экономического пространства на 2010 – 2011 г. предусмотрено подписание Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования, которое готовится к подписанию. Соглашением предусматривается переход на единую систему технического регулирования Таможенного союза, а также передача полномочий по принятию технических регламентов исполнительному органу союза – Комиссии Таможенного союза.

В соответствии с одобренным 20 сентября 2010 г. Планом разработки единых технических регламентов Россия определена как разработчик 43 из 57 общих регламентов. В этой связи хочу отметить, что нами будет приостановлена процедура вступления в силу находящихся на рассмотрении Государственной Думы технических регламентов, объекты регулирования которых совпадают с объектами технических регламентов ЕврАзЭС, что является еще одним подтверждением приоритетности единой системы технического регулирования Таможенного союза, с переходом к которой национальные технические регламенты прекратят свое действие. Мы остановили действие ряда ГОСТов. Приняли у себя идеологию: часть регламентов будут принимать-

ся не в виде закона, а в виде постановлений Правительства. Это придало дополнительный импульс, мы продвинулись вперед. К сожалению для нас, но с учетом того, что страна понимает важность Таможенного союза и создания Единого экономического пространства, Россия еще раз пошла на приостановку у себя национальной Программы создания технических регламентов и отдала в этом прерогативу Таможенному союзу. Мы сейчас нашу работу строим так, чтобы потом, по мере набирания оборотов Таможенным союзом и Единым экономическим пространством, нам не пришлось переделывать наше законодательство о таможенном регулировании.

К 10-летию ЕврАзЭС нам удалось добиться значительных результатов в углублении интеграционных процессов в Сообществе и формировании его правовой базы и, таким образом, вплотную подойти к новому этапу сотрудничества в рамках организации. Хочется верить, что с преодолением глобального кризиса, во многом послужившего катализатором интеграционных процессов, движение наших стран навстречу друг другу не замедлится, и следующее десятилетие существования Сообщества станет периодом роста его влияния на международной арене в интересах всего региона и каждой из входящих в него стран.

Ключевые слова: Основы законодательства; Таможенный союз; Единое экономическое пространство; Таможенный кодекс; имплементация международных договоров; технические регламенты.

Keywords: legislation Bases; the Customs union; Single economic space; Customs Code; implementation of the international agreements; technical regulations.

С.Г. Стрельченко,
Ответственный секретарь
Парламентского Собрания Союза Беларуси и России

«Стартовый стол» интеграции. Опыт экономической интеграции в рамках Союзного государства – гарантия успешного становления Единого экономического пространства

Особым и приоритетным направлением нашей внешней политики, конечно, остается пространство СНГ и действующие на нем структуры – ЕврАзЭС, ОДКБ. Мы уже сформировали Таможенный союз и создаем Единое экономическое пространство в рамках ЕврАзЭС, апробируем при этом современные интеграционные схемы и концепции эффективной экономической кооперации. В конечном счете мы должны действовать в направлении формирования Единого экономического пространства – от Арктики до Тихого океана, на всей территории Евразии.

*(Из Послания Президента Российской Федерации
Д.А. Медведева Федеральному Собранию
Российской Федерации 30 ноября 2010 года)*

6 октября 2007 г. Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация заключили Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. 1 января 2010 г., с вступлением в действие Единого таможенного тарифа, Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана стал свершившимся фактом.

19 декабря 2009 года в г. Астане президентами трех стран был подписан план действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. 9 декабря 2010 г. в Москве в ходе заседания Высшего органа Таможенного союза и Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества Президенты России, Беларуси и Казахстана приняли Декларацию о формировании Единого экономического пространства, а также пакет из 17 соглашений, касающихся деятельности ЕЭП, завершив тем самым формирование договорно-правовой базы этого объединения. 1 января 2012 г. эти документы вступят в силу, что будет означать начало полноценного функ-

ционирования Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России.

Столь стремительное, на первый взгляд, развитие событий, а главное – их безусловная наполненность конкретным практическим содержанием в значительной степени были предопределены огромным объемом работы по повышению уровня экономической интеграции, проделанной Беларусью и Россией в рамках Союзного государства.

Союзное государство на протяжении многих лет выступало локомотивом интеграционных процессов как в Содружестве Независимых Государств, так и в Евразийском экономическом сообществе. На момент принятия решения о начале формирования Таможенного союза Союзное государство было наиболее развитым интеграционным объединением на постсоветском пространстве. И не будет преувеличением сказать, что без наработанной Россией и Беларусью практики согласования интересов, подходов, законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности и тарифов развитие интеграции в рамках ЕврАзЭС шло бы гораздо медленнее. Нельзя не согласиться с А.Г. Лукашенко в том, что «не будь опыта союзного строительства, не было бы и Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России»¹.

За годы своего существования Союзное государство приобрело бесценный опыт преодоления противоречий в экономических интересах сторон, выработке согласованной политики в сфере экономической интеграции. Нелишним в связи с этим будет вспомнить, что белорусско-российское соглашение о свободной торговле было подписано в 1992 г., а соглашение о Таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией – в 1995 г. Как следствие – между Россией и Беларусью задолго до формирования Таможенного союза были созданы условия для свободной торговли и допуска на рынки, отменен таможенный досмотр.

¹ Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 10 декабря 2009 года на пресс-конференции по завершении заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства.

Россия и Беларусь гармонизировали национальные экономические интересы, в том числе и посредством межгосударственных и наднациональных органов. Применительно к рассматриваемой теме особый интерес представляет, в частности, Комиссия по тарифному и нетарифному регулированию.

Помимо практических экономических последствий, накопленный Беларусью и Россией опыт ценен и сам по себе, поскольку способность к преодолению противоречий является важнейшим условием успешной интеграции.

Разумеется, подобный подход позволил добиться эффективного глубокого экономического интегрирования, наглядным примером чего могут служить объемы взаимной торговли. За 2000–2008 гг. объем торговли между Россией и Беларусью вырос почти в четыре раза. За кризисный 2009 г. товарооборот Беларуси с Россией составил к уровню 2008 г. 68,8%. На долю России в 2009 г. приходилось 47% от общего объема внешней торговли Беларуси. В Российскую Федерацию поступило 31,5% всех экспортированных из Беларуси тракторов, 77,7% сельскохозяйственных машин, 63,5% грузовых автомобилей, 46,23% седельных тягачей, 63,1% частей и принадлежностей к автотракторной технике, 72,2% холодильников и морозильников. По мясу и мясной продукции этот показатель составляет 99,87%, по молоку и молочной продукции – 83,1%. В 2009 г. в структуре белорусского импорта на долю России пришлось 16,72 млрд долларов США из 28,6 млрд, или 58,5%.

2010 г. оказался еще более успешным: за январь – ноябрь товарооборот между Россией и Беларусью увеличился на 18% (достигнув порядка 25 млрд долларов) и практически возвратился на докризисный уровень. Опережающими темпами росли поставки белорусских товаров на российский рынок – увеличение объемов составило 47%.

И если по объемам торговли с государствами – участниками Союзного государства Казахстан уступает российско-белорусским

показателям, степень его экономической интегрированности в экономику Беларуси и России впечатляет. Так, на сегодняшний день в Республике Казахстан действуют около 3500 совместных предприятий с участием российского капитала и 70 предприятий – с участием белорусского капитала. В Казахстане привлечено 2,3 млрд долларов прямых инвестиций из России и 6 млн долларов – из Беларуси. В Казахстане осуществляется сборка белорусских тракторов, зерноуборочных комбайнов, пресс-подборщиков, полуприцепов, лифтов, мебели. В различной стадии проработки находятся около 30 совместных проектов, включая совместную разработку казахстанских месторождений калийных солей и фосфоритов (общая стоимость проектов – около 4 млрд долларов). Белорусской стороной достигнута договоренность о включении ряда инвестиционных предложений в Карту индустриализации Казахстана. В свою очередь казахстанские инвестиции в Российской Федерации составляют 1,1 млрд долларов, в Беларусь вложено 6,1 млн долларов казахстанских инвестиций².

Тем самым реальные экономические интересы участников Таможенного союза по дальнейшему движению в сторону создания Единого экономического пространства смогли осуществиться во многом благодаря тому, что опирались на интеграционный опыт государств – участников Союзного государства. В подтверждение сказанного можно привести то обстоятельство, что на момент создания Таможенного союза Беларусь и Россия значительно продвинулись, например, в вопросе унификации таможенно-тарифной политики. В результате уровень унификации таможенных тарифов России и Беларуси превысил 95%. Для сравнения: аналогич-

ный показатель для Республики Казахстан и Российской Федерации, по различным оценкам, составлял от 38 до 40%. Как следствие, согласование Единого таможенного тарифа у России и Беларуси протекало менее болезненно, чем в трехстороннем формате.

В целом же не подлежит сомнению тот факт, что развитие различных форм интеграционных объединений является эффективным методом противодействия кризисным явлениям в экономике в целом и мировым экономическим кризисам в частности. В этом контексте Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана за весьма короткий срок сумел создать необходимые условия для перехода к интеграционному образованию с более широкими возможностями – Единому экономическому пространству.

В частности, весомой предпосылкой удачной реализации плана создания Единого экономического пространства послужили совокупные экономические показатели государств – членов Таможенного союза, в том числе – совокупный ВВП наших стран, составляющий 2 трлн долларов, а также товарооборот в размере 900 млрд долларов. Предполагаемый прирост ВВП трех стран к 2015 г. составит свыше 15%, а эффект от участия в Таможенном союзе в целом должен составить для России 400 млрд долларов, для Беларуси и Казахстана – более 16 млрд долларов.³

Промышленный потенциал Беларуси, Казахстана и России весьма внушителен и составляет 600 млрд долларов. Общий объем залежей нефти превышает 90 млрд. баррелей. Помимо прочего, этот фактор позволит Таможенному союзу стать ключевым игроком на рынке энергоресурсов. Общий объем производства продукции сельского хозяйства нового регионального объединения равен 112 млрд долларов, мы производим 12% мирового производства пшеницы и 17% – ее мирового экспорта.

Не в последнюю очередь потенциальный успех Таможенного союза определяется ем-

² Мясникович М.В. Таможенный союз как закономерный этап экономической интеграции // Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства: Научные материалы. Выпуск первый. Интеграционный потенциал российской и белорусской науки / Под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2010. – С. 30.

³ Гигин В. Выстраданный компромисс // Экономика Беларуси. – 2010. – № 3. – С. 27 – 28.

костью рынка, то есть количеством потенциальных потребителей. Этот показатель составляет 170 млн человек, что в сочетании с новым уровнем интеграции делает экономики трех стран гораздо более привлекательными для инвесторов.

Для государств – членов Таможенного союза следующим закономерным шагом на пути повышения эффективности торговли и производства стал переход от создания единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера (за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер), к новой стадии интеграции – формированию Единого экономического пространства. Формирование же Единого экономического пространства предполагает решение по меньшей мере двух задач, которые с полным правом могут быть охарактеризованы как основные: обеспечение беспрепятственного взаимного доступа товаров на рынки стран-участниц и обеспечение равных условий хозяйствования и конкуренции для всех товаропроизводителей.

Подписанные в декабре 2010 г. соглашения создают необходимые предпосылки для успешного решения этих задач. Сформирована правовая база ЕЭП, которая обеспечивает создание благоприятных условий для инвестиций, проведение единой конкурентной политики, установление общих правил в области регулирования деятельности естественных монополий, унификацию практики предоставления субсидий, отказ от антидемпинговых и иных защитных мер, проведение согласованной валютной политики, гармонизацию технических и регулирующих стандартов и регламентов и иных нетарифных барьеров, упрощение условий для трудовой миграции. В результате с образованием ЕЭП создается рынок со свободным движением товаров, капитала, рабочей силы и услуг.

Следует отметить, что аналогичная работа велась в 1999–2000 гг. Парламентским Союзом Беларуси и России. В частно-

сти, были подготовлены следующие проекты нормативных правовых актов: «О союзной собственности», «О лицензировании», «О защите экономической конкуренции», «Об инвестиционной деятельности», «О естественных монополиях», «О государственной статистике», «О свободных экономических зонах», «О свободной хозяйственной деятельности», «О таможенном тарифе», «О транснациональных корпорациях Союза Беларуси и России и межгосударственных финансово-промышленных группах», «О правовой охране высоких технологий», «О лизинге», «О национализации», «О валютном регулировании и валютном контроле в Союзном государстве», «О рынке ценных бумаг Союзного государства» и т.д. По различным причинам работа эта не получила продолжения.

В завершение хочу отметить, что Союзное государство, с одной стороны, Таможенный союз и Единое экономическое пространство – с другой, не являются конкурирующими интеграционными проектами и способны успешно развиваться параллельно. Отсутствие противоречий обусловлено тем, что в рамках этих объединений реализуются различные направления интеграции: расширение в первом случае и углубление – во втором.

Союзное государство продолжает последовательно решать задачи, ради которого оно создавалось. Например, в начале февраля текущего года в Москве на десятом заседании Межгосударственной межведомственной рабочей группы по выработке рекомендаций по проведению согласованной миграционной политики обсуждался проект программы по формированию общего миграционного пространства Союзного государства. Он предусматривает комплекс организационных и практических мер, которые необходимо будет реализовать в 2012–2015 гг., чтобы сформировать общее миграционное пространство, обеспечить свободу передвижения граждан Беларуси и России внутри Союзного государства, а также граждан третьих стран на территориях Беларуси и России. Проектом также предлагается обеспе-

чить общность информационных систем, взаимодействие всех компетентных органов при контроле за режимом пребывания как собственных граждан, так и граждан третьих стран на территории Союзного государства. По нашему мнению, данный документ представляет потенциальный интерес и для целей создания ЕЭП.

Более того, не исключено, что и в дальнейшем «наработки» в формате Союзного государства будут востребованы в Едином экономическом пространстве. Например, процесс формирования рынка рабочей силы может потребовать принятия документов о взаимном признании дипломов, равном доступе в высшие учебные заведения, равных социальных гарантиях в области охраны труда, пенсионного обеспечения и т.д.

А это означает, что и сегодня, и в последующие годы Союзное государство будет выполнять не только роль интеграционной платформы, то есть надежной и прочной опоры, но и своего рода «стартового стола», с которого по мере необходимости (и готовности) будут «запускаться» новые направления развития Единого экономического пространства.

Ключевые слова: Единое экономическое пространство; Союзное государство; межгосударственные и наднациональные органы; экономическое интегрирование; рынок со свободным движением товаров, капитала, рабочей силы и услуг.

Keywords: Single economic space; Union State; interstate and supranational bodies; economic integration; the market with free movement of the goods, the capital, labor and services.

О проблемах и возможностях дальнейшего развития Союзного государства и отношений Беларуси и России в связи с формированием Таможенного Союза и ЕЭС в этом номере нашего журнала также размышляет в статье «Союзное государство в контексте Таможенного союза и ЕЭП» известный белорусский ученый Сергей Кизима.

См. стр. 178-182

ЭКОНОМИКА

Особо значимым событием прошлого года в ЕврАзЭС стало вступление в силу Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза, что фактически запустило механизм единой системы таможенного регулирования на Единой таможенной территории ТС в рамках ЕврАзЭС

В основном была сформирована договорно-правовая база Таможенного союза, созданы необходимые условия для функционирования Единой таможенной территории. Предварительные данные о реальном функционировании Таможенного союза свидетельствуют о росте внешней и взаимной торговли, ускорившимся после формирования Единой таможенной территории. Произошло увеличение внешнеторгового оборота Таможенного союза в целом и его участников в отдельности за пределы кризисных значений 2008 г. Следует также отметить значительное улучшение положения в финансово-кредитной сфере государств – членов Сообщества, в частности, условия кредитования реального сектора экономики.

Материалы, опубликованные в этом разделе журнала, свидетельствуют и о других успехах в экономической и торгово-хозяйственной деятельности ЕврАзЭС.

Так, возросла деловая активность в основных отраслях экономики, характеризующаяся увеличением валового внутреннего продукта, ростом промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций, направляемых в основной капитал, отмечены некоторые позитивные тенденции на рынке труда. Одним из факторов экономического роста в государствах ЕврАзЭС при этом является динамичное развитие интеграционных процессов, особенно в сфере взаимной торговли и инвестиций. Увеличился объем экспорта и импорта товаров по сравнению с 2009 г.

Разумеется, нельзя не указать (и это делают авторы наших статей) и на негативные моменты. Так, рост потребительских цен в 2010 г. по сравнению с 2009 составил в среднем по Сообществу 7%. И все же преобладают положительные тенденции послекризисного развития экономики государств – членов ЕврАзЭС.

Улучшению макроэкономической ситуации в Сообществе, наряду с образованием Таможенного союза, способствовали, с одной стороны, внешнеэкономические факторы, в том числе достижение относительной стабилизации на мировых финансовых рынках, а с другой – реализация совместных мер, предпринятых государствами – членами ЕврАзЭС по преодолению последствий мирового финансового кризиса. В качестве таких мер следует отметить, во-первых, успешную работу Антикризисного фонда ЕврАзЭС, средства которого изначально были предназначены для предоставления суверенных займов и стабилизационных кредитов государствам Сообщества с низким уровнем доходов, а также для финансирования межгосударственных инвестиционных проектов. Во-вторых, продолжает функционировать и Центр высоких технологий ЕврАзЭС, созданный для разработки и реализации инновационных проектов и научно-технических программ, который обеспечивает координацию деятельности национальных государственных структур.

А.Р. Жолшибеков,
председатель Комитета по международным
делам, обороне и безопасности
Мажилиса Парламента Республики Казахстан

О вкладе Мажилиса в формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства

Имеющийся мировой опыт политического и экономического развития разных стран в современных условиях активизации глобализационных процессов, а также увеличения экономической и финансовой экспансии со стороны наиболее развитых стран показывает, что противостоять этим явлениям, оставаясь при этом равноправным членом мирового сообщества, невозможно без тесной интеграции с другими государствами.

Именно реализация идеи интеграции в различных ее формах между странами постсоветского пространства стала одним из приоритетов внешней политики Казахстана в новейшей истории развития нашего государства.

Еще в 1994 г. во время своего визита в Соединенное Королевство Великобритания Президент Казахстана Н.А. Назарбаев отметил, что «на смену нынешнему разъединению придет эпоха интеграции государств евразийского пространства».

Вся дальнейшая история, вплоть до настоящего времени, подтверждает эти слова. Казахстан при поддержке других государств СНГ всегда выступал с идеей развития и расширения сотрудничества по различным направлениям. Это вопросы взаимной торговли, борьбы с терроризмом и экстремизмом, наркотрафиком, обеспечение обороноспособности и многие другие.

Учитывая значимость всех этих направлений сотрудничества, надо сказать, что именно экономическая интеграция является базисной, фундаментальной основой их дальнейшего развития. В этом аспекте создание Таможенного союза представляется ключевой интеграционной идеей, выдвинутой нашим Президентом.

В конце ноября 2009 г. в Минске состоялось заседание Межгосударственного совета ЕврАзЭС. В его ходе Республике Казахстан, Российской Федерации и Республике Беларусь удалось завершить формирование договорной базы Таможенного союза и подписать пакет решений, определяющих работу этого нового экономического объединения. В числе документов, подписанных главами наших государств, были соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании в Таможенном союзе, о

единой системе нетарифного регулирования в отношении третьих стран, об интегрированной информационной системе внешней и взаимной торговли Таможенного союза, а также Договор о Таможенном кодексе союза.

С созданием Таможенного союза его участники впервые за постсоветские годы приняли принципиально важные решения с международно-правовой точки зрения, означавшие ускорение процессов интеграции на постсоветском пространстве. И вполне закономерным стало то, что вслед за созданием Таможенного союза на повестку дня были поставлены вопросы о достижении соглашений о единой экономической политике, торговой политике, валютном регулировании, поддержке конкретных отраслей экономики.

Сегодня на повестке дня Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России – создание в ближайшие два года Единого экономического пространства.

Интеграционная политика стран Единого экономического пространства на современном этапе формируется под влиянием как тенденций мировой экономики, развивающейся в условиях глобального кризиса, так и региональных изменений, связанных с ускорением евразийских интеграционных процессов. Территория, объединяющая страны с населением свыше 180 миллионов человек, с богатыми природными ресурсами и развитой производственной инфраструктурой, имеет реальный шанс стать самодостаточным партнером на мировом рынке.

Как известно, наиболее активно мировые экономические тенденции формируются сегодня в Евразии. Здесь произошли события, определившие основные тенденции глобализации последнего и нового десятилетия, а именно, расширение Евросоюза, возрождение китайской экономики, распад Советского Союза.

Создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России ускорило интеграционные процессы на постсоветском пространстве, сделав их необратимыми. Сегодня создаются предпосылки качественно но-

вого развития региональной экономики, происходит изменение характера и формата региональной интеграции.

С созданием Единого экономического пространства Евразийский регион приобретает принципиально новое качество как объект глобального управления. Появилась объективная необходимость формирования стратегии развития нового интеграционного пространства и общей интеграционной политики стран ЕЭП.

Однако успешное функционирование и дальнейшее развитие интеграционного объединения невозможно без создания и развития адекватного правового поля. И в этом, на мой взгляд, заключается одна из основных, краеугольных задач Парламента Казахстана в решении этого вопроса, поскольку именно Мажилис первым рассматривает и принимает решения по всем основным заключенным и подписанным международным договорам и законопроектам, которые в будущем будут составлять законодательную основу функционирования того или иного объединения.

Важное значение приобретают унификация национальных законодательств, технических и санитарных стандартов, проведение согласованной промышленной, кредитно-финансовой политики. Шаг за шагом нарастает объективная необходимость согласования все более широкого круга направлений внутренней экономической политики государств-членов, а в некоторых сферах – даже необходимость проведения совместной политики и создания для этого общих инструментов.

Одним из таких инструментов и является Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС. Широко используя этот «инструмент», парламентарии стран постсоветского пространства имеют уникальную возможность принимать согласованные, взаимоприемлемые решения по различным аспектам экономического развития и сотрудничества наших стран.

При этом надо отметить следующее. Предложения и рекомендации Ассамблеи широко применяются и используются в зако-

нотворческой деятельности Парламента нашей страны. Это связано с законодательным обеспечением вопросов, касающихся частного предпринимательства, электроэнергетики, технического регулирования, экспортного контроля, бюджетного и таможенного законодательства, социальной сферы и многих других.

Так, модернизации отечественного законодательства способствовали модельные законы МПА ЕврАзЭС, регулирующие социальную сферу. В национальных законах использованы положения типовых проектов законов «О прожиточном минимуме», «О миграции», «О государственных социальных стандартах».

Подтверждая приверженность принципам нераспространения оружия массового поражения и средств его доставки, а также учитывая положения «Соглашения о едином порядке экспортного контроля государств – членов ЕврАзЭС», в Казахстане принят закон «Об экспортном контроле» в новой редакции.

Также в законотворческой деятельности использовались не только отдельные положения модельных законов, но и Концепции, принятые МПА ЕврАзЭС, а также выводы и рекомендации.

Например, в Таможенном кодексе Республики Казахстан учтены рекомендации Концепции Основ Таможенного законодательства, принятые Бюро МПА ЕврАзЭС. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, применяемая в Казахстане, соответствует Гармонизированной системе описания и кодирования товаров ВТО и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности СНГ.

При разработке проекта Закона Казахстана «Об электроэнергетике» принимались во внимание положения Концепции Основ законодательства об энергетике государств – членов ЕврАзЭС, а также положения Концепции формирования общего электроэнергетического рынка государств-участников СНГ.

Таким образом, изложенное позволяет

констатировать актуальность, востребованность и эффективность такой формы взаимного сотрудничества в деле формирования законодательных основ функционирования интеграционных объединений, в том числе и Таможенного союза, и гармонизации национальных законодательств.

В настоящее время международные договоры по формированию правовой базы Таможенного союза уже вступили в силу.

Наряду с другими ратифицированными нашим Парламентом договорами, хотелось бы несколько слов сказать о некоторых основополагающих из них, ратификация которых упростила функционирование Таможенного союза.

Первый – это Договор о Комиссии Таможенного союза, подписанный главами государств Республики Беларусь, Казахстана и Российской Федерации 6 октября 2007 г. в Душанбе. Договором предусматривается учреждение Комиссии Таможенного союза как единого постоянно действующего регулирующего органа Таможенного союза. Создание такой Комиссии – первый прецедент на постсоветском пространстве.

Основной задачей Комиссии является обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза.

Комиссия исполняет решения, принятые высшим органом Таможенного союза, осуществляет мониторинг исполнения международных договоров по формированию Таможенного союза, обеспечивает в пределах своих полномочий реализацию международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза, оказывает содействие Сторонам в урегулировании споров в рамках Таможенного союза до обращения в Суд Евразийского экономического сообщества, осуществляет в пределах своих полномочий взаимодействие с органами государственной власти Сторон. В ее состав входят заместители глав правительств или члены правительств государств Таможенного союза, наделенные необходимыми полномочиями. Принимаемые Ко-

миссией Таможенного союза решения имеют обязательный характер для стран союза. Таким образом, Комиссия является наднациональным органом в ЕврАзЭС, что важно для качественного продвижения интеграционных процессов в рамках Таможенного союза. 12 декабря 2008 г. Межгоссоветом ЕврАзЭС было принято решение о создании рабочего органа Комиссии – Секретариата, осуществляющего организацию работы и информационно-техническое обеспечение Высшего органа Таможенного союза и Комиссии Таможенного союза.

Второй – это Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании, подписанное в Москве 25 января 2008 г.

В рамках Соглашения предусмотрено применение на единой таможенной территории Единого таможенного тарифа, при этом ставки ввозных таможенных пошлин являются едиными и не подлежат изменению в зависимости от лиц, перемещающих товары, а также от видов сделок и иных обстоятельств. Отдельно в Соглашении оговариваются случаи, когда эти ставки могут меняться. При этом тарифные льготы не могут носить индивидуальный характер и допускаются в отношении товаров, вводимых под таможенным контролем в рамках установленного таможенного режима, ввозимых в рамках международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства и использования по запуску космических аппаратов, а также вносимых в качестве вклада иностранного учредителя в уставной капитал. Порядок применения освобождения от уплаты таможенных пошлин устанавливается Комиссией Таможенного союза.

Государствами – участниками Таможенного союза была проведена большая работа по проекту Таможенного кодекса, который разработан на основе положений Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция) от 26 июля 1999 г. Общее руководство по разработке проекта данного до-

кумента было поручено казахстанской стороне. Решением Комиссии Таможенного союза от 12 августа 2009 г. проект Таможенного кодекса был принят за основу, и экспертной группе «Таможенное администрирование и статистика» было дано поручение доработать проект с учетом замечаний и предложений сторон и представить на рассмотрение Интеграционного Комитета ЕврАзЭС 25 сентября 2009 г. На данном заседании Интеграционного Комитета проект Таможенного кодекса был одобрен.

Наша страна ратифицировала Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза 25 июня 2010 г.

Принятие Таможенного кодекса Таможенного союза стало важным фактором создания целостного организационно-правового механизма, обеспечивающего таможенное регулирование на единой таможенной территории.

Одной из ключевых задач государств Таможенного союза является их вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Для решения задач по присоединению государств – участников Таможенного союза к ВТО была создана переговорная группа из представителей компетентных органов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Данная группа вырабатывает согласованные подходы по проведению переговоров о вступлении Таможенного союза в ВТО и будет способствовать интеграции государств ЕврАзЭС в мировую торговую систему.

Реализация указанных выше направлений свидетельствует о продвижении процесса формирования Таможенного союза и создает реальные условия для свободного движения капитала и повышения конкурентоспособности наших национальных экономик. Создание Единой таможенной территории, либерализация торговли в рамках Таможенного союза и формирование в перспективе Единого экономического пространства позволяют стимулировать расширение международной производственной кооперации, а так-

же оказывать влияние на развитие промышленных комплексов и экономик стран Сообщества в целом.

В своем Послании к народу Казахстана, озвученному в феврале текущего года, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил: «Только по итогам 10 месяцев 2010 года объемы торговли с Россией и Беларусью выросли на 38%. Экспорт казахстанской продукции в страны Таможенного союза увеличился на 52,4%. При этом прирост таможенных пошлин в бюджет составил 25%. Все это объективно показывает, что Таможенный союз – это очень прагматичный и конкретный проект, который решает экономические задачи наших стран. Мы максимально продвинулись в создании Единого экономического пространства. Он обеспечит огромный рынок сбыта для казахстанских производителей. Это стимул для нашего бизнеса к производству конкурентоспособных товаров и услуг».

Безусловно, ЕЭП для Казахстана имеет ряд неоспоримых преимуществ, это, прежде всего, установление равного доступа к общей инфраструктуре, что крайне важно для страны, отдаленной от основных рынков сбыта. К примеру, доступ к внутренним та-

рифам России позволит существенно сократить транспортные издержки казахстанских предприятий, повлечет расширение рынков сбыта и прибыли казахстанских производителей, даст возможность совместного использования газотранспортной инфраструктуры.

Самый главный результат формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства заключается в том, что они создают возможности для развития и преодоления в наших странах сырьевой направленности экономики и экспорта, укрепления хозяйственных связей между участниками, обеспечения перехода к инновационной экономике. Эти возможности проявляются тем быстрее, чем выше уровень диверсификации структуры хозяйств, входящих в ЕЭП стран, а также в зависимости от способности последних адаптироваться к условиям обострения конкуренции на региональном рынке.

Ключевые слова: экономическая интеграция; мировой рынок; глобализация; региональная экономика; правовое поле; ВТО; наднациональный орган.

Keywords: economic integration; the world market; globalization; regional economy; a legal field; the WTO; supranational body.

А.Х. Катаев,
председатель Комитета Маджлиси намояндагон
Маджлиси Оли Республики Таджикистан
по энергетике, промышленности, строительству и коммуникациям,
член - корреспондент АН РТ,
доктор экономических наук

Развитие транспортных и энергетических коммуникаций как часть формирования Евразийских транзитных коридоров

Прошедший период существования и функционирования постсоветских суверенных государств продемонстрировал перспективность и эффективность развития региональной экономической интеграции и подтвердил важность углубления интеграционных процессов для наиболее полной реализации национальных интересов наших стран. Оказалось, что только мощные региональные объединения могут эффективно решать и нейтрализовать последствия современных негативных вызовов – финансовых, экономических и других кризисов.

В этой связи создание ЕврАзЭС было историческим событием в жизни постсоветских республик. Оно объективно учитывало как общность исторического развития, взаимодополняемость сырьевой базы, совместимых производственно-технических и технологических стандартов, единые технические параметры инфраструктуры энергетики, транспорта, связи, образования и других, так и, самое главное, поддержку и сохранение народами и государствами чувства взаимного родства и испытанных историей уз и связей.

Основной задачей ЕврАзЭС является продвижение процессов формирования Единого экономического пространства (ЕЭП), на котором будет обеспечен принцип свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, функционирующий с января 2010 г. и открытый для принятия новых участников, является основой для создания ЕЭП ЕврАзЭС. При этом предполагается и необходимо создание единого транспортного пространства, общего энергетического рынка, общего образовательного пространства, а также проведение общей и согласованной политики развития в других сферах экономики и общества.

Одна из важнейших составляющих роста национальных экономик государств Сообщества – всемерное, опережающее развитие производственной инфраструктуры и ее составляющих: транспортных и энергетических коммуникаций.

Транспортные и энергетические коммуникации занимают особое место, поскольку должны в полной мере обеспечивать единство и целостность государств Сообщества, удовлетворять потребность экономики и населения в перевозках грузов, пассажиров и передаче энергии, способствовать развитию промышленности, сельского хозяйства и других сфер экономики.

Как известно, после распада Союза и перехода к новым принципам формирования, развития и управления национальными экономическими системами появились новые серьезные проблемы и задачи в сфере транспорта и коммуникаций. Разрыв хозяйственных связей и переключение внешней торговли на государства дальнего зарубежья, создание неоправданных тарифных и нетарифных барьеров, ощутимые различия в сроках, темпах, характере и путях осуществления рыночных преобразований, построение внутреннего рынка, цен и тарифов, собственных бюджетно-финансовых систем, валюты, либерализации внешнеэкономических связей – все это кардинальным образом изменило объемы и направления транспортно-экономических связей, поставок продукции, энергии и энергоносителей. Что, в конечном итоге, привело к распаду общего экономического пространства, возникновению новых преград и барьеров на путях взаимных торговых и транспортных потоков и экономического взаимодействия.

При этом необходимо отметить высокую степень взаимозависимости экономик стран как Содружества Независимых Государств, так и Евразийского экономического сообщества, по технологической общности производств и тесно связанным транспортным коммуникациям и линиям электропередачи.

В связи с этим приоритетным для государств – членов ЕврАзЭС является решение проблемы быстрого формирования единого транспортного пространства и организации Транспортного союза, а также формирования и создания Единого энергетического рынка. В частности, формирование ЕТП

будет способствовать согласованному, сбалансированному, взаимосвязанному развитию транспортных систем государств – членов Сообщества и гармонизированному решению основных задач:

- гармонизации нормативно-правового регулирования транспортной деятельности, унификации технических регламентов и стандартов транспортной техники и технологии на основе требований международного технического законодательства;

- проведению единой и согласованной политики в развитии единой транспортной системы и сетей, а также путей сообщения на территории стран Сообщества;

- техническому перевооружению и реконструкции транспортных систем в целях существенного улучшения использования транспортного потенциала государств – членов ЕврАзЭС;

- проведению и унификации принципов формирования единой тарифной политики и условий налогообложения транспорта, подвижного состава и транспортных услуг;

- обеспечению свободного транзита пассажиров и грузов, эффективного использования транзитно-транспортного потенциала стран;

- проведению единой политики в области транспортной безопасности, обеспечению безвредного воздействия транспорта на окружающую среду.

И многих других актуальных задач.

Республика Таджикистан является горной (93% территории) республикой, где развитый транспорт играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии страны, осуществлении транспортно-экономических связей как внутри республики, так и со всеми странами. Основным видом транспорта в условиях горной местности республики является автомобильный, который выполняет около 69% перевозки грузов. На долю железнодорожного транспорта приходится 30,7% и авиационного – 0,5%.

В связи с этим особое внимание уделяется строительству и дальнейшей реконструк-

ции дорожной сети республики для приведения ее в соответствие с требованиями международных стандартов, поскольку Республика Таджикистан начала превращаться из «тупиковый страны» в «транзитную». Дальнейшая программа развития автодорожной сети страны объективно будет способствовать формированию отдельных автомобильных магистралей республики в качестве международных транзитных коридоров.

Наиболее важные из них:

1. Автомобильная дорога **Душанбе–Чанак** протяженностью 330 км, проходящая через три тоннеля («Истиклол», «Шахристан» и «Майхура») под горными перевалами, будет обеспечивать круглогодичное и систематическое транспортное сообщение центральных районов с севером республики и далее через Республику Узбекистан с Казахстаном и Российской Федерацией. До ввода в эксплуатацию этой автомобильной магистрали транспортное сообщение между центральными районами республики с районами Севера Таджикистана было возможно лишь в течение 6–7 месяцев летнего времени, а в остальное время дорога не функционировала из-за снежных горных перевалов.

2. Автомобильная дорога **Душанбе–Куляб–Шохон–Калаи–Хумб–Хорог–Кулма–Каракорум–граница Китайской Народной Республики** протяженностью около 700 км позволит круглогодичному осуществлению транспортных связей центра и центральных районов республики с Горно-Бадахшанской автономной областью республики с выходом на территорию КНР. Необходимо отметить, что ранее, до строительства этой дороги, связь на автомобильном транспорте осуществлялась в течение только 6–7 месяцев весеннего, летнего и осеннего периодов. Основная автомобильная связь с Горно-Бадахшанской АО осуществлялась через город Ош Кыргызской Республики по высокогорной трассе, имеющей 9 горных перевалов высотой более 3,5–4,0 тыс. метров.

3. Автомобильная дорога **Душанбе–Вахдат–Рашт–Джиргаталя** с выходом на гра-

ницу Кыргызской Республики. Данная дорога дает возможность круглогодичной связи центральных районов республики с Гармской группой районов и с Кыргызской Республикой.

4. Автомобильная дорога **Душанбе–Кургантюбе–Нижний Пяндж** соединяет центр республики с южными районами и обеспечивает осуществление автомобильных перевозок с южными соседями – Афганистаном, Пакистаном и Ираном.

Кроме вышеназванных, осуществляется программа развития других автомобильных дорог: **Айни–Пенджикент, Худжанд–Исфара, Кургантюбе–Дусти** и др., которые в целом будут содействовать улучшению транспортного обслуживания зон тяготения международных автомобильных магистралей.

В рамках сотрудничества по развитию трехсторонних отношений между персоязычными странами – Ираном, Афганистаном и Таджикистаном – была отмечена необходимость ускорения работ по строительству автомобильной дороги **Нижний Пяндж–Кундуз–Пули-Хумри–Мазори-ори–Шариф–Шибиргон–Маймана–Герат–Мешхед**.

В области железнодорожного транспорта осуществляется строительство железной дороги **Вахдат–Яван**, которая закольцует железнодорожные линии **Турсунзаде–Вахдат, Шаартуз–Кургантюбе–Яван и Кургантюбе–Куляб**.

В рамках сотрудничества по развитию трехсторонних отношений между Ираном, Афганистаном и Таджикистаном было отмечено, что необходимо ускорить строительство железной дороги **Руми–Нижний Пяндж–Кундуз–Мазори Шариф–Герат–Мешхед**.

Таким образом, развитие транспортных коммуникаций Республики Таджикистан, предусматривающее широкую программу строительства, реконструкции и приведения в соответствии с требованиями международных стандартов автомобильных и железнодорожных линий, будет содействовать уве-

личению объемов торгового оборота республики.

Республика Таджикистан богата гидроэнергоресурсами, тем не менее ежегодно дефицит электроэнергии здесь составляет около 5 млрд. кВт/ч. Одна из основных причин такого нестабильного положения в электроснабжении населения и экономики республики – отсутствие необходимых линий электропередач.

В этой связи Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном была инициирована программа развития электроэнергетики страны для вывода ее из энергетического кризиса и обеспечения энергетической безопасности. В рамках программы стоит строительство ряда гидроэлектростанций – Сангтуда-1 совместно с Россией (уже построена), Сангтуда-2 совместно с ИРИ, ГЭС Нурабад и Душанбинская ТЭЦ (с КНР), строительство более 150 малых ГЭС (из них около 100 уже построены), а также линий электропередач.

Уже построены и введены в эксплуатацию ЛЭП-500 «Юг-Север», ЛЭП-220 «Лолазор-Хатлон», ЛЭП-220 «Канибадам-Кыргызская Республика», строится ЛЭП-220 «Айни-Пенджикент» и другие. Осуществление строительства и ввода в эксплуатацию этих ГЭС и высоковольтных линий электропередач составит основу для завершения создания Единой энергосистемы ре-

спублики и по существу позволит решению энергетической безопасности республики.

Необходимо отметить, что в рамках дальнейшего развития Центрально-Азиатского и Южно-Азиатского регионального рынка электроэнергии между Исламской Республикой Афганистан, Кыргызской Республикой, Исламской Республикой Пакистан и Республикой Таджикистан принято Соглашение по разработке проекта строительства линии электропередачи «CASA-1000». Для дальнейшего развитию трехсторонних отношений между Ираном, Афганистаном и Таджикистаном необходимо ускорить строительство ЛЭП «Сангтуда-Мазори Шариф-Герат-Мешхед».

Реализация вышеназванной программы развития транспортных и энергетических объектов Республики Таджикистан расширит сотрудничество и интеграцию между странами ЕвразЭС и будет способствовать увеличению торгового оборота, укреплению внешнеэкономических связей стран Сообщества со странами, находящимися в южной части международного коридора «Юг–Север».

Ключевые слова: производственная инфраструктура; взаимозависимость экономик; Транспортный союз; Единый энергетический рынок; свободный транзит пассажиров и грузов; транспортная безопасность.

Keywords: an industrial infrastructure; interdependence of economy; the Transport union; Single power market; free transit of passengers and cargoes; transport safety.

С.А. Дятлов,
профессор Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов,
доктор экономических наук

Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор лидерства в мировой экономике*

В XXI веке, на наш взгляд, следует говорить о возникновении качественно нового вида конкуренции – гиперконкуренции, или инновационной гиперконкуренции, т.е. управляемом гиперконкурентном развитии глобальных рынков в условиях использования опережающих доминантных инноваций, обуславливающих интеграцию в глобальные структуры и включающих новые, передовые методы конкурентной борьбы.

Сегодня возникает целый класс новых явлений и процессов, которые требуют нового научного осмысления и систематизации, концептуального теоретико-методологического исследования и обоснования их сущности, а также разработки нового категориального аппарата и введения в научный оборот системы новых взаимосвязанных понятий. Основы такого подхода были предложены нами в ряде предыдущих работ¹.

В условиях всеохватывающей глобализации национальные государства, с одной стороны, во все большей степени, все более разнообразно и жестко конкурируют между собой, в том числе за право контролировать и управлять экономическими процессами, что во многом определяет их статусное лидерство и высокую конкурентоспособность на мировых рынках. С другой стороны – формируются новые глобальные (наднациональные) институты и центры управления, координации и контроля национальных, межрегиональных и мировых экономических

¹ Дятлов С.А. Глобальная инновационная гиперконкуренция: стратегия, механизм, показатели // Стратегия и инструменты управления экономикой: материалы третьей международной научно-практической конференции. – СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2010; Инновационная гиперконкурентность в глобальной экономике // Социально-экономические проблемы формирования инновационной экономики России. – В.Новгород. НовГУ, 2010; Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор трансформации мировой экономики // Философия хозяйства. № 4. 2010; Глобально-сетевые институты регулирования в инновационном развитии мировой экономики / Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях перехода к инновационному развитию. – СПб. Изд-во Астерион, 2010.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-02-00375а «Трансформация национальной инновационной системы в условиях гиперконкурентного развития рынков».

систем. Качественно меняются, становятся более гибкими, активными и тотальными основные концепции, модели, методы, механизмы и формы регулирования экономики и конкурентной борьбы на глобальном, национальном, региональном, отраслевом, микроуровнях.

Сегодня в условиях всеохватывающей глобализации, всемерного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и обострения конкурентной борьбы на мировых рынках главной характеристикой передовой экономики становится глобальная конкурентоспособность. Системными элементами глобальной конкурентоспособности являются новые знания (компетенции), управляемость, динамизм, мобильность, инновационность, эффективность и гиперконкурентность, которые определяют глобализационные преимущества мировых стран-лидеров и технологически передовых транснациональных компаний.

Понятие «гиперконкуренция» подробно исследовал Р. Авени. По его мнению, гиперконкуренция характеризуется «постоянно нарастающим соперничеством в форме быстро появляющихся товарных инноваций, ускорением осуществления НИОКР, агрессивной конкуренцией цен и компетентностей и экспериментированием с новыми подходами к обслуживанию покупательских потребностей». Р. Авени использует термин «гиперконкуренция» для описания отраслевой окружающей среды, характеризующейся интенсивными и быстрыми действиями конкурентов, когда соперники, чтобы получить рыночное превосходство и разрушить преимущества своих конкурентов, должны поступать молниеносно².

Важнейшим свойством глобальной инновационной стратегии и средством ее реализации является гиперконкуренция, которая по своим характеристикам в рамках терминологии Й.Шумпетера близка к понятию «кре-

ативной деструкции» (creative destruction), или созидательному разрушению рынка.

Воздействие инноваций на конкурентоспособность и экономический рост является всеобщей закономерностью. Возрастание динамичности и глобального характера конкуренции требует глубокого понимания специфики инновационного роста, факторов инновационности и поведения хозяйственных субъектов. Уровень неопределенности будущих результатов и высокие риски подавляют инновации. Конкуренция и ожидаемые выгоды их стимулируют. В отличие от отраслей, имеющих черты монополии или олигополии, отрасли, испытывающие возрастание конкуренции и сокращение жизненного цикла продукции, требуют своевременных и эффективных инноваций. Эти факторы наиболее сильно проявляются в глобальных отраслях, действуя в которых, фирмы решают задачи глобальной интеграции и организации международных операций в целях достижения эффективности и ведения конкурентной борьбы на глобальном уровне.

Гиперконкуренция характеризуется постоянно нарастающим соперничеством в форме быстро появляющихся технологических, управленческих и товарных инноваций и предполагает осуществление передовыми компаниями на основе научно-технологических и организационно-управленческих инноваций гибких, интенсивных и быстрых действий против конкурентов с целью получить рыночное превосходство и разрушить преимущества своих конкурентов.

В условиях тотальной и всеобъемлющей глобализации возникает новый тип компаний – с новыми интегративными функциями, задачами и методами гиперконкурентной борьбы в глобальной экономике. Гиперконкуренция и обусловлена появлением на локальных, отраслевых, национальных и мировых рынках (как традиционных, так и виртуально-сетевых) качественно новых, успешных конкурентов, которые получили название гиперконкуренты (hypercompetitor). По нашему мнению, гиперконкурентные компании (кор-

² Aveni. R. Hypercompetition: Managing the Dynamics of Strategic Maneuvering. – New York: The Free Press, 1994. – P. 57.

порации) предлагают инновационные товары, услуги, сервисы обслуживания и управления, характеризующиеся глобальной инновационностью. Она характеризуется, прежде всего, предложением опережающих инновационных высококонкурентных товаров, услуг и сервисов с качественно новыми, во многом универсальными функциями и потребительскими свойствами, на которые на мировых рынках предъявляется устойчивый спрос. И неудивительно, что они получают статус глобальных новинок, брендов (дифференцированных по видам и маркам), формирующих и расширяющих новые ниши на глобальных рынках и развивающих новые потребности и предпочтения потребителей большинства стран мира.

В этом смысле более точно суть анализируемых процессов, происходящих в современной глобальной экономике, отражает вводимое нами новое понятие: «глобальная инновационная гиперконкуренция». Это динамичный, всеохватывающий процесс инновационного (информационно-идеологического, научно-образовательного, сервисно-технологического, организационно-управленческого) соперничества на глобальных рынках между ведущими высокотехнологичными компаниями-лидерами, представляющими, как правило, наиболее развитые страны мира.

В связи с этим мы также вводим новое понятие: «глобальные инновационные гиперконкурентные компании или корпорации» (ГИГК). Речь идет не просто о крупных традиционных промышленных корпорациях. Следует иметь в виду, что в современной глобальной информационно-инновационной экономике все большая доля бизнеса ГИГК осуществляется в глобальной сети Интернет. Например, одной из ведущих компаний мира с многомиллиардной капитализацией является глобальная поисково-сервисная система Google, которая относится к типу ГИГК.

ГИГК с их интегративно-комплексным, всеохватывающим подходом к инновациям отличает крупный размер, доминирование на рынке, высокая капитализация, матрично-

сетевая гибкая структурно-функциональная организация и эффективный интерактивный менеджмент. Главные свойства ГИГК – это глобальность, инновационность (инновационное опережение), гиперконкурентность. Особо подчеркнем, что ГИГК принципиально отличаются от крупных традиционных компаний (например сырьевых), чья деятельность базируется на традиционных ресурсах и традиционных (инновационно запаздывающих) методах маркетинга, менеджмента и конкурентной борьбы. Именно ведущие мировые ГИГК обеспечивают высокий динамизм, инновационность, гиперконкурентность, статусность и лидерство на все больше глобализирующихся мировых, национальных, региональных и локальных рынках.

На наш взгляд, следует различать понятия «инновационное опережение (опережающие инновации)» и «инновационное запаздывание (запаздывающие инновации)». Первое понятие выражает важнейшее свойство и функцию ведущих ГИГК – мировых лидеров, а второе понятие – традиционных компаний, находящихся в роли догоняющих, имитирующих и использующих посредством покупки лицензий у ГИГК и копирования их передовых инновационных разработок.

Лидерство ГИГК, наряду с опережающими инновациями, обеспечивается сетевой интеграцией бизнеса, технологической конвергенцией и сетевой организационно-управленческой координацией деятельности своих горизонтальных и вертикальных структур и партнеров. При этом ГИГК преодолевают ограничения, границы и барьеры национальных правительств, институтов и конкурентов. Проникая таким образом на национальные, региональные и локальные рынки, ГИГК одновременно глобализируют данные рынки и вовлекают в глобализационные процессы соответствующие национальные, региональные и локальные институты регулирования.

Важнейшей функцией ГИГК является их способность созидательно разрушать (кон-

курентно трансформировать) национальные, региональные, моно- и олигополистические рынки. Глобальная инновационная гиперконкуренция созидательно разрушает и целенаправленно трансформирует ее как по параметрам инновационности, так и по параметрам цены, качества, сервисности и прибыльности. ГИГК аккумулируют, отбирают, патентно фиксируют и закрепляют за собой различные новые идеи, концепции, технологии, товары, дизайны, сервисы, аутсорсинг, компетентности, методы управления.

Следует ввести еще одно новое понятие: «доминантная инновация» и связанное с ним понятие «полифункциональной инновации». Из всей совокупности аккумулированных новшеств выбирается доминантная инновация, которая отвечает признакам глобальной, опережающей, долговременной гиперконкурентной инновационности. И именно такая опережающая доминантная инновация, на которую целенаправленно формируется устойчивый эффективный спрос, становится центром концентрации усилий, объектом интенсивных вложений, активно финансируется на стадии НИОКР. Также активно осваивается, производится и продвигается на глобальные рынки – с целью обеспечения комплексных глобализационных гиперконкурентных преимуществ ГИГК.

В отличие от традиционных товаров доминантные, полифункциональные инновационные товары в силу своей новизны обладают инновационной брендовостью, опережающей уникальностью и относительной ограниченностью. Их универсальность и интегрированность (в одном товаре объединены несколько передовых технологий, например планшеты Apple iPad, предоставляющие потребителям несколько интегративно взаимосвязанных интерактивных услуг) способствуют конкуренции и оптимизации производства и управления. Доминантные товары стимулируют экономическую активность производителей и потребителей; способствуют повышению эффективности использования ресурсов, росту качества интеллектуаль-

ного капитала, наукоемкости продукции и капитализации предприятия. В итоге – повышают эффективность производства и общую производительность.

Полифункциональная сервисно-продуктовая инновация имеет общую, особую и специфическую потребительную ценность, цену и прибыльность. Вот почему именно глобальные гиперконкурентные инновационные корпорации предопределяют глобализационные преимущества мировых стран-лидеров (США, ЕС, Японии) в современных условиях. Передовые ГИГК способны обеспечить привлечение крупных инвестиций в конкурентные инновационные проекты, успешную реализацию целевых финансовых стратегий. Реализация этих стратегий обеспечивается как привлечением средств на фондовых и кредитных рынках, так и посредством слияний и поглощений, осуществляемых крупнейшими компаниями мира, а также посредством поддержки не только национальными государствами, прежде всего – глобальными наднациональными управленческими и финансовыми структурами, которые заинтересованы в обеспечении высокого динамизма мировой экономики посредством стимулирования глобальной гиперконкуренции на мировых рынках.

Главной функцией и задачей передовых ГИГК является создание, продвижение и реализация гиперконкуренции (*hypercompetition*), или глобальной инновационной гиперконкуренции, базирующейся на передовых информационных научно-образовательных, ресурсно-технологических, финансово-экономических и организационно-управленческих инновациях. В конечном итоге – на технологиях глобального инновационного лидерства. Это предполагает постепенный переход от традиционной, характерной для индустриальной эпохи ценовой конкуренции к конкуренции информационно-сетевой эпохи с ее гиперконкуренцией новых знаний и продуктов, сетевых эффектов, качества, брендов и компетентностей.

Лидирующие позиции на мировых рын-

ках сегодня обеспечиваются использованием ИКТ, интеграции, интеллектуального капитала, креативных способностей работников и менеджмента компаний. Следует выделить такие важные свойства гиперконкуренции, как инновационная креативность специалистов – носителей информационно-интеллектуального капитала и лидерство менеджмента (высококвалифицированных топ-менеджеров) ГИГК.

Современный мировой рынок в вопросах конкуренции на первое место ставит инновационные технологии, товары и услуги, пользующиеся глобальным устойчивым повышенным спросом (так, сегодня это биотехнологии, нанотехнологии, технологии объемного 3D-видеоформата). Именно такие, пользующиеся устойчивым повышенным спросом на мировых рынках новые знания, новые лидерские (опережающие) методы конкурентной борьбы и менеджмента, инновационные технологии и товары являются важнейшими факторами глобальной инновационной гиперконкуренции.

Инновационная гиперконкуренция чрезвычайно изменчива, динамична и мобильна, так как никакое конкурентное преимущество, включая статусно-брендовое и инновационно-технологическое, не может существовать вечно. Со временем оно нивелируется, теряет силу. Поэтому компании, реализующие стратегию глобального инновационного лидерства, должны активно и постоянно инвестировать в новые разработки, в квалифицированных специалистов, в менеджмент, осуществлять захват и удержание инновационных ниш на мировых рынках, участвовать в международных технологических трансферах инноваций, чтобы оставаться глобальным статусно-технологическим лидером. Это под силу только крупным передовым корпорациям – глобальным лидерам, т.е. ГИГК.

Современный опыт функционирования ГИГК показывает: чтобы захватывать и сохранять рыночное лидерство, компании необходимо не только использовать конку-

рентные преимущества, интеграцию бизнеса, технологическую имитацию, рекомбинирование компетентностей, но и превращать слабые стороны в сильные. Это обычно осуществляется на основе инновационного обновления, технологического и статусного доминирования, а также активного использования гибких интерактивных методов конкурентной борьбы, базирующихся на принципах опережения и программирования (управленческого манипулирования), экономическим поведением потенциальных конкурентов. Корпорация-гиперконкурент должна быстро усваивать новые знания, технологии, передовые методы конкурентной борьбы, компетентности и менеджмента, при этом нести значительные расходы на агрессивн-опережающую конкуренцию, преодолевать национальные границы и протекционные барьеры при быстром выходе на мировые рынки и захвате их значительной доли, гибко вовлекать в сферу своих интересов потенциально полезных партнеров.

Для передовых ГИГК наиболее подходящей стратегией в данном случае является стратегия агрессивного инновационно-технологического лидерства, или стратегия глобальной инновационной гиперконкурентности, важнейшими элементами которого являются методы активной гиперконкурентной борьбы и инновационно-управленческого опережения. В этом смысле мы вводим новое понятие: «опережающая инновационная гиперконкурентность». Передовые ГИГК – это компании-лидеры в мировой экономике, одновременно ее базисные элементы, несущие конструкции, креативные двигатели, инновационные импульсы и решающие факторы высокого динамизма и устойчивого развития глобальной экономики.

Важнейшим условием глобальной инновационной гиперконкуренции является своевременный или опережающий выход ГИГК на мировые рынки с новым знанием, интеллектуальной инновацией менеджмента, технологически передовым инновационным товаром, что предполагает использование опе-

режающих методов грамотного маркетинга, менеджмента и перспективное позиционирование на мировых рынках. Целевыми характеристиками и основными показателями глобальной инновационной гиперконкуренции выступают глобализационное статусное и технологическое лидерство, захват и удержание значительной доли мирового рынка, формирование и поддержание устойчивого повышенного спроса на производимую данной компанией инновационную продукцию. В этом ряду также стоят глобализационное закрепление и защита прав и границ интеллектуальной собственности, инновационности, брэндов, товарных знаков и статуса ГИГК, рассматриваемых как индикаторы экономической силы, мощи и ролевой статусности глобальной компании на мировых рынках.

Ценность брэнда и статусности глобальной компании заключается в спецификации и защите прав интеллектуальной собственности, коммерциализации и капитализации инновационно-научных идей, патентов, изобретений и их адекватной оценки мировыми рынками, а также признание мирового лидерского статуса ГИГК большинством потребителей и конкурентов. В значительной мере институционально-лидерский инновационно-конкурентный статус ГИГК обеспечивает

ся поддержкой не только национальных институтов государственного управления, но и глобальных (наднациональных) институтов и центров управления. В этих условиях ГИГК получают и присваивают глобализационную интеллектуально-статусную ренту, которая имеет информационную природу.

В результате реализации стратегии глобальной инновационной гиперконкурентности ГИГК получают в определенное время инновационную гиперконкурентную прибыль, статусно-брендовую и информационно-инновационную ренту.

Для передовых ГИГК главной является стратегия агрессивного инновационно-технологического лидерства, или стратегия глобальной инновационной гиперконкурентности. Важнейшие элементы этого – методы создания и воспроизводства новых конкурентных преимуществ, инновационно-управленческого опережения, ведения активной и гибкой гиперконкурентной борьбы.

Ключевые слова: ИКТ; НИОКР; ГИГК; рыночное превосходство; «креативная деструкция»; глобальная интеграция; инновационное опережение; инновационное запаздывание; компании-лидеры.

Keywords: ICT; research and development; the market superiority; «creative destruction»; global integration; innovation an advancing; innovative delay; the companies-leaders.

С.Н. Михайлов,

докторант кафедры инновационного менеджмента
Нижегородского института менеджмента и бизнеса,
кандидат технических наук

Методологические механизмы мониторинга функционирования и устойчивого развития хозяйственных образований в промышленности

Достижение устойчивого развития как предприятий, так и национальной экономики в целом является одной из приоритетных задач, стоящих перед руководством России в его текущей политике и топ-менеджментом хозяйствующих образований. От успеха решения этой проблемы зависит положение страны в ее мировом ранге: либо она останется сырьевым придатком развитых стран с весьма скромным влиянием на ход мировой экономики и политики, или наше государство будет играть весомую роль в принятии решений и укрепит свои позиции во взаимоотношениях со странами – членами ЕврАзЭС. Актуальность проблемы усиливается в связи с глобализацией мировой экономики и приближающимся вступлением России во Всемирную торговую организацию. В этом случае российским товаропроизводителям не удастся отсидеться за высокими тарифными и таможенными барьерами без риска потери своей конкурентоспособности и тем самым отстать от темпов роста технического и технологического развития развитых стран, а следовательно, и от общей направленности движения мировой экономики по пути инновационного развития [1]. Решение проблемы усугубляется еще и разразившимся в 2009 г. мировым финансово-экономическим кризисом, который показал крайнюю уязвимость и неустойчивость национальной экономики. По данным Международного валютного фонда, касающихся национальных экономик мира, рост ВВП РФ в 2008 г. составил 5,6%, а уже в 2009 г. произошло падение его на 6,5%, что в результате привело к относительному спаду, более 12%. Это является абсолютным показателем падения по сравнению с динамикой падения наиболее крупных экономик мира. Так, в США относительный спад составил всего 3,7%. В странах БРИК: в Китае – 1,5%, в Индии – 1,9%, а в Бразилии – 6,4%. В еврозоне относительный спад составлял минус 6,5%, а странах СНГ – минус 9,34% [2]. Для стран ЕврАзЭС, по данным Российского статистического ежегодника за 2010 г., падение темпов роста ВВП в 2009 г. составило: для Казахстана – 5%, Киргизии – 8%, Таджикистана – 7%, и только в Узбекистане был зафиксирован

рован рост на 1%, а Беларусь сохранила свой уровень развития. Что касается промышленного производства России в 2010 г., то аналитики говорят о росте объемов производства на 8,5%. Однако динамика роста такова, что он имел место только в первом полугодии. Во втором полугодии темпы роста стали снижаться, и российской промышленности вряд ли удастся выйти на докризисный уровень развития. Изложенное свидетельствует о том, что экономическая ситуация в странах ЕврАзЭС оставляет желать лучшего. Выход из создавшегося положения лежит в плоскости интеграции экономик государств-членов Сообщества, тем более что его создание было направлено на более эффективную реализацию общих выгод и национальных интересов его членов за счет: формирования более емкого общего рынка; совместной защиты от возможного экономического ущерба со стороны третьих стран и усиления потенциала противодействия экономическим угрозам, в частности, связанным с обострением международной конкуренции, обусловленной развитием процессов глобализации. Можно говорить и о необходимости применения типовых алгоритмов и методик поддержания устойчивого развития членов Сообщества.

Все это свидетельствует о том, что проблема устойчивости экономики страны и ее предприятий становится приоритетной, требующей серьезных научно-практических и теоретических исследований, поскольку промышленные предприятия вносят существенный вклад в развитие реального сектора экономики.

Методологические аспекты рассматриваемой проблемы формировались на основе изучения и анализа теоретических положений и методических подходов, изложенных в трудах зарубежных, отечественных ученых и практиков по проблемам устойчивого развития и мониторинга производственных систем. Понятно так же и то, что исследуемый вопрос достаточно сложен, и это, прежде всего, связано с теми противоречивыми процессами развития экономики, которые протекают в экономических системах, будь то государство, регион или промышленное предприятие. Тем не менее парадигма устойчи-

вого развития и мониторинга хозяйственного образования должна уточняться, совершенствоваться в соответствии с теми реалиями, которыми характеризуется современный мир в условиях глобализации экономики и инновационного пути ее развития. Это позволяет сказать о том, что рассматриваемая проблематика, как доминирующая парадигма развития хозяйственного образования промышленности, становится одним из важных направлений в современной экономической науке, которое призвано дать ответ не только на вызовы текущего момента, но и определить механизмы выхода на вектор устойчивого развития организаций, тем самым обеспечить условия стратегического развития экономики в целом в условиях стабильно и эффективно действующей хозяйственной системы.

Формирование механизма устойчивого развития производственной системы – достаточно сложный процесс, требующий обширных экономико-статистических данных; учета тенденций, имеющих место в практике хозяйственной деятельности передовых компаний развитых стран; реализации теоретических положений относительно путей выхода из неустойчивого состояния хозяйствующих субъектов, направляя усилия на создание условий для их инновационного развития. Иными словами, этот механизм призван отражать и объяснять изменяющуюся экономическую реальность. При этом он должен развиваться, корректироваться под воздействием экономических процессов, протекающих на макро-, мезо-, микроуровнях развития экономики, развивая принцип устойчивости по Ле Шателье – Брауну, согласно которому: при внешнем воздействии, выводящем систему из состояния устойчивого равновесия, равновесие смещается в том направлении, при котором эффект внешнего воздействия ослабляется [3]. Таким образом, с нашей точки зрения, устойчивое экономическое развитие хозяйственного образования достигается не только как результат адаптации его к изменяющейся окружающей среде, но и как результат активного формирования самой среды и конструирования новых принципов реакции на нее на основе проведения

системного анализа оперативных данных по состоянию производственной системы, сформировавшейся под влиянием среды существования промышленного предприятия. Другими словами – на основе мониторинга состояния хозяйственного образования [4].

Известно, что конкурентная среда несет в себе высокую степень неопределенности, поэтому процесс достижения целей хозяйственными системами базируется на множественной реакции системы на внешние вызовы. Успешность в конкурентной борьбе выступает мерой использования потенциала хозяйственных образований, которая определяется уровнем ее организационно-экономического развития, эффективностью использования ограниченных ресурсов, рациональностью построения производственного процесса, технической оснащенностью, уровнем энергопотребления и степенью интеллектуализации ее деятельности. Конечно, хотя названные проблемы находились в поле зрения отечественных и зарубежных ученых и практиков, однако на практике их решение, как правило, ограничивается рассмотрением отдельных конкретных аспектов исследования устойчивого роста. В то время как наибольший интерес представляет комплексная увязка всех направлений обеспечения устойчивого развития хозяйствующего субъекта и выработка «вектора» развития производственной системы с учетом тех вызовов, которые предъявляет действующему предприятию внешняя среда. В этой связи сегодня, как никогда, возрастает роль мониторинга экономического развития хозяйственного образования, т.е. устойчивое развитие хозяйствующих систем в условиях высокой степени неопределенности внешней среды определяется адаптивностью системы управления объекта, сбалансированностью параметров ее развития и умением быстро реагировать на внешние вызовы. Задачи управления этими проблемами требуют наличия эффективного экономического инструментария, позволяющего отслеживать динамику изменений характеристик и параметров деятельности хозяйствующих субъектов. В этой связи у исследователей возникает проблема фор-

мирования механизмов исследования, которые бы обеспечили развитие и устойчивый рост экономики производственной системы. Выбор эффективных инструментов решения проблем обеспечения устойчивого развития диктуется тем, что в рамках системной теории предприятий [5] функционирование предприятия рассматривается как «совокупная» устойчивость «гармонизационных» процессов, протекающих во взаимодействии с внешней средой. Поэтому в рамках деятельности хозяйственного образования предлагается рассматривать процессы: формирования внутрифирменного менталитета в соответствии с принятой миссией организации; развития организационной культуры; развития внутрифирменных производственных отношений; формирования условий для инновационного развития; развития организационно-технологического уровня предприятия – с тем, чтобы обеспечить устойчивый экономический рост на основе оптимизации использования ресурсов предприятия, повышения уровня технической вооруженности предприятия; формирования методологии анализа микро-, мезо- и макросреды существования хозяйственного образования и, наконец, проведения мониторинга собственного поведения производственной системы. Естественно, что каждый из вышеперечисленных процессов в соответствии с изменяющимися условиями среды хозяйствования предприятия оказывает различное влияние на уровень его устойчивого развития. Вот почему при проведении мониторинга хозяйственного образования приоритетными следует считать те процессы, которые обеспечивают не только устойчивый экономический рост производственной системе, но и способствуют развитию хозяйственной деятельности в стране.

Реализация данного положения достигается использованием в исследовании системного подхода. С позиций системной теории предприятия он позволяет анализировать деятельность предприятия «от внешнего облика и функций системы к возможному составу ее элементов и подсистем» [5]. В таком случае рассматривается производственная си-

стема не в виде теоретико-множественного описания совокупности элементов и связей, а как целостное представление о системе, существующей в относительно устойчивой части более широкого (и более устойчивого во времени при различных возмущениях) пространства. Однако здесь возникает проблема установления границ системы и ее области существования, что в этом случае дополняют процессный и ресурсный подходы. При этом применительно к механизму устойчивого развития открытых систем, к которым относятся производственные системы (руководствуясь принципом устойчивости), нам представляется целесообразным для исполнения мониторинга хозяйственного образования применить «процессную» матрицу, включающую в себя процессы:

- обеспечивающие экономическую надежность предприятия;
- реализующие его техническое перевооружение;
- связанные с оптимизацией энергозатрат на предприятии;
- обеспечения инновационного пути развития хозяйственного образования;
- предусматривающие процедуру реструктуризации производственной системы.

Таким образом, сочетание системного подхода с процессным и ресурсным должно обеспечивать комплексность диагностики деятельности производственного предприятия и позволит определить те управленческие решения, которые будут адекватны внешним вызовам и создадут должный уровень конкурентоспособности. Это должно явиться залогом устойчивого развития хозяйственного образования.

Система мониторинга развития хозяйствующего субъекта в информационном плане должна обеспечивать организацию и концентрацию необходимых информационных потоков с целью существенного повышения наблюдаемости многих процессов, связанных с жизненными циклами хозяйствующих систем. При этом также существенно повышается управляемость производственной системы, устойчивость ее функционирования и обоснованность планов развития [6–8].

Разработку и исследование системы экономического мониторинга следует проводить по различным направлениям хозяйственной деятельности, но чаще всего он применяется в макроэкономических исследованиях. Что касается экономического мониторинга мини-уровня, то его разработки далеки от завершенности и поэтому требуют дополнительных исследований. Необходимость в этом объясняется еще и тем, что именно на этом уровне, уровне локальных производственных и экономических связей, формируются «наследственные» признаки устойчивого развития хозяйственных систем, и именно на этом уровне возникают различные проблемы в сфере сбалансированности организационно-экономической устойчивости, комплексная оценка которой позволяет менеджменту хозяйственного образования принимать взвешенные решения относительно стратегического развития предприятия.

При исследовании проблем развития промышленного предприятия необходимо руководствоваться подходом, согласно которому хозяйственную систему следует рассматривать как стратифицированную хозяйственную систему в соответствии с многофакторностью внешнего окружения. Это позволяет, с одной стороны, определить структуру процессов и параметров мониторинга, а с другой – инструментарий моделирования процессов устойчивого развития хозяйственного образования. В этом и заключается важность исследуемой проблемы, так как бизнес всегда «...нуждается в постоянной переоценке и переориентации, и эта потребность наиболее велика там, где меньше всего предполагается – при обеспечении эффективности бизнеса» [9]. Здесь примечательным является выделение важности постоянного наблюдения за бизнес-средой и готовности хозяйственного образования совершить прорыв на рынке, условиями чего служит оценка и анализ эффективности деятельности предприятия и его перспективы. Вот почему проведение мониторинга предприятия приобретает значимость не только из-за угроз его устойчивости, но и вследствие необходимости изы-

скания в динамичной окружающей среде благоприятных возможностей для его развития.

Вместе с тем, исследование устойчивости промышленной системы подразумевает определение области существования устойчивости в деятельности предприятия, а также своевременного уточнения плановых решений перед лицом будущего или действующих внешних вызовов. Именно в этом случае проведение мониторинга обеспечит изменение параметров хозяйственной деятельности производственной системы и обоснованность требуемых нормативных показателей развития. Таким образом, мониторинг устойчивого развития промышленного предприятия должен сводиться не только к задаче наблюдения и анализа показателей развития, но и выполнять всю совокупность управленческих функций, обеспечивающих устойчивое развитие хозяйственного образования. Это особенно важно вследствие высокой неопределенности внешней среды предприятия в условиях рынка и динамично изменяющихся его характеристик.

Важным результатом проведения мониторинга должны быть:

- повышение степени независимости, объективности и оперативности в оценке деятельности хозяйственного образования;

- создание необходимой основы для дальнейшего совершенствования инструментов стратегического управления промышленным предприятием, в частности, инновационным развитием;

- формирование необходимой информационно-аналитической базы для решения вопросов по реструктуризации, повышению уровня экономической надежности, технического перевооружения, оптимизации использования топливно-энергетических ресурсов;

- создание обоснованных предпосылок для проведения реинжиниринга бизнес-процессов.

Несмотря на кажущуюся универсальность системы мониторинга в его применении во всех сферах деятельности, мониторинг производственной системы имеет определенную специфику, требующую порой неординарных действий топ-менеджмента хозяйственного образования.

Одной из ключевых проблем мониторинга промышленного предприятия является проблема идентификации анализируемой производственной системы, заключающаяся в: а) определении области существования хозяйственного образования; б) выявлении границ информационного пространства, которые могли бы адекватно отражать уровень воздействия внешней среды на субъект хозяйствования; в) установлении времени идентификации; г) выявлении всех эффектов, которые будут сопутствовать её функционированию. Решение данной проблемы позволит отличить исследуемый хозяйственный объект от всех себе подобных и тем самым даст возможность сопоставить уровень устойчивости промышленного предприятия.

Другой, не менее важной проблемой мониторинга является формирование информационного пространства, которое могло бы адекватно: а) отражать уровень воздействия бизнес-среды на производственную систему; б) отображать характер реакции системы на внешние вызовы с точки зрения обеспечения устойчивого развития. В качестве меры воздействия здесь должны выступать показатели эффективности функционирования промышленного предприятия. Эта проблема относится к классу плохо формализуемой, поскольку она характеризуется многомерностью факторов, определяющих область существования производственной системы и внешнего окружения, их сильной взаимозависимостью и разнонаправленностью воздействия [10].

Следующей проблемой проведения мониторинга производственной системы является: а) оценка меры характеристических показателей, соответствующих уровню экономического развития хозяйственного образования и состоянию аналогичных субъектов микро-, мезо-, макроуровней; б) анализ с аналогичными параметрами развития участников рынка, которые должны коррелировать с общепринятыми тенденциями их изменений. Решение указанной проблемы позволит определить вектор управляющего воздействия на систему управления процессами с тем, чтобы обеспечить устойчивое развитие хозяйственного образования.

И наконец, особое место отводится проблеме формализации результатов мониторинга производственной системы, т.е. разработки экономико-математической модели оценки уровня экономического состояния хозяйственного образования и определения вектора ее устойчивого развития с учетом происходящих изменений в экономиках страны и мира.

Последовательность в проведении мониторинга устойчивого развития хозяйственного образования с целью решения вышеприведенных задач предлагается проводить в следующей последовательности.

На первом этапе необходимо сформировать модель устойчивого развития хозяйственного образования в соответствии со стратегией управления предприятием, уровнем его устойчивости в анализируемый период функционирования и состоянием неопределенности области существования промышленного предприятия. Общая модель устойчивого развития представлена на рис.1.

На втором этапе нужно провести: а) выбор характеристических параметров мониторинга исследуемого процесса; б) идентификацию их по отношению к состоянию деловой среды; в) определение мер – общеприня-

тых нормативных значений показателей развития промышленного предприятия либо их величин в базовом периоде или другом наиболее удачном периоде экономического развития, либо средних или лучших отраслевых показателей временного периода оценки.

На третьем этапе следует составить алгоритм мониторинга устойчивого развития производственной системы для анализируемого процесса.

На четвертом этапе – разработать блок-схемы реализации мониторинга устойчивого развития производственной системы. Следует иметь в виду, что реализация рассматриваемой процедуры носит итеративный характер и может реализовываться на любом отрезке жизненного цикла хозяйственного образования. Схематично это представлено на рис.2. Эта стратификация, с одной стороны, позволяет определить структуру параметров системы мониторинга, а с другой – инструментарий моделирования процессов поведения производственной системы [10].

На пятом этапе необходимо провести анализ результатов мониторинга и разработать вектор организационно-экономического устойчивого развития хозяйственного образования. В качестве комплексного пара-

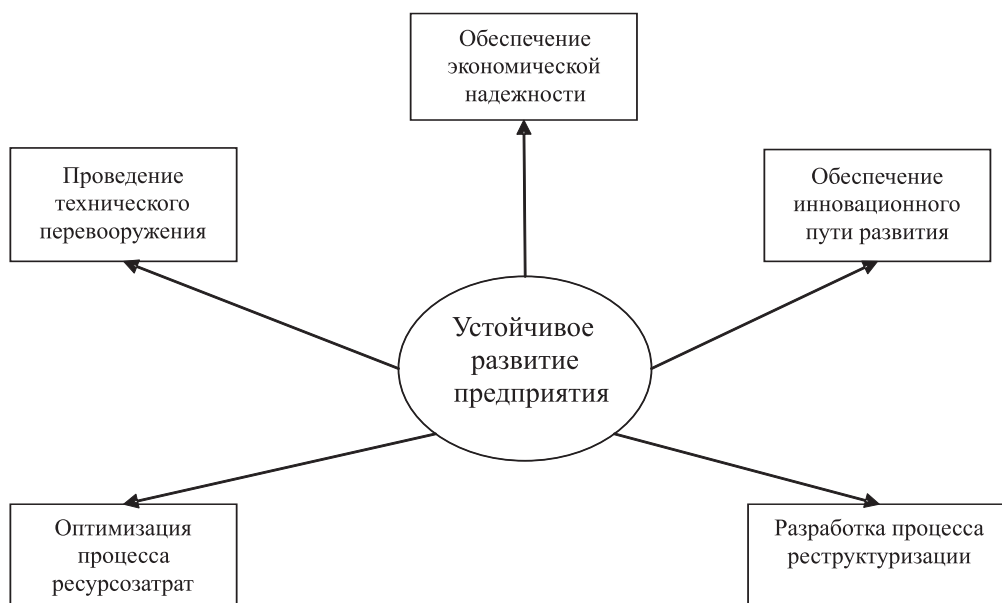

Рис. 1. «Процессная» модель устойчивого развития хозяйственного образования.

метра, определяющего состояние процесса производственной системы, применяется индикатор интегрального показателя уровня развития хозяйственного образования.

Методику расчета показателей оценки уровня устойчивого развития, характеризующего положение предприятия во временной точке j , можно представить следующим образом.

1. Определяем вид «процесса», который, согласно анализу действующего промышленного предприятия, проведенного топ-менеджерами, в наибольшей степени уступает прогнозируемым результатам.

Обозначаем через $Y_j(t)$ интегральный показатель мониторинга анализируемого «процесса», который зависит от ряда изменяемых во времени параметров Y_i . Функция $Y_j(t)$ формируется таким образом, чтобы через выбираемые моменты времени $t = 1, 2, 3, \dots$ вычислять значения $Y_j(t)$ по наблюдаемым параметрам $Y_1, Y_2, Y_3, \dots$. Наблюдение можно начинать с любого момента t . Если наблюдения начать с момента образования предприятия,

то наблюдения за достаточно долгий промежуток времени t функции Y_j фактически будут соответствовать кривой жизненного цикла исследуемого предприятия.

2. Проводим выбор для временного периода j набор показателей, которые, по мнению экспертов, в наибольшей степени характеризуют положение предприятия на данный период времени. Принимаем:

- a_i – набор показателей, предприятия; $i = \overline{1, n}$, где n – количество показателей. (К числу таких показателей относятся все показатели, принятые в экономическом анализе. Их выбор для оценки уровня устойчивости развития по анализируемым процессам производится в результате экспертного анализа);

- a_j – матрица результатов расчета показателей, где $j = \overline{1, t}$, причем t – количество временных интервалов для рассматриваемого предприятия. (В качестве временных интервалов принимают: неделю, декаду, ме-

Рис. 2. Схема реализации мониторинга хозяйственного образования.

сяц, квартал, год либо любой другой период, принятый в экономическом анализе).

3. Проводим выбор нормативных значений выбранных показателей, по которым в дальнейшем будем соотносить соответствующие расчетные величины. В качестве нормативов выбирается либо общепринятая в экономическом анализе величина, либо среднеотраслевая, либо наилучший показатель, достигнутый предприятием за последние годы. Существует также возможность полного исключения из расчетов нормативных показателей путем замены их на показатели предприятий конкурентов с тем, чтобы оценить свое положение на рынке, а также возможно сопоставление своих показателей с «виртуальным» предприятием, обладающим всей совокупностью наилучших показателей устойчивого развития.

Принимаем:

- a_i^n – нормативное значение показателя a_i .

4. По каждому показателю для всех интервалов рассматриваемого предприятия находятся их соответствующие индексы, которые принимают значение от 0 до 1, для чего реализуется следующая процедура:

$$Y_j = \frac{a_j}{a_i^n}, \quad i = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, t} \quad (1),$$

если a_i^n – нормативное значение больше соответствующему показателю (т.е. когда в

идеале $a_i \rightarrow a_i^n$)

и

$$Y_j = \frac{a_i^n}{a_j}, \quad i = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, t}, \quad (2)$$

если a_i^n – меньше соответствующего ему показателю.

Эти ограничения вызваны тем, что в экономическом анализе оптимизация показателей развития разнонаправлена.

Таким образом, все полученные результаты принимают значения в интервале от 0 до 1.

Для каждого временного интервала для промышленного предприятия значение его показателей, характеризующих уровень устойчивости, определяется по формуле:

$$Y_j = \sqrt[n]{Y_{1j} \times Y_{2j} \cdots Y_{nj}} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n Y_{ij}}, \quad (3)$$

которое также принимает значение в интервале от 0 до 1.

Представленная зависимость оправдана в случае, если сомножители одновидовые, т. е. являются представителями одного процесса. В случае, если функция определяется характеристиками элементов из разных процессов, то её определение следует реализовывать аддитивной моделью с весовой долей каждого элемента, определяемых экспертно, т.е.

$$Y_j = \alpha_1 Y_{1j} + \alpha_2 Y_{2j} + \dots + \alpha_n Y_{nj} = \sum_j^n Y_{ij} \quad (4)$$

5. Вычисленное значение индекса устойчивости развития хозяйственного образования соотносится с общепринятым в практике экономического анализа оценкой эффективности развития предприятий, предложенной Э. Харрингтоном, в соответствии с которыми предлагается следующая шкала устойчивого развития хозяйственного образования.

6. Проводят анализ деятельности хозяйственного образования и намечают направления улучшения деятельности предприятия. С этой целью:

- вычисляют вклад каждого индекса «процесса» в общем интегральном индексе устойчивого развития производственной системы путём деления индекса на индекс интегральный индекс устойчивого развития;
- определяют индекс «процесса», внёсший наибольший вклад в нестабильность работы производственной системы;
- разрабатывают мероприятия по изменению деятельности предприятия в области существования этого индекса;
- доводят результаты управленческих решений до исполнителей.

Изложенный механизм мониторинга

Таблица 1

Шкала уровня устойчивого развития хозяйственного образования

Количественные значения	Качественные оценки
[0,80 – 1,00]	Устойчивость развития предприятия высокая. Инновационный путь развития продолжается
[0,60 – 0,80]	Устойчивое развитие предприятия. Инновационная деятельность приоритетна. Возможна коррекция некоторых направлений деятельности
[0,40 – 0,60]	Устойчивость развития предприятия недостаточная. Требуется корректировка деятельности. Инновационное развитие необходимо
[0,20 – 0,40]	Критическое положение предприятия на рынке. Положение ещё можно исправить. Требуется реструктуризация
[0 – 0,20]	Развитие предприятия теряет смысл

устойчивого развития хозяйственного образования может показаться излишне сложным. Однако нелишне напомнить о том, что допустимые границы области существования промышленного предприятия весьма подвижны и должны соотноситься с реальным положением предприятия. Кроме того, огромное значение играет опыт топ-менеджеров по поддержанию устойчивого развития производственной системы. Наконец, современные методы программирования возможности вычислительной техники, ее быстроедействие – все это упрощает проблему проведения мониторинга, благодаря чему весь механизм мониторинга становится самообучающейся системой.

Литература

1. Бараненко С. Стратегическая устойчивость предприятия / С. П. Бараненко, В.В. Шеметов. М.: ЗАО Центрополиграф, 2004. – 493 с.
2. Сафин Ф. Экономическая устойчивость как доминирующая парадигма развития организаций промышленности. / Ф.М. Сафин . 08. 00. 05, автореф. дисс. ... док. экон. наук. М. – 2008. – 49 с.
3. Епифанцева Е. Системный анализ устойчивого развития промышленного предприятия / Е.И. Епифанцева // Аудит и финансовый анализ. 2003. – №4. – С. 56–59.
4. Чупров С. Управление устойчивостью производственных систем в условиях инновационной модернизации: автореф. дис. ... док. экон. наук: 08.00.05 / Чупров Сергей Витальевич. Иркутск, 2008. – 39 с.
5. Клейнер Г. Основные принципы разработки системы мониторинга функционирования исследовательской организации. Препринт. # WP/ 2007 / 283 / Г.Б. Клейнер. М.: ЦЭМИ, РАН. – 2007. – 54 с.
6. Колобов А. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы / А.А. Колобов, И.Н. Омельченко. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 2001. – 600 с.
7. Корчагина Е. Экономическая устойчивость предприятия: виды и структура / Е.В. Корчагина. // Проблемы современной экономики. – 2005, №3/4(15/16). – С. 34–39.
8. Лясников Н. Обеспечение стратегической устойчивости экономики предприятий и отраслей региона на основе формирования механизма потребительского поведения. / Николай Васильевич Лясников. 08.00.05. автореф. дисс. ... док. экон. наук. М.: Рос. академ. предпринимательства. – 2009. – 47 с.
9. Друкер П. Эффективный руководитель / П. Друкер. М.: Изд-во Вильямс. – 2007. – 224 с.
10. Переяслова И. Методологические аспекты организационно экономического мониторинга развития производственных систем / И.Г. Переяслова // Вестник ЮРГТУ(НПИ). – 2008. – №1. – С. 28–33.

Ключевые слова: устойчивое развитие; экономическая надежность; инновационное развитие; техническое перевооружение.

Keywords: a sustainable development; economic reliability; innovative development; technical re-equipment.

Г.В. Гриц,
заместитель Председателя Белорусской
научно-промышленной ассоциации
по инновационной и инвестиционной политике,
профессор Института непрерывного образования
Белорусского государственного университета

Роль предпринимательских союзов в формировании единой промышленной политики стран – членов ЕЭП

Недостаточный уровень знаний о причинах и направлениях развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве создает в определенной части бизнес-сообщества ложное впечатление, что Таможенный союз (ТС), не говоря уже об Едином экономическом пространстве (ЕЭП), – это в большей степени бюрократическая инициатива, за которой скрывается желание создать некий аналог Советского Союза на постсоветском пространстве, чем перспективный межгосударственный проект.

Сложность в оппонировании такой точке зрения заключается в том, что ее сторонники оперируют в своих доводах такими категориями бизнеса, как неизбежный рост цен на определенные группы товаров, проблемы, с которыми уже столкнулись средние и мелкие предприниматели в разных отраслях национальных экономик, делегирование целого ряда властных полномочий от национальных – наднациональным органам и т.п.

Именно поэтому экспертному сообществу сегодня крайне необходимо не только осмыслить самому, но и уделить значительное внимание популяризации принятых решений – как на уровне лиц, принимающих решение, так и «спуститься» до рядового предпринимателя или потребителя.

Здесь на ум приходит изречение: «Нет ничего более практичного, чем хорошая теория». Другими словами, чем грамотное теоретическое обоснование современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Переходя к этому и не претендуя на оригинальность, я хотел бы сослаться на базовые принципы формирования экономической составляющей интеграции, основанной на принципах Таможенного союза. Те, которые были впервые разработаны в конце XIX в. австрийским экономистом Фридрихом фон Листом¹. Лист спорит с Риккар-

¹ Фридрих фон Лист. Национальная система политической экономии. Издательство “Европа”, 1841.

до и Смитом, утверждающим, что если две страны снимают между собой таможенные барьеры и полностью освобождают внешнюю торговлю, то это приводит к уравниванию экономического уровня жизни обеих стран. Лист придерживался иной позиции. На практике снятие подобного рода ограничений с разделения труда приводит к тому, что самый тяжелый и мало оплачиваемый труд перемещается в неразвитую страну, а дивиденды получает развитая. То есть происходит диспропорциональное развитие экономик: богатые богатеют, бедные беднеют. Но если государство, которое отстает в экономическом развитии, вообще никак не участвует во внешней торговле, оно также деградирует.

Лист предложил третий путь: не интеграция и не изоляция, когда стране нельзя открываться полностью, но нельзя и не открываться. Этот путь называется Таможенный союз. Таким образом, философия Таможенного союза состоит в том, чтобы объединить между собой максимальное количество экономик стран со сходным уровнем развития, с общими культурными и историческими ценностями. И таким широким фронтом вступать во внешнюю торговлю, очень разумно контролируя то, что проходит через границы Таможенного союза. Получается полное освобождение экономики – в том числе торговли и транспортных тарифов – внутри Таможенного союза и установка фильтра у его границы. Это означает некую глобализацию – открытость во внешней торговле, но не полную, а относительную.

Таможенный союз в рамках Беларуси–Казахстана–России призван решать ту же задачу, которую Лист решал в XIX в. для Германии. Лист предлагал объединить Пруссию, Германию и Австрию. Немецкий канцлер Бисмарк это и осуществил, а в результате – германское экономическое чудо.

При этом я хочу подчеркнуть, что Лист не был ни социалистом, ни марксистом, он был либералом-прагматиком. Он даже назвал свою теорию – «экономический нацио-

нализм», что означало такое использование либеральной экономики и ее методов, которое усиливает страну, а не ослабляет.

Сегодня эти идеи также востребованы. Если мы все откроемся ВТО и Западу поодиночке, то нам грозит роль абсолютной периферии. В свою очередь, если мы закроемся, то будем деградировать. Как решить это уравнение? Не глобализация и не изоляция – вот что такое ТС и ЕЭП трех, а хочется верить – и больше стран. Это целая экономическая философия.

При кажущейся безальтернативности интеграционных процессов на постсоветском пространстве итоговый результат не столь очевиден. Если мы не хотим в очередной раз предметно процитировать В.Черномырдина: «...хотели как лучше, а получилось как всегда», – нам необходимо срочно приступить к процессу адресного законотворчества, в основе которого должны лежать нормы прямого действия. Это во-первых.

Во-вторых, опыт создания Евросоюза свидетельствует, что необходимым элементом интеграции на межгосударственном уровне является укрепление взаимного доверия между всеми участниками процесса, включая правительства и бизнес-сообщество.

И только при неукоснительном и последовательном соблюдении этих условий процесс формирования нового сообщества станет более устойчивым и, главное, предсказуемым. В этом процессе не только возможно, а я бы сказал, жизненно необходимо, чтобы наравне с политиками и экспертами разного уровня сыграл свою роль и бизнес в лице ведущих бизнес-союзов.

У меня нет никаких иллюзий на тот счет, что эта точка зрения является каким-то открытием или ноу-хау. Более того, имеются ряд примеров, свидетельствующих, что на национальных уровнях предпринимательским сообществом в течение последних лет проводится активная работа в этом направлении.

Формат статьи не позволяет сделать детальный экскурс в эту проблематику. Но опыт стран-инициаторов ТС показывает, как

к одной цели можно идти различными путями.

В Беларуси при участии целого ряда бизнес-сообществ подготовлен и в настоящее время проходит активное обсуждение на уровне государства и предпринимательства документ под названием «Национальная платформа бизнеса Беларуси».

В Казахстане с «подачи» частного бизнеса в 2010 году стартовала программа «Дорожная карта бизнеса-2020». Данная госпрограмма нацелена на усиление потенциала сферы малого и среднего бизнеса Казахстана для его вхождения к 2020 году в число 50 стран с наиболее благоприятным бизнес-климатом. В 2011 году программа вступает в активную фазу реализации, она дополнена четвертым направлением: усиление предпринимательского потенциала.

В России – в комитете Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по промышленному развитию и высоким технологиям, по инициативе Е.М.Примакова, была разработана Концепция основ государственной промышленной политики; в РСПП – «Основы промышленной политики Российской Федерации», а также проект федерального закона «О промышленной политике». Пусть, насколько я владею вопросом, до настоящего времени этот документ так и не получил поддержку на федеральном уровне, но почти в сорока субъектах федерации уже приняты региональные законы или концепции промышленной политики.

Если сравнивать указанные варианты, то, с моей точки зрения, россияне нашли более удачную форму сотрудничества (взаимодействия) государства и бизнеса через такой формат, как промышленная политика.

Как известно, понятие промышленной политики впервые появилось еще в 1957 году в тексте Римского договора о создании ЕЭС и Евроатома. В 1992 году Комиссия Евросоюза приняла общеевропейскую концепцию промышленной политики – как политики по созданию добросовестной конкурентной среды деятельности для всех предпри-

ятий стран-членов ЕС. Этим документом промышленная политика рассматривается как составная часть стратегии общественного развития сообщества, основанной на системе отношений между наднациональными и национальными органами управления, специализированными финансовыми институтами, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями с целью формирования общеевропейской структурно-сбалансированной конкурентоспособной среды.

Если вернуться в недавнее советское прошлое, то можно увидеть, что в тот период, когда в странах Западной Европы только формировались концептуальные подходы по созданию общеевропейского экономического пространства, на уровне Совета экономической взаимопомощи уже функционировала единая наднациональная, не только промышленная, но и денежно-кредитная политика. Причем проблеме выравнивания межгосударственных экономических различий в ней уделялось значительное внимание. Правда, и набор инструментов этой политики соответствовал тому времени: централизованное планирование, дотации и субвенции, разнообразные социально-экономические компенсаторы и, конечно, консолидирующая роль коммунистической идеологии.

В сегодняшних условиях многие из этих инструментов вряд ли применимы. Хотя ряд стран их использовали и, прямо скажем, не безуспешно. Наиболее последовательно в этом вопросе вела себя Беларусь. Построенные еще в советское время белорусские промышленные предприятия и сформированные на их базе целые отрасли практически были накрыты «протекционистским зонтиком» от зарубежных конкурентов, а поддержка экспорта – субсидированием. Цель такой политики – создать резерв времени и средств для модернизации белорусской промышленности. При этом государство исполняло роль селекционера производственно-технологических решений предприятий.

Однако в текущий период такая стратегия становится не то, что малоэффективной, а скорее неприемлемой, особенно в отдельно взятом государстве, подписавшимся под целым пакетом межгосударственных документов, целью которых является создание ЕЭП, функционирующего на принципах ВТО.

Комментарий. *На постсоветском пространстве трудно найти более последовательного политика, выступающего за сохранение и рациональное использование потенциала советской экономики, чем Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Но его последние высказывания свидетельствуют об эволюционном изменении этого мировоззрения. «Прошло полтора десятка лет с момента развала Советского Союза. И кризис показал, что мы создали экономику, которая более-менее держит государство и людей. Но, по сути, мы остались фактически на том же “финише”. А как быть дальше? Опять надеяться на эту экономику? Нет. Завтра на этот ресурс рассчитывать нельзя. Поэтому нам нужны новые технологии, которые смотрят в новый век. Экономика должна прирастать за счет принципиально новых отраслей и предприятий, дающих продукт с высокой добавленной стоимостью. Нам надо создавать новую экономику Республики Беларусь, экономику, если хотите, безопасности»².*

В заключительной части статьи особое внимание я хотел бы уделить проблеме формализации ясных, в первую очередь для бизнес-сообщества, стратегических задач (или принципов) формирования ЕЭП. Среди таких я бы отметил следующие пять.

Первая. Необходимо сместить акцент с отдельных, пусть даже значимых, проектов

отраслевого уровня (как это уже реализуется в рамках Союзного государства России и Беларуси) к наднациональным приоритетам. И только после определения таких приоритетов, необходимо определить (в том числе путем объединения или закрепления сфер компетенции) административные, финансовые, структурные, технологические и иные рыночные ресурсы для реализации этих приоритетов уже в форме конкретных межгосударственных проектов.

Комментарий. *Если мы говорим о необходимости формирования долговременной и устойчивой стратегии ЕЭП, то задача модернизации производства на национальном и, тем более, наднациональном уровнях в современных условиях превращается из чисто инженерно-технологической задачи в проблему социальной инженерии. Поэтому сформировавшаяся в условиях относительно замкнутой экономики индустрия не может быстро и без потерь интегрироваться в глобальный рынок. Она должна эволюционно перестроиться и технологически, и корпоративно, достигнув не только сомасштабности нового рынка, но и конкурентности на глобальном уровне.*

Такие страны, как Германия, Франция и Великобритания, осознав бесперспективность индивидуального противостояния на рынке технологий США и Японии, пошли на мягкое объединение своих экономик по координате инновационного развития в рамках Европейского союза. Изначально они определились, за что они должны отвечать вместе, а за что — по отдельности, какой должна быть стратегия инновационного развития отдельных регионов, а какой — социальных предприятий и фирм. В результате этой предварительной аналитической работы был подготовлен и принят в 1996 году «Первый план действий по инновациям в Европе».

² Доклад Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко на IV Всебелорусском народном собрании «Наш исторический выбор — независимая, сильная и процветающая Беларусь», 6 декабря 2010 г. <http://www.president.gov.by/press101782.html>

Вторая. Желание каждой из стран-участниц ЕЭП «разноразноуровнево» решить вопрос по своему членству в ВТО, может привести к тому, что интеграция экономик стран-участниц ЕЭП в глобальный рынок произойдет фрагментарно. И в этом случае существует угроза, что главная цель ЕЭП по формированию единой промышленной политики на межгосударственном уровне утратит свою целостность.

Комментарий. Именно поэтому значимость единой промышленной политики сообщества, с указанием приоритетов не только внутренних, но и внешних приоритетов, резко возрастает. И в этих условиях задача и правительств, и бизнес-сообществ заключается, как говорят философы, в обеспечении единства противоположностей, т.е., с одной стороны, повысить открытость нового экономического пространства, а с другой стороны – удержать его целостность, синхронизировать темпы развития хотя бы бюджетообразующих отраслей (предприятий) основными общемировыми экономическими тенденциями.

Третья. Использовать кластерный подход к построению единой промышленной политики на всем пространстве ЕЭП. Как известно, кластеры не являются абсолютной новацией в хозяйственной практике, но лишь в последнее десятилетие они становятся объектом и инструментом государственной промышленной политики.

Комментарий. Критическая ситуация по формированию на основе «старой» индустрии современных конкурентоспособных региональных кластеров усугубляется еще и тем, что локальных рынков в мире становится все меньше и меньше не только благодаря беспрецедентному росту масштабов международной торговли, но и из-за универсали-

зации потребления на мировых рынках. В низких ценовых сегментах и на рынках товаров массового производства отечественные производители будут вынуждены конкурировать с самым эффективным производителем мира из Юго-Восточной Азии, продающим свою массовую стандартизированную продукцию дешевле всех. А в высших ценовых сегментах, где потребление давно уже стало предметом манипуляции потребительского спроса, приходится конкурировать с ведущими транснациональными компаниями и мировыми брендами – носителями и воплощением целого ряда условностей и мифов.

Гипотетически, на отдельном национальном и даже региональном уровне сохраняется возможность защититься от глобализации посредством государственного регулирования обращения, стандартов производства и потребления. Однако сделать это с каждым годом будет все труднее и труднее. В частности, существуют целый ряд Приложений к Соглашению (1994 года) об учреждении ВТО, в которых, помимо режимов торговли товарами, услугами и торговых аспектов прав интеллектуальной собственности, регламентированы меры государственной поддержки национальных компаний по сравнению с интернациональным бизнесом.

Именно поэтому, используя преимущества «экономического национализма» ТС и ЕЭП, необходимо предпринять конкретные действия по консолидации имеющегося административного и интеллектуального ресурсов по выработке единых приоритетов и подходов к созданию на территории наших стран так называемых «точек роста» экономики XXI в.

Четвертая. Перечень проблемных (а точнее, не решенных, рабочих) вопросов можно было бы продолжить. Но их было бы го-

раздо меньше, если бы к их решению, не просто чаще, а лучше всего на законодательном уровне привлекали бизнес. Тем более, что в каждом из государств имеются авторитетные бизнес-союзы и ассоциации. И если использовать такое модное слово, как «государственно-частное партнерство», то такой формат был бы очень востребован при решении обсуждаемой проблемы.

Комментарий. В нынешних условиях, когда ТС уже функционирует де-факто, а ЕЭП – де-юре, перед правительствами и бизнес-сообществом наших стран на повестку дня выходит еще один принципиальный вопрос: как в условиях имеющих серьезных различий и в структуре национальных экономик и, главное, в условиях ведения бизнеса обеспечить добросовестную конкуренцию для всех субъектов хозяйствования стран-участниц на всей территории создаваемого экономического пространства. Причем сделать это нужно уже к 1 января 2012 года. И это в условиях практически полного отсутствия законов прямого действия, регулирующих новые экономические образования. Например, сегодня только в Таможенном кодексе ТС имеется 1157 отсылочных норм!

Для белорусских предприятий особую актуальность приобретает стремление отдельных членов незамедлительно установить единый порядок субсидирования на всей территории ЕЭП. При

этом субсидии импортозамещающие, а также субсидии, направленные на поддержку экспорта, могут быть запрещены с момента вступления в силу соглашения. Хотя базовым документом и предусматривается возможность до 2017 года на национальном уровне устанавливать специфические субсидии для отдельных предприятий и промышленных групп. Решать такие вопросы без участия бизнеса – не просто неэффективно, а даже преступно.

Пятая. Необходимым условием успешного проведения эффективной промышленной политики в рамках ЕЭП является высокая эффективность работы как отдельных государственных структур, так и, в нашем случае, наднациональных органов управления (координации). Наличие у такого органа необходимых полномочий и достаточного объема финансовых ресурсов, без сомнения, является неременным условием. Однако для повышения их эффективности необходимо незамедлительно обеспечить не только просто участие, а обязательное формальное присутствие в органах управления и ТС, и ЕЭП представителей бизнес-сообщества.

Ключевые слова: ТС; ЕЭП; интеграционные процессы; глобализация, «экономический национализм»; промышленная политика; ВТО; кластерный подход.

Keywords: the CU; SES; integration processes; globalization, «economic nationalism»; industrial policy; the WTO; cluster approach.

Ю.В. Дмитриева,
начальник информационно-аналитического отдела
Управления международной и внешнеэкономической
деятельности Санкт-Петербургского
государственного университета

Интеграция финансов на европейском пространстве: урок, или пример, для российской действительности

Сегодня среди российских исследователей и политиков все чаще звучит вопрос: насколько велики ресурсы Европейского Союза для борьбы с экономическими трудностями Европы; и главное, как интеграционные процессы в период кризиса могут отразиться на российском финансовом рынке и повлиять на российскую экономику. В эпоху глобализации экономики очевидно, что практически любая нестабильность в Европе тут же отражается на курсе европейской валюты. Европейский Союз является традиционным торговым и инвестиционным партнером России, поэтому можно говорить в определенной степени о взаимозависимости экономик. В силу того, что российская экономика по-прежнему в большей степени привязана к доллару, определение валютного курса рубля к евро проходит по схеме: евро–доллар–рубли. Таким образом, для отечественной валюты это скорее плюс, чем минус. В связи с этим для нас было бы любопытным посмотреть становление модели европейской финансовой интеграции с целью применения данного опыта для российской экономической действительности.

Кроме того, опыт финансовой интеграции в странах ЕС может быть весьма полезным в контексте евразийской финансовой интеграции и создания единого наднационального органа по регулированию финансовых рынков и построения Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества.

Европейская финансовая интеграция является макроэкономическим процессом и поэтому для ее практической реализации необходима политическая интеграция государств. В ходе развития мирового кризиса стало очевидно, что международные финансовые организации не справились с выполнением возложенных на них функций. Это дает основание выдвинуть тезис о возможности или невозможности решения макроэкономических проблем и, как следствие, финансовой интеграции в региональном, в данном случае европейском масштабе с использованием наднациональных институтов.

Интеграция финансовых рынков стран – членов Европейского союза в единый финансовый рынок с общими правилами функционирования и едиными нормами законодательства началась вскоре после создания в ЕЭС Таможенного союза, т.е. на рубеже 1960–1970-х годов. Это был отнюдь не линейный процесс, он переживал как взлеты (одобрение Плана П.Вернера, принятие финансовых разделов Единого Европейского Акта, а также Маастрихтского договора и протоколов к нему), так и периоды застоя в развитии. Создание в 1999 г. экономического и валютного союза в Европейском Союзе (ЕС) привело к новой волне усилий институтов ЕС и стран-членов по углублению интеграции в финансовом секторе европейской экономики [Ткаченко С.Л., 2008]. Общее замедление темпов развития европейской экономики в начале нынешнего столетия стало дополнительным мотивом для институтов ЕС по активизации деятельности в рассматриваемой сфере. Устранение барьеров для движения капиталов и предоставления услуг финансовыми институтами призвано повысить эффективность использования финансовых ресурсов, усилить конкурентную среду и привлечь на рынки стран ЕС дополнительные объемы зарубежных инвестиций.

Мы убеждены в том, что интеграция финансовых рынков ЕС возможна лишь в той степени, в какой государства готовы передать часть своих функций в сфере регулирования финансовых услуг на наднациональный уровень для преодоления сложной финансовой ситуации и укрепления собственной позиции на международной арене. Более того, финансовый кризис в этом контексте является стимулом для создания дополнительных механизмов в этой сфере.

Сегодня в условиях сложной финансово-экономической ситуации в мире остается без ответа вопрос о том, удастся ли коммунитарным институтам, и прежде всего Европейской комиссии, перевести регулирование финансового рынка ЕС на наднациональный уровень. Современная политика ЕС в фи-

нансовой сфере направлена на гармонизацию различных сегментов финансового сектора европейской экономики: банковского, страхового, инвестиционного (прежде всего, имеются в виду инвестиционные фонды), а также сектора ценных бумаг.

Сотрудничество стран Старого Света в области финансовых услуг осуществляется на двух уровнях. На глобальном уровне речь идет о соблюдении действующих правил глобальной экономики в таких сферах, как покупка и продажа акций и ценных бумаг, инвестиционная деятельность, движение капитала. На локальном уровне – это ипотечное кредитование, страхование, пенсионные фонды, т.е., все то, что касается интересов отдельных потребителей. В каждой стране – члене ЕС изначально были свои собственные нормы и стандарты, регламентирующие подобные сделки и операции. Финансовая политика ЕС с момента создания основ экономического и валютного союза направлена как на гармонизацию и имплементацию действующего законодательства, так и на создание дополнительных нормативно-правовых инструментов, способствующих лучшему функционированию единого рынка в области финансовых услуг. Таким образом, подобная политика должна благоприятствовать интересам частных клиентов, облегчающих деятельность отдельных компаний и физических лиц.

Становление и развитие европейской финансовой интеграции происходило поэтапно и достаточно гармонично с большей или меньшей степенью интегрированности, т.е. во всех секторах – банковском, ценных бумаг и страховом. Началом европейского регулирования политики в банковском секторе можно считать Директиву Совета 73/183 «Об отмене ограничений на свободу организации и свободу предоставления услуг в отношении собственных операций банков и других институтов» (Council Directive, 1973). Данная Директива являлась практической реализацией ст. 94 Договора об учреждении ЕС (Consolidated version of the treaty on the

functioning of the European Union, art. 115): Совет по предложению Европейской Комиссии и после консультаций с Европейским парламентом и Экономическим и социальным комитетом единогласно принимает директивы о сближении законов и правовых актов органов исполнительной власти государств-членов, оказывающих соответствующее действие на создание или функционирование общего рынка. Сегодня можно говорить об определенных успехах в области интеграции финансовых рынков стран ЕС. Однако, несмотря на внешнее нормативно-правовое сближение, гармонизация финансовых услуг зачастую носит политико-декларативный характер, что нашло отражение в Планах действий в сфере финансовых услуг. Этот План был принят в 1999 г. и содержит 42 меры в сфере регулирования банковских, страховых и других услуг, которые необходимо ввести в странах-членах ЕС (СОМ, 1999). При этом, говоря о реализации Плана, необходимо снова четко разделять два уровня: глобальный и локальный. Как правило, на локальном уровне адаптация происходит дольше и сложнее, в связи с этим был введен «переходный период» для стран-членов. Это можно объяснить особенностями национального законодательства и практикой правоприменения. Итогом реализации Плана стало принятие ЕК 26 Директив, которые были полностью имплементированы в национальное законодательство в различных сферах финансового регулирования. Это касается электронных денег, реорганизации и ликвидации страховых компаний, слияния компаний, налогообложения подоходных налогов по процентным ставкам, отмывания денег, пруденциального регулирования институтов электронных денег, финансовых инструментов, страхового посредничества и др.

В конечном итоге цель интеграции сектора финансовых услуг – завершение формирования единого рынка капитала как одного из факторов производства наряду с товарами, услугами и рабочей силой. В этом смысле колоссальную роль в развитии финансо-

вой интеграции сыграл комитет Ламфалусси, предложивший четырехуровневую систему законодательного регулирования финансовых рынков. 17 июля 2000 г. Совет Министров Финансов ЕС (ЭКОФИН) принял решение об учреждении специальной группы Комитета Ламфалусси. Через несколько месяцев был опубликован специальный доклад, где были выделены основные рекомендации: необходимость рамочного законодательства, более широкие полномочия для комитетов, усиление кооперации между национальными регуляторами и более сильная реализация нормативно-правовых актов (Initial Report, 2000). Было принято решение о применении четырехуровневого регулятивного подхода:

1. Общие базовые принципы для законодательства согласовываются на уровне ЕС. Комиссия после широких консультаций вносит законодательное предложение Совету и Парламенту в соответствии с процедурой совместного принятия решений;

2. Имплементация принципов, заданных на наднациональном (ЕС) уровне посредством процедуры комитологии;

3. Органы государств-членов сотрудничают между собой и вырабатывают общие стандарты и нормы, принятые на первом и втором уровнях;

4. Больше внимания уделяется введению закона Сообщества в силу. Естественно, что основная роль при этом отводится ЕК, но при сотрудничестве с регулирующими органами государств-членов ЕС и частным сектором.

Хотя принятие подхода Ламфалусси было отсрочено Европейским Парламентом практически еще на один год, ЕК не стала ждать и начала претворять в жизнь новый подход в своих предложениях и директивах. Кроме того, национальные органы также начали активно функционировать и создали Европейский Комитет регулирования фондового рынка (третий уровень – комитеты). Согласно уставным документам, комитет нацелен на улучшение координации в сфере регулирующих органов в сфере ценных бумаг,

при этом оставаясь независимым от Европейской Комиссии.

Создание Европейского Комитета по ценным бумагам (второй уровень) произошло сразу же после того, как Европейский Парламент согласился с новой процедурой. ЕП согласился при условии, что он будет в полной мере проинформирован относительно решений, принимаемых Комитетом, и у него будет достаточно времени для соответствующих решений.

Важнейшее развитие с институциональной точки зрения состояло в том, что ЕК находилась «у руля» в соответствии с процедурой комитологии. ЕК разрабатывала проект законодательных инициатив, участвовала в работе Европейского комитета регулирования фондового рынка, разрабатывала имплементационные меры на втором уровне и возглавляла встречи Европейского комитета по ценным бумагам. Тем не менее органы государств-членов также играли важную роль. Они поддерживали контроль в Европейском комитете по регулированию фондового рынка, единогласно внося соответствующие предложения. Более того, за ними также сохранялась регулятивная функция в ходе голосования (голосование квалифицированным большинством) по проекту имплементационных мер, вносимых ЕК в Европейский Комитет по ценным бумагам.

Новая процедура изначально была применена к фондовому рынку; однако впоследствии была распространена на банковскую и страховую сферы. В декабре 2002 г. ЭКОФИН Совета еще раз подтвердил закономерность использования меры процесса Ламфалусси для всех финансовых секторов.

Таким образом, интеграция развивалась на основе системы взаимного признания (*mutual recognition*) банковских организаций, созданных надлежащим образом по законодательству другой страны-члена.

В качестве наиболее яркого примера «взаимного признания» можно рассмотреть банковский сектор: отдельное государство признает на своей территории банковские орга-

низации, созданные в других государствах-членах. Вместе с тем, согласно ст. 109 Договора об учреждении Европейского Сообщества (Consolidated version of the treaty on the functioning of the European Union, art. 131) положение о национальном центральном банке должно соответствовать Договору об Учреждении Европейского сообщества и положению о ЕЦБ. Однако принципиальным оставался вопрос контроля – сохранять ли роль надзора за деятельностью финансовых учреждений на национальном уровне. До недавнего времени эта функция (пруденциальный надзор за деятельностью кредитных организаций) была полностью на национальном уровне – при этом Европейская система центральных банков (ЕСЦБ) определяла исключительно вектор политического курса и не оспаривала статус-кво.

Однако обострение ситуации на европейском финансовом рынке и глобальный экономический кризис подтолкнули Европейский Союз к более решительным действиям в этой сфере.

По нашему мнению, представляется логичным разделить кризис 2008–2010 гг. на два этапа: 1) осень 2008 – лето 2009 гг. и 2) весна–лето 2010 г. Показательным будут сравнения сценариев развития кризиса и их отражение на наднациональной политике ЕС.

В 2008 г. финансовый кризис ударил по многим крупнейшим банкам ряда ведущих стран ЕС, в том числе Великобритании (Lloyds TSB, Bradford & Bingley); Бельгии (группа Fortis), Германии. В качестве наиболее решительного средства предотвращения разрушительных последствий кризиса для своей финансовой системы правительства этих стран избрали выдачу займов поддержки. Но соблюдая жесткие нормы конкурентной политики ЕС, органы исполнительной власти стран ЕС предоставляли государственную помощь не отдельным банкам, а всему финансовому сектору целиком. Более того, также вполне логичным стало и то, что в условиях тяжелой финансовой ситу-

ации национальное государство, прежде всего, заботится о сохранении своей экономики и благосостояния граждан, а не о буквальном соблюдении всех тонкостей законодательства о конкуренции в рамках сформированного за десятилетия *acquis communautaire*. В итоге в ответ на кризис со стороны Европейской Комиссии (ЕК) были предложены ряд мер, в том числе по ограничению межбанковских займов, а также по координации органов пруденциального надзора. В итоге была достигнута договоренность стран-участниц еврозоны о выдаче гарантий на рефинансирование банковских задолженностей. Однако, несмотря на дальнейшие попытки структурного изменения регулятивной функции ЕС в области финансового сектора, в 2008–2009 гг. координация действий стран-членов привела к сотрудничеству национальных институтов и усилению межгосударственного взаимодействия, а не повышению полномочий наднациональных институтов Европейского союза. Например, усиление контроля за состоянием и деятельностью финансовых институтов предполагалось путем координации действий национальных контролирующих учреждений, а не создания общеевропейского органа. Таким образом, по сути никакого перераспределения полномочий между странами-членами и институтами ЕС в сфере регулирования финансовых институтов в 2008–2009 гг. не произошло.

В попытках кардинально изменить баланс сил в финансовом секторе экономики единой Европы были предприняты ряд мер, выходящих за рамки традиционного «перераспределения» государственных финансовых ресурсов, выделенных на программы помощи. Среди первых таких мер – увеличение капитала Европейского инвестиционного банка с возможностью гибкого использования его средств. В декабре 2008 г. Европейский инвестиционный банк принял специальный план, целью которого являлось увеличение целевого кредитования и других практических мер для смягчения текущего финансового и экономического кризи-

са в ответ на просьбы стран-членов ЕС (EIB's Corporate Operational Plan). Как отметил президент ЕИБ Филипп Мейстад, «займы будут предоставлены национальным банкам, которые впоследствии смогут кредитовать малые и средние предприятия». Европейский инвестиционный банк увеличит размер кредитования на 30% (до 15 млрд евро) в 2009 и 2010 гг.; кредитование малых и средних предприятий также будет увеличено на 50%. В итоге – на уровне ЕС был решен вопрос об увеличении заемных средств Европейского инвестиционного банка, что, по сути, было единственно принятой мерой перераспределительного характера на наднациональном уровне. Таким образом, перераспределение средств на наднациональном уровне выражалось в предоставлении соответствующих гарантий и займов национальным банкам. Примечательно и то, что страны-члены, наоборот, использовали фазу рецессии, наступившей после финансового кризиса, как один из вариантов уменьшения роли европейских институтов, например, в конкурентной политике.

Таким образом, мировой финансовый кризис 2008 г. и последующая рецессия в экономике ведущих государств планеты наглядно продемонстрировали характер европейского взаимодействия: сотрудничество и попытки финансовой интеграции были связаны с необходимостью налаживания координации усилий отдельных государств на двусторонней основе, а не строительством единого наднационального финансового механизма. Более того, особого желания отказаться или частично ущемить государственный суверенитет в пользу наднационального регулирования у стран – членов ЕС также не возникло. Подводя итог рассмотрению реакции стран ЕС на острую фазу кризиса 2008–2009 гг. и меры по преодолению его последствий, можно сказать, что ЕС лишь координировал действия и меры, осуществляемые на национальном уровне.

Весна 2010 г. ознаменовалась в Европейском союзе новым витком кризиса, поразившим его изнутри. Жесточайший бюджетный,

а затем и финансово-экономический кризис в Греции вынудил правительство этой страны пойти на значительные уступки институтам ЕС и МВФ в обмен на дополнительное финансирование и выделение средств. В итоге был сделан прорыв в вопросах наднационального регулирования. На заседании ЕК в марте 2010 г. был предложен новый механизм финансового регулирования: создание Европейского Совета по контролю за рисками (European Systemic Risk Council) и Европейской системы по финансовому контролю (European System of Financial Supervisors) (COM 2010, 301 final). Подобные меры были высказаны еще в феврале 2009 г. в докладе Жака Ларозьера (Larosiére, 2009). В рамках доклада предполагалось создание органа по макропруденциальному регулированию. Новый институт учреждался в рамках Европейской системы Центральных банков, в которую бы входило каждое государство-член ЕС; ЕЦБ возглавлял институт – Европейский Совет по контролю над системными рисками (European Systemic Risk Council), который бы соответственно заменил существующий Комитет по банковскому надзору. Новый Европейский Совет хоть и предполагается наделить функциями контроля и своевременного реагирования на возможные угрозы финансовой стабильности с предоставлением соответствующих рекомендаций – будет скорее носить характер института, задающего тон для дальнейшей интеграции. Маловероятным видится в нем роль органа по макроэкономическому пруденциальному надзору.

Что касается европейской системы надзоров, то она будет состоять из национальных надзорных органов, что по структуре напоминает Европейскую систему центральных банков. По сути же она будет являться «мостиком» взаимодействия наднациональных и национальных структур, основываясь на принципах субсидиарности, гибкости и сотрудничества.

Вместе с тем страны – члены ЕС пошли дальше в стремлении противодействия финансовому кризису. Это нашло свое отраже-

ние в решении Европейского Совета о финансовой стабилизации, принятом 17 июня 2010 г. (European Council conclusions, 2010). Решения, зафиксированные в этом документе, имеют колоссальное значение для дальнейшего развития и становления ЕС как единого финансового фактора.

Кроме усиления координации и взаимодействия финансовых надзорных органов, предлагаются и более конкретные практические меры, заложенные в стратегии ЕС-2020 (COM (2010) 2020) и доведенные здесь до определенного логического завершения: введение специального банковского налога и налога на транзакционные операции.

Кроме того, вводятся значительные меры по регулированию:

- орган по Европейской системе рисков (European System Risk Board) и три Европейских надзорных органа, работа которых предполагается с начала 2011 г.;
- предложения по законодательной инициативе в сфере альтернативного финансового менеджмента;
- меры по исследованию предложений ЕК по улучшению контроля ЕС над кредитными агентствами;
- рассмотрение инициатив ЕК по рынкам деривативов и в особенности мер по краткосрочным продажам и кредитно-дефолтных свопов (European Council Conclusions, 2010).

Более того, на саммите Большой Двадцатки в Торонто в 2010 г. ЕС четко выступил с подобной инициативой, объясняя подобную налоговую политику (дополнительный налог) возможностью подстраховаться и использовать дополнительные средства в случае финансовой дестабилизации и краха отдельных банков. Конечно, то, что все страны-члены ЕС поддержали эту идею, говорит, по меньшей мере, о готовности к действительной интеграции финансового рынка.

Вместе с тем, нужно четко осознавать, что в каждом государстве ЕС существуют не просто свои органы, осуществляющие надзор за состоянием финансовой сферы, а именно модели регулирования этой деятельно-

сти. В связи с этим негативная реакция членов Большой Двадцатки объяснима и понятна – так как подобные меры действительно в кратчайшей перспективе ведут к росту кредитных ставок для потребителей и ухудшению социальной ситуации в странах-членах.

В то же время очевидно, что в подобных новых мерах страны-члены «выиграли на Саммите Двадцатки», потому что, во-первых, показали себя сплоченным региональным актором на мировом рынке, способным продвигать единые меры в такой «мало поддающейся интеграции» сфере, как финансовые услуги, а во-вторых, это опять-таки позволит странам ЕС использовать эти меры для урегулирования собственных национальных проблем.

31 августа 2010 г., в преддверии встречи министров экономики и финансов стран – членов ЕС, члены ЕК были по-прежнему настроены весьма оптимистично, заявляя, что в ходе встречи представят весьма дискуссионный проект по дополнительному налогообложению в сфере финансов. Налог на финансовые сделки, предложенный ЕС, несет в себе как положительные, так и отрицательные моменты. Цель применения этого вида налога – ограничить возможность краткосрочной спекуляции валютой (таким образом, налог вводится на все виды движения капитала, включая рынок ценных бумаг и рынок деривативов). В то время как страны Большой Двадцатки скорее были склонны к «налогу на финансовые активы», предполагающему общий налог с прибыли и заработной платы, выплачиваемой финансовыми институтами. С одной стороны, преимущество предлагаемой ЕС системы налогообложения очевидно: дополнительный источник доходов, который к тому же сможет решить вопрос о собственных средствах ЕС. Но, с другой стороны, на наш взгляд, маловероятным представляется факт согласия министров финансов пойти на подобный шаг. Кроме того, на саммите в Торонто стало ясно, что страны Большой Двадцатки не согласны с такой системой и это означает, что Европа может при

таком развитии событий (введение дополнительной системы налогообложения) остаться в стороне.

Итак, говоря о возможностях и перспективах финансовой интеграции в условиях финансового кризиса, можно сделать вывод, что если итогами первой (2008–2009 гг.) волны кризиса явилось усиление межгосударственного взаимодействия, то рецессия, наступившая после второй волны мирового финансового кризиса, стала стимулом для усиления перераспределительной функции ЕС. Вместе с тем, на наш взгляд, сегодня координация финансового рынка будет носить исключительно характер межгосударственного сотрудничества.

Финансовый кризис в Европе, безусловно, повлиял на валютный курс рубля и, как следствие, на потребительские цены, однако не так значительно, как это могло бы показаться на первый взгляд. В большей степени влияние сказалось на развитии малого и среднего предпринимательства в России, особенно привязанного к европейскому направлению. Здесь можно констатировать факт приостановления некоторых совместных инвестиционных проектов или же о закрытии филиалов европейских компаний на российском экономическом пространстве.

По нашему мнению, характер межгосударственного направления сотрудничества в сфере финансовой интеграции для российской экономики – вполне приемлемый вариант по нескольким причинам. Во-первых, как показали саммиты G20, финансовая интеграция ЕС имеет сильную политическую направленность, таким образом, превращая страны ЕС в единого международного игрока. Для России – это удобно, так как «проще» вести переговоры вне зависимости от результата – положительного или отрицательного. Во-вторых, несмотря на всяческие усилия наднациональных институтов, сегодня можно констатировать факт, что регулирование и контроль за финансовыми рынками все равно находится в национальном ведении, и в связи с этим сотрудничество в боль-

шей степени носит межгосударственный характер. Более того, если посмотреть на развитие отношений по линиям «Россия–ЕС» и «Россия – страны ЕС», то очевидно, что большая динамика наблюдается во втором случае. Финансово-экономические отношения проще развивать с отдельной страной, что наглядно выражается в открытии национальных банковских филиалов стран Европы в России.

Библиографический список

Нормативные материалы

Communication from the Commission. Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth// COM (2010) 2020

Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Council, the European Economic and Social Committee and the European Central Bank. Regulating Financial Services for sustainable growth COM (2010) 301 final.

Council Directive on the abolition of restrictions on freedom of establishment and freedom to provide serv-

ices in respect of banks and other financial institutions// Official Journal. L. 194.1973. 16 July.

Consolidated version of the treaty on the functioning of the European Union. OJ C 83/47. 30.3.2010.

European Council. 17 June 2010. Conclusions. EUCO 13/10.

Financial Services: Implementing the framework for financial markets Action Plan// COM (1999), 11.05.99

Initial Report of the Committee of Wise Men on the regulation of European Securities markets. 2000

EIB's Corporate Operational Plan 2009–2011 (COP)

Report «The High-level group on financial supervision in the EU»// chaired by Jacques Larosiere. 25 February 2009.

Литература

Ткаченко С.Л. Европейская валютная интеграция: теория и практика. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008.

Ключевые слова: Европейский Союз; финансовый рынок; интеграция; экономический кризис; российская экономика.

Keywords: the European Union; the financial market; integration; Economic crisis; Russian economy.

В конечном итоге цель интеграции сектора финансовых услуг – завершение формирования единого рынка капитала как одного из факторов производства наряду с товарами, услугами и рабочей силой. В этом смысле колоссальную роль в развитии финансовой интеграции сыграл комитет Ламфалусси, предложивший четырехуровневую систему законодательного регулирования финансовых рынков.

М.С. Воронин,
заместитель заведующего кафедрой
«Международные экономические отношения»,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета
экономики и финансов,
кандидат экономических наук

Нгуен Фыонг Ву Данг,
аспирант Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов

Вьетнамско-российский банк как институт интенсификации международного интеграционного взаимодействия

Международная экономическая интеграция (МЭИ) – это объективный процесс сближения и сращивания национальных экономических систем, обладающих потенциалом саморегулирования и саморазвития. В его основе лежит экономический интерес самостоятельно хозяйствующих субъектов. Как механизм МЭИ развивается на основе международного разделения труда (МРТ).

В современном мире различают интеграцию на уровне государств и предприятий. К основным типам МЭИ относятся следующие:

1. Институциональный тип международной экономической интеграции, или межгосударственная экономическая интеграция. Это процесс взаимопроникновения и сращивания национальных воспроизводственных процессов, в результате чего сближаются социальные, политические, институциональные структуры объединяющихся государств. Часто этот тип интеграции возникает на основе решений политиков и руководителей государств мира.

Формы, или виды, международной региональной экономической интеграции могут быть разными. В частности, для более простых форм интеграции характерна ликвидация или максимальное уменьшение таможенно-тарифных и нетарифных ограничений и возможна единая внешнеторговая политика в отношениях с третьими странами (странами, не входящими в интеграционное объединение) (зона свободной торговли¹, таможен-

¹ Страны, подписавшие Соглашение о создании зоны свободной торговли, имеют право проводить самостоятельную внешнеторговую политику в отношении третьих стран. На практике при разработке внешнеторговой политики в отношении третьих стран имеют место консультации между странами-участницами зоны свободной торговли. В рамках подобных консультаций могут учитываться интересы каждой страны-участницы зоны свободной торговли, в том числе и при разработке внешне-торговой политики с третьими странами.

ный союз²). Между тем при формировании сложных форм интеграционных объединений первоначально возможна свобода трансграничного перемещения внутри интеграционной группировки факторов производства, а при более продвинутых формах и образовании надгосударственных институтов коммунитарного типа с законодательными, судебными и исполнительными полномочиями и инициативами. Также для последних двух форм региональной интеграции (экономический союз, экономический и валютный союз) характерно издание наднациональных законодательно-нормативных актов в рамках системы коммунитарного права. Наконец, при образовании экономического и валютного союза происходит введение на территории стран-членов³ этого интеграционного объединения единой валюты. В целом, в настоящее время существуют следующие формы международной региональной экономической интеграции: а) зона свободной торговли (ЗСТ); б) таможенный союз (ТС); в) единый или общий рынок (ОР); г) экономический союз (ЭС); д) экономический и валютный союз (ЭВС).

2. Корпоративный тип международной интеграции, или интеграция на уровне предприятий. Речь идет о трансграничной интеграции капиталов и активов компаний из двух и более стран мира.

К формам международной межкорпоративной интеграции относятся: а) создание международных совместных предприятий (СП) (преимущественно паевых и акционерных СП) и формирование стратегических

альянсов (СА); б) формирование международных консорциумов; в) совместное производство продукции и оказание услуг на основе международной специализации и кооперации; г) совместное проведение и реализация международных производственных и научно-исследовательских программ.

3. Смешанный тип международной интеграции, одновременно включающий элементы институционального и корпоративного типов интеграции. Яркими примерами этого типа международной интеграции являются крупные совместные предприятия и банки, созданные при активном участии государственных организаций и учреждений и нередко функционирующие не только на основе межфирменных соглашений, но и межправительственных договоров.

Причем, часто соучредителями этих СП выступают крупные государственные компании, преследующие значительные национальные интересы при реализации масштабных международных инвестиционных проектов. Иначе говоря, реализация этих инвестиционных проектов невозможна без мощной государственной поддержки со стороны органов государственной власти и государственного бизнеса двух и более стран. Авторы убеждены, что к подобному типу международной интеграции относятся ряд ведущих вьетнамско-российских совместных предприятий. Среди них «Вьетсовпетро», «ВьетГазпром» (соучредители – государственные компании «ПетроВьетнам», СРВ и «Газпром», РФ) и «Вьетнамско-российский совместный банк» (ВРБ) (соучредители – государственные банки «Банк инвестиций и развития Вьетнама» (БИРВ), СРВ и ВТБ⁴, РФ) (рисунок).

По мнению авторов, наибольший интерес представляет деятельность Вьетнамско-Российского совместного банка, созданного 19 ноября 2006 г. Он является перспективной интеграцией российского и вьетнамского банковского капиталов и функционирует

² При создании таможенного союза государства, подписавшие подобное соглашение, обязаны осуществлять единую внешнеторговую политику в отношении третьих стран.

³ Практика ЕС наглядно показывает, что не все страны-члены экономического союза одновременно являются участниками экономического и валютного союза. Иначе говоря, процесс присоединения стран-участниц экономического союза к экономическому и валютному союзу имеет поэтапный характер (например, Швеция и Англия не входят в зону евро). Специалисты называют подобный процесс «интеграцией разных скоростей».

⁴ Контрольный пакет акций принадлежит российскому государству.

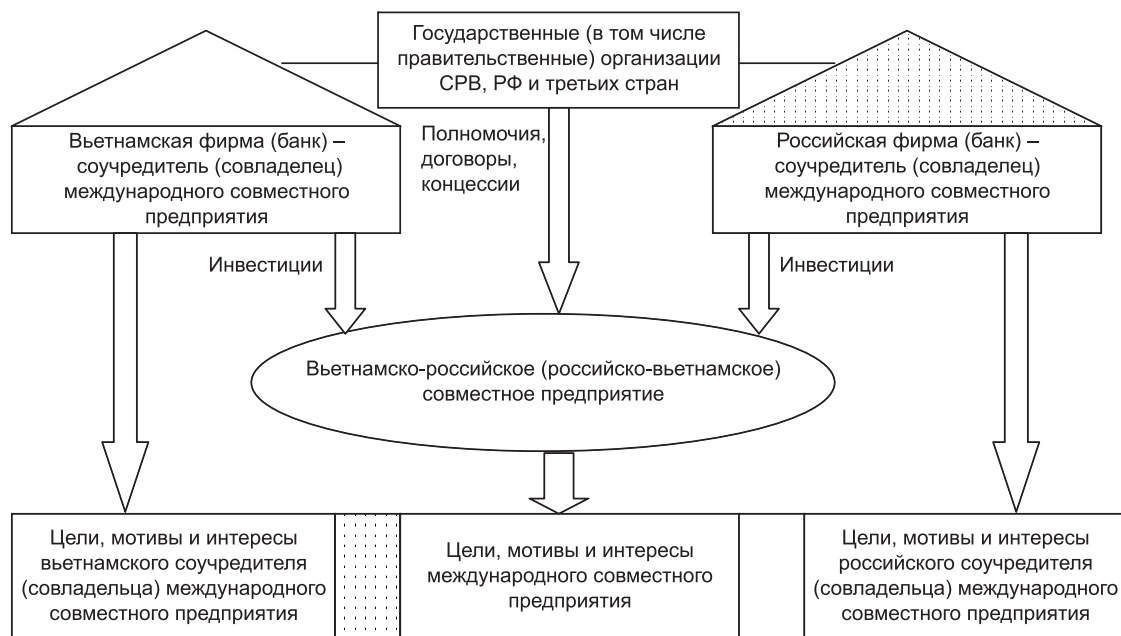

Рисунок. Система производственно-экономических отношений на вьетнамско-российском (российско-вьетнамском) совместном предприятии, образованном с участием резидентов двух стран (на примере двух соучредителей).

на финансовом рынке Юго-Восточной Азии и СНГ.

В настоящее время уставный капитал ВРБ равняется 62,5 млн долл. Следует подчеркнуть, что только с начала 2010 г. уставной капитал совместного банка был увеличен с 10 до 62,5 млн долл.⁵ Основной причиной значительного роста уставного капитала является активизация помощи и поддержки со стороны двух банков-соучредителей совместного банка. Доля БИРВ в уставном капитале ВРБ составила 51% акций и ВТБ – 49% акций. На гибких условиях ВРБ предоставляет клиентам услуги по: а) кредитованию предприятий и частных лиц; б) международным расчетам; в) импортному и экспортному финансированию; г) банковским гарантиям; д) денежному переводу. Важно подчеркнуть, что канал прямых расчетов с российским рынком в долларах США, евро и рублях обеспечивает безопасность и быстроту через канал двусторонних расчетов между ВРБ и ВТБ.

⁵ По данным сайта вьетнамско-российского банка (<http://www.vrbank.com.vn/NewsShow.aspx?id=5&lang=rus>)

На данный момент времени налажена достаточно успешная работа 6 филиалов ВРБ в крупных экономических центрах Вьетнама (Ханое, Хошимине, Вунгтау, Дананге, Нчанге и Хайфоне) и одного дочернего банка «ВРБ Москва»⁶ на российском финансовом рынке. По мнению авторов, выход ВРБ на российский рынок призван укрепить двустороннее торгово-экономическое сотрудничество РФ и СРВ и интегрировать ВРБ с финансовыми рынками России и СНГ.

Анализ первичных материалов ВРБ и его учредителей позволяет сформулировать цели его деятельности:

1. ВРБ выступает в качестве своего рода моста для торгового продвижения (trade promotion) товаров и услуг двух стран и уско-

⁶ В настоящее время владельцем 100% доли капитала Общества с ограниченной ответственностью (ООО) ВРБ Москва является ВРБ. Уставной капитал этого банка составляет 210 млн руб. Ключевой деятельностью банка станет обслуживание бизнеса вьетнамских компаний, работающих в России, включая финансирование их экспортно-импортных операций, проведение международных расчетов и т.д.

Таблица

SWOT-анализ деятельности вьетнамско-российского совместного банка*

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Экономическая и политико-дипломатическая поддержка СП со стороны государственных и правительственных структур СРВ и РФ. 2. Значительная помощь со стороны двух ведущих банков Вьетнама (БИРВ) и России (ВТБ) в различных направлениях ведения международного и национального банковского бизнеса. 3. Ведущий банк по финансированию торгового обмена и международной инвестиционной деятельности между Вьетнамом и Россией.	1. По сравнению с другими финансово-кредитными учреждениями с участием иностранного капитала и расположенными на территории СРВ ВРБ имеет меньший уставный капитал. 2. В отличие от большинства других расположенных на территории СРВ финансово-кредитных учреждений ВРБ имеет менее разветвленную филиальную сеть. 3. Не очень высокий имидж и репутация ВРБ на мировом финансовом рынке.
Возможности	Угрозы
1. Достаточно стабильные налоговые поступления в государственные бюджеты двух стран от деятельности ВРБ. 2. Создание дополнительных возможностей для укрепления традиционных вьетнамско-российских инвестиционных отношений. 3. ВРБ вносит значительный вклад в выполнение обязательств в области межгосударственного сотрудничества двух стран, их правил и центральных банков.	1. В условиях жесткой конкуренции на рынке банковских услуг ВРБ сложно поддерживать прибыльность собственного бизнеса. 2. В настоящий момент времени в России имеет место избыточное количество коммерческих банков, поэтому характерна достаточно жесткая и не всегда цивилизованная конкуренция. 3. Бюрократизация организационной структуры, структуры управления и принципов принятия управленческих решений касается стратегических, тактических и операционных направлений деятельности совместного банка.

* **Источник:** составлена авторами по данным вьетнамско-российского совместного банка (<http://vrbank.com.vn/>).

рения трансграничной инвестиционной деятельности между СРВ и РФ.

2. Институт по продвижению внешне-политических интересов правительственных структур двух стран соответственно в СРВ (АСЕАН), РФ (СНГ) и в третьи страны.

3. Коммерческий банк, занимающийся предпринимательской деятельностью в соответствии с моделью современного банка и на основе принципов устойчивого, безопасного и эффективного развития бизнеса.

Проведенный авторами анализ первичного материала деятельности Вьетнамско-Российского банка позволяет назвать сильные и слабые стороны ВРБ, а также его возможности и угрозы. В таблице представлен SWOT-анализ деятельности Вьетнамско-Российского совместного банка.

На основе вышеуказанного SWOT-анализа, авторы смогли определить сильные и

слабые стороны, возможности и угрозы деятельности Вьетнамско-Российского банка. По мнению авторов, к основным способам устранения и минимизации слабых сторон и угроз относятся следующие:

- чтобы повысить конкурентоспособность и уменьшить риски, ВРБ необходимо увеличить уставный капитал и принципиальным образом уменьшить свои долговые обязательства;

- модернизация банковских технологий и их более эффективное использование;

- с целью получения прибылей, увеличения стоимости брендов ВРБ на мировом финансовом рынке и развития международных банковских операций необходимо расширение филиальной сети совместного банка во Вьетнаме и за рубежом;

- для увеличения клиентской базы и роста конкурентоспособности Вьетнамско-

Российского банка целесообразно шире использовать современные инструменты банковского маркетинга и более активно применять современные банковские технологии, ориентированные на предоставление оперативной и качественной информации настоящим и потенциальным клиентам. Особенно актуально применение инструментов банковского маркетинга в отношении операций с деривативами (в частности, в отношении фьючерсных, опционных и своп-сделок).

4. С целью повышения конкурентоспособности Вьетнамско-Российского банка по сравнению с иностранными финансовыми институтами ВРБ необходимо интенсифицировать процесс диверсификации банковских продуктов, услуг и технологий. В частности, при финансировании экспортно-импортных операций ВРБ должен шире использовать такие перспективные формы, как международный лизинг, форфейтинг и факторинг. Это позволит увеличить рентабельность банковского бизнеса и улучшить имидж и репутацию Вьетнамско-Российского банка со стороны участников внешнеторговых операций.

5. С целью уменьшения затрат, связанных с созданием филиалов, кредитных пунктов или дополнительных офисов и повышения эффективности обслуживания клиентов необходимо активнее предоставлять последним на круглосуточной основе (в режим *on-line*) электронные банковские услуги.

6. ВРБ должен иметь современные учебные центры и практические программы подготовки и повышения квалификации персонала. Вышеуказанные центры и программы могли бы способствовать: а) более результативному использованию современных банковских технологий и услуг; б) расширению знаний и возможностей применения в практической деятельности персоналом ВРБ современных изменений в области международного и национального банковского права; в) выработке практических навыков при проведении переговорного процесса и подписания международных договоров и контрактов с иностранными банками.

7. Для повышения качества подготовки специалистов СРВ и РФ и повышения степени их взаимодействия в области международного бизнеса существует необходимость создания на территории СРВ вьетнамско-российского университета, школы бизнеса (подготовка специалистов со степенью МВА), технических и банковских школ. По мнению авторов, при подготовке и повышении квалификации специалистов в области международного банковского бизнеса рекомендуется использовать интеллектуальный потенциал СПбГУЭФ, Ханойского государственного экономического университета и государственного экономического университета им. Хошимина. Наряду с подготовкой бакалавров, специалистов и магистров по традиционным специальностям, во вьетнамско-российском университете основной акцент должен быть сделан на таких факультетах, как восточный (активное изучение вьетнамского языка и других восточных языков российскими студентами и слушателями), русского языка (изучение русского языка и других славянских языков вьетнамскими студентами и слушателями, а также гражданами стран АСЕАН), восточной медицины, восточной культуры и искусства, финансово-экономический, нефти и газа. Причем при обучении студентов на факультетах гуманитарной направленности (международных отношений, финансово-экономическом, политологии, юридическом, географическом, историческом, философском, социологическом и т.д.) особое внимание необходимо уделить подготовке бакалавров, специалистов и магистров в области РФ, СРВ, Восточной Азии, Восточной Европы и Евразии.

Проведенный авторами критический анализ позволяет определить роли ВРБ во внешнеполитических и торгово-инвестиционных отношениях между Вьетнамом и Россией. Авторы убеждены, что роль ВРБ можно определить на основе анализа следующих направлений.

1. Политика: ВРБ является новым символом российско-вьетнамского геополитического

тического сотрудничества и политической дружбы.

2. Экономика: ВРБ выступает в качестве института многостороннего экономического сотрудничества между двумя ведущими банками СРВ и РФ и формирует необходимые условия для создания нового уровня экономических отношений между банковскими секторами двух стран. Это осуществляется с целью устранения большинства трудностей и препятствий в экономических отношениях (включая внешнеторговые) между Вьетнамом и Россией. ВРБ играет роль своеобразного моста в следующих областях:

2.1. Инвестиционная деятельность: ВРБ выполняет функцию катализатора развития: а) прямого трансграничного инвестирования (в том числе прямого иностранного, вьетнамского и российского); б) совместного российско-вьетнамского проектного финансирования; в) менеджмента по управлению инвестиционными рисками (в том числе путем роста гарантий платежа).

2.2. Расчетные операции: ВРБ организует прямые расчеты по экспортно-импортным операциям предприятий и осуществляет денежный перевод для частных лиц двух стран через свою систему и системы двух его банков-соучредителей – БИРВ и ВТБ.

2.3. Внешнеторговое продвижение товаров и услуг: ВРБ осуществляет ускорение внешнеторгового оборота и финансирования предприятий двух стран. Вьетнамско-Российский банк вносит активный вклад в увеличение стоимостных объемов импорта, экспорта и товарооборота между двумя странами. По оценкам специалистов к 2010 г. внешнеторговый оборот между РФ и СРВ через использование структур ВРБ должен был составить около 3 млрд долл.

Таким образом, по прогнозным оценкам авторов Вьетнамско-Российский банк в перспективе должен стать своего рода системообразующим интеграционным мостом банковских систем двух стран, а это, в свою очередь, позволит создать благоприятные условия для международных, российских и вьетнамских инвесторов при развитии трансграничного бизнеса в СРВ и РФ. Наконец, ВРБ выступает в качестве определенного финансового генератора интенсификации торгово-экономического сотрудничества РФ с государствами АСЕАН и СРВ со странами СНГ.

Ключевые слова: единая валюта; трансграничная интеграция; СП; банковский капитал; SWOT-анализ; банковский маркетинг.

Keywords: single currency; transboundary integration; the joint venture; the banking capital; the SWOT-analysis; banking marketing.

М.Е. Гулиев,
доцент Азербайджанского государственного
экономического университета,
докторант Санкт-Петербургского
государственного университета экономики и финансов,
кандидат экономических наук

Совместные предпринимательские формы и инвестиционные механизмы сотрудничества нефтедобывающих стран СНГ

Успехи в мировом экономическом хозяйстве неразрывно связаны с развитием разнообразных форм предпринимательской деятельности, которые, в свою очередь, отражают те или иные изменения в структуре производства и технологии. И в целом – сегодняшнее состояние промышленной политики государств, в том числе их взаимодействия, совмещения их экономических потенциалов. На одно из лидирующих мест здесь выходит совместное предпринимательство – международное межфирменное сотрудничество. Активными участниками этого глобального процесса являются и нефтедобывающие страны постсоветского пространства.

Анализ проблем инвестиционного сотрудничества и практики формирования совместных предприятий нефтедобывающих государств СНГ позволяет сделать вывод о том, что, в частности, национальные экономики России и Азербайджана имеют внутренние резервы роста и промышленного прорыва. И во многом они – в совершенствовании сотрудничества по созданию СП.

Для развития такого действенного сотрудничества необходимо создание соответствующей надежной правовой базы с тем, чтобы ее нормативные акты предоставляли бизнес-структурам государств необходимые юридические гарантии. Что ведет к существенному понижению рисков при осуществлении международных проектов и, напротив, к усилению их инвестиционной привлекательности. Речь, к примеру, может идти о подготовке соглашения, предусматривающего как поощрение и взаимную защиту капиталовложений, так и справедливое налогообложение доходов от инвестиций.

Создание новых совместных предприятий России и Азербайджана – это своеобразный политический компромисс, который может стать началом той интеграции, на которую будут ориентироваться и другие нефтедобывающие страны. Новые СП могут за-

ниматься координацией проектов – продажей продукции нефтяного машиностроения, маркетинговыми вопросами, организацией поставок комплектующих и т.д.

СП, которое может быть создано на базе российских предприятий, помимо решения текущих проблем сотрудничества энергетических компаний, сможет также заниматься подготовкой к реальной производственной интеграции взаимосвязанных промышленных отраслей государств СНГ. В стратегическом плане можно сформулировать следующие перспективные задачи таких коопераций:

- координация процессов интеграции, решение взаимосвязанных вопросов комплектации, маркетинга и продаж;
- осуществление диверсификации в отрасли нефтяного машиностроения для освоения новой продукции, в том числе продукции не нефтяного профиля;
- локализация на площадке нефтедобывающих стран СНГ новейших технологий, а в перспективе – выход на международные рынки;
- также в перспективе – слияние промышленных предприятий с целью повышения конкурентоспособности и расширения рынков сбыта.

К сожалению, существует и ряд факторов, ограничивающих инвестиционную привлекательность в отраслях нефтяного и энергетического машиностроения, и проблем на пути производственной интеграции. К числу нерешенных и негативно влияющих на создание новых форм проблем совместной предпринимательской деятельности, прежде всего, следует отнести:

- отсутствие стратегии нефтедобывающих стран СНГ по взаимодействию в сфере производственной интеграции;
- медленное реагирование законодательных органов на изменения экономической ситуации в стране и на мировом рынке;
- незавершенность общей конструкции приватизации предприятий и неясность с организацией на их базе новых прогрессивных

форм сотрудничества с зарубежными партнерами.

Для решения этих и других задач потребуется длительное время. Прежде чем говорить об объединении или слиянии, необходимо свести все усилия к единому знаменателю: провести акционирование и корпоратизацию предприятий. Также нельзя не учитывать, что в большинстве стран СНГ на законодательном уровне запрещено менять форму собственности стратегических предприятий. Поэтому сначала придется «провести» этот вопрос через достижение межгосударственных соглашений. И только по итогам этой длительной и сложной работы можно будет серьезно говорить об условиях промышленной интеграции. Без кооперации предприятия нефтяного и энергетического машиностроения стран СНГ не смогут успешно конкурировать на внешних и на внутрирегиональных рынках. Поэтому заинтересованные стороны первым делом должны договориться о границах взаимных компромиссов в процессах сближения.

В развитие второй из двух основных тем этой статьи (инвестиционные механизмы сотрудничества) нельзя не вспомнить, что решающим аргументом во взаимной торговле и инвестировании (на это, кстати, указывает и практика промышленно развитых стран) выступает валютная политика. Особого отношения к валютной политике, а именно кардинального пересмотра ее целей, требуют и поставленные задачи по модернизации и изменению структуры экономики нефтедобывающих стран СНГ. Величина курса национальной валюты может оказаться наиболее реальным инструментом поддержки и защиты рынка производимой этими странами продукции.

В результате роста курса рубля относительно доллару США происходит постоянный рост цен на российскую экспортную продукцию. Снижение конкурентоспособности вследствие роста курса рубля особенно заметно для продукции российского машиностроения, доля которой на внешних рынках неуклонно снижалась (таблица 1).

Таблица 1

Изменение доли России в объеме импорта продукции машиностроения стран–основных торговых партнеров (в %)

Годы	Доля РФ в импорте машиностроительной продукции торговых партнеров					
	Украина	Казахстан	Беларусь	Китай	Индия	Азербайджан
1998	25	29	42	1,7	0,4	3,4*
2008	15	21	25	0,1	0,4	23,2*

Источник: составлено автором по данным UN Comtrade.

* Оборудование нефтяного машиностроения (Данные Госкомстата Азербайджана).

Завышенный курс рубля снижает конкурентоспособность российских товаров на внешних рынках. Согласно статистике, на белорусском рынке в 2002 г. цены на товары российского экспорта были в среднем на 5% ниже по сравнению со средними ценами импорта машиностроительной продукции из других стран, а в 2008 г. этот разрыв сократился до 0,5%. Аналогичная ситуация отмечается в Украине: в 2008 г. средние цены российской продукции сравнивались со средними ценами поставок из других стран, в то время как в 2002 г. российские цены были ниже на 16%. Средние цены поставок российской машиностроительной продукции в Казахстан в 2008 г. на 8% превысили средние цены казахстанского импорта. Как известно из мировой практики, такой рост курса рубля может привести к сокращению числа рабочих мест. Наиболее распространенным выходом в такой ситуации является сокращение занятости, что неизбежно влечет за собой тяжелые социальные последствия, особенно на крупных предприятиях моногородов.

На современном этапе ряд зарубежных стран уже начал «войну» конкурентных девальваций для того, чтобы защитить местных производителей. Для США курс юаня по отношению к доллару – центральный вопрос в американо-китайских отношениях. По оценкам информагентства Bloomberg, в случае установления правильного обменного курса США смогут вернуть себе 500 тыс. рабочих мест. Китай и Бразилия упорно отказываются иметь «дорогие деньги». США и некоторые европейские государства выража-

ют озабоченность в связи с тем, что развивающиеся страны ввязались в конкурентную девальвацию, которая может дать им несправедливые торговые преимущества и привести к обесценению активов. У развивающихся стран, таких как Бразилия, дела идут гораздо лучше отчасти потому, что они предлагают большие возможности для инвесторов [2]. К настоящему времени валютные интервенции провели центральные банки Швейцарии, Японии, Южной Кореи и Тайваня.

Сейчас мировая экономика вступает в новую эпоху конкурентных девальваций, когда монетарные власти развитых и развивающихся стран принимают самое активное участие в процессе установления оптимального, отвечающего национальным интересам уровня валютного курса.

Регулирование валютного курса теперь является необходимостью для нефтедобывающих стран СНГ. В России рост курса рубля ведет к значительному сокращению объема нефтегазовых доходов бюджета и росту его дефицита. Нефтегазовые доходы федерального бюджета «привязаны» к мировым ценам на энергоносители и курсу рубля к доллару. В условиях стагнации рост курса рубля может стать дополнительным фактором, способствующим ухудшению положения ответственных предприятий и сокращению занятости.

В Азербайджане на стабилизацию маната в 2009 г. было потрачено 1,5 млрд долларов. С социальной точки зрения, Центральный Банк Азербайджана ведет целенаправленную политику. Однако курс маната должен поэтапно смягчаться. У Азербайджана, кро-

Таблица 2

Эффективность инвестиционной и проектной деятельности ЕАБР для целей интеграции в условиях экономического кризиса

Проекты	Объем инвестиций ЕАБР (млн долл.)	Эффект развития при реализации / цели и стратегии
По развитию агропромышленной инфраструктуры и увеличению экспорта зерновой муки из Казахстана.	Объем инвестиций Банка составляет 2,7 млрд тенге (18,2 млн долл.).	Реализация проекта способствует достижению двух важнейших для Казахстана задач по обеспечению продовольственной безопасности и диверсификации экспорта путем расширения номенклатуры продукции за счет глубокой переработки сельскохозяйственного сырья. Реализация проекта способствует укреплению торгово-экономических связей между государствами-участниками Банка: предполагается, что вся производимая продукция будет экспортироваться в Россию.
По организации в Таджикистане современной прядильной фабрики мощностью 5 тыс. тонн высококачественной пряжи, отвечающей мировым стандартам.	Объем инвестиций составляет 29,75 млн долл., объем участия ЕАБР – 22,57 млн долл.	Проект будет способствовать развитию взаимной торговли между государствами-участниками Банка. Пряжа из тонко- и средневолокнистых сортов хлопка будет поставляться текстильным предприятиям России.
Участие в предэкспортном финансировании закупок зерна урожая 2009 года, реализуемых ТОО «Корпорация «АПК-инвест» (Казахстан). Проектом предусмотрено приобретение зерна у хозяйств Акмолинской, Кустанайской и Северо-Казахстанской областей для его дальнейшего экспорта в государства-участники ЕАБР.	Объем инвестиций Банка составляет 50 млн долл.	Проект оказывает положительное влияние на развитие единых товарных рынков между государствами-участниками Банка путем стимулирования устойчивых товарных потоков и расширения взаимной торговли между ними. Кроме того, развитие экспортоориентированного производства способствует устойчивости экономики Казахстана.
Проект восстановления, реконструкции и модернизации теплоэлектростанции ТЭЦ-4 в г. Аргун Чеченской Республики. После восстановления и модернизации станция станет первым восстановленным источником генерации электроэнергии на территории Чечни.	Сумма финансирования со стороны Банка составляет 2,9 млрд рублей (98,5 млн долл.).	Восстановление Аргунской ТЭЦ является проектом большого социального и экономического значения. Запуск комплекса решит проблему дефицита энергии в Аргунской промышленной и жилой зоне, даст мощный импульс процессам восстановления экономики и социального развития региона.
Участие в проекте строительства 15 газонакопительных компрессорных станций в России. Предусматривается передача станций в лизинг дочерним компаниям ОАО «Газпром».	Сумма участия Банка в проекте составляет 2,2 млрд рублей (72,7 млн долл.). Срок кредита до 9 лет.	Уполномоченной компанией в рамках этого инфраструктурного проекта является ОАО «Газпром», которым реализуется «Целевая комплексная программа развития газозаправочной сети и парка техники, работающей на природном газе, на 2007–2015 годы». Данный проект является первым этапом реализации этой программы.
Участие в проекте технического перевооружения угольных разрезов в Сибири, разрабатываемых ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК). Проект направлен на повышение эффективности работы одного из крупнейших предприятий угольной промышленности России за счет обновления его парка транспортных средств.	Сумма кредита Банка составляет 55 млн долл. сроком на 5 лет.	Развитие угольной отрасли способствует развитию смежных отраслей, в том числе электроэнергетики (на долю угля приходится около 16% выработки электроэнергии в РФ). Проект также способствует развитию машиностроения Беларуси и увеличению объемов взаимной торговли между Россией и Беларусью, поскольку в рамках проекта планируется приобретение самосвалов, выпускаемых производственным объединением «БелАЗ».
Начало финансирования утвержденного в 2008 году проекта строительства и эксплуатации многопрофильного перегрузочного комплекса ЮГ-2 на территории Морского торгового порта Усть-Луга.	В соответствии с кредитным соглашением с ОАО «Компания Усть-Луга» участие ЕАБР в этом крупном инфраструктурном проекте на Северо-Западе России составит 100 млн долл. сроком на 9 лет.	Проект обладает сильным эффектом развития рыночной экономики. Его реализация будет способствовать развитию единой транспортной системы стран СНГ. Реализация проекта позволит создать более 820 новых рабочих мест.

Источник: составлено автором по данным ЕАБР за 2009 г. и данным Госкомстата Азербайджана.

Бюллетень внешнеэкономической деятельности Азербайджана // или данные Госкомстата Азербайджана.

ме нефти, существуют другие возможности экспорта, также есть экспортные возможности и в нефтегазовом секторе. Азербайджанские фермеры столкнулись с трудностями в экспорте своей продукции в Россию (как на основной экспортный рынок азербайджанской сельхозпродукции), что ограничивает до минимума экспортные возможности нефтегазового сектора.

Перспективным инвестиционным механизмом интеграции – и на этом следует остановиться подробнее – является Европейский банк развития. Его инвестиционный портфель можно характеризовать мультипликативным эффектом в смежных и родственных отраслях экономики. Реализуемые при участии ЕАБР проекты оказывали в условиях мирового финансово-экономического кризиса значительное влияние на рост занятости. Согласно данным Банка, в 2009 г. инвестиционный портфель пополнился 6 проектами, и общий объем финансовых ресурсов, предоставляемых ЕАБР для их реализации, составил 317 млн долларов. Учитывая напряженность мировой экономической конъюнктуры и непреодоленные кризисные явления в экономиках многих государств, необходимо признать, что расширение инвестиционной практики ЕАБР может значительно способствовать развитию промышленной интеграции на пространстве СНГ (таблица 2).

Европейскому банку развития также необходимо максимально ориентироваться по новым задачам, которые стоят в настоящее время перед экономиками стран региона. Осуществлять поддержку эффективных производств, использующих новые технологии. Инвестиционный портфель Банка, который пополнился новыми проектами в России, Ка-

захстане и Таджикистане, в 2009 г. превысил 1,3 млрд долларов.

Кризис стал поводом для формирования Антикризисного фонда Евразийского пространства. Создание Фонда свидетельствует об осознании странами региона того, что из кризиса наиболее эффективно выходить сообща. В значительной мере это относится и к процессам формирования Единого экономического пространства, который объединит государства региона и создаст принципиально новые рыночные условия.

Сегодня России при разработке внешнеэкономической стратегии в отношении стран постсоветского пространства необходимо более четко выстроить интеграционные приоритеты. С целью экономического сближения государств необходимо:

- отказаться от множественности порой неэффективных и перекрывающих друг друга интеграционных проектов;
- сосредоточить экономическую политику на усилении позиций России как инвестора в приоритетных сферах экономики стран СНГ;
- использовать преимущества геоэкономического потенциала в регионе для укрепления сотрудничества с государствами СНГ.

Литература

1. Годовой отчет Евразийского банка развития за 2009 г. Алматы, 2010.
2. Пол Кругман. В мире растет влияние развивающихся стран // Независимая газета. Блог Кругмана. 11.10.2010.

Ключевые слова: совместные предприятия; риски; инвестиционная привлекательность; рынки сбыта; промышленная интеграция; структурная перестройка; валютная политика.

Keywords: joint ventures; risks; investment appeal; commodity markets; industrial integration; structural reorganization; the currency policy.

Таможенный союз: Дела. Проблемы. Планы

С.В. Борисюк,

заместитель Председателя
Государственного таможенного комитета
Республики Беларусь

В интересах реального сектора

Таможенное законодательство Таможенного союза (ТС) Беларуси, Казахстана и России разработано с учетом передовых технологий Всемирной таможенной организации и положений важнейших международных договоров в сфере таможенного регулирования, таких как Киотская конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (в редакции Протокола 1999 года), Международная конвенция об упрощении формальностей в торговле товарами (конвенция ЕАД) и Европейская конвенция о процедуре общего транзита.

В результате таможенное законодательство ТС позволяет организовать сквозной таможенный контроль при перемещении товаров по европеизиро-азиатскому коридору с использованием единых комплектов транзитных документов с едиными правилами их заполнения.

Единые правила работы

В целом функционирование Таможенного союза трех государств базируется на шести основополагающих принципах:

- объединение таможенных территорий Сторон в единую таможенную территорию;
- отмена таможенных пошлин во взаимной торговле;
- отмена ограничений экономического характера во взаимной торговле;
- применение единых мер нетарифного регулирования;

- принятие и применение единого таможенного тарифа;
- осуществление единообразного таможенного регулирования на территории Таможенного союза.

При этом ключевым этапом формирования Таможенного союза и его нормативной правовой базы стало подписание Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза (ТК ТС) 27 ноября 2009 года в Минске на заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств. Одновременно решением Межгоссовета ЕврАзЭС был утвержден План мероприятий по введению договора в действие, предусматривающий подготовку договорно-правовой базы, необходимой для фактической реализации положений ТК ТС.

Таможенный кодекс ТС, вступивший в силу 6 июля 2010 года, представляет собой международный правовой акт, который регламентирует функции и порядок действий таможенных органов в условиях единой таможенной территории и единой таможенной границы Таможенного союза в целях обеспечения экономических и иных интересов государств – членов ТС.

Правовые нормы ТК ТС, не имеющие бланкетного (отсылочного) характера, являются нормами прямого действия.

В настоящее время система таможенного

законодательства ТС состоит из следующих основных элементов:

- Таможенного кодекса Таможенного союза;
- международных договоров государств – членов Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в ТС;
- решений Комиссии Таможенного союза (КТС), регулирующих таможенные правоотношения в ТС и принимаемых в соответствии с ТК ТС и международными договорами государств – членов ТС.

В данной связи отмечу, что в соответствии с ТК ТС приняты ряд решений КТС, которыми, в частности, утверждены формы таможенных документов и инструкции по их заполнению; регламент ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности; порядок совершения таможенных операций по товарам для личного пользования физических лиц; перечни товаров, временно ввозимых с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин; документы по классификации товаров и таможенной стоимости; формы, реестры, порядки и другие документы по администрированию свободных таможенных зон и свободных складов.

Принципы организации таможенного администрирования, направленные на беспрепятственное перемещение товаров в рамках Таможенного союза, заключаются в следующем:

- отсутствие таможенного контроля и таможенного оформления на внутренних границах государств – членов ТС;
- отмена таможенного оформления товаров, выпущенных в свободное обращение и перемещаемых в пределах Беларуси, Казахстана и России;
- единообразное применение таможенных процедур (режимов) на единой таможенной территории;
- единая система таможенного транзита товаров по таможенной территории ТС.

Для ведения статистики внешней и внутренней торговли, а также осуществления

валютного контроля сохранена действовавшая система статистического декларирования товаров, сфера применения которой соответственно расширена в отношении всех товаров, перемещаемых в пределах государств – членов ТС.

Выгоды от формирования Таможенного союза ощутит, прежде всего, реальный сектор экономики государств – членов ТС. Они заключаются в том, что деловая активность будет развиваться в рамках Единого экономического пространства, которое поддерживается благодаря унификации национальных законодательств государств – членов ТС и создания равных условий для хозяйствующих субъектов, действующих на этом пространстве. При перемещении товаров и услуг, произведенных на территории Таможенного союза, через внутренние границы государств-членов не взимаются таможенные пошлины. За счет снижения издержек товары, произведенные на территории Таможенного союза, становятся более конкурентоспособными по сравнению с товарами из третьих стран. Важную роль играет также возможность использования имеющегося потенциала инновационных технологий и интеллектуальных ресурсов государств – членов ТС.

Для иностранного бизнеса существенным плюсом является сокращение издержек, связанных с перемещением товаров в пределах территории государств – членов Таможенного союза, что должно привести к появлению и практической реализации новых инвестиционных проектов с участием иностранного капитала.

Очередной этап – ЕЭП

Следующим этапом, предполагающим функционирование однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, является Единое экономическое пространство (ЕЭП).

ЕЭП – это более тесная форма экономической интеграции, в рамках которой существует единая инфраструктура и прово-

дится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, что обеспечивает свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

В целях полноценного функционирования ЕЭП стороны согласовывают основные направления и этапы структурной перестройки экономики, обеспечивающие эффективное использование производственного потенциала, формирование благоприятного инвестиционного климата, поддержку высокоэффективных производств, а также создание условий для добросовестной конкуренции в рам-

ках Единого экономического пространства.

В соответствии с Планом по формированию ЕЭП Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на 2010 – 2011 годы подписаны ряд соглашений, что завершило формирование правовой базы Единого экономического пространства.

Ключевые слова: Таможенное законодательство ТС; таможенные пошлины; деловая активность; инновационные технологии; Структурная перестройка экономики.

Keywords: the Customs legislation of the CU; the customs duties; business activity; innovative technologies; Structural reorganization of economy.

Д.В. Винницкий,

директор Евразийского научно-исследовательского центра
сравнительного и международного налогового права,
заведующий кафедрой финансового права,
доктор юридических наук

Косвенное налогообложения в Таможенном союзе ЕврАзЭС имеет особую значимость

Существенная часть торгового-экономического оборота Российской Федерации связана с ее ближайшими соседями – Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан. Доля РФ во внешней торговле этих государств еще более значительна (иногда превышает 50%). Здесь, кроме экономических реалий, общность истории, сложившиеся культурные, этнические, социальные, миграционные, транспортно-логистические и, наконец, политические связи естественным образом создают устойчивую основу для весьма тесного сотрудничества в самых разных областях, в первую очередь в сфере формирования единого рынка товаров и устранения

ненужных таможенных преград для их движения. Государства ЕС и крупные экономики Юго-Восточной Азии также в определенной степени заинтересованы в транспарентности правового режима, устанавливаемого для экономических операций на объединенном рынке их ближайших соседей.

На современном этапе один из ключевых вопросов сотрудничества названных государств – членов ЕврАзЭС связан с гармонизацией косвенного налогообложения и установлением на международном уровне согласованного режима взимания налога на добавленную стоимость и акцизов во взаимной торговле. При этом весьма примечательно, что, с одной стороны, вопросы косвенного трансграничного налогообложения вы-

ступают как составная часть общей проблемы – функционирования Таможенного союза, а с другой стороны – они обладают самостоятельным значением, существенно влияя на практику хозяйственной деятельности, определенность (непротиворечивость) налогообложения и степень защищенности субъектов прав налогоплательщиков.

Постараемся далее оттенить некоторые причины, определяющие значимость косвенного налогообложения в Таможенном союзе ЕврАзЭС.

Причины, определяющие особую значимость косвенного налогообложения в союзе

В рассматриваемом контексте принципиально, по нашему мнению, обратить внимание на некоторые общие черты налоговых систем государств – членов ЕврАзЭС, которые делают столь актуальными проблемы косвенного налогообложения при формировании Таможенного союза:

Во-первых, во всех государствах–участниках ТС ЕврАзЭС налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизы выступают в качестве важнейших общегосударственных налогов¹.

Во-вторых, НДС и акцизы составляют определяющую долю доходов бюджетов во всех государствах–участниках ТС ЕврАзЭС; по значимости для бюджетов указанные налоги, как правило, превосходят прямые налоги (включая налог на прибыль организаций).

В-третьих, экономическое взаимодействие между этими государствами преимущественно обеспечивается не путем инвестиций хозяйствующих субъектов (в частности, по причине недостаточной развитости фондового рынка), а в рамках торговли товарами. Соответственно в контексте трансграничных операций косвенные налоги, налагаемые на поставки товаров и

услуг (supplies of goods and services), приобретают более существенное значение, нежели прямые налоги, облагающие дивиденды, проценты, доходы постоянных представительств (profits attributable to a permanent establishment) и т.п.

В-четвертых, вопросы определения места реализации товаров и услуг при осуществлении трансграничных операций, проблемы применения ставки «0%» при экспорте товаров (а также некоторых услуг, взаимосвязанных с экспортом товаров) на сегодняшний день не вполне удовлетворительно решены на национальном уровне, т.е. на уровне налоговых кодексов государств–участников ТС ЕврАзЭС.² Так, в Российской Федерации рассматривается большое количество споров в судах относительно подтверждения права на применение ставки «0%» при экспорте товаров, нередко вскрываются злоупотребления со стороны экспортеров (сходные проблемы имеют место и в юрисдикциях государств ЕС). Иногда не исключаются коллизии национальных законодательств нескольких государств ЕврАзЭС в части определения места реализации услуг определенного вида.

В свете обозначенных характеристик налоговых систем Беларуси, Казахстана и России, а также возникающих практических проблем при интерпретации и применении национальных (внутригосударственных) налоговых законодательств, дополнительное международно-правовое регулирование трансграничного НДС и акцизов приобретает существенное значение.

Рассмотрим далее более подробно процесс формирования международной правовой базы взимания косвенных налогов в Таможенном союзе и его результаты, которые имеют место на сегодняшний день.

² Заметим, что в настоящее время налоговое законодательство в Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Республике Таджикистан кодифицировано; взимание НДС регламентируется соответствующими главами налоговых кодексов данных государств.

¹ В тех государствах, где, наряду с НДС, взимается также налог с продаж, он выступает в качестве второстепенного и существенно менее значимого.

Формирование международной правовой базы для взимания косвенных налогов в ТС

Первые (оформленные юридически) попытки создать единое таможенное пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан относятся к 1995–1996 гг.³ Одновременно с этим прорабатывались и вопросы совершенствования косвенного налогообложения, а именно налога на добавленную стоимость, акцизов, взимаемых в трансграничных ситуациях.

Однако ясная концепция совершенствования косвенного налогообложения была одобрена всеми договаривающимися государствами лишь в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, заключенном 26 февраля 1999 г.⁴

Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г., для реализации целей которого было создано ЕврАзЭС как самостоятельная международная организация, в статье 16 (Раздел 2 Договора «Регулирование внешней торговли товарами») предусматривает:

«Стороны применяют единую систему взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами. Ставки косвенных

налогов на экспортируемые и импортируемые товары не превышают аналогичные ставки, которыми облагаются товары национального производства. В торговле с третьими странами Стороны переходят на взимание косвенных налогов, исходя из принципа страны назначения».

Статья 28 названного Договора (Раздел 4 «Общая экономическая политика и развитие инфраструктуры») закрепляет:

«Стороны будут применять единую систему взимания косвенных налогов во взаимной торговле по принципу страны назначения, для чего заключат соответствующее соглашение. Ставки косвенных налогов на импортируемые товары во взаимной торговле не должны превышать ставки налогов, которыми облагаются аналогичные товары внутреннего производства».

Впрочем, толкование этих весьма кратко сформулированных положений международного договора вызывает определенные вопросы. В свете этого, с практической точки зрения важно, что в течение 2007–2009 гг. был согласован и подписан дополнительный блок документов, который был призван опосредовать завершение формирования Таможенного союза между тремя государствами – членами ЕврАзЭС: Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Российской Федерацией⁵.

Одним из важнейших документов, входящих в пакет, является Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 г. Оно имеет наиболее существенное значение для определения трансграничного режима НДС и акцизов в Таможенном союзе. Это Соглашение впоследствии было дополнено Протоколом от 11 декабря 2009 г., вносящим редакционно-технические уточнения.

⁵ Предполагается, что два других государства–члена ЕврАзЭС (Кыргызская Республика и Республика Таджикистан) присоединятся к пакету документов по Таможенному союзу впоследствии.

³ Впрочем, начиная еще с 1992 г., т.е. сразу с момента прекращения существования Союза ССР, предлагались различные правовые проекты, нацеленные на то, чтобы сохранить позитивные элементы в экономическом сотрудничестве в условиях политической дезинтеграции бывших республик СССР. В задачи настоящей статьи не входит анализ или даже перечисление правовых документов, которые принимались в связи с этим в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ).

⁴ Данному Договору предшествовало заключение Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 г., Соглашения о Таможенном союзе от 20 января 1995 г., а также Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. Все перечисленные соглашения и договоры составили впоследствии правовую базу Евразийского экономического сообщества.

Суть данного Соглашения во введении упрощенного режима взимания НДС и акцизов в Таможенном союзе в условиях отсутствия таможенного контроля на внутренних границах в рамках Таможенного союза (например, при поставках товаров и услуг между налогоплательщиками Беларуси и Казахстана и России).

Можно выделить следующие основные принципы данного режима (выраженные, в частности, в Протоколе о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном союзе от 11 декабря 2009 г. и Протоколе о порядке взимания косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 11 декабря 2009 г., принятых во исполнение рассматриваемого Соглашения):

Во-первых, при взимании косвенных налогов обеспечивается реализация принципа «страны назначения», предполагающего взимание НДС и акцизов в стране импорта товаров либо соответственно в стране, где состоялась реализация услуг (работ).

Во-вторых, полномочия на взимание косвенных налогов при осуществлении трансграничных операций в рамках Таможенного союза переходят от таможенных органов к налоговым органам по месту регистрации импортера товаров или, например, заказчика / исполнителя налогооблагаемых услуг.

В-третьих, для устранения двойного налогообложения при экспорте-импорте товаров в рамках Таможенного союза применяется ставка «0%» (передача товаров в лизинг также рассматривается как экспортно-импортные операции с товаром, а не как услуги).

В-четвертых, для устранения двойного налогообложения услуг в Протоколе о порядке взимания косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе предусматриваются унифицированные для всех трех государств правила определения места реализации услуг (работ).

В-пятых, для подтверждения права на применение ставки «0%» при экспорте товаров налогоплательщиками предоставляются

документы, перечень которых и требования к которым в целом единообразно определены в Протоколе о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном союзе от 11 декабря 2009 г.

И хотя данный Протокол допускает, что национальное законодательство государства-участника Таможенного союза может предъявлять дополнительные требования к предоставляемым документам, он, несомненно, устанавливает достаточно жесткие общие ориентиры, предполагающие гармонизацию процедур применения ставки «0%» во всех трех упомянутых государствах.

Режим косвенного налогообложения в союзе и глобальная система НДС.

Интересы инвесторов из третьих стран

Как известно, в настоящее время НДС является наиболее распространенной формой налога на потребление. По данным анализа, представленного в докладе PricewaterhouseCoopers⁶, НДС или аналогичные ему налоги взимается в более чем 145 странах мира. В связи с этим уместно отметить, что в глобальной перспективе правовой режим косвенных налогов (в первую очередь НДС), взимаемых в Таможенном союзе, вписывается в общий тренд развития мировых систем налогообложения.

Несмотря на то, что, как показали недавние итоги Global VAT/GST conference, Rust, Austria, 9–11 September 2010 («The future of indirect taxation: recent trends in VAT and GST systems around the world – a global comparison»), сохраняются существенные различия в техниках исчисления и взимания НДС в различных юрисдикциях, общие принципы и методы косвенного налогообложения в целом находят всеобщее признание. С данной точки зрения режим косвенного налогообложения в Таможенном союзе ЕврАзЭС также не предполагает каких-

⁶ См. The Impact of VAT compliance on business, PricewaterhouseCoopers, 2010 (<http://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes>).

либо принципиальных нововведений и, более того, тяготеет к модели взимания НДС, практикуемой в Европейском Союзе.

В задачи настоящей статьи не входит сопоставление правовой базы Таможенного союза с правовой системой ВТО. Однако такие базовые концепции, как принцип недискриминации, запрета введения косвенных налогов, эквивалентных таможенным пошлинам и некоторые другие, вытекающие из международных договоров о косвенном налогообложении, свидетельствуют в пользу единства подходов к регулированию международной торговли как на уровне рассматриваемого Таможенного союза, так и в глобальном измерении.

В заключение обратим внимание на некоторые принципиальные положения, гарантирующие защиту экономических интересов инвесторов из третьих стран при введении международного режима косвенного налогообложения в Таможенном союзе. Важнейшие из них:

- предусмотренный Соглашением о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 г. (а также Протоколами к нему) режим взимания косвенных налогов не предполагает каких-либо субъектных ограничений и принципиально доступен для компаний из третьих стран. Примечательно, что Соглашение в статье 1 при определении понятия «налогоплательщики» адресует нас к национальному законодательству государств – членов Таможенного союза. Следовательно, дочерние компании, созданные инвесторами из третьих стран и оперирующие на рынке Таможенного союза⁷, в равной степени попадают в сферу действия соглашения;

⁷ Вопрос об отнесении к субъектной сфере действия Соглашения постоянных представительств (permanent establishments), филиалов (branches), представительств (representative offices) является более сложным, но в целом может решаться положительно в тех случаях, когда соответствующие структуры рассматриваются национальным законодательством того государства, где они стоят на налоговом учете, в качестве самостоятельных налогоплательщиков.

- принцип недискриминации и, в частности, запрет на установление повышенных ставок косвенных налогов в отношении импорта товаров из третьих стран (см. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.) также дает определенные гарантии для поставщиков из третьих стран от необоснованного ущемления их экономических интересов мерами налогового регулирования;

- вновь вводимый правовой режим косвенного налогообложения в рамках Таможенного союза создает необходимые предпосылки для повышения транспарентности и стабильности правового регулирования за счет определения базовых принципов трансграничного налогообложения на уровне международных договоров;

В дальнейшем можно предположить определенное снижение затрат на выполнение требований законодательства (compliance costs) в различных юрисдикциях в связи с унификацией и гармонизацией отдельных положений, обеспечивающих правовое регулирование косвенных налогов;

- в перспективе есть основания ожидать появления дополнительных инструментов правовой защиты налогоплательщиков на международном уровне при нарушении или ошибочном толковании налоговыми органами или судами Соглашения о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 г. (а также сопровождающих его Протоколов). В данном случае мы имеем в виду прежде всего юрисдикцию Суда ЕврАзЭС, функции которого в настоящее время выполняются Экономическим Судом СНГ.

Последнее положение представляется нам наиболее интересным как в научном, так и практическом плане. Недавно Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (одновременно высший орган Таможенного союза) от 5 июля 2010 г. № 502 утверждена новая редакция Статута Суда ЕврАзЭС. В соответствии со статьей 13 (пункт 4) Суд ЕврАзЭС

компетентен, в частности, давать толкование международным договорам, составляющим договорно-правовую базу Таможенного союза, рассматривать дела об оспаривании решений органов Таможенного союза, а также некоторые иные дела.

В настоящее время согласно статье 14 (пункт 2) Статута обращение в Суд ЕврАзЭС возможно по заявлению государств-участников Таможенного союза и органов Таможенного союза. В дальнейшем в соответствии с пунктом 3 статьи 14 Статута предполагается гарантировать право на обращение в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов на основании специально заключаемого международного договора. Данная оговорка имеет принципиальное значение для компаний, учрежденных инвесторами из третьих стран, поскольку, даже если государства, не являющиеся членами Таможенного союза, не обладают правами на обращение в Суд ЕврАзЭС, есть все основания рассчитывать, что компании с иностранным участием будут наделены правом самостоятельно защищать свои экономические и правовые интересы в данной наднациональной судебной инстанции, в том числе по вопросам, связанным с налогообложением.

В случае, если отмеченная перспектива обретет реальные очертания, важной представляется координация (насколько это будет возможно) судебной практики Суда ЕврАзЭС с некоторыми устоявшимися концепциями Суда ЕС

(European Court of Justice), так как единство подходов этих судов в защите фундаментальных экономических свобод смогло бы обеспечить гармонизированный режим экономической деятельности на огромной территории от Атлантики до Дальнего Востока, создало бы дополнительные конкурентные преимущества для всех вовлеченных экономик, а также способствовало бы эффективной защите нарушенных прав хозяйствующих субъектов. Думается, что самостоятельность и абсолютная взаимная независимость данных судебных институтов при условии единства правовых принципов юридического регулирования не исключает реальность обозначенной перспективы. И некоторые инновативные предложения по развитию концепции так называемого конституционного плюрализма⁸ видятся нам в этой связи весьма интересными для дальнейшего обсуждения, в том числе и в контексте затронутой темы.

Ключевые слова: налогообложение в Таможенных союзах; косвенные налоги; защита прав налогоплательщиков; Таможенный союз ЕврАзЭС; глобальная система НДС.

Keywords: the taxation in the Customs unions; indirect taxes; protection of the rights of taxpayers; Customs union of the EurAsEC; global system of the VAT.

⁸ Four Visions of Constitutional Pluralism, Matej Avbelj and Jan Komárek (eds.), European University Institute, EUI Working Papers, Law 2008/21.

В.А. Некрасов,

представитель Федеральной таможенной
службы (ФТС России) в Кыргызской Республике,
кандидат юридических наук

Киргизия перед выбором: Всемирная торговая организация или Таможенный союз?

Попытки создать на постсоветском экономическом пространстве региональный интеграционный блок до настоящего времени были недостаточно успешными. В январе 1995 г. Беларусь, Россия и Казахстан (позже к ним присоединились Киргизия и Таджикистан) подписали соглашения о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Но и эта инициатива не получила успешного развития интеграционного объединения. Вступление Киргизии во Всемирную Торговую Организацию в октябре 1998 г. осложнило эти процессы, так как Кыргызстан принял на себя обязательство перед ВТО не повышать связанные ставки таможенных пошлин, что было неприемлемым для других стран Таможенного союза.

В этих условиях Беларусь, Казахстан и Россия в августе 2006 г. приняли решение о создании «нового» Таможенного союза. Кыргызстан и Таджикистан согласились присоединиться к новому Таможенному союзу «по мере готовности». Тем не менее, определенных действий в этом направлении предпринято не было.

Сегодня Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России создан. По оценкам экспертов новая структура позволит этим странам к 2015 г. нарастить ВВП на 15%. Создастся общий рынок с населением 170 млн человек, совокупный промышленный потенциал составляет около \$600 млрд, резервы нефти – 90 млрд баррелей, объем сельхозпроизводства – \$112 млрд. Общий ВВП трех стран составляет \$2 трлн, совокупный товарообо-

рот – \$900 млрд, общий ожидаемый эффект от создания союза составляет \$400 млрд – для России и \$16 млрд – для Белоруссии и Казахстана.

Создание единой таможенной зоны поможет усилить производственную кооперацию между странами и сделать единый рынок трех государств более привлекательным для инвестиций. Кроме того, три страны теперь смогут более эффективно использовать свой транзитный потенциал, так как снизятся издержки при поставках продукции из Казахстана в европейские страны, а для России и Белоруссии – при поставках в азиатском направлении.

Последние события в развитии Таможенного союза «тройки» вызвали у Киргизии необходимость принятия ответственного решения о выборе пути и направления дальнейшей интеграции и потребовали активного рассмотрения вопроса присоединения к Таможенному союзу с учетом экономических условий, а также выявления наилучшего способа для присоединения в рамках действующих обязательств перед ВТО. В ходе этой работы Правительство страны должно сбалансировать экономические преимущества и недостатки торговых отношений с государствами Таможенного союза в противовес снижению стоимости торговых объемов и, как следствие, ослабевающих связей со странами – членами ВТО.

Таким образом, в сложных политических условиях Киргизия должна сделать непростой выбор: либо интегрироваться в Таможенный союз и пренебречь обязательствами

перед ВТО, либо оставаться членом ВТО и оказаться в экономической изоляции со стороны своих основных торговых партнеров.

В этой связи представляется целесообразным провести исследование состояния экономики и внешнеторгового сотрудничества Киргизии, чтобы ответить на ключевой вопрос: улучшится ли экономическое развитие и благосостояние Киргизии за счет тесной интеграции с системой высоких тарифов Таможенного союза, основанных на действующей тарифной системе России, или же страна будет лучше развиваться с более низкими тарифными ставками и открытой торговой системой, принятыми в процессе вступления в ВТО в 1998 г.

В данной статье кратко обобщаются имеющиеся данные по товарообороту Киргизии со странами Таможенного союза и другими странами и рассматривается возможное влияние Таможенного союза на существующие торговые потоки, доходы за счет импортных поставок, уровни потребительских цен и занятость населения. По нашему мнению, даже если Киргизия не вступит в Таможенный союз, само существование этого союза значительно повлияет на экономику Кыргызской Республики.

Рассмотрим экономическую ситуацию в Киргизии. Кыргызская Республика – страна с низким национальным доходом на душу населения: \$780 в 2008 г. (метод Атласа). Население составляет 5,3 млн человек. Золото, сельскохозяйственная продукция, ткань и энергоносители составляют большую часть экспорта страны. Промышленный потенциал ограниченный.

Республика осуществила ключевые реформы для создания основ рыночной экономики. Около 70% сельскохозяйственных земель являются частными. Существует открытая экономика с либеральным режимом внешней торговли и полной конвертируемостью национальной валюты.

После краха Советского Союза ВВП в 1995 г. составил только половину от уровня 1990 г. Все экономические показатели ухуд-

шились. Гиперинфляция, возрастающая безработица и сокращение реальных доходов привели к резкому повышению бедности.

В 1993 г. введена национальная валюта, освобождены цены, принято рыночное законодательство, преобразованы сельское хозяйство и активы, начались приватизационные процессы. Принят открытый внешний торговый режим. В результате экономика начала восстанавливаться с 1996 г. и с 1998 г. росла в среднем на 5 процентов в год. Сельское хозяйство и пищевая промышленность являются традиционно доминирующими секторами, но в последние годы они отставали от других быстро растущих секторов, таких как легкая промышленность, строительство, коммуникации и торговля.

Наличие теневой экономики в Киргизии является признанным фактом, хотя различные оценки на этот счет имеют очень большую разницу. Существует неизвестное, но большое количество официально незарегистрированных производств, которые работают в тени. Доля теневой экономики в швейной отрасли, по оценкам Министерства экономического регулирования, составляет порядка 50%.

Внешняя торговля Киргизии. С 2001 по 2008 г. внешнеторговый оборот республики, по официальным данным Кыргызской Республики, вырос более чем в 6 раз. Отмечается опережающий рост импорта по сравнению с экспортом, что обуславливает отрицательное сальдо торгового баланса, которое в 2008 г. составило \$2,4 млрд. Можно полагать, что эти данные существенно занижают фактическую ситуацию. Согласно статистическим данным Китая по экспорту/импорту в Кыргызстан, которые ВТО, ЕС и США считают достоверными (в отличие от официальных данных Киргизии), в 2009 г. общий товарооборот был в 4 раза больше официальных цифр. Импортные объемы в 3 раза больше – по сравнению с официальными данными, а экспортные объемы были выше в 5 раз. Возможно, даже эти цифры занижены, так как они не отражают нерегистрируемый

(т.е. контрабандный) товарооборот. Эти цифры подчеркивают важность международной торговли для Кыргызстана, особенно транзитной торговли.

Основные торговые партнеры и географические направления внешней торговли Кыргызской Республики за последние годы не изменились. Ниже представлены данные по основным торговым партнерам Киргизии в 2009 г.¹

Важным фактом во внешней торговле стало то, что Кыргызстан в последние годы превратился в региональный центр реэкспорта в страны Центральной Азии и Россию китайских товаров, а также российских углеводородов в Афганистан. Недавнее исследование Всемирного Банка показало, что 75% киргизского импорта из Китая реэкспортируется в соседние страны, и значительный объем направляется в Россию.² С учетом того, что большая часть импорта из Китая потребляется на местном рынке для производства одежды и прочих изделий на экспорт, фактическая доля импорта из Китая для дальнейшего реэкспорта может быть намного выше.

Этому способствуют следующие факторы:

- либеральное фискальное регулирование торговли по сравнению с другими государствами. Введение упрощенного порядка таможенного оформления импортных товаров народного потребления по их весу (\$40,15 за кг)³;

- «прозрачность» границ с Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. Национальная граница проходит по степной, полупустынной, пустынной, горной и густо населенной местности, которая насыщена просе-

лочными дорогами, а также легко доступна для проезда вне дорог из-за отсутствия демаркационной линии⁴;

- коррупция при выдаче сертификатов страны происхождения товаров, экспортируемых из Кыргызстана, когда в целях получения льгот при таможенном оформлении в странах СНГ в отношении китайских товаров выдаются сертификаты, подтверждающие их кыргызское происхождение.

В результате Кыргызстан стал лидером по реэкспорту товаров китайского производства под видом киргизских в другие страны Центральной Азии, Казахстан и Россию.

Объем оптовых продаж товаров на двух крупнейших рынках Кыргызстана за границу в 2008 г. оценивался в \$2,7 млрд.⁵

Государственный бюджет и налоги. Доходы бюджета Кыргызстана за прошедший трехлетний период ежегодно увеличивались в среднем на 10 млрд. сом, или примерно на 30% в год. В объеме ВВП доля общих доходов в 2007 г. по отношению к 2006 г. увеличилась на 3,1 процентных пункта, затем в 2008 г. снизилась на 0,4 процентных пункта. Снижение уровня 2008 г. по отношению к 2007 г. связано со снижением поступлений неналоговых доходов и полученных официальных трансфертов.

Наиболее заметный источник государственных доходов представляют налоговые доходы. Объем налоговых сборов за 2006–2008 гг. увеличился с 20 млрд сом до 36 млрд сом. Среднегодовой темп роста составил 30%.

НДС является основным источником поступления налоговых доходов и составил 46% в 2008 г. Примерно $\frac{3}{4}$ поступлений НДС собирается Государственной таможенной службой (ГТС). В целом, сборы ГТС по НДС,

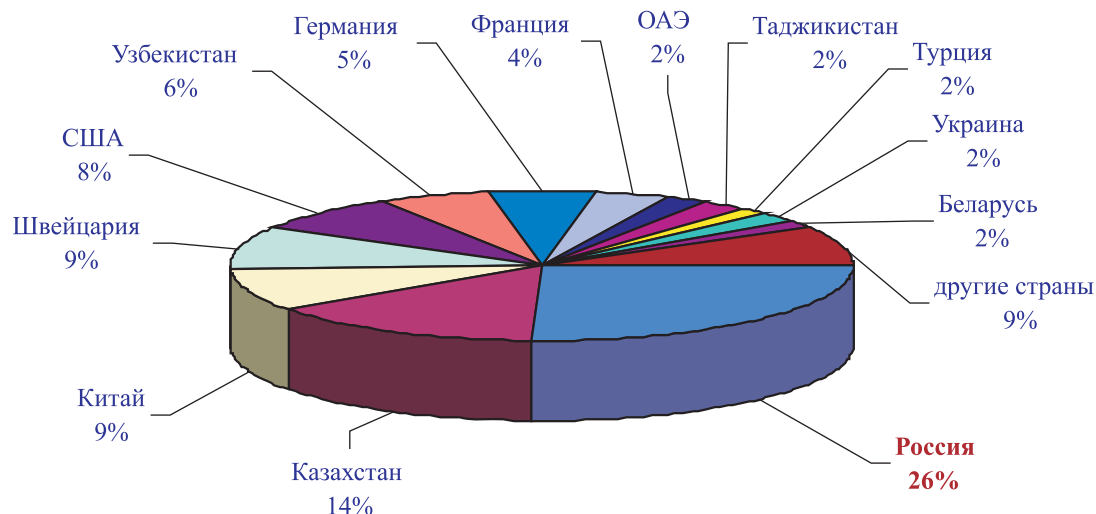
¹ На основе данных официальной статистики, предоставленных Государственной таможенной службой при Правительстве Кыргызской Республики.

² Базары и торговая интеграция в странах ЦАРЭС (Всемирный Банк, май 2009 г.), с. 15.

³ В результате упрощенной процедуры собранные суммы с импорта из Китая составляют только 5% от потенциальной суммы в пошлинах и НДС, если бы ставки взимались по фактической таможенной стоимости, со средней ставкой тарифа 5,1%.

⁴ Существенным аспектом при реализации Таможенного союза является то, что в настоящее время Казахстан, явно стараясь контролировать ввоз контрабанды, возводит ограждение с колючей проволокой вдоль кыргызской границы и планирует закрыть несколько пограничных пунктов.

⁵ Базары и торговая интеграция в странах ЦАРЭС (Всемирный Банк, май 2009 г.), с. 12.

Основные торговые партнеры Киргизии по товарообороту в 2009 г.

таможенным пошлинам и акцизным налогам обеспечили 41% общих доходов бюджета в 2008 г.

Если сопоставить экономику Киргизии с экономиками участников Таможенного союза, то становится очевидным ее значительное отставание.

Как видно из таблицы, у всех трех стран ТС уровни промышленного развития намного выше, чем в Кыргызстане, и эти три страны намного меньше зависят от сельского хозяйства. Россия и Казахстан сильно зависят от экспорта товаров. В России и Беларуси есть крупные, но относительно неэффективные промышленные секторы, требующие протекционистских тарифов с целью сохранения международной конкурентоспособности. Россия и Казахстан являются крупными рынками для киргизской продукции и важными источниками киргизского импорта, в частности импорта нефтепродуктов. Товарооборот Кыргызстана с Беларусью незначителен.

Членство Кыргызстана во Всемирной торговой организации. Являясь членом ВТО, Кыргызстан имеет обязательство сохранять относительно открытую экономику, соответствующую небольшому размеру и зависимости от импортных поставок. В частности, Кыргызстан принял на себя обя-

зательство связать тарифные ставки на среднем уровне 5,1%; принял нулевые тарифные ставки для таких важных секторов, как авиационная техника, информационные технологии и других секторов; открыл 11 важных секторов услуг. А также принял все требования ВТО в сфере охраны интеллектуальной собственности, стандартов и технического регулирования, средств торговой защиты, лицензирования импорта и других областей. В целом, правовой режим Кыргызстана соответствует правилам ВТО за некоторыми исключениями.

Членство Кыргызстана в ВТО представляет собой серьезное препятствие возможному вступлению в Таможенный союз «тройки». Если Кыргызстан примет более высокий единый внешний тариф Таможенного союза, то согласно Статье XXVIII ГАТТ, ему придется предложить «компенсационные изменения» странам-членам ВТО в целях уравнивания «не менее благоприятной для торговли» ситуации других стран, существующей на данный момент. Назначение Статьи XXVIII заключается в разрешении повторного проведения переговоров по отдельным тарифным позициям. В рамках таких переговоров повышение по одной позиции возмещается «компенсационным изменением» по другой пози-

Таблица 1.

Общие данные о странах ТС и Кыргызстане*

2008	Киргизия	Беларусь	Казахстан	Россия
ВПП, млрд \$	5,00	60,30	135,60	1676,60
Сельское хозяйство, %	26	9	6	6
Промышленность, %	17	39	42	39
Услуги, %	57	53	52	54
Рост ВВП, %	7,6	10,0	3,3	5,6
ВВП на душу населения, тыс. \$	0,95	6,23	8,72	11,81
Экспорт, % ВВП	61	54	61	28
Импорт, % ВВП	95	65	40	17
ПИИ, млрд \$	0,23			
Почтовые переводы и компенсации, млрд \$	1,23	0,45	0,19	6,03
Инфляция, дефлятор ВВП, %	26	16	21	18
Население, млн чел.	5,3	9,7	15,6	142
Рост населения, %	1,1	-0,2	0,1	-0,1

* Цифры для Кыргызстана в этой таблице основаны на официальной статистике. Если применить данные ВТО по импорту из Китая, то объемы импортных поставок составят примерно 250% ВВП, а объемы экспортных поставок – около 170%.

ции. Но такая компенсация будет невозможна, если средняя тарифная ставка увеличится в два раза. Таким образом, Кыргызстан не сможет вступить в Таможенный союз, пока страна выполняет обязательства перед ВТО.

Статья XXIV ГАТТ предусматривает создание Таможенных союзов между странами-членами ВТО. В такой ситуации принцип компенсации Статьи XXVIII также применяется к странам-участникам Таможенных союзов, т.е. повышение тарифов одной страной-членом будет возмещаться снижениями в других членах Таможенного союза от уровня связанных тарифов. В данном случае ни Россия, ни Казахстан или Беларусь не являются странами-членами ВТО. Они не связали тарифные ставки и, следовательно, отсутствует согласованная базовая линия, с которой можно начать переговоры по компенсациям за повышение киргизских тарифов.⁶ Поэтому Кыргызстан сталкивается с выбором «или-или»: чтобы присоединиться к Таможенному союзу, придется выйти из ВТО.

⁶ Текущие члены ТС, видимо, не желают предлагать такую компенсацию. Для Кыргызстана вариантом на данный момент является принятие текущего ЕВТ ТС.

Так как обязательства перед ВТО по существу несопоставимы с условиями Таможенного союза, на данный момент Кыргызстан не может быть членом обеих организаций.

Таможенный союз и положения Соглашений о свободной торговле СНГ. Для Кыргызстана действуют специальные соглашения о свободной торговле (ССТ) с Россией и Казахстаном (в рамках СНГ и ЕврАзЭС), допускающие беспопшлинную торговлю товарами, происходящими с территории этих трех стран. Неизвестно, пожелает ли Россия или другие страны ТС провести повторные переговоры по двусторонним ССТ, но согласно положениям данных ССТ страны-члены имеют право вводить «исключения» из беспопшлинного режима. Россия недавно использовала эти полномочия для введения экспортных пошлин на экспорт российского бензина и других очищенных нефтепродуктов «за пределы территории Таможенного союза».⁷

Возможное влияние вступления Кыргызстана в Таможенный союз. В процессе рас-

⁷ При текущей структуре у России 57% голосов в Комиссии Таможенного союза. Изменение этого соотношения в случае вступления Кыргызстана в ТС скорее всего не даст большой разницы.

смотрения возможного вступления в Таможенный Союз Кыргызстану необходимо оценить ряд возможных последствий. Эти последствия – как положительные, так и отрицательные.

Положительные аспекты заключаются в гарантированном беспоплатном доступе киргизской продукции на рынок Таможенного союза и обеспеченном источнике нефтепродуктов, древесины и других основных товаров, важных для экономики Кыргызстана. Интеграция на рынке Таможенного союза может также привести к снижению затрат на распределение и другой экономии, а также стимулировать прямые иностранные инвестиции из стран-участников Таможенного союза.

Отрицательный аспект: применение относительно высоких тарифных ставок Таможенного союза снизит товарооборот со странами дальнего зарубежья, большинство из которых – члены ВТО. Резко снизится транзитная торговля китайскими товарами, ставшая важной в Кыргызстане за последние годы. Это означает признание преобладания России в установлении правил Таможенного союза – по причине ее официальной значительной роли в руководящих соглашениях Таможенного союза и из-за огромной разницы размера экономики Кыргызстан и экономики России и других стран Таможенного союза. Например, тарифы, предназначенные для защиты российской промышленности, значительно повысят стоимость некоторых статей импорта в Кыргызстан. Также крупные российские компании будут свободно конкурировать с намного меньшими киргизскими производителями, скорее всего не в пользу последних.

Также необходимо отметить, что Россия и Казахстан сильно ориентированы на экспорт сырья, главным образом нефти и газа. Доходы в бюджет в этих странах формируются в основном за счет экспортных доходов, а доходы в бюджет Кыргызстана формируются за счет импортных пошлин и налоговых сборов. Если повышенные тарифы Таможенного союза вызовут резкое сокращение импортных поставок из стран, не являющихся чле-

нами Таможенного союза, на доходы в бюджет Кыргызстана будет оказано давление.

Сделаем выводы:

- вступление Кыргызстана в Таможенный союз станет значительным шагом к интеграции экономических связей с Россией и другими странами ТС. Это существенно сократит торговые отношения со странами дальнего зарубежья;

- так как государственные доходы в Кыргызстане существенно зависят от импортных пошлин, снижение импортных поставок из стран дальнего зарубежья приведет к значительному сокращению государственных доходов в бюджет, несмотря на тот факт, что средняя тарифная ставка на импорт из стран дальнего зарубежья увеличится почти в два раза. Зависимость Киргизии от доходов с импортных поставок сопоставима с зависимостью России и Казахстана от экспортных доходов;

- поскольку экономика Кыргызстана несоизмеримо меньше экономики России или любой из стран ТС, ему следует ожидать, что структура и деятельность ТС будет направлена на выгоды для более крупных членов. Фактически Кыргызская Республика потеряет возможность определять свою торговую политику;

- введение Единого импортного тарифа Таможенного союза станет ключевым изменением. Примерно 92% Единого импортного тарифа основано на тарифе России, который направлен на защиту российских производителей от импорта и стимулирование перехода потребителей других стран ТС на российскую продукцию;

- в последние годы Кыргызстан сильно зависел от реэкспорта китайских товаров, ввозимых по очень низкой тарифной ставке в рамках «упрощенной процедуры» в Россию и Казахстан и, в меньшей степени, в Узбекистан и Таджикистан. Очевидно, что даже если Кыргызстан не вступит в ТС, усиление мер ТС на киргизско-казахской границе значительно снизит этот вид торговли. Трудность заключается в нахождении способа адаптации к этой ситуации. Одной из возможностей является стимулирование разви-

тия двух основных секторов – сельского хозяйства и текстильной промышленности. Развитие текстильной промышленности зависит от применения низких тарифных ставок на импорт ткани, в комбинации с протекционистскими тарифами на готовые швейные изделия (в рамках ВТО);

- если Кыргызстан не вступит в ТС, на существующую транзитную торговлю с Узбекистаном и Таджикистаном не будет оказано отрицательное влияние, по крайней мере, в краткосрочной перспективе;

- введение Единого импортного тарифа Таможенного союза приведет к повышению потребительских цен. Цены на товары, импортируемые из стран ТС, не изменятся, но цены на товары из стран дальнего зарубежья заметно возрастут;

- Кыргызстан не может вступить в ТС в краткосрочной перспективе в соответствии с обязательствами перед ВТО. Текущий выбор – членство в ТС или ВТО. Так как на данный момент ни одна страна не выходила из ВТО, для Кыргызской Республики это будет крайне серьезным шагом. В долгосрочной перспективе возможна «крупная сделка», когда все действующие члены ТС вступят в ВТО на общих условиях, а Кыргызстан временно пересмотрит свои тарифные обязательства и приведет их в соответствии с Таможенным союзом.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация; Таможенный союз; реэкспорт; транзит.

Keywords: the World Trade Organization; the Customs union; re-export; transit.

Д.Ш. Мухамеджанова,
ведущий научный сотрудник Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан,
кандидат экономических наук

Стратегия «ускоренной модернизации» дает возможность использовать опыт развитых государств

Особенностью современной мировой экономической ситуации для всех без исключения национальных экономик и международных союзов является вовлеченность в процесс глобальной модернизации и преодоление последствий глобального экономического кризиса, что подразумевает необходимость последовательного проведения преобразований институционального и(или) структурного характера.

Однако эти преобразования имеют разное значение для стран с различным типом экономического развития и характером участия в глобальных процессах. Если для развитых

стран принципиальным является реформирование институтов глобального управления для осуществления глобального экономического контроля, то для стран развивающегося рынка, в частности государств СНГ, первоочередные задачи связаны со структурным реформированием экономики и переходом на новые технологические уклады.

На наш взгляд, основным трендом постиндустриального развития становится слияние интеграционных и модернизационных процессов в рамках Единого экономического пространства и, следовательно, рост экономического влияния тех интеграционных со-

юзов, в которых эти процессы развиваются быстрее. В качестве примеров сложившихся пространств модернизации в экономической экспертной среде обычно рассматриваются США и Канада, страны Европейского союза (западная Европа) и Япония, в качестве перспективных – регион юго-восточной Азии и страны арабского мира. Значительный потенциал развития имеет пространство ЕврАзЭС, где сегодня формируется новая евразийская модель развития ЕЭП на базе экономик Беларуси, Казахстана и России. В этих условиях формирование модернизирующегося пространства стран Таможенного союза (ТС) рассматривается нами как главное условие создания ЕЭП и повышения глобальной конкурентоспособности ЕврАзЭС.

Проблемы экономической модернизации на постсоветском пространстве

Принятые экономические концепции и стратегические программы стран Таможенного союза объединяют ряд важных положений, в числе которых инновационное развитие и модернизация экономики.¹ Между тем, эти экономические категории неравнозначны, и различия касаются не только понятийного аппарата, но и стратегической значимости как для конкретной экономики и разных этапов ее развития, так и для стран с различными технологическими укладами.

Тема модернизации производства была актуальна еще для экономик советских государств, то есть присутствовала и обсуждалась на пространстве СНГ до момента его создания. Однако, вплоть до глобального экономического кризиса, она уступала по значимо-

сти задаче рыночной либерализации экономики. Сегодня для стран постсоветского экономического пространства модернизация² стала одной из самых актуальных проблем посткризисного развития. Это обусловлено:

- во-первых, падением национального производства, особенно в период кризиса, вследствие растущей зависимости от экспорта сырья и мировых финансов (рис. 1, 2);

- во-вторых, особенностями развития экономических отношений на пространстве СНГ, связанных с развалом советской экономической системы, последующей инерцией экономического движения и зависимостью от лидирующей российской экономики, макроэкономические тенденции которой определяют аналогичные по СНГ (рис. 3);

- в-третьих, период независимого экономического развития для стран СНГ совпал с предкризисным ростом глобального спроса на сырьевые ресурсы, что для стран, обладающих относительно избыточным предложением и отсталой базой для их переработки, стало определяющим при формировании структурной политики, нацеленной на приоритетное развитие сырьевого сектора в ущерб другим секторам и сферам экономики (рис. 4, 5).

Современное экономическое состояние постсоветского пространства не позволяет резко изменить экономическую политику в сторону инноваций, так как отсутствует научно-техническая база и не решена проблема структурной модернизации экономики. Следовательно, значимость модернизации и инновационного развития неодинакова для стран с разными экономическими уровнями (технологическими укладами). В общих чертах эти различия касаются решения следующих вопросов:

1. Достижения рыночной конкурентоспособности. Инновация, как новый продукт (или услуга), реализованный на рынке,

¹ Стратегия социально-экономического развития России до 2020 г., Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., Долгосрочная стратегия развития Казахстана «Казахстан-2030», Стратегический план-2020 и ГПФИИР, Государственная комплексная программа модернизации основных производственных фондов Белорусской энергетической системы, энергосбережения и увеличения доли использования в республике собственных топливно-энергетических ресурсов на период до 2011 г., Стратегия экономического развития Содружества до 2020 г. и т.п.

² Под экономической модернизацией понимаются структурные, технологические и институциональные изменения в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности.

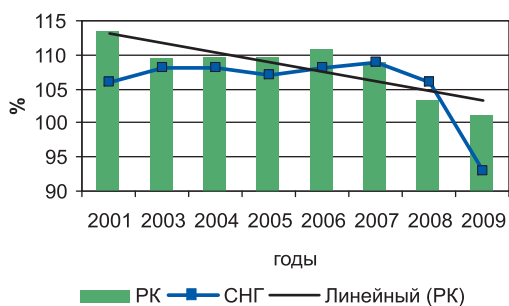

Рисунок 1. Динамика ВВП в РК и странах СНГ, в % к предыдущему году.

Источник: www.cisstat.com

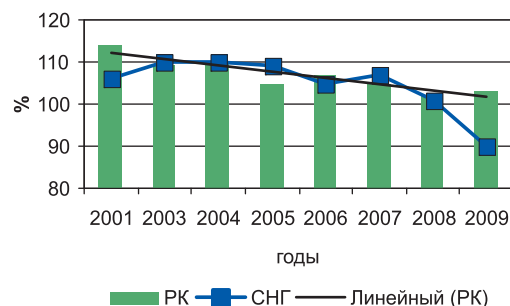

Рисунок 2. Динамика промышленного производства в РК и странах СНГ, в % к предыдущему году.

Источник: www.cisstat.com

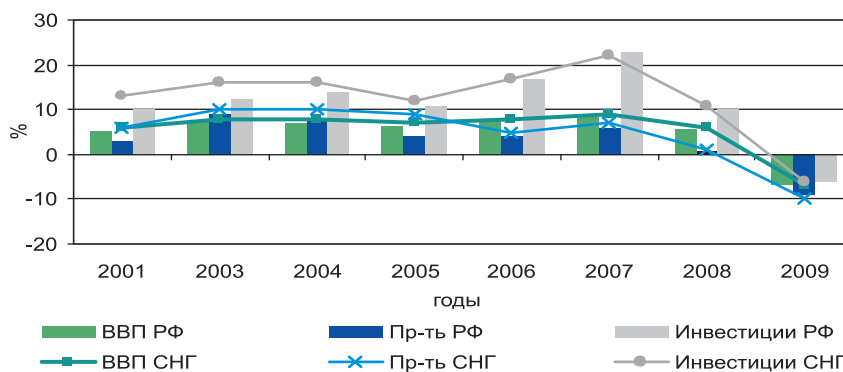
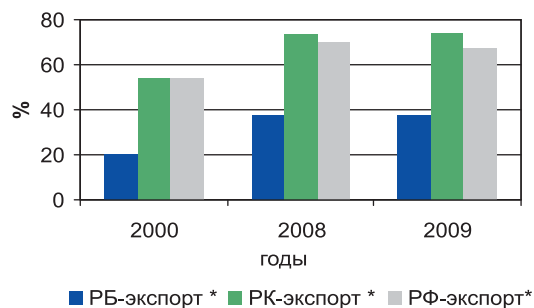

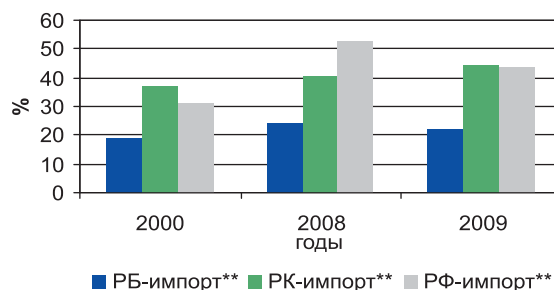
Рисунок 3. Динамика ВВП, промышленного производства и инвестиций в основные фонды в РФ и СНГ, в % к предыдущему году. Источник: www.cisstat.com

* – минеральные ресурсы

Рисунок 4. Изменение доли минеральных ресурсов в экспорте Беларуси, Казахстана и России, в %.

Источник: <http://belstat.gov.by>, www.grs.ru, www.nationalbank.kz

** – инвестиционные товары

Рисунок 5. Изменение доли инвестиционных товаров в импорте Беларуси, Казахстана и России, в %.

уже предполагает достижение конкурентного преимущества перед другими продуктами. Модернизация, как обновление производства, означает замену морально устаревших средств (способов) производства на новые, более современные, не обязательно с целью создания нового конкурентоспособного товара.

2. Оправданности экономических рисков. Инновация не всегда экономически оправдана в краткосрочной перспективе, так как получение сверхприбыли связано с определенным риском. Модернизация, как контролируемый процесс, практически всегда нацелена на получение планируемого экономического эффекта.

3. Формирования механизма управления. Инновация, как рыночный продукт, всегда результат конкурентной борьбы на этом рынке, следовательно, элементы рыночного регулирования и рыночные интересы имеют преимущество перед методами государственного регулирования. Процессы модернизации, как наиболее предсказуемые, гораздо легче поддаются регулированию со стороны государства.

Таким образом, несмотря на бесспорную необходимость и модернизации, и инновационного развития для стран ТС, экономическая модернизация на современном этапе развития представляется наиболее реализуемой в качестве кратко- и среднесрочной стратегии, а инновационная экономика – в качестве долгосрочной стратегии постиндустриального развития стран в условиях ЕЭП. Причем инвестирование и контроль программ модернизации становятся прерогативой государства, тогда как инновационное развитие нуждается в государственной поддержке, но не в государственном регулировании и инвестировании.

Наряду с возрастанием роли государства, к особенностям современного этапа модернизации, влияющим на выбор ее направлений, в странах ТС следует отнести:

- незначительный внутренний потенциал модернизации СНГ (в основном российский)

и зависимость экономического обновления от внешних факторов – иностранных инвестиций и технологий;

- структурный характер и совпадение основных целей модернизации – постиндустриализм, инновационная экономика, качественное человеческое развитие, обусловленное схожестью типов экономического развития и уровнем научно-технического сотрудничества;

- усиление влияния модернизации на протекание региональных интеграционных процессов на пространстве ЕврАзЭС и СНГ, так как создание Беларусью, Казахстаном и Россией Единого экономического пространства должно, в конечном счете, обеспечить конкурентоспособность интеграционного блока ЕврАзЭС в глобальном экономическом пространстве.

Основные направления модернизации экономики стран ТС

В сложившихся экономических условиях единственной возможностью для перехода к экономике знаний становится форсирование на государственном уровне модернизационных процессов (или принятие стратегии ускоренной модернизации), что собственно и происходит в Беларуси, Казахстане и России.

Однако, несмотря на необходимость создания в кратчайшие сроки ЕЭП, в программных документах ЕврАзЭС переход к инновационной экономике не рассматривается в качестве программной цели модернизации общего интеграционного пространства. Отсутствует Концепция создаваемого инновационного пространства, объединяющая научную сферу, образование и инновации стран ЕЭП³, в которой были бы обозначены сроки (этапы) модер-

³ РБ, РФ и РК активно участвуют в разработке стратегий и программ модернизации вне таможенного пространства – «Инновационная стратегии ОЭСР» (РФ), Программа «Механизм партнерства для модернизации» (ЕС и РФ), Государственная программа «Путь в Европу» (РК), Программа «Восточное партнерство» (ЕС и РБ) и др.

низации, предполагаемая структура экономики и источники инвестирования инноваций.

В основе данной Концепции должны быть принципы «доктрины экономического развития»⁴, а в качестве первоочередной задачи должно рассматриваться создание модернизирующегося пространства. Основными направлениями экономической модернизации в рамках Концепции становятся, на наш взгляд:

- структурная модернизация производства;
- модернизация научного потенциала;
- создание новых производств (секторов)

как предпосылок формирования инновационного пространства ЕЭП.

Структурная модернизация производства предполагает:

- во-первых, реформирование структуры промышленного производства в соответствии с мировыми тенденциями перехода от базовых отраслей, являющихся ресурсоемкими, к наукоемким отраслям⁵. В странах ТС наблюдается рост в сфере производства доли горнодобывающей промышленности, строительства и отраслей переработки минерального сырья при снижении доли других обрабатывающих отраслей промышленности. Например, в Республике Казахстан в объеме промышленной продукции преобладают отрасли добычи сырьевых ресурсов, причем доля горнодобывающей и обрабатывающей промышленности за последние десять лет изменилась почти на 20% соответственно в сторону увеличения и уменьшения (рис. 6);

- во-вторых, изменение структуры инвестирования. Если для передовых стран ха-

рактерен инвестиционный рост, основанный на высокой инновационности производства, то для стран СНГ движение к нормальному воспроизводству с опорой на инвестиции проходит через ряд промежуточных ступеней⁶.

Сложившаяся структура инвестирования усугубляет сырьевую направленность экономического развития стран ТС. В течение последнего десятилетия рост валового притока иностранных прямых инвестиций (ИПИ) наблюдается преимущественно в добычу полезных ископаемых и на проведение геологоразведочных и проектно-изыскательских работ⁷. Снижается доля ИПИ в производство машин и оборудования (рис. 7)⁸.

На фоне роста поступлений иностранных инвестиций в странах ТС наблюдается неравномерное поступление инвестиций в основные фонды (на техническое перевооружение и обновление производства) (рис. 8).

Причем приток инвестиций в основной капитал в целом по странам ТС имеет тенденцию к снижению⁹.

- в-третьих, изменение структуры товарообмена. Тенденции развития торгового обмена стран переходной экономики отличаются от тенденций формирования структуры мировой торговли. Что касается мирового товарообмена, то бесспорно главной тенденци-

⁶ Инвестиционно ориентированный рост: когда роль инвестиций растет, но объем их влияния на производство недостаточен; собственно инвестиционный рост: когда инвестиции становятся основным фактором развития, но не способны вооружать производство самыми передовыми технологиями. Так как инвестиционно ориентированный рост характерен преимущественно для отраслей топливно-энергетического комплекса, то на переход к собственно инвестиционному росту потребуется время.

⁷ В РК на горнодобывающую промышленность и проведение геологоразведки и изысканий в 2009 г. пришлось более 70% ИПИ, в том числе на добычу нефти и газа около 20%.

⁸ В РК за последнее десятилетие она ни разу не превысила одного процента (0,1% в 2009 г.).

⁹ Хотя инвестиции в основной капитал не достигли уровня 90-х годов; например, в РФ на начало 2008 г. они составляли всего 65% от 1990 г.

⁴ Для экономик стран Таможенного союза сегодня характерно развитие в рамках доктрин «роста без развития» или «обедняющего роста».

⁵ Доля добывающей промышленности во всех подсистемах мирового хозяйства постоянно снижается в силу более экономного и рационального использования топлива и сырья. Обрабатывающие отрасли становятся основными в структуре промышленности (23% в ВВП и 83% в объеме промышленной продукции развитых стран; 20 и 73% соответственно в развивающихся странах).

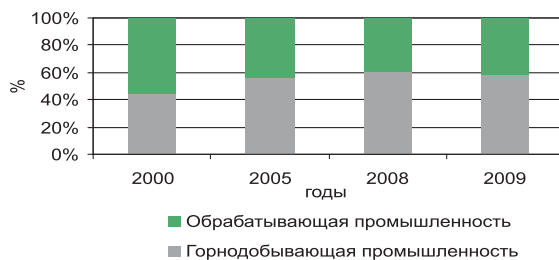
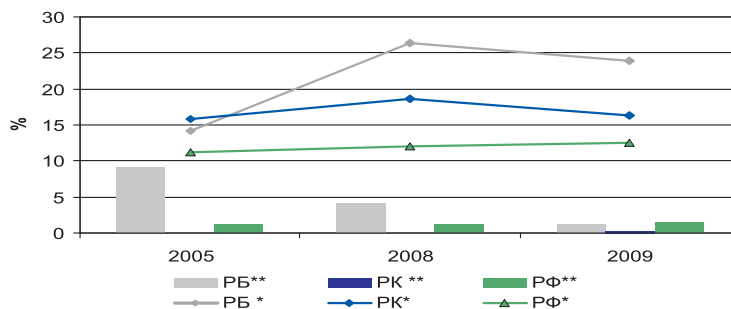

Рисунок 6. Доля горнодобывающей и обрабатывающей отраслей в промышленности РК, в %.

Источник: www.stat.kz

* горнодобывающая промышленность (РК, РФ), топливная промышленность (РБ)

** производство машин и оборудования (РК, РФ), машиностроение и металлообработка (РБ)

Рисунок 7. Изменение доли иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность и производство машин и оборудования, в %. Источник: www.belstat.gov.by, www.grs.ru, www.stat.kz

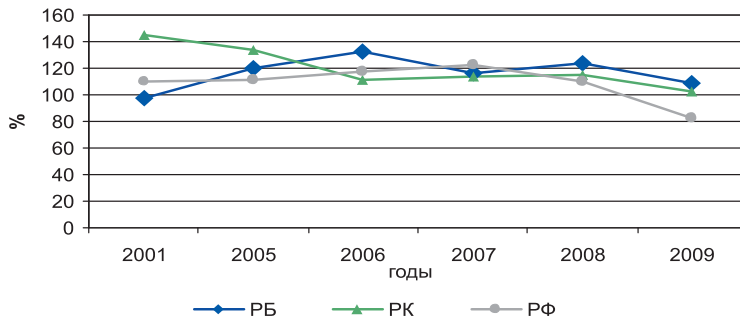

Рисунок 8. Динамика инвестиций в основной капитал в странах ТС, в % к предыдущему году.

Источник: www.cisstat.com

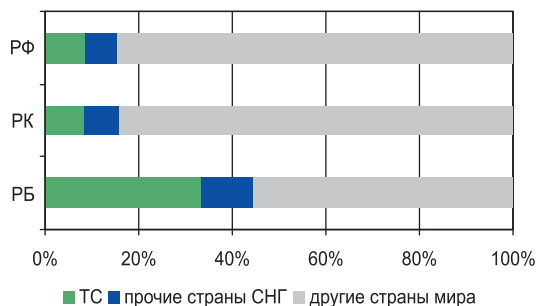

Рисунок 9. Географическая структура экспорта стран Таможенного союза в 2009 г., в %.

Источник: www.cisstat.com, www.belstat.gov.by, www.grs.ru, www.stat.kz

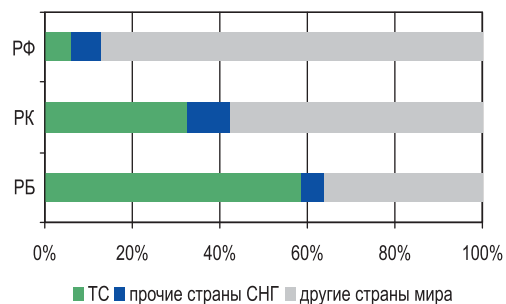

Рисунок 10. Географическая структура импорта стран Таможенного союза в 2009 г., в %.

ей становится интеллектуализация торгового рынка и инновационный характер товарного обмена. Наиболее динамичным сегментом мировой торговли выступает рынок «неовещественных» технологий и высокотехнологичных наукоемких изделий¹⁰. Изменения в структуре товарооборота стран ТС связаны с увеличением доли экспорта минеральных ресурсов и доли импорта инвестиционных товаров.

Основной товарообмен стран ТС осуществляется вне его пределов. Несмотря на то, что в 2009 г. почти 87% общего объема внешнеторгового оборота Беларуси со странами СНГ приходилось на торговые операции со странами ТС, Казахстана – 68%, России – 53%, доля Таможенного союза в общем объеме экспортно-импортных операций, особенно в РК и РФ, значительно уступает доле других стран мира (рис. 9, 10).

В общем объеме взаимной торговли стран ТС наибольший удельный вес принадлежит России, на долю которой приходится 49,7% оборота, на долю РК – 17,6%, РБ – 32,7%¹¹. Во взаимном товарообмене Россия является самым крупным экспортером товаров, а Беларусь – самым крупным импортером (рис. 11).

В целом реальная ситуация, сложившаяся в товарообмене стран Таможенного союза, отражает топливно-сырьевую специализацию регионального блока, консервативную товарную структуру взаимной торгов-

ли, концентрацию экспорта на ограниченном числе товаров в основном минерального происхождения. А низкий объем взаимного товарооборота и почти полное отсутствие научно-технологического обмена внутри таможенного пространства являются главными проблемами формирования общего модернизирующегося (инновационного) пространства.

Модернизация научного потенциала становится важным фактором изменения характера участия интеграционной группировки в международном разделении труда. Для реализации научного потенциала Таможенного пространства требуется выполнение ряда условий.

Во-первых, это финансовая поддержка научных исследований. Низкая доля затрат на науку свидетельствует об относительно небольших масштабах науки и инновационной деятельности в странах ТС (рис. 12).

По этому показателю республики существенно отстают от американского (2,6%), японского (3,3%), китайского (3,3%), среднеевропейского (1,7%) и среднемирового (1,9%) показателей.

Для постиндустриальной структуры мировой экономики характерно изменение пропорций между производственной и непроизводственной сферами в пользу последней¹². Наряду с сокращением в структуре мировой экономики доли промышленного производства, наблюдается сокращение абсолютной численности занятых в индустриальном секторе хозяйства и материальном производстве в целом, при одновременном росте занятых в сфере услуг, науке, образовании, культуре. Для Беларуси, Казахстана и России, наоборот, характерна тенденция сокращения численности занятых в науке (рис. 13).

Тем не менее по численности ученых исследователей и технических специалистов Россия превосходит большинство развитых государств. Что касается масштабных меж-

¹⁰ В совокупности оба эти сектора образуют мировой рынок высоких технологий объемом порядка 3 трлн долларов, что составляет около четверти всего мирового экспорта товаров и услуг. Предположительно через 10–15 лет этот рынок вырастет в 4–5 раз и займет ведущее место в международном обмене.

¹¹ Рынок СНГ является преимущественно сырьевым. Во внешней торговле России с основными странами СНГ (Беларусь, Казахстан, Украина) наиболее устойчивой товарной группой являются топливные товары. Казахстан также экспортирует в основном топливо и металлы. Для Беларуси значимость рынков СНГ связана с экспортом продукции сельского хозяйства, пищевой промышленности, стройматериалов и машиностроения, с остальными странами РБ в большей степени торгует химией и топливом.

¹² В настоящее время нематериальные факторы – наука, образование, медицина, различные услуги – обеспечивают в развитых странах от 70 до 80% объема ВВП.

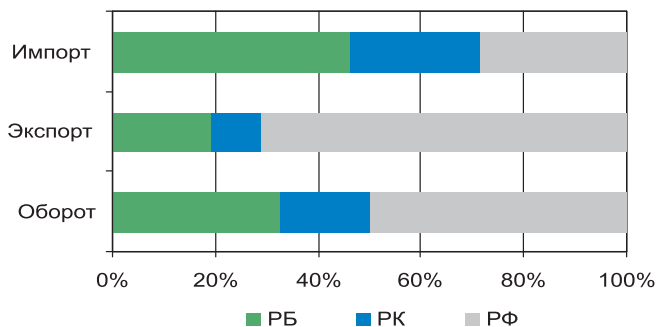

Рисунок 11. Удельный вес стран Таможенного союза в общем объеме их взаимной торговли в 2009 г.

Источник: www.tsouz.ru

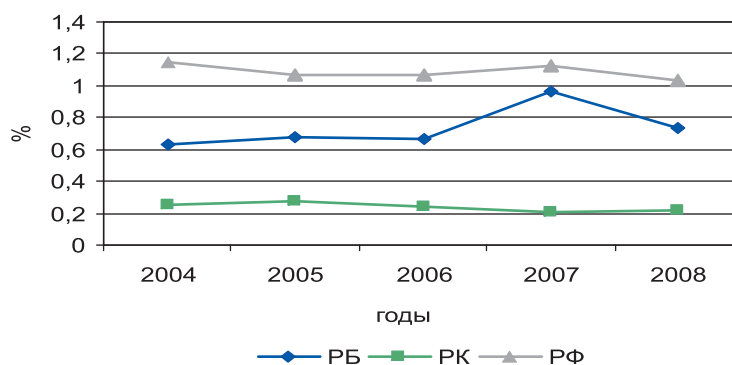

Рисунок 12. Изменение доли затрат на исследования и разработки за период 2004–2008 гг., в % к ВВП.

Источник: www.belstat.gov.by, www.grs.ru, www.stat.kz

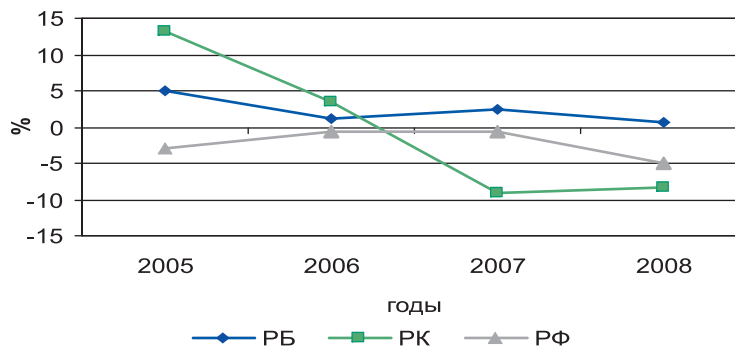

Рисунок 13. Изменение численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в странах Таможенного союза за период 2005–2008 гг., в % к предыдущему году.

Источник: www.belstat.gov.by, www.grs.ru, www.stat.kz

дисциплинарных исследований, то вести их, по мнению экспертов, в современных условиях способны только США и Россия.

Потенциальным источником финансирования научных исследований является частный сектор. В развитых странах доля его расходов в общих расходах на НИОКР составля-

ет 65–75%¹³. Бизнес-сектор стран СНГ характеризуется низкой степенью участия в проведении научных исследований и разработок,

¹³ Например, в США из общего объема расходов на НИОКР более 71% финансируется частными корпорациями, 14% – университетами и только 11% – правительством.

так как предприятиям, осуществляющим инновации в условиях неразвитого рынка, выгоднее заимствовать технологии (машины, оборудование), чем осуществлять производство оригинальных разработок¹⁴.

Во-вторых, это поддержка и воссоздание (возрождение) классических цепочек производства в сфере добычи и переработки минерального сырья и отдельных производств и секторов хозяйств, например, таких как электронное машиностроение, вакуумное приборостроение и др., формирующих базу для развития инновационных производств¹⁵.

В-третьих, это создание новых производств. Нынешний кризис совпал с периодом перехода передовых стран мира к освоению шестого технологического уклада, характерными чертами которого являются ресурсосберегающие технологии, нанотехнологии, уникальные информационные системы. Новый уклад гораздо менее энерго- и материалоемкий, не требует в прежних масштабах энергоресурсов, металла, конструкционных материалов¹⁶.

Поскольку интеграционная группировка ЕЭП не претендует на глобальную конкурентоспособность, что в принципе недостижимо в ближайшее время, то речь идет о создании конкурентоспособных секторов, способных обеспечить экономическое развитие

¹⁴ В РК доля инновационно активных предприятий, находящихся в частной собственности и собственности других государств, ниже доли (также весьма незначительной) таких предприятий, находящихся в госсобственности (соответственно 3,6%, 5,9% и 7,7% в 2008 г.).

¹⁵ Нанотехнологии, современную фотоэлектронику и реэнергетику невозможно развивать без должным образом развитой микроэлектроники и специального технологического оборудования (электронного машиностроения, вакуумного приборостроения), элементной базы и т.д.

¹⁶ Мировой спрос формируется на энергоемкую, материалоемкую и продукцию двойной технологии, использующей инновационный потенциал военного и гражданского секторов. Усиливается конкуренция за использование информационных, коммуникационных, космических, био- и нанотехнологий на всех этапах производства, от проектирования до утилизации. Увеличивается спрос на экологически чистые продукты и технологии как в производственной сфере, так и в сфере личного потребления

в долгосрочной перспективе. К приоритетным в национальных стратегиях отнесены энергоэффективные производства, ядерные, космические, био-, информационные технологии.

Особенности модернизации и становления инновационной экономики Казахстана

Особенности экономической модернизации Казахстана обусловлены сложившейся структурой экономики и характером интегрированности в глобальное экономическое пространство.

С одной стороны, структура экономики РК, основанная на сырьевых отраслях, вполне правомерно ориентировалась на мировые цены, что позволило обеспечить политическую и экономическую стабильность страны и возможность перехода к созданию новой структуры. С другой стороны – для сложившейся в Казахстане модели стало характерно отставание от мировых инновационных процессов.

Уровень экономического развития стран ТС, в том числе Казахстана, уступает уровню ведущих экономик мира в силу объективных причин, в частности, из-за отсутствия достаточного опыта рыночного регулирования и особенностей предыдущего этапа экономического развития. Поэтому в международном разделении труда наши страны пока выступают в качестве «периферийной» части мировой экономики или как мировые поставщики топливно-энергетического сырья и импортеры высокотехнологичных товаров и услуг. Особенностью экономической стратегии Казахстана является переход к индустриально-инновационному развитию на базе существующего уклада. По некоторым оценкам в странах, переходящих к шестому технологическому укладу, от 75 до 90% прироста ВВП обеспечивается за счет научно-технической сферы и интеллектуализации производства товаров и услуг, в странах же постсоветской экономики подавляющее большинство производств относятся к третьему и четвертому укладам. В то же время в период смены

укладов они могут совместно использовать инвестиционно-технологический опыт развитых государств, поскольку реализуют схожую стратегию «ускоренной модернизации».

Интегрированность в глобальную экономику для экономик переходного типа предполагает формирование механизма государственного регулирования, наиболее полно адаптированного к особенностям глобального рынка. Актуальным аспектом реализации стратегии интеграции Республики Казахстан в глобальную «экономику знаний» является необходимость поэтапного перехода от импортозамещения и экспортно-ориентированной структуры к инновационной¹⁷.

Особое значение для реализации программ экономической модернизации Республики Казахстан имеет характер международной конкуренции. В современных условиях усиливается роль стратегических альянсов (производственных и международных) как новых субъектов рыночного управления. В связи с этим, определяющим фактором создания инновационной структуры экономики РК становится определение главных приоритетов внешнеторговой политики, таких как:

- усиление взаимодействия в рамках ТС в вопросах формирования согласованной торговой политики и развития межотраслевых комплексов¹⁸, в рамках общей стратегии создания единого научно-технологического пространства;

¹⁷ На первом этапе предстоит обеспечить ресурсно-инновационное развитие, предусматривающее глубокую переработку углеводородного сырья. На втором – инвестиционно-инновационное обновление производства, путем создания государством стимулов к перемещению ресурсов в отрасли с ближайшей перспективой прорыва на мировой рынок. На третьем – собственно инновационное развитие промышленности, создание новых конкурентоспособных на мировом рынке отраслей и поддержку отраслей, отдача от которых предполагает получение значительного экстерналичного эффекта или общественной выгоды.

¹⁸ Топливо-энергетический, машиностроительный, горно-металлургический, строительный, агропромышленный, транспортный.

- активизация регионального сотрудничества в формате существующих региональных интеграционных союзов – СНГ, ЕврАзЭС, ШОС и др. – для обеспечения, наряду с защитой регионального товарного рынка, новых возможностей создания инновационной экономики и интеграции РК в мировую экономику;

- участие в международных торговых организациях, в частности, вступление в ВТО. Конечной целью вступления является создание благоприятных условий для осуществления внешней торговли и структурной перестройки производства товаров и услуг в соответствии с принятыми ВТО правилами и механизмами.

В соответствии с глобальными тенденциями формирования центров мирового влияния следует обратить внимание на регионы, напрямую влияющие на формирование потребительского спроса и структуру мировой экономики. Наиболее значимыми для Казахстана являются регионы:

- формирующие евразийскую экономику;
- имеющие сходный экспортный потенциал.

В этом смысле наиболее привлекательными направлениями для расширения регионального инновационного партнерства РК представляются:

- западное – как источник новых технологий, инвестиций и регион формирования потребительского спроса на нетрадиционные товары. В Евро-Атлантическом регионе сосредоточены основные, контролируемые странами Запада институты глобального управления (МВФ, Мировой банк, ВТО, в значительной степени ООН);

- ближневосточное – как источник инвестиций в новую энергетику. Мировое влияние региона имеет сходную природу, поскольку в основном определяется ролью углеводородов в современной экономике;

- северо-восточное – как резерв наращивания внешнеэкономической деятельности. Страны азиатского региона нуждаются в энергоресурсах, заинтересованы в альтерна-

тивной энергетике и использовании космических технологий.

Таким образом, с точки зрения концепции развития глобального мира как экономики конкурирующих модернизирующихся пространств, союз Беларуси, Казахстана и России следует рассматривать как модернизирующееся пространство с определенной социально-экономической и культурной однородностью, близостью подходов к региональным и глобальным процессам, политической и экономической взаимозависимостью.

Современное состояние индустриальной базы стран ТС не позволяет резко изменить экономическую политику в сторону инноваций, единственной возможностью для перехода к экономике знаний становится фор-

мирование модернизационных процессов. В этих условиях появляется необходимость Концепции общего инновационного пространства, нацеленного на повышение глобальной конкурентоспособности экономического союза и объединение научной сферы, образования и инноваций РБ, РК и РФ. Отсутствие такой концепции сегодня рассматривается нами в качестве главной проблемы формирования ЕЭП.

Ключевые слова: процесс глобальной модернизации; структурное реформирование экономики; евразийская модель развития ЕЭП; экономические риски; экономика.

Keywords: process of global modernization; structural reforming of economy; the Eurasian development model of the SES; economic risks; economy.

А.Н. Мамбеталиева,
аспирантка Всероссийской государственной
налоговой академии Министерства
финансов России

Нормативно-правовые аспекты налогового администрирования в Таможенном союзе ЕврАзЭС

Введение

21 мая 2010 г. в Санкт-Петербурге принято Решение Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа Таможенного союза) о вступлении в силу с 1 июля 2010 г.:

Соглашения между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 25 января 2008 г. «О принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе» (далее – Соглашение) [1];

Протокола о порядке взимания косвенных

налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном союзе от 11 декабря 2009 г. (далее – Протокол) [2];

Протокола о порядке взимания косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 11 декабря 2009 г. [3];

Протокола о внесении изменений в Соглашение от 25 января 2008 г. «О принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе» от 11 декабря 2009 г. [6];

денонсации действующих международных договоров [9, ст. 59] и нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы косвенного налогообложения во взаимной торговле (в соответствии со статьей 59 Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.).

Основной задачей налоговых органов в ближайшее время становится введение налогового контроля за перемещением товаров, работ и услуг во взаимной торговле стран – членов Таможенного союза.

Если ранее основным документом, регламентирующим перемещение товаров через таможенную границу государства, являлась грузовая таможенная декларация (далее ГТД), то теперь с созданием Таможенного союза на смену ГТД приходит налоговая декларация – «Заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов» (далее – Заявление).

В настоящей статье рассмотрим положения Протокола об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств – членов Таможенного союза об уплаченных суммах косвенных налогов (далее – Протокол) [5].

Протокол определяет порядок обмена информацией в электронном виде по каналам связи с применением средств защиты информации, обеспечивающих безопасность информационного обмена. Форма заявления и правила (порядок) заполнения заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов являются приложениями названного выше Протокола.

Принятие Протокола было обусловлено заинтересованностью Сторон в усилении контроля за импортом и экспортом товаров, выполнением работ, оказанием услуг, своевременным и полным поступлением косвенных налогов в бюджеты государств – членов Таможенного союза [4].

Заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов

Как уже было сказано, одним из основных документов, оформляемых при переме-

щении товаров через таможенную границу государства, была грузовая таможенная декларация (ГТД). Теперь с созданием Таможенного союза и формированием Единой таможенной территории ГТД заменяет налоговая декларация – «Заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов».

Заявление содержит 20 реквизитов, аналогичных реквизитам ГТД: наименование поставщика, товаров и их количество, сумму косвенных налогов, подлежащих уплате, то есть является документом, подтверждающим как уплату косвенных налогов при ввозе товаров, так и совершение оборотов по экспорту.

Основная функция Заявления – документ-заявление, представляемый участниками ВЭД о законности сделки, то есть соответствия всех действий в процессе экспортной и импортной операции законодательству государств – членов Таможенного союза.

Следующая функция Заявления – подтверждение законности ввоза и вывоза товара органам налогового контроля. Также важно значение Заявления в качестве учетно-статистического документа взаимной торговли.

Заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов состоит из трех разделов и приложения к нему: первый и третий разделы заполняет сам налогоплательщик, а второй раздел обязателен к заполнению налоговым органом.

В первом разделе указываются продавец и покупатель товара, наименование товара, а также его количество, стоимость. Также указываются налоговые ставки, налоговая база, сумма налогов и т.д. – то есть раздел имеет двадцать основных количественных и качественных показателей (граф), обязательных к заполнению.

Во втором разделе должны стоять отметка о регистрации заявления при представлении в налоговый орган и отметка налогового органа об уплате косвенных налогов.

Третий раздел содержит данные о продавце, комитенте, доверителе или принципале, а

также о покупателе, комиссионере, поверенном или агенте; так же, как и в первом разделе, в строках «Покупатель» или «Продавец» указываются для налогоплательщиков Республики Беларусь – УНП (учетный номер плательщика), для налогоплательщиков Республики Казахстан – РНН (регистрационный номер налогоплательщика) либо БИН (бизнес-идентификационный номер) либо ИИН (индивидуальный идентификационный номер), для налогоплательщиков Российской Федерации – ИНН/КПП (идентификационный номер налогоплательщика/код причины постановки на учет) [5].

Если продавец или покупатель не являются плательщиками Республики Беларусь, Республики Казахстан или Российской Федерации, а товар перемещается между названными государствами, в графах «Продавец», «Покупатель» указываются реквизиты лиц, отгружающих (получающих) товары в Республике Беларусь, Республике Казахстан или Российской Федерации.

Заявление должно представляться налогоплательщиком на бумажном носителе в четырех экземплярах и в электронном виде в налоговый орган по месту постановки на учет.

Заявление обязательно к подписи руководителем организации или ее представителем и главным бухгалтером, или индивидуальным предпринимателем. Полномочия представителя должны быть подтверждены в порядке, установленном законодательством государства – члена Таможенного союза.

Один экземпляр Заявления остается в налоговом органе, три экземпляра возвращаются налогоплательщику с отметкой налогового органа, подтверждающей уплату косвенных налогов в полном объеме (освобождение от обложения налогом на добавленную стоимость (далее – НДС) и(или) акцизов или иной порядок уплаты в отношении товаров, которые в соответствии с законодательством государства – члена Таможенного союза ввезены на территорию этого государства без уплаты косвенных налогов). Два экземпляра

Заявления с отметкой налогового органа подлежат направлению налогоплательщиком налогоплательщику государства – члена Таможенного союза, с территории которого вывезены товары, реализованные со ставкой НДС в размере 0 процентов (освобождением по акцизам) [5].

Плательщик несет ответственность за достоверность заполнения реквизитов заявления.

Налоговые декларации представляются в налоговые органы по форме, установленной законодательством государства, на территорию которого импортированы товары, не позднее 20-го числа месяца, следующего за месяцем принятия на учет импортированных товаров.

Соответствующие налоговые декларации представляются в налоговые органы в течение 180 календарных дней с момента передачи товаров.

Правила заполнения Заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов

В строках «Продавец» и «Покупатель», помимо учетных или регистрационных номеров, указываются наименование юридического лица или фамилия, имя, отчество индивидуального предпринимателя, а также код страны, адрес местонахождения или места жительства юридического лица или индивидуального предпринимателя.

При заполнении Заявления, помимо сведений из соответствующих договоров (контрактов), используются также сведения из информационных сообщений.

Обязательно на каждом листе налогоплательщик указывает номер и дату заполнения Заявления.

Для определения сумм косвенных налогов при импорте товаров необходимо заполнить определенную таблицу Заявления, в которой указываются:

- в графе 2 указывается наименование товара;
- в графе 3 указывается код товара (10 знаков) по Товарной номенклатуре внешнеэко-

номической деятельности Таможенного союза, по которому применяется пониженная ставка налога на добавленную стоимость;

- в графе 4 указывается единица измерения количества товара;

- в графе 5 указывается количество товара в единицах измерения, предусмотренных в графе 4;

- в графах 6 и 7 указывается стоимость товара (работы) и код валюты на основании сведений из счета-фактуры или транспортных (товаросопроводительных) документов;

- в графе 8 указывается установленный центральным банком государства-члена таможенного союза курс национальной валюты к валюте, указанной в счете-фактуре или транспортном (товаросопроводительном) документе, на дату принятия на учет товаров;

- в графе 9 указываются серия и номер транспортных (товаросопроводительных) документов, а в графе 10 – дата транспортных (товаросопроводительных) документов;

- в графе 11 указывается номер счета-фактуры, в графе 12 – дата счета-фактуры, в графе 13 – дата принятия налогоплательщиком товара на учет;

- в графе 14 указывается налоговая база по подакцизным товарам в национальной валюте лица, заполнившего Заявление, а в графе 15 – налоговая база по НДС в национальной валюте лица, заполнившего Заявление;

- в графах 16, 17 и 18 указываются налоговые ставки по акцизам и НДС, установленные законодательством государства-члена Таможенного союза. Если законодательством предусмотрена льгота по косвенным налогам при ввозе товаров, в графах представляется слово льгота;

- в графе 19 указывается сумма акцизов, а в графе 20 – сумма НДС.

Если в поставке товара участвуют более трех лиц, то налогоплательщик в Приложении должен указать сведения о сделках по реализации товаров (перемещении товаров) от Продавца (налогоплательщика государства – члена Таможенного союза, с территории которого были вывезены товары, и пред-

ставляющего в налоговый орган документы, подтверждающие правомерность применения ставки НДС 0 процентов и освобождение от уплаты акцизов) до Покупателя (налогоплательщика, представляющего Заявление) и указать всех лиц – участников соответствующих сделок, а также сведения из договоров (контрактов): наименование (УНП, ИНН/КПП, РНН либо БИН, либо ИИН, код страны, место его нахождения (место жительства), номер и дата договора (контракта), номера и даты спецификаций.

В случае, если налогоплательщиком государства – члена Таможенного союза ввезены на территорию данного государства – члена Таможенного союза товары, являющиеся продуктами переработки давальческого сырья, приобретенного на территории другой Стороны, и переработанного на территории третьей Стороны, то Заявление заполняется в двойном экземпляре [5].

В течение 10 рабочих дней со дня поступления Заявления и документов, предусмотренных Протоколом о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном союзе [2], должностное лицо налогового органа, принявшего Заявление, должно его рассмотреть и подтвердить факт уплаты косвенных налогов (освобождения либо иного способа уплаты).

Регламент информационного обмена

Исходя из вышеизложенного, обмен информацией о суммах косвенных налогов, уплаченных в бюджеты государств, о налоговых льготах (об освобождении от налогообложения) осуществляется в форме реестров заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов в виде файлов в соответствии с требованиями к составу и структуре информации в электронном виде [7].

Обмен информацией между налоговыми органами осуществляется ежемесячно не позднее 15-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором была произведена отметка налогового органа на заявлении о вво-

зе товаров и уплате косвенных налогов. Прием информации каждым из государств подтверждается уведомлением со стороны получателя в течение 3 дней. Налоговые органы обязаны предоставить и обеспечить полноту и достоверность информации о суммах косвенных налогов, которые уплачены в бюджеты государств – членов Таможенного союза.

Если выявлены ошибки в протоколе контроля, то налоговый орган-отправитель должен принять меры по их устранению и направить правильную и дополненную информацию налоговому органу-получателю в течение 10 рабочих дней со дня получения этого протокола.

Если налогоплательщик предоставляет необходимую информацию на бумажном носителе, то налоговый орган обязует его предоставить эту же информацию и в электронном виде либо направляет стороне-отправителю запрос о представлении Заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов в электронном виде.

Сторона-отправитель обязана направить стороне-получателю ответ на запрос в форме заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов не позднее 10 рабочих дней либо уведомление об его отсутствии. При этом взаимный обмен информацией по запросам осуществляется между сторонами по каналам связи не позднее 25-го числа ежемесячно.

Ответ на запрос в форме заявления либо уведомление об его отсутствии направляется стороне-получателю не позднее 10-ти рабочих дней с момента получения запроса [5].

При нарушении порядка обмена информацией, а также при осуществлении целостности и защиты данных в процессе обмена информацией налоговые органы обязуются информировать друг друга в течение 2 рабочих дней с момента обнаружения упомянутого нарушения.

Весь информационный обмен осуществляется на русском языке.

Налоговые органы самостоятельно разрабатывают программное обеспечение,

которое реализует формирование, прием и передачу информации о суммах косвенных налогов, уплаченных в бюджеты государств – членов Таможенного союза, и о налоговых льготах (об освобождении от налогообложения).

Применение необходимых средств для защиты информации при осуществлении обмена согласовывается налоговыми органами в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза.

Споры и разногласия между Сторонами, возникшие при толковании или применении Протокола об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств – членов Таможенного союза об уплаченных суммах косвенных налогов, решаются путем консультаций и переговоров, а в случае недостижения согласия споры передаются на рассмотрение в Суд Евразийского экономического сообщества [5].

Таким образом, Протоколом и его приложениями предусматриваются процедуры ежемесячного обмена информацией между налоговыми органами государств – членов Таможенного союза о суммах косвенных налогов, уплаченных в бюджеты государств – членов Таможенного союза, о налоговых льготах (об освобождении от налогообложения) в форме реестров заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов, а также взаимных запросов о предоставлении дополнительной информации. Реализация этих процедур требует создания электронной системы передачи данных и дополнительного технического оснащения налоговых служб.

Особенности налогового администрирования

При пересечении границы Республики Казахстан с 1 июля 2010 г. по 1 июля 2011 г. таможенными органами через центр оперативного управления (в on-line режиме) будут передаваться в налоговые органы документы контроля за доставкой с указанием сведений об импортере, экспортере, транспортном средстве, товаре, а также отсканированные

документы (товаросопроводительные документы, счета-фактуры и т.д.).

В случае непредставления налогоплательщиком налогового заявления по косвенным налогам при импорте налоговые органы будут осуществлять камеральный контроль, включающий обследования, налоговые проверки, в том числе при необходимости проводить мероприятия совместно с правоохранительными органами.

Вариантом противодействия в отношении недобросовестных налогоплательщиков при пересечении ими таможенной границы будет являться сверка с базой данных бездействующих налогоплательщиков. В случае установления импортеров, состоящих в списке бездействующих, информация будет оперативно передаваться в налоговые и правоохранительные органы для проведения соответствующих мероприятий.

Добросовестность импортера также будет обеспечиваться информированием со стороны его контрагента-экспортера, поскольку здесь подтверждением вывоза для российского экспортера будет являться заявление казахстанского импортера об уплате НДС. Это будет обеспечено посредством информационного взаимодействия между налоговыми органами сторон.

После внедрения информационного обмена с уполномоченными органами с 1 июля 2011 г., владеющими сведениями о пересечении товаров (грузов) через границу Республики Казахстан, в случае, если экспортеры Республики Беларусь или Российской Федерации не получили заявления, информация об этом будет направляться ими в налоговые органы Республики Беларусь и Российской Федерации, которые должны будут информировать налоговые органы Казахстана о ввозе импортером товаров и неуплате косвенных налогов посредством информационной системы.

И в целях обеспечения эффективного взаимодействия в Москве и Минске будут создаваться налоговые представительства Республики Казахстан.

Заключение

На сегодняшний день странами-участницами выполнены внутригосударственные процедуры по вступлению в силу межправительственных актов, принятых Решением Межгоссовета (высшего органа Таможенного союза) от 11 декабря 2009 г. № 26.

До 1 июля 2010 г. национальные законодательства Сторонами приведены в соответствии с положениями международных договоров, указанных в введении к настоящей статье, а также прекращены действия следующих международных договоров:

Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Беларусь о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров (работ) от 2 февраля 1999 г.;

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг от 15 сентября 2004 г. и Протоколы к нему;

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о принципах взимания косвенных налогов во взаимной торговле от 9 октября 2000 г.

Также в соответствии с Планом мероприятий по реализации Соглашения о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в таможенном союзе от 25 января 2008 г. реализованы меры по организации информационного обмена, утверждению Правил заполнения заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов и формы заявления к нему, предусмотренные Протоколом об обмене информацией между налоговыми органами о суммах косвенных налогов, уплаченных в бюджеты государств – членов Таможенного союза от 11 декабря 2009 г.

Литература

1. Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о принципах

пах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 янв. 2008 г. // www.tsouz.ru

2. Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном союзе от 11 дек. 2009 г. // www.tsouz.ru

3. Протокол о порядке взимания косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 11 декабря 2009 года // www.tsouz.ru

4. Мамбеталиев Н.Т., Мамбеталиева А.Н. О вопросах администрирования налоговыми органами взимания косвенных налогов во взаимной торговле государств – участников Таможенного союза // Сборник материалов международной научно-практической конференции Секретариата Комиссии Таможенного союза и Российской таможенной академии. – Люберцы, 2009.

5. Протокол об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов Таможенного союза об уплаченных суммах косвенных налогов от 11 декабря 2009 года // www.tsouz.ru

6. Протокол о внесении изменений в Соглашение от 25 января 2008 года «О принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе» от 11 декабря 2009 года // www.tsouz.ru

7. Мамбеталиева А.Н. Правовые основы косвенного налогообложения в Таможенном союзе // Налоговая политика и практика. – 2010. – № 3. – С. 42-47.

8. Протокол о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы Таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним от 6 октября 2007 года // www.tsouz.ru

9. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.

Ключевые слова: налоговый орган; налоговый контроль; налоговая декларация; ввоз и вывоз товара; информационный обмен; импортер; экспортер.

Keywords: tax department; tax control; the tax declaration; import and goods export; an information exchange; the importer; the exporter.

А.Ю. Кожанков,

советник по правовым вопросам Генерального директора
компании «Таможенный брокерский центр»,
подполковник таможенной службы в отставке

О помещении товаров под таможенную процедуру и их таможенной очистке

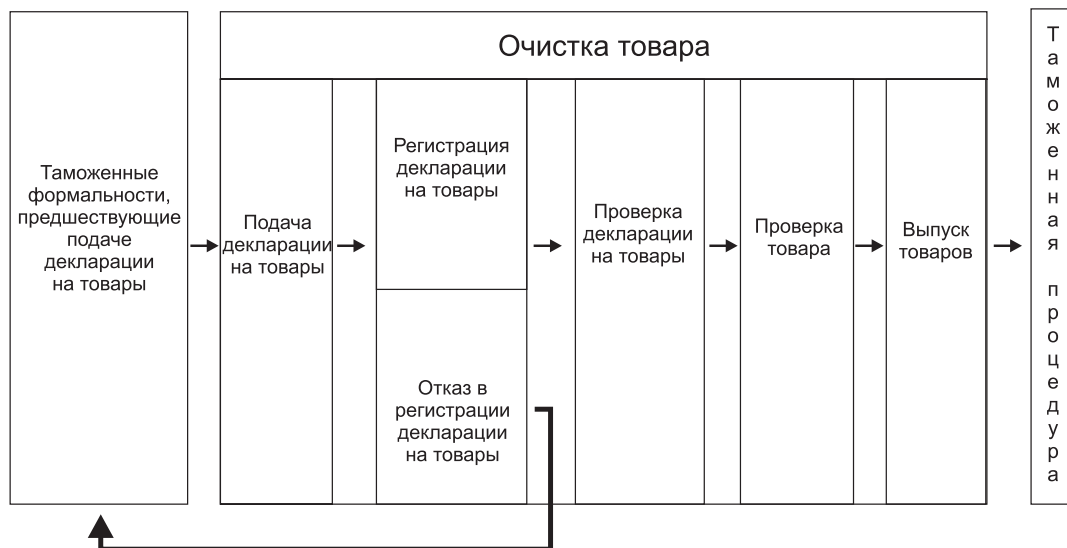
Деятельность Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС непосредственно базируется на унифицированных правилах таможенного регулирования на единой таможенной территории государств – членов Таможенного союза. Данный подход определен положениями статей 56 и 57 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве¹ и Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 г.

В мировой практике примерами унифицированных правовых документов в сфере

таможенного регулирования являются: пакет документов, регулирующих функционирование Всемирной торговой организации; Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур; Таможенный кодекс Европейского союза.

В Таможенном союзе в составе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации одним из основных унифицированных документов таможенного регулирования на единой таможенной территории Таможенного союза (ТС) является Таможенный кодекс (Кодекс), который принят 27 ноября 2009 г. в г. Минске главами наших

¹ Заключен в Москве 26 февраля 1999 г.

государств Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза и введен в действие на единой таможенной территории с 1 июля 2010 г.

На заседании Интеграционного комитета ЕврАзЭС при рассмотрении вопроса о таможенном администрировании на единой таможенной территории были сформулированы основные принципы разработки проекта Кодекса (Протокол № 20 от 12.12.2008 г., п. 3.3).

В целях реализации указанных принципов Комиссией Таможенного союза было принято решение² о разработке проекта Таможенного кодекса Таможенного союза на основе положений Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. в редакции Брюссельского Протокола 1999 г. (далее – Киотская конвенция, или Конвенция) (**International convention on the simplification and harmonization of customs procedures**).

При разработке структуры и норм проекта Кодекса использован официальный текст на русском языке Конвенции, который Республика Казахстан ратифицировала в нача-

ле 2009 г. (Закон Республики Казахстан от 24 февраля 2009 г. № 141-IV).

Правоприменительная практика Таможенного кодекса Таможенного союза позволит сделать определенные выводы о соответствии его норм положениям международного права в области таможенного регулирования. Необходимо отметить, что в названном Кодексе не используется понятие «очистка», который нашел свое закрепление в нормах Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле» (п.1 ст. 271), в связи с чем целесообразно провести правовой анализ названного термина.

В Киотской конвенции очистка товаров является одним из ключевых институтов в области таможенного регулирования. Соответствующие положения содержатся в Главе 3 «Очистка и другие таможенные формальности» Генерального приложения Киотской конвенции (далее – Глава 3). Согласно определению, приведенному в Конвенции, очистка означает совершение таможенных формальностей, необходимых для введения товаров во внутреннее потребление, их экспорта или помещения под иную таможенную процедуру³. Под таможенными фор-

² Пункт 2 Решения КТС № 4 от 4 февраля 2009 г. «О концептуальных условиях взаимодействия таможенных служб Сторон на единой таможенной территории».

³ E5/F9., глава 2 «Определения», Генеральное приложение Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. в редакции Брюссельского Протокола 1999 г.

мальностями в Конвенции понимаются все операции, совершаемые лицами, которых это касается, и таможенной службой в целях соблюдения таможенного законодательства⁴, т.е. компилируя эти два определения, можно говорить, что очистка – это совокупность операций, которые должны быть совершены в обязательном порядке в отношении товаров в соответствии с избранной таможенной процедурой.

Для понимания сущности очистки необходимо проанализировать таможенные формальности (обязательные действия), связанные с этим институтом.

Анализ Главы 3 Конвенции показывает, что очистка является совокупностью таможенных операций (таможенных формальностей), которые логично структурированы, взаимосвязаны и состоят из подачи декларации на товары, регистрации декларации на товары, проверки декларации на товары, проверки товаров и их выпуска.

Таможенные операции, связанные с очисткой, можно отобразить в виде схемы.

Очистка начинается с подачи декларации на товары. Именно в этом документе указывается избранная таможенная процедура, в соответствии с которой товар выпускается, и в дальнейшем обязательно исполнение её положений и предписаний в пользовании товаром.

Согласно Конвенции, декларация на товары – заявление, составленное по установленной таможенной службой форме, в котором лица, которых это касается, указывают таможенную процедуру, подлежащую применению в отношении товаров и представляют сведения, которые требуются таможенной службе для применения этой процедуры⁵. При этом необходимо отметить, что в понятийном аппарате таможенного законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и в Таможенном кодексе Таможенного союза используется термин «таможенная декларация», близкий по своему содержанию термину «декларация на товары».

⁴ E9./F16., там же.

⁵ E19./F8., там же.

В соответствии с положениями Конвенции декларация на товары может быть подана в бумажном и/или в электронном виде. Вместе с декларацией на товары предоставляются документы, подтверждающие внесенные в декларацию на товары данные. Таможенная служба разрешает подачу декларации на товары и предоставление подтверждающих документов при помощи электронных средств связи (3.18. Стандарт, 3.21. Стандарт Главы 3).

Бумажный формат декларации на товары должен соответствовать Формуляру-образцу ООН (3.11. Стандарт Главы 3). Сегодня Таможенная декларация в России и Единый административный документ Европейского сообщества соответствует такому Формуляру-образцу. В случае подачи декларации на товары в бумажном формате таможенная служба должна требовать представление вместе с оригиналом декларации на товары только минимально необходимое количество ее копий (3.17. Стандарт Главы 3).

В свете развития и использования информационных технологий в таможенном деле подача декларации на товары и осуществление всех контрольных мероприятий в электронном виде (автоматизированная очистка) становится уже нормой.

При автоматизированной очистке формат декларации на товары, подаваемой в электронном виде, основывается на международных стандартах электронного обмена информацией, определенных Рекомендациями по информационным технологиям Всемирной таможенной организации (3.11. Стандарт Главы 3).

Перечень и объем данных, подлежащих указанию в декларации на товары, Конвенция относит к компетенции национальной таможенной службы. При этом таможенная служба должна ограничить перечень данных, подлежащих внесению в декларацию на товары, только теми сведениями, которые признаны необходимыми для исчисления и взимания пошлин и налогов, формирования статистики и применения таможенного законодательства (3.7. Стандарт и 3.8. Стандарт Главы 3).

Ответственность за достоверность сведений, указанных в декларации на товары, несет декларант (3.8. Стандарт Главы 3). Конвенция под декларантом понимает любое лицо, которое декларирует товары или от чьего имени такое декларирование производится⁶.

В подтверждение декларации на товары таможенная служба требует только те документы, которые необходимы для осуществления контроля и обеспечения соблюдения всех требований по применению таможенного законодательства (3.12. Стандарт Главы 3). Такие документы можно сформировать в следующие группы:

- договоры, заключенные при совершении внешнеторговой сделки (договор международной купли-продажи или иные договоры);
- коммерческие документы;
- транспортные (перевозочные) документы;
- разрешения и(или) лицензии уполномоченных государственных органов на ввоз и(или) вывоз товаров, ограниченных к перемещению через таможенную границу при ввозе и(или) вывозе товаров;
- документы, удостоверяющие соответствие товаров требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации (в отношении товаров, подлежащих обязательному подтверждению указанного соответствия);
- документы, подтверждающие страну происхождения товаров;
- документы, подтверждающие уплату таможенных платежей;
- документы, подтверждающие информацию о декларанте.

В тех случаях, когда необходимые подтверждающие документы не могут быть представлены вместе с декларацией на товары по причинам, признанным обоснованными, таможенная служба разрешает представления этих документов в течение установленного периода времени. Таможенная служба не должна требовать перевода сведений,

содержащихся в подтверждающих документах, за исключением случаев, когда это необходимо для обработки декларации на товары.

Если декларант не располагает всей информацией, требующейся для заполнения декларации на товары, таможенной службой разрешается подача предварительной или неполной декларации на товары. При этом в установленный срок декларант обязан дополнить указанные декларации всеми необходимыми сведениями, которые требуются для заполнения декларации на товары.

Согласно Конвенции, подача декларации на товары для их очистки должна быть разрешена в любом таможенном органе. Таможенная служба устанавливает таможенные органы, в которых может быть произведена очистка товаров. В мировой практике ограничения мест декларирования и очистки товаров, как правило, связаны с видами товаров: акцизные товары (табак, алкоголь, драгоценные металлы и изделия из них, драгоценные камни и изделия из них); товары, опасные для жизни и здоровья людей (радиоактивные материалы); товары, требующие специальных познаний должностных лиц таможенных органов либо специализированного оборудования для исследования указанных товаров (предметы искусства, ювелирные изделия).

Декларация на товары подается в часы работы таможенного органа. При определении компетенции, места расположения и времени работы таможенных органов, производящих очистку товаров, в числе принимаемых во внимание факторов учитываются, в частности, потребности торговли.

В тех случаях, когда национальное законодательство договаривающейся стороны (страны-участницы) Конвенции устанавливает срок для подачи декларации на товары, этот срок должен быть достаточным, чтобы позволить декларанту заполнить декларацию на товары и получить требуемые подтверждающие документы.

По просьбе декларанта и по обоснованным причинам таможенная служба должна

⁶ E14/F7., там же.

продлить срок для подачи декларации на товары.

Поданная декларация на товары подлежит регистрации в таможенном органе. Когда декларация на товары не может быть зарегистрирована, она возвращается, и таможенный орган уведомляет декларанта о причинах отказа.

Регистрация поданной декларации на товары является юридически значимым действием, связанным с правовой оценкой достоверности сведений, заявленных в ней. Как отмечено выше, ответственность за достоверность сведений, указанных в декларации на товары, несет декларант.

После регистрации декларации на товары таможенные органы приступают к ее проверке. Конвенция определяет проверку декларации на товары как действие, совершаемое таможенной службой, чтобы убедиться в том, что декларация на товары правильно заполнена и требуемые подтверждающие документы соответствуют установленным условиям⁷. Проверка декларации на товары должна быть осуществлена непосредственно при её регистрации или в возможно короткие сроки после этой процедуры. В целях проверки декларации на товары таможенная служба должна предпринимать только те действия, которые необходимы для обеспечения соблюдения таможенного законодательства.

В национальном законодательстве должны быть предусмотрены положения, регулирующие подачу и регистрацию или проверку декларации на товары и подтверждающих документов до прибытия товаров (в таможенном законодательстве России – предварительное информирование).

В поданную декларацию на товары можно вносить поправки. Таможенный орган разрешает декларанту вносить поправки в уже поданную декларацию на товары при условии, что к моменту получения такого запроса он еще не приступил к проверке декларации на товары или к проверке товаров. Если запрос получен после начала провер-

ки декларации на товары, таможенный орган разрешает декларанту вносить поправки при условии, что указанные декларантом причины признаны таможенной службой обоснованными.

Если проверка декларации товара является автоматическим действием, которое таможенный орган обязан совершить, то из анализа положений Конвенции можно сделать вывод, что проверка декларируемого товара может не осуществляться, если для этого нет необходимых причин. Ведь проверка товара означает физическую проверку товаров таможенной службой в целях установления соответствия характера, происхождения, состояния, количества и стоимости товара сведениям, указанным в декларации на товары⁸, что на практике требует значительных временных затрат.

Но если таможенный орган принимает решение о том, что указанные в декларации товары подлежат проверке, она производится в возможно короткий срок после регистрации декларации на товары. При этом приоритет должен отдаваться проверке животных и скоропортящихся товаров, а также другим товарам, нуждающимся в срочной проверке, например гуманитарным грузам. Если товары должны быть проверены другими компетентными органами, таможенная служба обеспечивает координацию таких проверок и по возможности одновременное их проведение.

При проверке товара его образцы отбираются только в тех случаях, когда это признается таможенной службой необходимым для того, чтобы установить описание по тарифу и/или стоимость декларируемых товаров, или в целях обеспечения применения других положений национального законодательства. Размеры отобранных образцов должны быть минимальными.

И конечной операцией, осуществляемой при очистке, является выпуск товаров. Выпуск товаров означает действие таможенной службы, разрешающее лицам, которых это

⁷ E4./F15., там же.

⁸ E17./F27., там же.

касается, распоряжаться товарами, в отношении которых осуществляется очистка⁹.

Указанные в декларации товары выпускаются непосредственно после проведения их проверки таможенной службой или после принятия ею решения не производить их проверку при условии, что:

- не было выявлено никаких правонарушений;
- были получены лицензии на импорт или экспорт либо любые иные требуемые документы;
- были получены все разрешения, касающиеся выполнения соответствующей процедуры;
- были уплачены любые пошлины и налоги или предприняты необходимые действия для обеспечения их взимания.

Если таможенная служба признает, что декларант впоследствии выполнит все формальности в отношении очистки, она выпускает товары при условии, что декларант представляет коммерческий или официальный документ, содержащий основные сведения о соответствующей партии товаров, который может быть принят таможенной службой, а в случаях, когда требуется гарантия, представляет гарантию, обеспечивающую взимание любых применяемых пошлин и налогов.

Когда таможенная служба принимает решение о необходимости проведения лабораторного анализа образцов, представления подробных технических документов или экспертного заключения, она выпускает товары до получения результатов таких исследований при условии, что представлены любые требуемые гарантии и что она удостоверилась в том, что эти товары не подпадают под действие запретов или ограничений.

В случае выявления правонарушения таможенная служба производит выпуск товаров, не дожидаясь окончания административной или судебной процедуры, при условии, что товары не подлежат конфискации или аресту или они не потребуются в дальнейшем в качестве доказательства, а также при условии уплаты декларантом пошлин и

налогов и представления им гарантии, обеспечивающей взимание любых дополнительных пошлин и налогов и исполнение любых санкций, которые могут быть наложены.

После выпуска товаров к ним начинает применяться избранная таможенная процедура, и соответственно пользование и распоряжение товарами осуществляется в соответствии с условиями этой процедуры, т.е. товар вводится в хозяйственный оборот с учетом заключенной внешнеторговой сделки и с ограничениями или без таковых, вытекающих из условий заявленной и примененной к товарам таможенной процедуры.

Сравнительный анализ норм Кодекса с положениями Киотской конвенции показывает их несовпадение, касающееся очистки и выпуска товара.

Во-первых, в Кодексе не используется понятие «очистка», а сам этот институт отнесен к таможенным операциям, связанным с помещением товаров под таможенную процедуру (раздел 5 Кодекса). При этом в основных терминах, используемых в Кодексе, определение указанных операций не детализируется. В этой связи необходимо особо отметить то, что институт очистки в Киотской конвенции занимает одно из ключевых мест и этому институту дано его определение¹⁰, которое логично соотносится с иными определениями и институтами, используемыми в Конвенции.

Во-вторых, определение термина «выпуск товаров», содержащееся в Кодексе, отличается от содержания определения «выпуск товаров», которое приведено в Киотской конвенции:

КОДЕКС (Статья 4. Основные термины, используемые в настоящем Кодексе, подпункт 5 пункта 1).

Выпуск товаров – действие таможенных органов, разрешающее заинтересованным лицам использовать товары в соответствии с условиями заявленной таможенной процедуры.

КОНВЕНЦИЯ (Генеральное приложение, глава 2 «Определения», E24./F20.).

Выпуск товаров означает действие таможенной службы, разрешающее лицам, кото-

⁹ E24./F20., там же.

¹⁰ E5./F9., там же.

рых это касается, распоряжаться товарами, в отношении которых осуществляется очистка.

Приведенное сравнение отражает коренное различие в содержании указанного термина Таможенного кодекса Таможенного союза и соответствующего определения Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур. Указанное сравнение свидетельствует о том, что разработчики проекта Кодекса, обеспечив преемственность норм таможенного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, в котором не упоминается и не используется определение «очистка», по существу не придали должного значения указанному институту международного права в области таможенного регулирования, содержащемуся в положениях названной Конвенции.

При этом необходимо отметить, что «очистка» не является новеллой для таможенного законодательства государств – членов Таможенного союза. Дореволюционное таможенное законодательство России содержало и широко использовало понятие «очистка», например:

- в Таможенном Уставе по Азиатской торговле 1817 г. (глава I, § 2, 5, глава II, глава III и т.д.);

- в Таможенном Уставе по Европейской торговле 1819 г. (§ 4, 5, 207 и т.д.);

- в Дополнительных статьях к Таможенному Уставу 1831 г. (пункт 28)¹¹;

- в Своде учреждений и уставов таможенных (раздел I, статьи 3, 4, 7, 9, 10, 597, раздел III, глава 2 и т.д.)¹².

¹¹ Дополнительные статьи къ Таможенному Уставу, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя 28 Генваря 1831. САНКТПЕТЕРБУРГЪ. Въ Типографіи Департамента Внѣшней торговли. – 1831. – С. 7.

¹² Сводъ учреждений и уставовъ таможенныхъ. САНКТПЕТЕРБУРГЪ. Въ Типографіи Второго Отдѣлѣнія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. – 1846. – С. 2, 4, 5, 175.

Таможенные Уставы Российской Империи издания 1904 г. и 1910 г. использовали понятие «очистка», которое связывалось с уплатой пошлины дословно – «...товары, очищаемые пошлиной...» (статьи 16, 823, 873, 920, 22, 23, 25 и др.).

В вышеприведенных документах очистка рассматривалась как исполнение купечеством своих обязательств перед государством по уплате пошлины, после чего происходил выпуск товаров, т.е. заинтересованное лицо получало товар со склада, где он хранился, и могло им распоряжаться.

Исключение термина «очистка» из законодательства произошло на раннем этапе советского периода, когда была введена государственная монополия на осуществление внешнеторговых операций и регулирующая роль таможенного права стала минимальной. В Таможенном Уставе Союза ССР в редакции 1924 г. понятие «очистка» уже не использовалось.

В связи с изложенным представляется, что практика применения п.1 ст. 271 «Порядок совершения таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенную процедуру и таможенной очистки товаров» Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле» позволит сделать определенные выводы о целесообразности внесения соответствующих поправок в нормы глав 26–28 Раздела 5 Таможенного кодекса Таможенного союза (ст. 173–201) в целях их приведения в соответствие с положениями Глава 3 «Очистка и другие таможенные формальности» Генерального приложения Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур.

Ключевые слова: Таможенный союз; таможенное оформление; таможенная очистка; таможенная декларация.

Keywords: the Customs union; customs registration; customs clearing; the customs declaration.

ПРАВО

Сегодняшний этап развития Евразийского экономического сообщества можно с полной уверенностью охарактеризовать как этап правовой систематизации принятых в последние годы решений и перехода к качественно новой кодифицированной международной правовой базе

Кодификация является формой систематизации законодательства, которая заключается в качественной переработке действующих юридических норм, устранении несогласованностей и противоречий правового регулирования, восполнении пробелов и в отмене устаревших норм. Результатом кодификации выступает издание нового акта, заменяющего ранее действовавшие акты по соответствующему вопросу.

Возможным вариантом такой кодификации может быть создание общего документа на базе соглашений Таможенного союза и Единого экономического пространства по аналогии с Римским договором Европейского союза.

Результатом кодификации выступит новый акт, объединяющий нормативные правовые акты Таможенного союза и Единого экономического пространства. Возможно, и некоторых актов ЕврАзЭС, принятых в различное время в одной отрасли законодательства, что позволит привести в соответствие понятийный аппарат ЕврАзЭС и Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также более качественно применять законодательство ТС и ЕЭП, в том числе с точки зрения его соответствия нормам ВТО.

Проведение таких исследований должно иметь под собой прочную конституционную основу. В разделе «Право», материалы которого здесь предлагаются вниманию читателей, публикуется аналитическая статья Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина о конституционных основах российского права в контексте международного правопорядка.

Также в разделе печатаются материалы научных исследований в различных отраслях права, в сферах образовательной и экологической политики, здравоохранения и государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

В условиях возрастающей роли международного права и формирования Суда ЕврАзЭС интерес представляют научные исследования о средствах правовой защиты граждан в международных организациях и судах, результаты которых также приведены в настоящем разделе.

В.Д. Зорькин,
Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации,
доктор юридических наук

Конституционные основы российского права в контексте международного правопорядка

Начало на стр. 31 ◀

Конституция не позволяет власти выйти за пределы права. Речь идет не о легитимации практики как таковой (она разная, в том числе и неправовая и антиправовая), а о конституционно-правовой легитимации, о легитимации с точки зрения должного.

Необходимо понимать, что удержанию государственной власти в рамках Конституции служит содержащийся в Конституции механизм взаимных сдержек и противовесов единой системы трех властей – законодательной, исполнительной и судебной. Задача главы государства, как гаранта Конституции – обеспечивать взаимодействие и согласование властей. Суды, законодатели, исполнительные органы власти посредством присущих им полномочий тоже принимают меры для этого, содействуют достижению согласованности, взаимодействия.

При этом в нашей стране – с ее конкретно-историческими особенностями развития, связанными с экономическими, национальными, конфессиональными, территориальными и геополитическими факторами, в условиях трансформации и кардинальных реформ, – абсолютно необходим адекватный формат сильной государственной, в особенности – исполнительной власти. Непонимание необходимости соблюдения баланса в этой области нередко рождает у значительной части членов общества страх перед авторитаризмом или, напротив, стремление к нему. Однако при этом зачастую не учитывается, что авторитаризм как элемент практики осуществления политической власти обуславливается особенностями переходного периода от внеправового прошлого к подлинно правовой государственной жизни. Он сдерживается и в конечном итоге должен вытесняться и вытесняется Конституцией с выраженными в ней императивами права, которые конкретизируются в системе законодательства. Вот почему для России столь актуально всемерное упрочение конституционной законности, строжайшее соблюдение Конституции и основанных на ней зако-

нов как властью, так и гражданами на основе равенства всех перед законом и судом и равноправия.

Да, нормы действующей Конституции содержат в себе все необходимое для достраивания и развития государственной, социальной, экономической и идейно-политической общности. Более того, в настоящее время правовая и прежде всего законодательная база такого достраивания в значительной части создана. Но для того, чтобы право развивалось и, развиваясь, обеспечивало потребности изменяющейся жизни, необходимо богатое юридическое толкование – как теоретическое, так и практическое, прежде же всего – судебное.

Не подлежит сомнению тот факт, что российская правовая система основана на принципе верховенства Конституции. Однако Конституция нашей страны – это не остеклевший текст, а живой документ. Она образует базовую нормативную основу постоянно изменяющейся социально-правовой реальности и должна рассматриваться в ее контексте. Закрепленные в Конституции общепризнанные принципы равенства и справедливости, демократии и правового государства, фундаментальные права и свободы должны развиваться и наполняться все более богатым конкретным правовым содержанием, соответствующим каждому новому историческому этапу развития. Да и может ли быть иначе? Так, текст Конституции гарантирует свободу слова, но он не объясняет нам, как эту свободу следует понимать во времена существования Интернета. Чтобы действительно играть направляющую роль в формировании вектора развития общества и государства, Конституция должна реагировать на запросы жизни. А для этого необходима ее гибкая и деликатная интерпретация, обеспечивающая единство ее буквы и духа. Интерпретация, обеспечивающая одновременно и стабильность, и динамизм общества.

Такая интерпретация Конституции есть фундамент развития права при одновременном сохранении его стабильности. Систем-

ное совершенствование правового пространства России, как уже было сказано выше, должно осуществляться на основе сложившейся, качественной по содержанию практики, особенно практики судебной. Без этого нет «живого» права – ни его статики, ни динамики, а есть лишь формальная смена нормативных актов, конъюнктурное изменение без правового приращения, «иллюзия права», «игра в бисер».

Именно в силу этого особое место в процессе конституционализации российского общества, государства и права занимает Конституционный Суд Российской Федерации. Только он дает официальное, то есть общеобязательное, толкование Конституции нашей страны. Основная установка при этом делалась и делается прежде всего на удержание российской государственности, экономических и социальных отношений в конституционном поле, на расширение правового пространства для новых правомерных решений субъектов права. Правовые позиции Конституционного Суда ориентированы на ценности Конституции, на реальное расширение конституционного поля. Тем самым Суд, наряду с другими органами государственной власти, способствует ориентации государственной и правовой жизни России на развитие конституционных начал.

Закрепляя такого рода ориентацию, российский Конституционный Суд в своей особой, присущей ему форме реализации судебной власти (то есть путем конституционного судопроизводства) разрешает споры о праве, проверяя конституционность законов и иных нормативных актов, в том числе с учетом практики их применения. Интерпретация норм Конституции, даваемая в ходе соответствующей деятельности Конституционного Суда, служит для преодоления имеющихся неконституционных положений в законодательстве, тем самым обеспечивая охрану Конституции и ориентируя правотворчество, правоприменение и всю сеть конкретных правоотношений на примат конституционных ценностей.

При этом Конституционный Суд решает только и исключительно вопросы права. Рассматривая дела о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов, он оценивает их именно с правовой точки зрения. Следовательно, он не дает им оценки с позиций экономической или политической целесообразности. Но было бы величайшим заблуждением делать отсюда вывод о том, что Суд оторван от политики. Да и что такое политика, как не соответствующие решения органов публичной, то есть политической, власти, а также борьба различных партий и групп за власть и за принятие тех или иных властных решений? Да, Конституционный Суд не участвует в политической борьбе, его решения беспристрастны, критерием этих решений являются принципы и нормы Конституции, а не позиции или интересы каких бы то ни было органов, партий и лиц. Но в то же время Конституционный Суд занимает особое, четко определенное место в политической системе российского общества и государства. Как один из высших органов государственной власти он находится в фокусе политики. Не оценивая нормы и компетенцию властей с точки зрения политической или экономической целесообразности действий, принятых в соответствующих правовых и организационных рамках, Конституционный Суд решает вопрос об их юридической целесообразности. Иначе говоря, он рассматривает чисто правовые вопросы, вопросы о допустимости тех или иных правовых предписаний и полномочий в системе существующих конституционно-правовых координат. Таким образом, он выступает в роли фундатора конституционных основ права, а тем самым – хранителя конституционности политики, в том числе и в политико-правовой сфере.

В этой связи необходимо четко понимать, что Конституционный Суд – орган, обладающей властью осуществлять конституционное правосудие в системе разделения властей, – не создает конституционные нормы, а посредством толкования лишь выражает их

подлинный смысл. Он не может своими решениями без опоры на текст Конституции предписать конституционное регулирование той или иной ситуации. На основе применения общих (общепризнанных) принципов права Суд лишь выясняет действительный смысл положений Конституции в контексте изменяющейся действительности и тем самым наполняет уже существующие в ней нормы новым правовым смыслом. Посредством такого судебного толкования осуществляется приращение правовой ткани, расширяется пространство права, упорядочивается сфера правоприменения и в особенности сфера правопонимания.

Сталкиваясь в своей работе с проблемой правопонимания, Конституционный Суд опирается на нормы Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми право – это, в конечном итоге, право для человека, система норм, закрепляющих и защищающих определенную степень его свободы. При этом Суд исходит прежде всего из статьи 2 Конституции, которая гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Эти положения развиваются далее в статье 18, где говорится, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Особое значение в рассматриваемом контексте имеют нормы статьи 17 отечественной Конституции. В части 1 указанной статьи говорится о том, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Таким образом, текст Конституции России предопределяет выбор Конституционного Суда в пользу, что называется, человекоцентристской доктрины правопонимания.

Следует иметь в виду, что указанные выше положения приобретают еще большее значение в контексте правового смысла нормы части 2 статьи 17 Конституции, согласно которой «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Здесь использована принципиально новая для России конструкция, призванная подчеркнуть безусловный и первичный по отношению к законодательству характер прав и свобод человека.

Ключевое же значение для уяснения сути концепции права, положенной в основу Конституции Российской Федерации, имеет положение части 3 статьи 17, согласно которому «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Эта формула означает, что индивид может осуществлять свои права до тех пор, пока он не нарушает права других лиц, то есть человек в обществе свободен до тех пор, пока он не вторгается в сферу свободы другого человека. Таким образом, здесь по сути дела сформулирован правовой принцип формального равенства, означающий отсутствие у любого человека каких-либо привилегий перед другими людьми в сфере права. Наличие соответствующей нормы в российской Конституции позволяет говорить о том, что конституционный законодатель в конечном итоге исходил из понимания права как равной меры свободы, посредством которой в обществе устанавливается порядок общественных отношений, основанный на равенстве в свободе.

В связи с этим нельзя не отметить, что Конституция России, являясь высшим (верховным) и непосредственно действующим нормативным правовым актом, выступающим в качестве критерия правомерности всех иных актов и действий государственных органов и должностных лиц, прямо закрепляет регулятивный характер общих принципов права как основы всей российской правовой системы. К указанным принципам относятся юридическое равенство (справедливость), верховенство права, правовое государство,

соразмерность (пропорциональность), баланс конституционно защищаемых ценностей, правовая определенность, недопустимость произвольного толкования закона правоприменителем, неприкосновенность собственности, свобода договора, поддержание доверия граждан к закону и действиям государства, соразмерность ограничения прав и свобод, презумпция невиновности, недопустимость повторного наказания за одно и то же правонарушение, надлежащая правовая процедура, полная и эффективная судебная защита, адекватная система сдержек и противовесов как необходимый элемент разделения властей и т.д.

В целях надлежащей реализации указанных принципов, в спорах о тех или иных положениях Конституции, Конституционный Суд, разумеется, стремится понять и прояснить действительный смысл оспариваемых норм с тем, чтобы максимально проявить при этом путеводное предназначение конституционных предписаний. Не будем забывать, однако, что когда мы обращаемся к Конституции как высшему авторитету, мы на самом деле спорим о правомерности решений, принимаемых публичной властью. Спорим о различных, а порой альтернативных, решениях, которые возможны и допустимы в рамках одной и той же Конституции. Спорим о результатах решений зачастую по непростым, а порой и судьбоносным вопросам, из которых и состоит наша жизнь. Для того, чтобы все эти споры и связанные с ними конкуренция, борьба, поступки и действия происходили в рамках Конституции, необходим арбитр. Именно таковым и является Конституционный Суд. Ставя точку над «i» в спорах о конституционности, он одновременно выступает и в роли хранителя Конституции.

Вот почему спор о смысле тех или иных принципах или нормах Конституции – это и спор о конкретной действительности. Вот почему спор о смысле Конституции и ее реализации сегодня невозможно отделить от политики. Вот почему спор о праве как нормативной форме нельзя отделить от его со-

держания – от многообразных политических и социальных отношений. А эти отношения, в свою очередь, нельзя отделить от текущей социально-политической, социально-экономической и социально-правовой ситуации. От ситуации, в условиях которой проявления глобального кризиса в тех или иных сферах нашей жизни означает, что в них происходят глубокие деформации правового регулирования и системные нарушения права. Ведь право, как норма (мера) свободы, является прежде всего самым эффективным и наиболее универсальным способом регулирования поведения людей. А сейчас мы можем и должны констатировать, что во всем мире под угрозой оказались сами принципы права – равенство и справедливость – и основанные на них основные права человека. Глобальный кризис показал несостоятельность многих (если не подавляющего большинства) национальных и международных правовых институтов и в масштабах национальных государств и регионов мира, и в планетарном масштабе. Нам воочию явлена эфемерность гарантий прав и свобод человека и гражданина – прежде всего социальных прав даже в традиционных «экономически сильных» государствах. В свою очередь, это ведет к политической нестабильности – социально-экономический кризис плавно перетекает в кризис политических институтов.

Именно поэтому я не устаю повторять, что к числу главных угроз самой человеческой цивилизации в современных условиях относится глобальный кризис верховенства права и, следовательно, связанная с этим опасность обрушения международного правопорядка.

Посмотрим на сложившуюся ситуацию беспристрастным взглядом. На фоне форсированной глобализации финансов и торговли мы видим, как разные страны и их блоки практически без оглядки на глобальные последствия формируют свое законодательство и экономическую политику в своих эгоистических интересах. Существующие глобальные институты, включая Банк Между-

народных расчетов в Базеле, G8, G20, принимают решения, имеющие, во-первых, паллиативный, а во-вторых, по сути, рекомендательный характер. В частности, они не могут или не хотят должным образом обуздать аппетиты мирового лобби финансовых спекулянтов, спровоцировавших нынешний мировой кризис.

Много лет ведущим государствам мира не удается заключить всеобъемлющую конвенцию в области борьбы с международным терроризмом. Одна из важных причин этого – недостаточная юридическая проработанность проблемы разграничения терроризма и национально-освободительной борьбы. Другая, не менее важная причина, о которой говорит множество опубликованных документов, – весьма прискорбное использование терроризма спецслужбами ряда указанных выше стран в качестве инструмента борьбы со своими геополитическими и политическими и экономическими конкурентами.

Приведенные примеры обнажают еще одно специфическое обстоятельство, связанное с распадом биполярной мировой системы и современным этапом глобализации. А именно – появление на мировой арене негосударственных и трансгосударственных субъектов, огромная часть деятельности которых вообще не регулируется ни государствами или их блоками, ни какими-либо международными правовыми нормами.

Это, в частности, крупнейшие транснациональные корпорации и банки, а также их международные лобби, по совокупному финансово-экономическому потенциалу превосходящие большинство существующих национальных государств.

Но это также и транснациональные организованные криминальные сообщества, деятельность которых в открытой мировой системе уже приобрела вполне глобальный характер.

Наконец, в их число входят – что мы за последние годы поняли очень хорошо на собственном опыте, прежде всего на Северном Кавказе, – международные террористические организации.

При этом исходящие от указанных организаций и групп вызовы, которые ранее могли преодолеваться в пределах национальных границ и национального правового регулирования, сегодня требуют широкомасштабных и хорошо скоординированных совместных межгосударственных действий. Противодействие соответствующим угрозам, которые представляют все более серьезные угрозы национальной безопасности государств, уже не может оставаться сугубо внутригосударственным делом. Оно становится «полем решений» для правопорядка более широкого – глобального и регионального уровня. Причем в условиях, когда создание глобальной международной системы нормативного регулирования катастрофически отстает от императивной необходимости сохранять правовой порядок в новой «глобальной сложности», роль регионального компонента соответствующей дихотомической системы все более и более возрастает.

Известный французский политик, экономист и теоретик «нового мирового порядка» Жак Аттали в своей последней книге «Мировой экономический кризис... А что дальше?» (2009 г.) очень точно диагностировал причины нынешнего глобального кризиса. Он пишет, что кризис породило торжество финансового капитализма, при котором некие «посвященные» присваивают большую часть национального дохода в ущерб доходам трудовым. Кризис, по мнению Аттали, породил так называемый «чистый рынок» – антисоциальный, непродуктивный и несправедливо распределяющий ресурсы. Этот «рынок» расширил зону бесправия, при которой пыльным цветом расцветает незаконная и криминальная экономика. В результате реальное правовое пространство просто-напросто исчезает, а конституционные принципы, ценности и идеалы превращаются в фикцию, что называется, «во всемирном масштабе».

И все это происходит в условиях, когда множество глобальных угроз не просто лавинообразно нависает над мировым сообществом, но и, в силу своего взаимоперепле-

тения, создает глобальный мультипликативный эффект системной многоуровневой глобальной опасности для человеческой цивилизации.

Транснациональный криминалитет, размещая свои капиталы в легальном бизнесе, оказывает существенное влияние на мировую экономику и мировые финансы.

Террористические атаки на крупнейшие объекты мировой инфраструктуры провоцируют масштабные экономические и политические кризисы.

Спекулятивные игры транснациональных финансовых групп на валютных и фондовых рынках по своим социально-экономическим последствиям для национальных государств нередко сравнимы с тяжелыми военными поражениями.

К этому добавляется угроза глобального экологического кризиса, способного вызвать просто катастрофические политические, социально-экономические и духовные последствия для всей человеческой цивилизации.

Вызовы прошлого, которые, как правило, могли преодолеваться в пределах границ отдельных государств и внутригосударственного правового регулирования, сегодня требуют широкомасштабных и хорошо скоординированных совместных межгосударственных действий. Преодоление вызовов современности, которые представляют все более серьезные угрозы национальной безопасности государств, уже не может оставаться сугубо внутренним делом этих государств. Оно становится проблемой именно международного правопорядка.

При этом, однако, становится очевидной основная проблема современной международной правовой системы. С одной стороны, ее содержательное наполнение и механизмы реализации явно недостаточны для ответов на современные вызовы и обеспечения глобального миропорядка. С другой стороны – система суверенитетов национальных государств и лоббистское противодействие крупных негосударственных и межгосударствен-

ных неформальных субъектов затрудняют модификацию и модернизацию международного правопорядка, призванные обеспечить его адекватные ответы на все более острые глобальные вызовы.

Что же необходимо делать для решения этой проблемы?

Убежден, что, в первую очередь, необходима как теоретическая, так и практическая проработка механизмов добровольного объединения государственных суверенитетов в рамках наднациональных организаций и их юрисдикций, создаваемых на договорной основе. Ведь именно подобного рода процесс в свое время, по сути, привел к созданию Организации Объединенных Наций. Однако такое международно-правовое объединение суверенитетов – процесс очень непростой и политически, и юридически.

С одной стороны, общепризнанные принципы международного права – такие как юридическое равенство суверенных государств, недопустимость применения силы или угрозы силой, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека и т.д. – понятны и нравственно легитимны для большинства людей вне зависимости от их национальной, культурной, религиозной принадлежности.

С другой стороны – при объединении суверенитетов остро встают такие концептуальные проблемы, как строгое юридическое определение необходимых и достаточных пределов участия международных органов во внутренних делах суверенных государств, включая систему компетенций конституционного права. Иначе говоря, речь идет о своего рода системном определении различных (но частично совпадающих) сфер компетенции независимых государств и наднациональных органов, исключающий произвольное толкование международных норм.

В условиях затягивания процессов модернизации универсальных международных организаций (в первую очередь – ООН) особую значимость приобретает как доктринальная разработка, так и реальная апробация при-

годных для надлежащего обновления международного правопорядка подходов и решений в рамках интеграционных объединений регионального уровня. При этом особое значение приобретает проблема придания соответствующим подходам и решениям строго правового характера.

И в этой связи весьма значимым представляется опыт, наработанный в рамках интеграционных процессов, проходящих в рамках Евразийского экономического сообщества. При этом речь идет не об одних лишь механизмах координации экономической деятельности стран Сообщества, не только о практике их совместного противостояния трансграничной преступности, террористическим угрозам, экологическим и другим глобальным проблемам.

Думается, что с глобально-правовой точки зрения наиболее интересными представляются выработанные в рамках сообщества правовые формы, в которые в перспективе должны быть облечены соответствующие наработки. Договор об учреждении ЕврАзЭС (равно как и принятые в его развитие другие международные правовые акты) предусматривает, к примеру, такую комплексную форму обязывающих нормативно-правовых документов, как Основы законодательства Сообщества. Причем порядок их разработки и принятия сочетает в себе черты, характерные как для процесса выработки международных договоров, так и для процесса создания внутригосударственного законодательства. А юридические особенности статуса Основ законодательства, с одной стороны, делают их продуктами согласованной доброй воли государств – членов Сообщества, а с другой стороны – превращают их в акты, которые могут послужить потенциальной базой для выстраивания законодательной (правовой) политики на национальном уровне.

Думается, что именно подобного рода нетривиальные инструменты, сочетающие в себе черты, производные как от традиционного, так и от объединенного суверенитета государств, будут способствовать прогрессу

в деле общемирового поиска пригодных для практического воплощения правовых путей обуздания последствий глобального кризиса. Важно только сделать такие инструменты реальностью, наполнить их конкретным правовым содержанием.

И тогда на основе нового правового принципа – своего рода принципа единства государственного суверенитета и международной законности – будет наконец запущен глобальный процесс надлежащего совершенствования международного права. Совершенствования, происходящего на основе осознано-

го добровольного объединения суверенитетов национальных государств. Процесс, предполагающий взаимную адаптацию различных внутригосударственных норм в целях их превращения в международные нормы, – единственный механизм обеспечения устойчивого глобального мира, в котором смогут жить, развиваться и процветать люди и народы.

Ключевые слова: глобализация; государство; Конституция; конституционные основы; кризис; Российская Федерация; право.

Keywords: globalization; the state; the Constitution; the constitutional bases; crisis; the Russian Federation; law.

Нормы действующей Конституции содержат в себе все необходимое для достраивания и развития государственной, социальной, экономической и идейно-политической общности. Но для того, чтобы право развивалось и, развиваясь, обеспечивало потребности изменяющейся жизни, необходимо богатое юридическое толкование – как теоретическое, так и практическое, прежде же всего – судебное.

Е.И. Кузьмичева,
член Комитета Государственной Думы РФ по образованию,
кандидат педагогических наук

Совершенствование государственной образовательной политики в Российской Федерации – дело каждого гражданина страны

О тношения в сфере образования в Российской Федерации в настоящее время регулируются большим количеством законодательных и нормативных актов. Два специальных закона: «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» разработаны еще в 90-е годы, они содержат многочисленные отсылочные нормы в Трудовой, Бюджетный, Гражданский кодексы. Кроме того, вышеназванные законы не регулируют все сферы образования, в них не определена законодательная база для деятельности отдельных видов образовательных организаций, индивидуальных предпринимателей. За период действия в законы внесено немало изменений, что демонстрирует попытки обновления законодательства в области образования. Постоянный процесс внесения изменений в законодательные акты, регулирующие отношения в сфере образования, привел к неустойчивости норм федерального законодательства. За последние годы явно обозначился разрыв между потребностями образовательной практики и ее законодательным обеспечением. Процессы модернизации системы образования, динамика ее развития также подтвердили необходимость разработки проекта нового интегрированного Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Задача по разработке данного проекта была поставлена Правительством РФ еще в конце 2004 г., Концепция и техническое задание утверждены Комиссией Правительства РФ по законопроектной деятельности в 2009 г. Кроме того, Комиссией была создана рабочая группа по подготовке этого законопроекта, в состав которой вошли представители большинства федеральных органов исполнительной власти, Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ, научного, педагогического, ректорского сообщества, работодателей.

Рабочей группой проведена большая работа по рассмотрению структуры законопроекта, а также текста по его главам. Соответствующие рабочие материалы в мае 2010 г.

были размещены на официальном сайте Минобрнауки России. По этим материалам проведены парламентские слушания в Совете Федерации и в Государственной Думе, слушания прошли и в Общественной, и Торгово-Промышленной палатах. В Российском союзе ректоров была организована специальная научно-практическая конференция по этой теме. Данный этап рассмотрения материалов, подготовленных рабочей группой, показал, что педагогическое сообщество пока не готово безоговорочно поддержать значительную часть новаций, предложенных разработчиками. А в период с 1 декабря 2010 г. по 1 февраля 2011 г. по поручению Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на специальном сайте был предложен для открытого общественного обсуждения проект данного Федерального закона, переработанный по итогам перечисленных слушаний. Уже сейчас мы можем сказать, что законопроект получил общественный резонанс, общее количество поступивших комментариев и предложений – более 11 тысяч.

Наш Комитет по образованию практически сразу же включился в работу по обсуждению материалов, подготовленных рабочей группой. Экспертные советы, действующие при нашем комитете, детально проанализировали размещенные на сайте документы и подготовили более 600 замечаний и предложений, часть из которых уже учтена во второй редакции рабочих материалов по законопроекту. Сейчас при комитете создана рабочая группа, и мы в ней вновь постатейно, по главам рассматриваем данный законопроект с учетом результатов обсуждения на уровне муниципальных образований, регионов и Федерации. Обсуждение в таком формате позволяет подготовить документ с учетом мнения всех участников образовательного процесса, всех, кто заинтересован в развитии современного образования в России. Сейчас уже будет правомерно отметить, что интегрированный законопроект даст возможность закрепить нормы во всей системе образования, начиная с дошкольного, как уровня образования, до высшего, второго высшего

го, дополнительного. В представленном для законопроекта материале устанавливаются общие принципы, регулирующие отношения в системе образования, закрепляются государственные гарантии права на образование на протяжении всей жизни в соответствии с профессиональными потребностями человека. Подтверждается равенство субъектов, осуществляющих образовательную деятельность, а также увеличивается круг тех, кто имеет право на это. В законопроекте предусматривается равный доступ государственных, муниципальных, частных и иных образовательных организаций, осуществляющих качественное предоставление услуг к уже созданной инфраструктуре и бюджетному финансированию.

Но наряду с этим результаты обсуждений на всех уровнях выявили замечания и предложения по содержанию законопроекта, наибольшее количество которых касалось:

- избыточной детализации приводимых в тексте правовых норм;
- недостаточной полноты и согласованности определения используемых в тексте понятий;
- необходимости соотнесения норм законодательства в области образования с нормами других отраслей законодательства, прежде всего гражданского, бюджетного, налогового, трудового, о социальной защите инвалидов и др.;
- необходимости уточнения разграничения полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в сфере образования;
- не включения начального профессионального образования в предлагаемую систему уровней образования;
- исключения возможности семейного образования;
- предложенных разработчиками типологии и видов отдельных групп образовательных учреждений. В первую очередь речь идет об исключении академий из системы учреждений высшего профессионального образования, введения колледжей в число учреждений первой ступени высшего образования;

- положений, регламентирующих вопросы экономики образования.

Кроме того, в связи с отсутствием в подготовленных рабочей группой материалах ряда действующих в настоящее время норм, которые, по мнению разработчиков, не относятся к образовательным отношениям, и понимая, что положение участников образовательного процесса не может быть ухудшено в результате принятия нового Федерального закона, требует прояснения и однозначного решения вопрос о переносе этих норм в другие отрасли законодательства.

По мнению многих экспертов, при подготовке проекта Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», на основе материалов рабочей группы, необходимо обратить дополнительное внимание на вопросы:

- улучшения социального обеспечения студентов;
- создания условий для повышения статуса педагогических и научно-педагогических работников;
- дальнейшего совершенствования процедур лицензирования и государственной аккредитации.

В связи с этим мы считаем принципиально важным, чтобы одновременно с новым законопроектом об образовании был разработан законопроект о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с его принятием. Только такой подход может обеспечить возможность полноценного анализа всех предлагаемых изменений в регулировании правоотношений участников образовательного процесса, объективной оценки их соответствия современной государственной политике в сфере образования.

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. говорилось, что «Система образования является сферой взаимодействия интересов государства и общества в лице их институтов и граждан. Каждый из субъектов образовательных правоотношений должен иметь возможность влиять на функционирование и развитие системы образования, но вместе с тем не-

сти свою долю ответственности за создание условий, необходимых для выполнения системой образования своих социальных и образовательных функций».

Совершенствование образования – это политическая и общенациональная задача, которая не должна и не может осуществляться как ведомственный проект. Возможность стать активными участниками формирования современной образовательной политики должна быть у всех граждан России, родительской общественности, профессионально-педагогического сообщества. Осуществление модернизации образования затрагивает практически каждую российскую семью. Суть изменений в образовании, их цели, направления, методы должны регулярно разъясняться населению, а результаты общественного мнения должны пристально изучаться органами управления образованием и руководителями образовательных учреждений и учитываться при проведении модернизации образования.

Вот почему принятое Президентом России Д.А. Медведевым решение о необходимости организации большого общественного обсуждения будущего проекта Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» мы считаем абсолютно своевременным. И результаты обсуждения материалов этого фундаментального, очень важного для государства и общества законопроекта уже подтверждают правильность этого решения.

Рабочая группа, созданная при Комитете по образованию, продолжает свою активную работу и после 1 февраля 2011 г. К счастью, у нас есть время и возможность поправить отдельные положения документа, основываясь на результатах обсуждения в регионах и на уровне всей страны.

Ключевые слова: сфера образования; законопроект; парламентские слушания; образовательный процесс; общественное мнение; таможенный контроль; государственные услуги.

Keywords: an education sphere; the law project; parliamentary hearings; educational process; public opinion; customs control; the state services.

Т.О. Салимов,
председатель Комитета по охране окружающей среды
при Правительстве Республики Таджикистан,
доктор технических наук

У региональных экологических проблем международный характер

Для экологических проблем – как в пределах речных и морских бассейнов (деградации горных экосистем, опустынивание, загрязнение вод, почвы, накопление отходов), так в границах всей планеты (разрушения озонового слоя, потепление) – не существует административных границ. У экологических проблем есть особенности.

Для Республики Таджикистан, они прежде всего, исходят из географических условий и уровня ее экономического развития. Наша страна расположена высоко в горах – в зоне формирования стока, не имеет выхода к морю и является страной с переходной экономикой.

У экологических проблем Таджикистана – природное (ежегодные сели и наводнения, оползни, пульсирующие ледники, завальные проточные озера, землетрясения) и техногенное происхождение.

Более 90% территории страны занимают горы, где формируется 55,4% годового стока региона, что составляет более 64 км³. Естественно, что образование огромного объема воды на небольшой территории сильно влияет на экологическую ситуацию. Это, в первую очередь, разрушительные сели, уносящие человеческие жизни, разрушающие объекты народного хозяйства и тысячи гектаров плодородной пашни. Обилие «неуправляемых» вод несет еще одну серьезную проблему – загрязненность питьевой воды. Не менее губительна и ветровая эрозия, приводящая в негодность сотни гектаров плодородных площадей¹.

Несмотря на обилие в стране пресной воды, у нас имеются большие проблемы с обеспечением населения питьевой водой. Они связаны с неравномерным распределением ее источников.

Особо хочу отметить проблему Сарезского озера – «Мургабскую бомбу с зажженным фитилем». Дамба – высотой

¹ В Таджикистане ежегодно происходит более 50 тыс. оползней, 5 тыс. подземных толчков и землетрясений, сотни сходов лавин и селевых потоков. Ежегодный ущерб от стихийных природных явлений составляет более 100 миллионов долларов США.

более 500 м и неизвестными техническими параметрами – образовалась в 1911 г. в результате сползания двух берегов реки Мургаб после землетрясения. Так возникло озеро длиной 75 км, глубиной – 505 м и объемом – 17 км³. Никто не знает, когда сработает эта «адская машинка». При очередном сильном землетрясении может случиться размыв дамбы. И тогда огромный грязекаменный вал со скоростью 80 км/ч пронесется по руслу реки Бартанг и достигнет Аральского моря. На всей протяженности такого стихийного броска территория, а это более 52 тыс км² с селениями, поселками и городами Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и Афганистана, будет стерта с лица земли. В зоне стихийного бедствия окажется не менее 6 млн человек, сотни тысяч погибнут.

Кроме того, у нас имеется более 20 пульсирующих ледников, характеризующихся периодическими подвижками, создающими угрозу перекрытия русел в верховьях горных рек.

Экологические проблемы техногенного характера возникли из двух источников.

Первый – это экологические проблемы глобального характера, в появлении которых Таджикистан меньше всех виноват, но от которых он больше всех страдает. Это региональные источники глобального потепления климата и Аральский кризис.

В последние годы из-за глобальных изменений климата региона уменьшились объемы и количество ледников, что сказывается на запасах воды и водности всех рек бассейна Амударьи. Более 60% ледников Средней Азии находятся на территории Таджикистана и занимают 10% площади страны. В них сосредоточены более 850 км³ воды. За последние 50 лет сократилась 1/3 часть ледников, из 13 тысяч ледников более тысячи исчезли. Более того, за этот период произошло загрязнения ледников. Анализ свидетельствует о значительной загрязненности ледников. На поверхности ледников, расположенных на западном Тянь-Шане и Памире (на высоте 3700–4200 м от уровня моря), обнару-

жены никель, железо, медь, цинк, свинец и хром. Причем содержание железа в отдельных точках превышает от 3–6 (Бадамистон) до 3–40 ПДК (Энильчек), а содержание свинца – от 1,0 (Карасу) до 3 ПДК (Бадамистон). Поступление металлов на поверхности ледников следует связать с свинцово-цинковым комбинатом в Усть-Каменогорске, свинцово-фосфатным в Шимкенте, хромовым в Актюбинске, ртутным в Хайдаркане и сурьмяным в Кадамжае.

Последствия кризиса Аральского бассейна определены как глобальная экологическая катастрофа XX века, спровоцированная человеком, масштабы возможного расширения которой не представляют, а поэтому и не осознают возможных последствий. В 1950-х годах Аральское море было четвертым по площади озером мира, занимая около 68 тыс. км² и объем 1064 км³ при длине 426 и ширине – 284 км, наибольшей глубиной 68 м, средней соленостью воды 9–10‰.

К началу нового века уровень воды в море опустился на 29 м, площадь его акватории уменьшилась более чем в 5,8 раза, а объем воды – до 75 км³. Средняя соленость воды увеличилась до 100‰. Вода отошла от прежней береговой линии на 200 км и более. Площадь осушенного дна составляет около 5 млн. га. По мере обмеления море все более превращается в объект с мертвой водой, оставляя на берегу вредоносный слой химикатов, пестицидов и природных солей, которые под влиянием ветра превращаются в ядовитые пыльные бури и, перемешиваясь с облаками, уносятся на расстояние до тысячи километров, где затем выпадают в виде солевых дождей и снега и уничтожают или замедляют развитие естественной растительности и сельскохозяйственных культур. На космических снимках видно, что «грязевые» шельфы, заполненные пылью и солью Арала, проникают на 800–1000 км вглубь густонаселенных оазисов. Более того, важным при этом является не столько общая величина поступающей в атмосферу пыли, сколько ее доля, достигающая ледников Тянь-Шаня и Пами-

ра, где берут начало главные реки Центральной Азии. Оседание этой пыли на поверхности ледников приводит к их загрязнению, что вызывает более интенсивное таяние льда.

Второй источник – это экологические проблемы, которые возникли в результате хозяйственной деятельности в пределах Таджикистана. Ориентированность экономики страны на аграрную направленность породила экологические проблемы, связанные с водными и почвенными ресурсами. Более 15% орошаемых земель подвержены различным степеням засоления. Ежегодные потери урожая хлопка-сырца по этой причине оценивают до 100 тыс. тонн.

Оросительной водой с минерализацией более 1–2 г/л поливается около 110 тыс. га. Более 12% орошаемых земель находится в неудовлетворительном состоянии. Зону подтопления (глубина 1–3 м) охватывает более 200 тыс. га орошаемых земель и 500 населенных пунктов с более 1,1 млн сельских жителей. Земли, подверженные ирригационной эрозии, составляют 40% орошаемой зоны. Зафиксировано 223 оползня ирригационного происхождения. Ежегодно с одного гектара земли смывается от 50 до 250 тонн плодородной почвы, стоимость которых составляет порядка 20–25 млн.

Причинами кризиса Аральского моря являются нерациональное и неэффективное использование водных ресурсов. К началу XX века площадь орошаемых земель региона удвоилась, достигнув более 8,1 млн га, объем забора воды увеличился с 63 до 117 км³/год, а сток воды в море резко сократился до 9–12 км³ в год, иногда меньше этого. Более 70% орошаемых земель – засоленные.

Как видим, экологические проблемы Таджикистана, а во многом и их особенности – интернациональны. Такой же характер носят меры, предпринимаемые страной для решения этих проблем.

В частности, в целях обеспечения водной безопасности в Центральной Азии в условиях демографического взрыва и бесконтрольного освоения все новых и новых земель,

расточительного, бесхозяйственного расхода воды Республика Таджикистан обратилась к Организации Объединенных Наций и ее соответствующим структурам провести комплексную экспертизу влияния абсолютно устаревшей, неэффективной системы водопользования региона, а также огромного количества водохранилищ низовья на экологическую обстановку.

Сегодня также около 70% вырабатываемой электроэнергии в Центральной Азии приходится на уже устаревшие тепловые станции, которые ежегодно выбрасывают около 140 млн.т парниковых газов. На каждый выработанный киловатт-час электрической энергии количество выпускаемого парникового газа в Туркменистане равно 795, в Узбекистане – 447, в Казахстане – 490, в Кыргызстане – 82, в Таджикистане – 32 гр.

Нынешняя потребность региона в электрической энергии составляет около 218 млрд КВтч, а к 2025 г. она достигнет 322 млрд КВтч. В то же время, из 527 млрд КВтч гидроэнергетического потенциала Таджикистана используется всего лишь 4–5%. Очевидно, что освоение гидроэнергетического потенциала Таджикистана позволит обеспечить не только ее собственные нужды за счет дешевой и экологически чистой электроэнергии, но и даст возможность экспортировать ее в страны региона и дальнего зарубежья.

Следует помнить, к чему привело попустительство в отношении использования природных ресурсов. Предопределив фактическую гибель Аральского моря, мы не должны допустить исчезновение ледников, являющихся источником жизни в Центральной Азии.

В связи с этим нашей страной было предложено создание Международного фонда сохранения ледников, который мог бы объединить усилия стран региона и международного сообщества в этом стратегически важном секторе.

А сарезская проблема угрожает больше всего безопасности естественной дамбы. Программа исследований Сарезского озера и

его постоянный мониторинг требуют строительства дорог, линий электропередач, установки дорожного сейсмологического и гидрологического оборудования, стоящего немалых средств. Однако только при таком обеспечении программы можно действительно решить данную проблему.

Для многолетнего и сезонного регулирования водных ресурсов на региональном и национальном уровне важную роль играет строительство каскада водохранилищ. Они предотвращают сходы селевых потоков, обеспечивают страну и регион сезонным и многолетним регулированием стока. В этой связи возведение новых водохранилищ — это требование времени. А состояние современных дамб требует особой заботы, потому что от их работоспособности зависит количество и качество пресной воды, а также спокойствие населения, живущего вниз по течению рек.

По ряду названных здесь проблем уже началась реализация конкретных мероприятий, направленных на улучшение ситуации как за счет внутренних, так и внешних источников финансирования. При этом дополнительное вливание новых источников финансирования послужило бы большим вкладом в дело оздоровления экологической ситуации реги-

она, обеспечение устойчивого развития и сохранения пресной воды для будущих поколений в Центральной Азии.

Литература

1. IEA. Key world energy statistics, 2009 (Международное агентство по энергетике, ООН, 2009)
2. Human Development Report 2007/2008. Fighting climate change: human solidarity in a divided world. UNDP, 2007.
3. Состояние окружающей среды. 2005. Статистический сборник Мирового банка/ Пер. с англ. — М.: Весь Мир, 2005. — 240 с.
4. UN World Water Development Report. Water in a changing world. Third edition, 2009. Paris, New York and Oxford, UNESCO.
5. CO₂ EMISSIONS FROM FUEL COMBUSTION. Highlights (2009 Edition). INTERNATIONAL ENERGY AGENCY.
6. Проект модернизации электропередачи в Центрально-азиатском регионе — Проект АБР ТА 5960-RETA.
7. Богомолов Ю. Водные ресурсы стран Центральной Азии в рыночных условиях.
8. Шулепина Н. Пять точек зрения на водное право в бассейне Аральского моря. «Правда Востока», 28.2, 13.3, 20.3, 2.4.2002 г. Книга «Несколько сюжетов на фоне маловодья», изд. центр «Янги аср авлоди», 2002.
9. Диких А.Н. Атмосферная циркуляция и химическое загрязнение ледников Тянь-Шаня.

Ключевые слова: сток; стихийные явления; глобальные изменения климата; водные ресурсы.

Keywords: a drain; act of God; global climate changes; water resources.

И.В.Тимофеев,

депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга,
председатель Третейского суда медицинского страхования
и здравоохранения при Санкт-Петербургской
Торгово-Промышленной палате,
доктор медицинских наук

Н.В. Ахрем,

глава местной администрации Муниципального
образования Муниципального округа №15 Санкт-Петербурга,
помощник председателя Третейского суда
медицинского страхования и здравоохранения

О.В. Грицак,

главный специалист управления организационного
обеспечения Аппарата ЗакСа Санкт-Петербурга

Третейство как способ решения экономических и этических проблем в здравоохранении на опыте Санкт-Петербурга

Третейское судопроизводство в здравоохранении является одним из перспективных направлений работы. Третейские суды осуществляют правоприменительную деятельность (разрешение гражданско-правовых споров) на основе взаимного волеизъявления сторон (третейского соглашения).

При разрешении споров третейскими судами имеется много положительных моментов: профессиональность, оперативность, конфиденциальность, низкая материальная затратность, а также быстрое вступление решения в силу.

Третейский суд медицинского страхования и здравоохранения при Торгово-Промышленной палате Санкт-Петербурга (далее – ТС), как своего рода специализированный арбитраж, успешно работает уже более трех лет. Этот юрисдикционный орган является инновационным не только в Северо-Западном регионе, но и на всей территории Российской Федерации. В своей работе Санкт-Петербургский ТС руководствуется нормативными документами: Регламентом суда, Положением о Третейском суде, которые размещены на сайтах Торгово-Промышленной палаты Санкт-Петербурга, ТФ ОМС Санкт-Петербурга и на собственном сайте Третейского суда: www.trsud.ru

Судейский корпус (50 человек) сформирован из авторитетных специалистов в области медицины и права путем выдви-

жения представителей от медицинских, страховых, общественных организаций и самовыдвижения. В состав судей вошли представители Комитета по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга, Территориального фонда ОМС Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургских медицинских и страховых организаций, Общества защиты прав потребителей. Поэтому ТС в Санкт-Петербурге рассматривается как институт гражданского общества, поскольку в его составе имеются представители всех заинтересованных сторон. Одной из особенностей ТС, выгодной для спорящих сторон, является возможность самостоятельного выбора судей – как истцом, так и ответчиком.

За время работы в ТС рассматривались различные споры между субъектами в области здравоохранения и медицинского страхования. Исходя из сложившейся практики, можно сказать, что основными темами споров были неправомерное взимание денежных средств и взыскание морального вреда, причиненного некачественным оказанием медицинской помощи, нарушением прав пациентов.

Работа ТС активно освещалась в средствах массовой информации (телеэфиры, радио, Интернет). Текущие аналитические и информационные материалы по работе ТС опубликованы в научных журналах: «Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития», ряде других изданий, в том числе и в журнале «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». Проведены ежегодные семинары, отчеты, конференции для широкой аудитории работников сферы здравоохранения и медицинского страхования, на которых разъяснена целесообразность и возможность рассмотрения споров в ТС.

Для защиты прав граждан и расширения сферы применения деятельности ТС его председателем и Уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге А.С. Козыревым в 2010 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве, в котором прописаны механизмы их взаимодействия (текст соглашения размещен на сайте: www.trsud.ru).

В настоящее время продолжается работа по привлечению субъектов добровольного

медицинского страхования к рассмотрению споров в Третейском суде.

Вступление в силу положений Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» открыло новые возможности рассмотрения споров в региональном ТС. В соответствии с новым законодательством об обязательном медицинском страховании третейские процедуры рассмотрения экономических, экспертных, этических споров могут использоваться в отношениях между страховыми медицинскими организациями (СМО) и медицинскими учреждениями, как государственными, так и частными; между СМО и гражданином; между СМО и ТФ ОМС; между ТФ ОМС и медицинскими учреждениями. Наличие соответствующих третейских соглашений может использоваться в качестве публичных рейтинговых характеристик СМО, медицинских учреждений, как «готовность к быстрому и профессиональному рассмотрению споров и претензий».

С целью информирования о работе ТС в Санкт-Петербурге, а также обмена опытом и наработками в данной области в 2009–2010 гг. был проведен опрос органов управления здравоохранением законодательной и исполнительной власти субъектов РФ о наличии в конкретном регионе Третейского суда в области здравоохранения и медицинского страхования, а также о возможности создания Третейского суда в перспективе. По данным ответов от профильных органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ выяснилось, что подобного ТС нет ни в одном регионе, а считают возможным создание ТС в области здравоохранения и медицинского страхования следующие регионы:

Республика Татарстан;
Краснодарский край;
Ставропольский край;
Архангельская область;
Вологодская область;
Московская область;
Пермский край.

Таким образом, из 83 субъектов РФ лишь семь рассматривают в перспективе созда-

ние ТС в области здравоохранения. Кроме того, регионам Российской Федерации была объяснена возможность рассмотрения споров между субъектами и участниками системы медицинского страхования и здравоохранения в Санкт-Петербургском ТС. За время работы к нам обратились представители из трех регионов РФ. Периодически поступают вопросы о механизме создания аналогичного органа на уровне субъекта РФ.

По инициативе членов «Национальной медицинской палаты» (президент – Л. М. Рощаль) планируется создание единого Третейского суда медицинского страхования и здравоохранения на всей территории Российской Федерации. Мы представили свои предложения по созданию единого ТС федерального уровня при Национальной медицинской палате.

В ежедневной работе организаций здравоохранения существует большая проблема, касающаяся гарантий соблюдения этических норм как врачами, так и пациентами, а с учетом страховой модели отечественного здравоохранения – страховщиками. По инициативе медицинских ассоциаций Санкт-Петербурга для дополнительного регулирования был разработан проект Положения об Этическом комитете при Третейском суде медицинского страхования и здравоохранения. Согласно проекту, Этический комитет является независимым общественным рекомендательным и консультативным органом, призванным обеспечить защиту интересов чести, достоинства и здоровья физических лиц, участвующих в оказании и получении медицинских и страховых услуг. Он может рассматривать этические проблемы в тех случаях, которые не описаны или нечетко описаны в законе. В компетенции Этического комитета – рассмотрение заявлений о таких нарушениях норм этики в медицинской деятельности, как неуважительное или негуманное отношение к человеку; умаление профессиональной чести или нарушение профессионального достоинства медицинского работника; нарушение профессиональной свободы врача; дискредитация медицинского работника; употребление должностного положения в личных целях; действия

организаций и лиц, дискредитирующие или оскорбляющие честь и благородные традиции российской медицины, и др.

1 февраля 2011 г. в Мариинском дворце было проведено рабочее совещание с медицинской общественностью, представителями органов власти Санкт-Петербурга, юристами, страховщиками, на котором обсуждался проект Положения об Этическом комитете при Санкт-Петербургском Третейском суде медицинского страхования и здравоохранения. Проект в целом был поддержан, участниками совещания было внесено много дополнений и предложений, которые позволят его усовершенствовать для рассмотрения конфликтных случаев, обусловленных нарушением этических норм при оказании медицинской помощи.

Одним из показателей эффективности работы ТС (по данным Комитета по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга) является уменьшение в несколько раз количества жалоб граждан на неправомерное взимание денежных средств за оказание медицинской помощи в учреждениях здравоохранения города.

Третейский суд медицинского страхования и здравоохранения при Торгово-Промышленной палате Санкт-Петербурга, созданный в нашем городе по инициативе как представителей органов власти, так и медицинской и страховой общественности, является институтом гражданского общества. С его помощью удастся в краткие сроки и на высокопрофессиональном уровне решать споры в области медицинского страхования и здравоохранения. Этот орган постоянно совершенствует свою работу, и новым направлением его деятельности является создание Этического комитета, позволяющего рассматривать этические проблемы здравоохранения.

Ключевые слова: Третейский суд медицинского страхования и здравоохранения; Регламент суда; список судей; Этический комитет при Санкт-Петербургском Третейском суде.

Keywords: the Arbitration court of medical insurance and public health services; court Regulations; the list of judges; Ethical committee at the St.-Petersburg Arbitration court.

А.Б. Новиков,
профессор кафедры правового регулирования экономики
Санкт-Петербургского государственного университета
экономики и финансов,
кандидат юридических наук

Особенности регламентации таможенных процедур в условиях Таможенного союза

Регламентация таможенных процедур занимает центральное место среди множества правовых проблем функционирования Таможенного союза ЕврАзЭС (далее – ТС), поскольку эти процедуры отражают цель, содержание и порядок административной деятельности таможенных органов в условиях международной экономической интеграции.

Таможенный союз представляет собой вид международной экономической интеграции на основе многосторонних договоров, предусматривающих особые условия применения средств таможенного регулирования. Формирование союза изменяет характер международного таможенного процесса – деятельности государств и их таможенных служб по заключению и реализации международных соглашений по таможенному сотрудничеству. В этом ракурсе особенности регламентации таможенных процедур в условиях становления Таможенного союза могут рассматриваться в соответствующих формах международного таможенного сотрудничества.

Международное сотрудничество в таможенной сфере протекает в разнообразных формах. Указанные формы могут классифицироваться как функциональные и интеграционные. Функциональные формы таможенного сотрудничества представляют собой формы взаимодействия таможенных служб суверенных государств при исполнении функций таможенного регулирования в доинтеграционной фазе (функции таможенного контроля, таможенного оформления, борьба с контрабандой и нарушениями таможенных правил и др.). В доинтеграционной фазе успешно осуществляется взаимодействие таможенных органов государств, входящих в международные организации в таможенной сфере (например, Всемирную торговую организацию, Всемирную таможенную организацию).

Интеграционные формы таможенного сотрудничества являются формами реализации таможенных функций в

условиях экономико-политической интеграции государств (в зоне свободной торговли, в Таможенном союзе, в Едином экономическом пространстве). Интеграционные формы сотрудничества проявляются как формы единого управления таможенными системами государств-участников. В сформированных (завершенных) таможенных союзах (например, Таможенный союз ЕС) интеграционные формы реализуют деятельность надгосударственных органов управления таможенным делом и поглощают функциональные формы.

В условиях формирующегося (незавершенного) Таможенного союза ЕврАзЭС обнаруживается такая особенность, как сочетание функциональных и интеграционных форм таможенного сотрудничества. Так, например, правоохранительная деятельность таможенных органов участников ТС осуществляется в соответствии с законодательством государств-участников и остается функциональной формой деятельности и сотрудничества таможенных органов.

Отличительной особенностью интеграционных форм международного таможенного сотрудничества в условиях ТС является образование нового субъекта международного таможенного права. Таможенный союз обозначает не только совокупность условий взаимодействия государств в сфере таможенного регулирования, но и международную организацию. Несмотря на оговорки государств – членов ЕврАзЭС о сохранении полного суверенитета (о создании Таможенного союза без надгосударственных органов, без единого таможенного бюджета, об обособленном вступлении государств ЕврАзЭС в ВТО и т.п.), они все же уступают часть своего таможенного суверенитета международной организации – Таможенному союзу. Такая уступка проявляется, в частности, в нормотворческом процессе Таможенного союза ЕврАзЭС. Особенностью такого нормотворческого процесса является ограничение компетенции национальных государственных органов в сфере таможенного регулирования. Соответ-

ственно актуальным является предложение о введении в Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС) основных положений о Таможенном союзе ЕврАзЭС как региональной международной организации, включающих правовые принципы функционирования Таможенного союза в свете требований ВТО и определений понятий «государство–участник Таможенного союза», «надгосударственные органы Таможенного союза» с установлением их основных полномочий по аналогии со ст. 6 ТК ТС («Таможенные органы и их основные задачи»).

Формирование принципиально новой системы правового регулирования – права Таможенного союза – является существенной особенностью регламентации административных процедур Таможенного союза ЕврАзЭС. В Таможенном союзе осуществляется согласованная и синхронная имплементация международно-правовых норм в правовые системы государств-участников (унификация национальных законодательств) посредством введения в действие ТК ТС и других актов таможенного законодательства Таможенного союза, а также особый вид гармонизации национальных законодательств – ориентированное нормотворчество. Ориентированное нормотворчество государств-участников выражается в установлении и реализации их полномочий в сфере таможенного регулирования по определенному кругу вопросов. Однако, по нашему мнению, в настоящее время в результате такой унификации и гармонизации законодательств создается слишком сложная для практического применения система правовых актов в сфере таможенного дела ЕврАзЭС. Такая система оказалась более громоздкой, чем подвергавшаяся критике система таможенного законодательства Российской Федерации.

Так, во-первых, Таможенный кодекс ТС устанавливает источники таможенного законодательства Таможенного союза, в число которых не входит таможенное законодательство государств-участников. Таможенное регулирование в Таможенном союзе осущест-

вляется в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, и лишь в части, не урегулированной таким законодательством, — субсидиарно в соответствии с законодательством государств-участников Таможенного союза (ч.1 ст. 3 ТК ТС). Законодательные органы Российской Федерации утрачивают право таможенного регулирования по вопросам, урегулированным таможенным законодательством ТС. Органы исполнительной власти России (например, Минфин РФ, ФТС) утрачивают право таможенного регулирования (если иное прямо не предусмотрено федеральными законами) в силу того, что таможенное законодательство Российской Федерации включает только Таможенный кодекс Российской Федерации и федеральные законы (ч. 2 ст. 3 ТК РФ). Однако при этом нормотворческие функции таможенных органов все же непосредственно предусматриваются в ТК ТС (например, ч.1 ст. 315) наряду с их нормотворческой инициативой (например, ч. 3 ст. 51). Во-вторых, Таможенный кодекс ТС устанавливает вопросы исключительного ведения ТС, не урегулированные в ТК ТС, по которым предусматривается принятие значительного числа международных соглашений и решений Комиссии Таможенного союза. В-третьих, Таможенный кодекс ТС прямо устанавливает многочисленные предметы регулирования государств-участников ТС, регламентируемые таможенным законодательством государств-участников ТС. В-четвертых, Таможенный кодекс ТС устанавливает предметы регулирования, по которым законодательство таможенного союза и законодательство государств-участников ТС применяется совместно. При этом предусматривается и применение нормативно-правовых актов государств-участников Таможенного союза, «изданных в соответствии с международными договорами государств-участников Таможенного союза» (ч. 1 ст. 152 ТК ТС). Допускаются случаи применения ТК ТС, только когда иные правила не установлены законодательством государств-участников Таможенного союза

(ч. 2 ст. 333, ч. 3 ст. 336). В-пятых, Таможенный кодекс ТС устанавливает и предметы регулирования, по которым законодательство Таможенного союза применяется в части, не урегулированной таможенным законодательством государств-участников Таможенного союза (ст. 372 ТК ТС). Полагаем, что со временем такая запутанная система будет подвugnута упрощению.

Сейчас перед участниками ЕврАзЭС стоит сложная задача создания полноценного Таможенного союза на основе правовых принципов, выработанных мировой практикой и закрепленных в документах ГАТТ/ВТО. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Конвенция Киото) в редакции Протокола 1999 г. не устанавливает каких-либо специальных правил в отношении таможенных формальностей в Таможенном союзе. В этой связи право Таможенного союза ЕврАзЭС должно, прежде всего, четко сформулировать принципы таможенного сотрудничества, позволяющие идентифицировать создаваемое интеграционное объединение как Таможенный союз, а не иное образование. В связи с этим необходимо ввести в Таможенный кодекс Таможенного союза систему правовых принципов функционирования Таможенного союза в свете требований ВТО.

Система и содержание процедурных институтов ТК ТС определяет ряд новых положений и тенденции развития концепции административных процедур таможенного дела.

В настоящее время совершенствование правового регулирования административных операций в таможенной сфере (упрощение «таможенных формальностей») рассматривается как существенная предпосылка соблюдения таможенных прав и законных интересов физических и юридических лиц. Однако и в российском таможенном законодательстве (ТК РФ 1993 г. и 2003 г.), и новом законодательстве Таможенного союза (ТК ТС 2009 г.), как и в базовых правовых актах ВТО, до сих пор не прослеживается вопло-

щение единой концепции правового регулирования таможенных процедур.

На основе новых положений ТК ТС, можно установить, что административные процедуры таможенного дела включают таможенный контроль, таможенные процедуры «использования» товаров и транспортных средств («таможенные режимы» в терминах ТК РФ) и таможенные операции (в том числе таможенное оформление в терминах ТК РФ). «Традиционно» ТК ТС в ст. 4 распространяет понятие «таможенные операции» не на все совместные действия лиц и таможенных органов, а понятие «таможенная процедура» – не на весь порядок проведения таможенных действий. При этом в ТК РФ понятие «таможенные процедуры» не включает мероприятия таможенного контроля. В ТК ТС понятие «таможенные процедуры» вообще сводится к требованиям и условиям пользования и(или) распоряжения товарами на таможенной территории Таможенного союза или за ее пределами и ограничивается от таможенных операций (предшествующих подаче таможенной декларации или непосредственно связанных с помещением товаров под таможенную процедуру).

ТК ТС отказался от концептуальных положений, использующих понятия «таможенное оформление», «государственные таможенные услуги», «таможенные административные производства».

Развивая единую концепцию административных процедур таможенного дела, необходимо внести предложение о введении в ТК ТС и ТК РФ определения: таможенное оформление – осуществляемые таможенными органами и иными лицами таможенные операции, направленные на закрепление или изменение статуса товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу, и документально удостоверяемые таможенными органами. Таможенное оформление подразделяется на предварительное (подготовительное) и основное таможенное оформление. При предварительном (подготовительном) таможенном оформ-

лении в отношении товаров и транспортных средств осуществляются подготовительные операции (например, временное хранение) – таможенные операции, предшествующие подаче таможенной декларации (раздел 4 ТК ТС). При основном таможенном оформлении осуществляется помещение товара под избранную таможенную процедуру «использования» (раздел 5 ТК ТС).

В единой концепции административных процедур таможенного дела государственные таможенные услуги – государственно-монопольные услуги в сфере таможенного дела, оказываемые таможенными органами. Государственные таможенные услуги включают таможенное оформление, таможенное хранение (временное хранение и таможенное складирование), таможенное сопровождение, информирование и консультирование, ведение реестров лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела, аттестацию специалистов по таможенному оформлению (работников таможенных представителей – ч. 5 ст. 12 ТК ТС). При этом часть полномочий таможенных органов (например, временное хранение, таможенное складирование) может передаваться негосударственным субъектам, оказывающим услуги в силу прямого указания закона на конкурентной и коммерческой основе.

В ТК ТС, как и в ТК РФ, не реализована идея о наличии замкнутой системы таможенных процедур (таможенных режимов в терминах ТК РФ) различного назначения.

В концепции правового регулирования административных процедур в сфере таможенного дела в единую систему должны быть объединены таможенные процедуры «использования» товаров и транспортных средств (например, процедуры выпуска для внутреннего потребления, экспорта, переработки и др.) и таможенные процедуры контроля (например, таможенная проверка, задержание товаров и документов при проведении таможенного контроля). При этом возникает системное обоснование для ограничения в ТК РФ и ТК ТС «таможенных проце-

дур» от таможенного контроля. Таможенным процедурам «использования» соответствует статус товаров и транспортных средств, определяемый целями государственного регулирования экономики, а таможенным процедурам контроля соответствует статус товаров, находящихся под таможенным контролем, определяемый целями государственного контроля, в том числе непосредственно на границах Таможенного союза. В связи с этим обосновано предложение о включении в число таможенных процедур контроля таких мер, как контроль прибытия товаров на таможенную территорию Таможенного союза и контроль убытия товаров с таможенной территории Таможенного союза. Соответственно «прибытие» и «убытие» как таможенные операции регламентируются таможенными процедурами контроля. В связи со сказанным обращает на себя внимание новелла ТК ТС, в соответствии с которой совокупность предварительных операций, ранее именуемая «внутренний таможенный транзит», преобразована в таможенную процедуру «таможенный транзит». Соответственно обретает логичное обоснование предложение о преобразовании в ТК ТС временного хранения товаров как предварительной операции в таможенную процедуру, аналогичную процедуре таможенного склада. При реализации такой правовой новеллы в системе предварительных операций останутся прибытие товаров на таможенную территорию Таможенного союза и убытие товаров с таможенной территории Таможенного союза. Важным положительным свойством формулируемой концепции является возможность разграничения таможенных операций (действий) на регламентируемые процедурами таможенного контроля и регламентируемые процедурами оказания государственных таможенных услуг (в том числе – процедурами таможенного оформления).

Важным обстоятельством является наличие специфических таможенных процедур, обусловленных функционированием Таможенного союза. Специфические таможен-

ные процедуры, обеспечивающие единство образованной таможенной территории, подразделяются на фискальные и координационные.

Фискальные процедуры реализуют временно единое таможенно-тарифное и фискальное нетарифное регулирование в установленных в Таможенном союзе таможенных процедурах (взимание таможенных пошлин, налогов и сборов) и распределение таможенных доходов между государствами-участниками (ч. 5 ст. 84, ч. 3 ст. 93 ТК ТС). По нашему мнению, фискальные процедуры Таможенного союза наиболее сложны для реализации, поскольку предполагают, кроме применения единого таможенного тарифа в отношении третьих стран, еще и высокую степень гармонизации и унификации бюджетных, налоговых и валютных систем государств-участников.

Координационные процедуры реализуют единое управление таможенной администрацией Таможенного союза. Практическая реализация соглашений о Таможенном союзе начинается с определения порядка взаимодействия таможенных служб (ч. 3 ст. 51 ТК ТС) в условиях интеграции. При этом можно использовать три способа управления: 1) создание надгосударственного органа управления; 2) распределение полномочий между таможенными службами при сохранении ведущей роли за одной из них; 3) создание при таможенных службах друг друга представительств. Особенностью нынешнего этапа функционирования Таможенного союза ЕврАзЭС является использование третьего варианта, допускающего значительную самостоятельность таможенных служб при осуществлении таможенной политики Таможенного союза. В то же время имеется тенденция к использованию и второго варианта. Так, согласно ч. 4 ст. 51 ТК ТС государственный орган исполнительной власти Российской Федерации, уполномоченный в сфере таможенного регулирования, осуществляет техническое ведение Товарной номенклатуры.

Развитие таможенных процедур и операций будет определяться также решением специфических проблем правового регулирования в Таможенном союзе ЕврАзЭС, без решения которых невозможно говорить о функционировании ни Таможенного союза, ни зоны свободной торговли (принципы перемещения нефте- и газопродуктов и их ценообразование, преодоление последствий существенных различий таможенных тарифов и таможенных правил ввоза товаров в доин-

теграционной фазе, косвенное ограничение торговли между государствами-участниками и др.).

Ключевые слова: Таможенный союз ЕврАзЭС; таможенный кодекс; таможенные операции; таможенные процедуры; таможенное сотрудничество; таможенный контроль; государственные услуги.

Keywords: Custom union of the Eurasian Economic Community; the Custom Code; customs operations; customs procedures; customs cooperations; customs control; public service.

Отличительной особенностью интеграционных форм международного таможенного сотрудничества в условиях ТС является образование нового субъекта международного таможенного права. Таможенный союз обозначает не только совокупность условий взаимодействия государств в сфере таможенного регулирования, но и международную организацию.

И.П. Козырева,
советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС

К вопросу о формировании правового государства в России

В принятой 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации закреплена нерушимость права, и эта конституционная норма распространяется на прочие законы и нормативные акты страны. Однако наши законы еще не всегда полностью отвечают всем требованиям современного общества, поскольку Россия совсем еще недавно приняла за образец западноевропейскую модель правовой системы.

Свобода людей и их равенство в правах как прирожденные качества каждого человека были провозглашены и конституционно закреплены в понятии «правовое государство». Не берусь утверждать, что эти права наше государство реально обеспечивает каждому своему гражданину. Как не стану заявлять, что в Российской Федерации уже существуют однозначно положительные ответы на вопросы:

- Породила ли идея правового государства реальные общественные сдвиги?
- Повлияла ли она на жизнь обычных людей?
- Как ее, эту идею, понимают нынешние российские юристы и политологи?

Сложные, нередко противоречивые процессы, связанные с реформированием Российского государства, настоятельно требуют переосмысления многих, до недавнего времени бесспорных, положений отечественного правоведения. Это касается как понимания права в целом, так и его роли в гражданском обществе, а также проблем построения правового государства в России.

Государство – лишь форма гражданского общества, а общество предполагает наличие многочисленных независимых институтов, организаций и союзов, действующих в рамках права, которые служат барьером для монополизации государственной власти, то есть гражданское общество – это правовое демократическое общество, где связующим фактором выступают признание, обеспечение и защита естественных и приобретенных прав человека и граж-

данина. Идеям гражданского общества о разумности и справедливости власти, о свободе и благополучии личности соответствуют идеи приоритета права, единства права и закона, правового разграничения деятельности различных ветвей государственной власти. Гражданское общество на пути к правовому государству развивается вместе с государством, и правовое государство можно считать историческим результатом развития гражданского общества, а также условием его дальнейшего совершенствования. Правовое государство – это государство, обслуживающее потребности гражданского общества, обеспечивающее свободу и благосостояние граждан.

Правовое государство только тогда станет реальным, когда государственная власть и право будут находиться в состоянии равноправного партнерства – для доброкачественной правовой организации государства. Идея правовой государственности была выстрадана в многочисленных бедствиях, войнах, конфликтах и революциях. Поэтому в развитых странах все большее число граждан осознают созидательную миссию права, его неразрывную связь с самим человеком, значение для него действительно разумной современной правовой публичной власти.

Правовое государство – как определенная философско-правовая теория и соответствующая практика организации конструктивной политической власти, а также обеспечения прав и свобод человека – является одним из существенных достижений общечеловеческой цивилизации. Во все времена призывы к правовому государству и сам процесс его формирования имели место в качестве противопоставления его как антипода деспотическому образу правления, абсолютизму, полицейскому государству. Поэтому наиболее оптимальные концепции правового государства возникли в период антифеодальной борьбы буржуазии, предложившей собственные юридические ценности против узаконенного произвола старых господствующих классов.

Сегодня правовое государство не только одна из наиболее значимых общечеловеческих ценностей, призванных утвердить гуманистическое начало и справедливость, но и эффективный практический институт обеспечения и защиты прав и свобод, чести и достоинства личности.

Приобщаясь в рамках нового политического мышления, новой юридической доктрины к мировым общечеловеческим ценностям, общество в России одной из фундаментальных проблем своего развития провозгласило создание современного демократического правового государства.

Современное понимание правового государства включает в себя такие принципы, как:

- связанность исполнительной власти правом и законом;
- ограничение усмотрения и пространства для суждений администрации;
- запрет обратной силы законов;
- правовое равенство и равное пользование правом;
- всеохватывающая судебная защита гражданина от незаконных административных актов;
- сформированность, четкость и демократизм административного процесса;
- четкость принципов судебного процесса.

Вместе с тем, хотя указанные характеристики правового государства и отражают суть данного явления, вырисовывается необходимость рассмотрения взаимосвязи и взаимодействия права, гражданского общества и правового государства.

Для формирования правового государства, прежде всего, нужен определенный уровень материальной обеспеченности людей, а также необходимы развитая экономика и определенный культурный уровень населения, поскольку отсталая страна не в состоянии сформировать правовое государство. Правовое государство немыслимо без демократии, и оно не может быть установлено одним каким-либо актом. Для его становления

необходимо создать гражданское общество с достаточно высоким уровнем политической и правовой культуры населения и государственного аппарата, с развитой демократией, когда действует принцип свободы экономической деятельности, основанной на верховенстве правовых законов.

Государство в собственном смысле слова по своей глубинной природе и социальному предназначению – это политическая сила (организация), предназначенная для охраны права и действующая сама в границах права. Именно связанность правом и отличает действительное государство от иных политических организаций, иных форм внеправового господства и властвования.

Гражданское общество и государство – неравнозначные понятия. С гражданским обществом нельзя смешивать политическое общество (государство и другие институты), так как основной фигурой и содержанием гражданского общества являются приобретающие всеобщее социальное значение человек как личность и его частные интересы и потребности, свободная реализация которых возможна лишь вне политического контроля. Эти интересы и потребности выражаются и осуществляются через такие институты гражданского общества, как семья, церковь, культурные объединения, научные ассоциации, профсоюзы. Таким образом, основным институтом, конституирующим гражданское общество, является институт личности.

При этом серьезной проблемой является образование большого числа юридических коллизий, несогласованностей и пробелов в действующем законодательстве, что служит показателем недостаточного профессионализма отечественного законодателя.

Немалые проблемы связаны с коррупцией, которая в России не без оснований характеризуется как образ жизни. Сегодня она проявляется во всем и повсюду. Это хищение бюджетных средств, проникновение криминала во власть, приватизация госсобственности в интересах организованных преступных сообществ. Все это крайне негативно сказывается

на всей общественной жизни России и, прежде всего, на качестве жизни рядового гражданина. И неслучайно в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 30 ноября 2010 г. Президент России Д.А. Медведев сказал: Нашей принципиальной задачей остается борьба с коррупцией. Считаю, что мы должны самым внимательным образом анализировать исполнение уже принятых решений и двигаться дальше».

Как, каким образом продвигаться в борьбе с коррупцией, как переломить это сегодня процветающее явление? Думается, что к этому следует подойти и с концептуальных позиций. Прежде всего должна четко, строго и неотступно работать система контроля: финансового (здесь нужна и финансовая разведка, и финансовая полиция), банковского, таможенного, налогового.

Здесь важное значение приобретает стабильность высшего руководства – Президента и Премьер-министра, поскольку гражданскому обществу необходима стабильность в государстве политической воли, направленной на ограничение власти чиновника. Как этого добиться, если не путем продуманной правовой регламентации соответствующих общественных отношений – упрощения лицензирования, совершенствования уголовного законодательства, преследования коррупции, жесткого запрета «отмывания» финансовых средств? Как иначе победить в борьбе с коррупцией, если не сделать более жестким, четким и прозрачным процесс «назначения во власть»? Для этого необходим отбор, а значит, тестирование будущих чиновников с привлечением данных правоохранительных органов.

Сегодня власть должна быть организована таким образом, чтобы это была власть собственников, контролируемая собственниками, ориентированная на интересы собственников, открытая для их всестороннего и эффективного воздействия. Важнейшие государственные решения должны приниматься непосредственно людьми, обремененными собственностью, то есть предельно четко

понимающими свою ответственность за возможные негативные последствия.

Совершенно справедливым будет вопрос: а как же народ, его интересы? Народ – это вовсе не пролетариат, которому нечего терять, кроме своих цепей. Народ – это и есть собственники. Так, во всяком случае, обстоят дела в высокоразвитых странах. Поэтому неперменным залогом реализации нынешних экономических и правовых реформ должно быть быстрое осуществление известной установки крупнейшего экономиста ФРГ Людвиг Эрхарда: «Благосостояние для всех!» (1957 г.). Это и послужило основой такого феномена, как «германское экономическое чудо». Которое возможно, когда власть, контролируемая собственниками, начинает работать в интересах народа, состоящего из собственников.

Необходимо отметить, что там, у них, а далеко не у нас, в руках государства всего только 6% всей собственности страны. Акционирование, кооперирование и другие аспекты «врастания» граждан в собственность одновременно решают проблемы социального партнерства.

Нельзя обойти вниманием государства и разработку мер организационно-правового характера по комплектованию соответствующих учебных заведений по подготовке профессиональных государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов лицами с высокими моральными и деловыми качествами. Также государство должно быть последовательно «вверено судам». Вместе с чем необходимо формирование нового правового сознания и новой правовой культуры. Мало зафиксировать права человека и гражданина в юридических актах. Закон хорошо работает только тогда, когда становится элементом общественного правосознания.

Формирование правового государства в России является процессом поэтапным, который включает в себя такие главные составляющие, как:

1. Точкой отчета правового государства должен стать человек, а главная целенаправленность общественного развития – «человеческое измерение», осуществление реальных гарантий прав и свобод личности, признание и воплощение в жизнь общечеловеческих ценностей и норм, в том числе приоритета прав и свобод личности перед правами и свободами нации или народности.

2. Становление четких пределов государственной деятельности, в том числе в нормотворчестве.

3. Борьба с коррупцией в деятельности государственных структур и должностных лиц.

4. Обеспечение эффективной судебной власти и эффективной деятельности всей системы правоохранительных органов.

5. Признание на практике декларированного в Конституции России принципа разделения властей и его неуклонное соблюдение.

6. Актуализация и легитимация института непосредственного волеизъявления народа, в том числе и референдума, поскольку практика государственного строительства в России характеризуется дефицитом этого волеизъявления.

7. Повышение роли и значения представительных органов, совершенствование законодательства (качества законов) и создание единой и эффективной системы контроля и надзора за его проведением в жизнь.

8. Разработка механизма конституционной (политической) ответственности высших представителей государственной власти и депутатов Парламента Российской Федерации, а также юридической ответственности руководителей государственных органов субъектов Российской Федерации.

9. Жесткая ревизия разбухших бюрократических структур государственной власти.

10. Последовательное и неуклонное создание развитого гражданского общества, которое «разгрузит» государство от несвойственных ему социально-экономических задач и будет способствовать обеспечению экономической и, как следствие этого, политической стабильности народовластия.

Правовое государство – это не только идеальная модель, но и историческое место или итог развития общества и государства, которое включает в себя характеристики правового, социального и демократического государства.

Безусловным и неперенным условием такого государства выступает гражданское общество, которое является автономной и независимой непосредственно от государства сферой общественных отношений. Это система экономических, духовных, культурных, нравственных, правовых, религиозных и других отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в различные организации и союзы для удовлетворения своих духовных и материальных потребностей и интересов. Государство может выполнять свою основную функцию в том случае, если оно принадлежит народу – всем людям, его образовавшим и образующим нацию.

Государство по природе своей – правовой союз граждан, и служить оно должно обществу, безопасности человека, а свобода в

государстве достигается лишь в том случае, когда власть ограничена правом и строится на принципе относительной самостоятельности законодательных, исполнительных и судебных органов.

Литература

1. Алексеев Н.Н. Идея государства: очерки по истории политической мысли. – Нью-Йорк, 1955. – 407 с.
2. Гессен В. М. О правовом государстве – СПб.: Н. Глаголев, 1906. – 62 с.
3. Гумплович Л. Общее учение о государстве. – СПб.: Типография товарищества Общественная польза, 1910. – 541 с.
4. Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. – М., 1915. – 417 с.
5. Магазинер Я.М. Общее учение о государстве. – Петроград: Кооперация, 1922. – 490 с.
6. Эрхард Л. Благополучие для всех. – Дело, 2001.

Ключевые слова: гражданское общество; право; государство; закон.

Keywords: civil society; legislation; state; law.

Л.В. Алексеева,
начальник отдела кадров ООО «Гофротара»,
аспирант кафедры международного права и государственного управления
Белгородского государственного университета

Когда исчерпаны все средства внутригосударственной правовой защиты

**Из практики обращения российских граждан в международные
организации и суды по защите трудовых прав и свобод**

В соответствии с частью 3 ст. 46 Конституции РФ каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Напомним, что в 1998 года Россия ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод¹, что позволило гражданам Российской Федерации обращаться с индивидуальными жалобами в Европейский суд по правам человека. Так, В.И. Миронов отмечает: «Как минимум, нарушение трех статей Конвенции может стать приемлемым поводом для обращения в Европейский суд по правам человека»².

Статья 11 Конвенции предусматривает право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Часть 2 ст. 11 подчеркивает, что осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Следовательно, ограничение указанного права может явиться предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека, если исчерпаны внутригосударственные способы его защиты. Как отмечают ряд исследователей, в качестве ограничения такого права может создание профсоюза работодателем с целью прекращения действующего профсоюза, который представляет интересы работников данного предприятия³.

¹ <http://www.echr.ru/index.asp>

² Миронов В.И. Трудовое право. – М., 2006. – С. 324.

³ См. об этом, например: Актуальные проблемы защиты прав человека (по материалам Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Всеобщей декларации прав человека и 15-летию Конституции Российской Федерации). Сборник научных трудов / Отв. ред. Самович Ю.В. – Кемерово, 2008. – С. 11–12; Дементьев В. Труд в мире 2000. Обеспечение дохода и социальная защита в меняющемся мире. Международное бюро труда. Женева. Пер. с англ. // Право и политика. – М., 2001. – № 2. – С. 45.

В статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашено право каждого в случае возникновения спора о его гражданских правах и обязанностях на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Как известно, Основным законом Российской Федерации является Конституция РФ. Поэтому состав суда, рассматривающий гражданские дела, в том числе в сфере трудовых отношений, должен соответствовать требованиям Конституции РФ. В части 5 ст. 32 Конституции РФ гражданам Российской Федерации гарантировано право на участие в отправлении правосудия.

Согласно статьи 34 Конвенции суд принимает жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения положений Конвенции. Подчеркнем, что в Конвенции особо отмечено, что государство никоим образом не может препятствовать эффективному осуществлению права гражданина на подачу жалобы. Статья 35 Конвенции устанавливает условия приемлемости. Так, в соответствии с частью 1 статьи 35 суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

Жалоба может быть признана неприемлемой по материальным основаниям, если она подана на нарушение права, не гарантированного Конвенцией. Например, Конвенция не гарантирует социально-экономических прав, на нарушение которых часто жалуются заявители из России – прав на труд, на социальное обеспечение, на жилье и т.д., поэтому такого рода жалобы признаются неприемлемыми по материальным основаниям. К тако-

му решению суд пришел в деле «Бурков против России», где заявитель жаловался на нарушение в отношении него статьи 3 Конвенции о недостаточном социальном обеспечении, как пострадавшему от ядерных испытаний в Семипалатинске. Суд указал, что в его компетенцию не входят вопросы рассмотрения уровня или качества социальных гарантий, предоставляемых национальными властями⁴.

Жалоба также может быть признана неприемлемой, если она подана не на действия государства или одного из его органов, а на действия частных лиц или организаций. Так, например, часть жалобы «Тумилович против России» была отклонена в связи с тем, что заявительница жаловалась на действия своего работодателя – частной компании, а не на действия публичных органов власти⁵.

Суд также не рассматривает дела, поданные в общественных интересах частными лицами или организациями, которые сами не являются жертвами нарушений⁶.

Хотим особо обратить внимание на тот факт, что в Европейский суд по правам человека могут обращаться не только работники, но и работодатели.

Постановления Европейского суда по правам человека имеют значение для разрешения аналогичных дел. Таким образом, «Постановления Европейского суда по правам человека подлежат применению при разрешении аналогичных дел, а также являются поводом для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вынесенных по делам, на основании

⁴ Официальный сайт Европейского суда по правам человека <http://europeancourt.ru>

⁵ Некоторые проблемы, связанные с рассмотрением дел против Российской Федерации в Европейском суде по правам человека. Пособие для русскоязычной библиотеки по правам человека университета Миннесоты. С. 14.

⁶ Некоторые проблемы, связанные с рассмотрением дел против Российской Федерации в Европейском суде по правам человека. Пособие для русскоязычной библиотеки по правам человека университета Миннесоты. С. 21.

которых принято постановление Европейского суда по правам человека»⁷.

Практика показывает, что каждый четвертый рассматриваемый Европейским Судом по правам человека иск – российский.

Из постановлений Европейского Суда по правам человека в отношении жалоб граждан Российской Федерации на нарушение их прав при рассмотрении судами общей юрисдикции дел социально-трудовой направленности основное количество составляют решения Европейского суда по делам:

- о перерасчете и взыскании недоплаченной пенсии;
- по жалобам граждан на нарушение положений Конвенции при разрешении споров и исполнении судебных решений по делам о взыскании социальных пособий;
- по делам о взыскании компенсационных выплат в возмещение вреда здоровью и по трудовым спорам, включая требования о взыскании задолженности по заработной плате⁸.

В данных постановлениях Европейского Суда по правам человека рассматривались различные аспекты реализации гражданами права на жизнь, предусмотренного статьей 2 Конвенции, права на суд, гарантированного статьей 6 Конвенции, права на уважение своей собственности, установленного статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, права на уважение жилища, предусмотренного статьей 8 Конвенции, права на свободу мнения, установленного статьей 10 Конвенции, права на предоставление эффективного средства правовой защиты, гарантированного статьей 13 Конвенции.

Анализ принятых против Российской Федерации решений выделяет ряд тенденций, которые отмечаются европейским органом по правам человека применительно к ситуации с обеспечением и защитой прав и свобод граждан России.

⁷ Официальный сайт Европейского Суда по правам человека <http://europeancourt.ru>

⁸ Аналитическая справка, подготовленная Морозовским районным судом Ростовской области <http://morozovsky.ros.sudrf.ru/>

Во-первых, Европейский Суд отмечает приоритет государственных интересов над личными, что проявляется в применении судами процедуры надзора либо пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, прежде всего по делам о присуждении гражданам выходного пособия, компенсаций и иных выплат социального характера.

Во-вторых, Суд подчеркивает, что большинство поступивших обращений российских граждан связано с нарушением сроков исполнения судебных решений, принятых в их пользу, что является свидетельством неэффективности действий национальных властей в области исполнения судебных актов, подрывает авторитет власти и не способствует утверждению торжества справедливости.

В-третьих, Европейский Суд выделяет медлительность судебной защиты и как следствие нарушение сроков судебного разбирательства, что приводит к неэффективности правосудия.

Проблема нарушения прав российских граждан на доступ к правосудию составляет около 8% от общего числа обращений⁹.

Так, постановлением Европейского Суда по правам человека от 29 ноября 2007 г. удовлетворена жалоба Глебова и Глебовой против Российской Федерации на несвоевременное исполнение состоявшегося в их пользу решения Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 25 января 2001 г. о присуждении им недоплаченной пенсии. Вынесенное судом решение было исполнено спустя 5 лет с момента его вступления в законную силу.

Установив, что в данном случае имело место нарушение п. 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1, Европейский суд констатировал, что, не исполняя в течение нескольких лет вступившее в законную силу судебное постановление, вынесенное в поль-

⁹ Аналитическая справка, подготовленная Морозовским районным судом Ростовской области <http://morozovsky.ros.sudrf.ru/>

зу заявителей, власти Российской Федерации воспрепятствовали им эффективно воспользоваться своим правом на справедливое судебное разбирательство и на получение денег, на которые они могли обоснованно рассчитывать.

К аналогичному выводу пришел Европейский Суд по правам человека и в отношении жалобы Л.В. Березкиной на несвоевременное исполнение вынесенного в ее пользу Левобережным районным судом г. Воронежа 24 ноября 2000 г. судебного решения о присуждении недоплаченной пенсии по старости. Судебное решение было исполнено спустя 5 лет с момента вступления судебного акта в силу.

Признавая факт нарушения Российской Федерацией п. 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1, Европейский суд присудил заявителю компенсацию морального вреда за несвоевременное исполнение судебного акта¹⁰.

Анализируя проблему нарушения сроков исполнения властями Российской Федерации судебных решений, состоявшихся в пользу граждан и юридических лиц, Европейский Суд сформулировал ряд важных принципиальных положений:

- длительное неисполнение судебных решений о взыскании с государства в пользу граждан денежных сумм признается нарушением как пункта 1 статьи 6 Конвенции, поскольку исполнение судебных решений является частью судебного разбирательства, так и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку невозможность для взыскателей в течение значительного времени исполнить судебные решения представляет собой вмешательство в их право на беспрепятственное пользование своим имуществом, закрепленное в этой статье;

- от лица, имеющего подлежащее исполнению судебное решение, нельзя требовать

¹⁰ Некоторые проблемы, связанные с рассмотрением дел против Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека. Пособие для русскоязычной библиотеки по правам человека университета Миннесоты. С. 24.

обращаться к исполнительному производству в целях его исполнения¹¹.

Применительно к проблеме нарушения сроков рассмотрения дел судами Российской Федерации Европейский Суд сформулировал следующие положения:

- организация работы судов должна отвечать требованиям о рассмотрении дел в разумный срок, установленным в статье 6 Конвенции;

- длительность судопроизводства не может быть оправдана неоднократным прохождением дела в различных судебных инстанциях, когда это напрямую не связано со сложностью рассматриваемого спора;

- не может рассматриваться в качестве одобрения нарушения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод благоприятный для заявителя результат рассмотрения спора;

- не может быть вменено в вину заявителю и служить оправданием нарушения разумных сроков рассмотрения дел использование заявителем предусмотренных национальным законодательством процессуальных средств¹² защиты нарушенного права (изменение, уточнение иска, подача ходатайств и т.д.)¹³.

Ставя перед собой задачу активизации международно-правовой защиты прав человека, ООН выступает не только как инициатор принятия соответствующих международных документов: организацией создана сеть специализированных учреждений, имеющих нормотворческие функции в области охраны тех или иных прав человека, некоторые из таких структур ООН обладают также пра-

¹¹ Аналитическая справка, подготовленная Морозовским районным судом Ростовской области <http://morozovsky.ros.sudrf.ru/>

¹² Аналитическая справка, подготовленная Морозовским районным судом Ростовской области <http://morozovsky.ros.sudrf.ru/>

¹³ Лукьянцев Г.Е. О деятельности Комиссии ООН по правам человека в контексте международного контроля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2006. – № 1 (19). – М. – С. 111–112.

вомочием международного контроля¹⁴. Одна из них – Международная организация труда (МОТ), созданная в 1919 г. в рамках Лиги Наций. В 1946 г. МОТ стала первым специализированным учреждением ООН. Ее нормотворческая деятельность весьма многогранна: так, значительное место принадлежит в ней защите основных прав человека в области труда, а именно, права на труд, на ассоциацию, права на свободу от дискриминации в трудовых отношениях (в том числе и по половому признаку), право на свободу от принудительного труда, обеспечению занятости и борьбе с последствиями безработицы, регламентации условий труда и отдыха, социального страхования и социального обеспечения трудящихся. Наряду с регулирующими названные вопросы конвенциями МОТ универсального характера имеются немалое число актов МОТ, предназначенных для защиты отдельных категорий трудящихся, работающих в промышленности, на транспорте, в шахтах, в торговле, сельском хозяйстве и др.¹⁵

Отметим, что летом 2010 г. Российская Федерация ратифицировала Международную конвенцию об оплачиваемых отпусках. Однако, как отмечают исследователи, возникает много вопросов, которые касаются накопленного отпуска. Так, согласно Конвенции, воспользоваться остатком отпуска за текущий год можно в течение последующих 1,5 лет.

Александр Сафонов, заместитель Министра здравоохранения и социального развития по этому поводу отметил, что сохранится обязательство в отношении работников, закон обратную силу не имеет, «поэтому никаких экстраординарных ситуаций в связи с этим не произойдет»¹⁶. Правила предоставления отпусков кардинально не изменятся. Только теперь трудовые права защищены не

только российским, но и международным законодательством. Ратифицированный текст конвенции гласит о том, что работодатель обязан предоставить сотруднику первый отпуск в году не менее чем на две недели. Вторая же половина отпуска должна быть предоставлена по выбору работника в удобное для него время в течение текущего рабочего года или присоединена к отпуску за следующий рабочий год. Это положение и сейчас присутствует в российском Трудовом кодексе РФ.

Впрочем, одно новшество все же будет – граждане России, по вине работодателя лишенные ежегодных оплачиваемых отпусков, смогут обращаться в Международную организацию труда в Женеве, которая защищает трудовые права. Такая возможность появится примерно в конце 2011 г. после того, как грамота о ратификации будет поставлена на учет в реестр Организации труда.

Международная организация труда уделяет значительное внимание и вопросам борьбы с дискриминацией. В частности, МОТ приняла специальную Конвенцию «О дискриминации в области труда и занятий», которая действует в Российской Федерации. Отметим, что каждая страна разрабатывает национальную систему охраны труда в соответствии со своими потребностями. МОТ оказывает помощь в разработке.

Охрана труда, наряду с вопросами борьбы с детским трудом, принудительным трудом, помощью работникам-мигрантам и продвижением малого и среднего бизнеса, является неотъемлемой частью деятельности Субрегионального бюро МОТ.

Как уже было указано, развитие международного трудового законодательства, которое регулирует условия труда, было причиной создания МОТ и остается ее главной задачей. Международные трудовые нормы вступают в силу с момента их принятия Международной конференцией труда – органом, в котором представлены делегаты от правительств, трудящихся и работодателей практически всех стран мира.

¹⁴ Лукьянцев Г.Е. О деятельности Комиссии ООН по правам человека в контексте международного контроля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2006. – № 1 (19). – М. – С. 113.

¹⁵ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ СПС «КонсультантПлюс».

В настоящее время главным назначением механизма международного контроля в сфере применения международных стандартов в области прав человека является «повышение уровня действенности международных стандартов» прав человека. Так, коллективные органы принимают решения консенсусом или простым большинством голосов. Однако следует заметить, что такие решения, как правило, не носят обязательного характера и выражают лишь мнение по рассматриваемому вопросу.

Отметим, что любая организация как работодателей, так и работников (при этом не имеет значения национальная она или международная) вправе направить в МОТ представление о том, что государство-член не обеспечило эффективное соблюдение в пределах своей юрисдикции какой-либо ратифицированной им конвенции. Административный совет может направить полученное представление заинтересованному правительству для получения его комментариев. В случае, если комментарии не последовало, то Административный совет может опубликовать представление; в случае, если комментарии получены, то Административный совет публикует и протест правительства. Делая это, Административный совет в своих выводах также указывает, в каких отношениях он считает поднятые представлением вопросы решенными или, напротив, требующими дополнительных действий и разъяснений.

Жалоба в МОТ может быть подана в связи с несоблюдением ратифицированной государством-членом конвенции.

Таким образом, мы можем сделать следующие основные выводы.

Во-первых, Конституция Российской Фе-

дерации закрепляет право каждого в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Во-вторых, Европейский суд по правам человека рассматривает споры между государством и гражданами, а не между частными лицами и организациями.

В-третьих, Европейский суд по правам человека рассматривает не всякие нарушения прав, а только те, которые предусмотрены Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы, что в современных условиях развития общества право зачастую не поспевает за многообразием возникающих жизненных ситуаций и отношений, которые требуют правового урегулирования: в содержании норм имеют место пробелы, коллизии, в связи с чем возникает риск самостоятельного усмотрения законодателя и органов исполнительной власти, несмотря на то, что Конституция РФ закрепляет границы такого предела. В связи с отмеченным существенно возрастает роль Конституционного Суда Российской Федерации в процессе судебного нормотворчества, где ключевое значение отведено выявлению соотносимости проверяемой нормы с конституционными принципами и другими конституционными нормами.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; Международная организация труда; Международная конвенция; защита прав человека.

Keywords: The European Court of Human Rights; International Labour Organization; International Convention; protection of human rights.

ПОЛИТИКА

Сегодня усилия, прежде всего ведущих политиков ЕврАзЭС, по созданию Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, а также по формированию правовой базы ЕЭП увенчались успехом. Это подтвердило лидирующую роль Сообщества в интеграционных процессах

2010 год был годом важных политических инициатив. Об этом можно говорить, судя по количеству саммитов на высшем уровне, которые прошли за этот год. В основном они были посвящены преодолению последствий экономического кризиса. В этом же контексте можно рассматривать и политические инициативы руководителей трех стран – Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации – по формированию в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза.

Сделано главное – ТС стал реальностью, и уже есть вполне весомые положительные результаты. Это важно с экономической точки зрения, но не менее значимо, если смотреть на процесс через политическую призму. Так, завершение работы по формированию Единой таможенной территории, упростив таможенные процедуры, значительно облегчило деловые отношения и буквально сблизило предприятия и ведомства, занимающиеся хозяйственной деятельностью. В свою очередь, эти и другие достижения Таможенного союза позволили руководителям государств – членов ТС ускорить и претворение в жизнь следующей цели – формирование правовой базы Единого экономического пространства. А это уже не просто успех, а прорыв в завтрашний день интеграции. Это особенно важно в преддверии знаменательной даты нынешнего, 2011 года – 20-летнего рубежа развития независимых государств. За 20 лет все страны евроазиатского региона стали подлинно независимыми, усилились экономически, нашли свое место в геополитической расстановке сил на евразийском пространстве и с уверенностью смотрят в будущее.

Навстречу 20-летию государственной независимости стран ЕврАзЭС в этом разделе журнала печатаются статьи, полученные из Казахстана и Таджикистана. Эти и другие материалы раздела также дополняют и иллюстрируют некоторые как исторические, так и современные аспекты плодотворного взаимодействия экономики и политики в рамках ЕврАзЭС.

Н.Н. Турецкий,
депутат Мажлиса Парламента
Республики Казахстан,
доктор юридических наук

Казахстан: лучший способ творить будущее (к 20-летию государственной независимости стран ЕврАзЭС)

Казахстанский путь становления и развития государственности достоин подражания. Предстоящее празднование 20-летия государственной независимости Республики Казахстан (16–17 декабря 2011 г.) вбирает в себя много знаменательных вех. Важнейшими как внутри страны, так и на международной арене являются:

- вступление в Таможенный союз;
- проведение Саммита ОБСЕ;
- председательство в Организации Исламская конференция в 2011 г.;
- 15-летие двухпалатного Парламента Республики Казахстан;
- проведение первых в истории Казахстана 7-х зимних Азиатских игр.

Таможенный союз – проект конкретный

2010 год по праву можно считать плодотворным для Казахстана. Одно из важных здесь событий – начало функционирования с 1 июля Таможенного союза ЕврАзЭС, пока в составе Беларуси, Казахстана и России.

Основной целью формирования Таможенного союза этих стран стало создание условий для их дальнейшего экономического развития и увеличения объемов взаимной торговли и инвестиций, благоприятного делового климата и равных условий конкуренции.

Первые результаты действия Таможенного союза не обманули ожидания Казахстана. В частности, по итогам 10 месяцев 2010 г. экспорт казахстанской продукции в страны Таможенного союза увеличился на 52,4%. При этом прирост таможенных пошлин в бюджет составил 25%. Эти и другие показатели объективно показывают, что Таможенный союз – прагматичный и конкретный проект, который решает экономические задачи наших стран.

Навстречу обществу безопасности

Ярким событием 2010 г. можно назвать проведение Саммита ОБСЕ.

Предыдущие саммиты, после которых они не проводились 11 лет, прошли в Хельсинки (1975 г.), в Париже (1990 г.), в Хельсинки (1992 г.), в Будапеште (1994 г.), в Лиссабоне (1996 г.) и в 1999 г. в – Стамбуле. 3 августа 2010 года Совет министров иностранных дел стран-участниц ОБСЕ принял решение о проведении Саммита Организации в столице Казахстана Астане 1–2 декабря 2010 г.

Этот Саммит стал седьмым в истории ОБСЕ. В работе Саммита приняли участие главы государств, правительств и внешнеполитических ведомств 56 стран. Участники встречи дали высокую оценку председательству Казахстана, уровню организации Саммита и роли Президента Нурсултана Назарбаева в укреплении стабильности и межкультурного диалога в мире.

Премьер-министр Италии Сильвио Берлускони, в частности, отметил: «Мы должны из этого прекрасного города Астаны, города толерантности и мира, передать своеобразное послание для всех наших народов с призывом к объединению и сотрудничеству. Страны ОБСЕ должны питаться этим духом – духом Астаны и Казахстана, чтобы добиться прогресса в процессе развития нашей организации. Ведь в этой республике живут представители более 130 национальностей и множества религиозных конфессий. Они живут здесь в мире и согласии. Это, на самом деле, пример толерантности и взаимопонимания, который важен для ОБСЕ». Президент Турции Абдулла Гюль подчеркнул, что «казахское председательство – это еще один пример готовности Центральной Азии играть более активную роль в определении будущего нашей организации».

Актуальную мысль высказала и Федеральный канцлер ФРГ Ангела Меркель: «Мы встречаемся, спустя 35 лет после заключения Хельсинского акта. С тех пор мир сильно изменился. И сейчас пространство от Ванкувера до Владивостока совершенно иное, чем было в то время. Кроме того, мы встречаемся через 20 лет после парижской встречи, на ко-

торой мы взяли на себя обязательства в отношении новой эпохи мира демократии и единства. За прошедшие 20 лет, несомненно, многое свершилось».

Вместе с тем, канцлер Германии подчеркнула, что некоторые процессы шли медленнее, чем на то рассчитывали 20 лет назад. «Вот почему в Астане, – подчеркнула Ангела Меркель, – нам надо критически оценить то, что сделано, и продумать, что еще предстоит сделать. В этом плане важно еще раз взглянуть на принципы прав человека, основных свобод, верховенства права, демократического развития и безопасности. С другой стороны, в плане действий, мы должны со всей ясностью указать, что предстоит сделать в будущем».

Саммит в Астане с участием глав государств ОБСЕ стал важным этапом в активизации работы всей организации ОБСЕ и кульминацией завершения председательства Казахстана в ОБСЕ.

По итогам Саммита лидеры государств приняли документ под названием «Астанинская памятная декларация: навстречу сообществу безопасности», который подтверждает их приверженность принципам ОБСЕ.

«Несмотря на достигнутый значительный прогресс, мы также признаем, что предстоит еще много сделать для обеспечения полного соблюдения и осуществления основополагающих принципов и обязательств, принятых нами в отношении военно-политического, экономико-экологического и человеческого измерений, в частности в области прав человека и основных свобод», – говорится в декларации. – «Безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех других государств. Каждое государство-участник имеет равное право на безопасность. Мы вновь подтверждаем право всех без исключения государств-участников свободно выбирать или менять способы обеспечения своей безопасности, включая союзные договоры, по мере развития. Каждое государство имеет право на нейтралитет. Каждое государство-участник

должно уважать права всех остальных стран в этом отношении. Они не должны укреплять свою безопасность за счет безопасности других государств»¹.

В этом и других документах ОБСЕ говорится и о необходимости активизировать усилия для урегулирования существующих конфликтов в регионе ОБСЕ мирным и согласованным образом с полным уважением норм и принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН, а также в Хельсинском Заключительном акте. Новые кризисы должны быть предотвращены.

Документы также устанавливают для стран-участниц четкие стандарты отношений друг с другом и ко всем лицам, находящимся на их территориях: «Приняв решение продолжать строить на этом прочном основании, мы вновь подтверждаем свою приверженность к укреплению безопасности, доверия и добрососедских отношений между нашими государствами и народами. Мы убеждены, что роль ОБСЕ остается исключительно важной и должна укрепляться и впредь»².

Проведение Саммита ОБСЕ – уникальное событие в истории демократического и независимого Казахстана³. Это первый Саммит ОБСЕ в XXI в. и первая встреча на высшем уровне на территории постсоветского пространства, которые дали возможность обсудить важные для региона вопросы, в том числе транснациональные угрозы, такие как терроризм и торговля людьми, а также недавние события в Кыргызстане и ситуацию в Афганистане.

В своей заключительной речи на Саммите Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев отметил, что «страны-участники Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе намерены развивать ОБСЕ как

сообщество безопасности на огромном пространстве Евразии. Его фундаментом являются доверие и взаимопонимание между государствами. Мы энергично начали движение к общей цели – безопасности, миру и процветанию. Сегодня в ОБСЕ укрепляется внутренняя сплоченность как в географическом, так и политическом аспекте. Лучший способ предвидеть будущее – это творить его самим сегодня. Уверен, мы создадим надежную защиту от транснациональных угроз, передадим будущим поколениям бесценное наследие – безопасное и процветающее сообщество».

Можно правомерно сказать, что заслуга казахстанского председательства в ОБСЕ – формирование «евразийского вектора» в развитии Организации, который в перспективе позволит сблизить Восток и Запад, Север и Юг.

Поступательное сотрудничество с ОИК

Республика Казахстан с момента обретения независимости проводит сбалансированный внешнеполитический курс. В широком спектре внешнеполитических интересов нашей страны и обеспечения ее национальных интересов особое место занимает сотрудничество Казахстана с мусульманским миром.

В ходе последнего совещания министров в Уганде Республика Казахстан получила единогласную поддержку мусульманских стран на роль председателя Совета министров иностранных дел Организации Исламская конференция⁴ в 2011 г. и в проведении 38-й сессии СМИД в Астане.

Выступая 28 января 2011 г. с Посланием народу Казахстана в Парламенте Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев сказал:

⁴ Организация Исламская конференция основана 25 сентября 1969 г. на Конференции глав мусульманских государств в Рабате (Марокко). В настоящее время объединяет 57 стран с населением около 1,2 млрд человек. Основная цель – обеспечение исламской солидарности в социальной, экономической и политической сферах, борьбы против колониализма, неоколониализма и расизма и поддержки Организации освобождения Палестины.

¹ Декларация «Навстречу сообществу безопасности» // www.ukimet.kz.

² Декларация «Навстречу сообществу безопасности» // www.ukmet.kz.

³ Примечательно, в Казахстане более десяти детям, родившимся в дни проведения Саммита ОБСЕ, родители дали имя в честь Саммита (девочки – Саммита, мальчики – Саммитхан).

«В нынешнем году Казахстан возглавит Организацию Исламская конференция. Мы выдвинули инициативы по укреплению Запада и исламского мира, председательство в ОИК должно усилить азиатский вектор внешней политики Казахстана»⁵.

Генеральный секретарь ОИК Экмеледдин Ихсаноглу 2 декабря 2010 г. в Астане на Саммите ОБСЕ заявил следующее: «Цели и задачи Организации Исламская конференция (ОИК) во многом совпадают с целями ОБСЕ. Обе организации занимаются вопросами международного мира, безопасности и развития. Сфера сотрудничества ОБСЕ и ОИК весьма обширная. Нам необходимо в полной мере использовать эту возможность, придавая импульсы нашему сотрудничеству на основе расширения взаимодействия и результатов».

Вступив в 1995 г. в Организацию Исламская конференция (ОИК), Республика Казахстан участвует в ее многогранной деятельности и мероприятиях, стремится внести свой позитивный вклад в укрепление роли и значимости ОИК в современном мире. Мы выступаем за возрождение ОИК в качестве эффективного и авторитетного форума стран мусульманского мира на принципах отождествления ислама как религии мира и прогресса.

Энергетический и продовольственный кризис, охвативший весь мир, еще больше осложняет положение дел в части мусульманских стран и оказывает негативное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию, создавая тем самым угрозу стабильности на международном уровне.

Несомненно, озабоченные этими проблемами лидеры государств – участников ОИК призывали к выработке действенных механизмов по их решению. По инициативе короля Саудовской Аравии Абдаллы бен Абдель Азиза в сентябре 2005 г. в Мекке был созван чрезвычайный Саммит глав государств – членов ОИК, на котором, в част-

ности, группа выдающихся ученых и мыслителей исламского мира обсудила вопросы перспектив сотрудничества. Рассматривались пути решения глобальных проблем в политико-экономической, информационной и культурно-гуманитарной сферах. Выработаны рекомендации по взаимодействию между исламскими государствами и миром в целом. В результате был составлен программный документ – Десятилетний план действий ОИК на 2006–2016 г., который стал «дорожной картой» мусульманской Уммы. В нем заложены важные послы, которые позволяют существенно активизировать нашу – от правительственных структур до бизнесменов и НПО – деятельность. Есть финансовые программы и проекты вложения казахстанских инвестиций и притока инвесторов в страну.

В рамках ОИК инициирована и проведена двухлетняя работа с участием ученых и признанных экспертов, в том числе и представителей Казахстана, по итогам которой был обновлен Устав организации, принятый на ее 11-м Саммите 13–14 марта 2008 г. в Сенегале. Этот основополагающий документ призван придать организации современный характер для повышения эффективности его органов и укрепления авторитета ОИК на международной арене. Казахская делегация по поручению Президента Республики Казахстан выступила с программным заявлением и определила наше понимание дальнейшего развития Организации Исламская Конференция⁶.

Сегодня можно с удовлетворением отметить, что сотрудничество Казахстана с ОИК развивается поступательно. Участие Казахстана в работе организации и положительный имидж республики в мусульманском сообществе являются важными предпосылками для дальнейшего укрепления двустороннего и многостороннего формата отношений.

Учитывая принцип исламской солидарности, членство Казахстана в данной организа-

⁵ Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана 28.01.2011 г.

⁶ Тажин М. Казахстан – Организация «Исламская конференция»: парадигма толерантности. 19 июля 2008 // www.kazpravda.kz.

ции дает возможность содействовать претворению в жизнь казахстанских внешнеполитических инициатив.

Активное участие в деятельности ОИК и председательство в Совете министров иностранных дел ОИК в 2011 г. даст Казахстану возможность еще более активно влиять на мировую повестку дня, способствовать разрешению международных споров и конфликтов, продвигать национальные интересы и получить бесценный опыт.

Этапы большого пути

Значимое событие 2011 г. – 15-летие двухпалатного Парламента⁷, неразрывно связанного в целом с казахстанским парламентаризмом.

Становление профессионального Парламента Республики Казахстан, на взгляд автора, можно разделить на четыре этапа:

I этап. Работа законодательного органа в постсоветский период до принятия Конституции РК депутатами двенадцатого созыва (с 1990 по 1993 г.).

II этап. Переходный период становления профессионального Парламента (с января 1993 по август 1995 г.).

III этап. Становление двухпалатного Парламента РК (с августа 1995 по май 2007 гг.).

IV этап. Конституционная реформа, рождение качественно новой политической системы в стране, выборы депутатов в Мажилис по пропорциональной системе (с 2007 г. по настоящее время).

I. Первые попытки придать казахстанскому законодательному органу черты современного парламента были заложены в 90-е годы XX в. в период становления независимости государства; основой для формирования парламентаризма послужили принципы европейского парламентаризма.

В Казахстане в истории парламентаризма особая роль принадлежит Верховному Совету двенадцатого созыва. В марте 1990 г. состоялись выборы в Верховный Совет Казах-

ской ССР двенадцатого созыва. Это были первые наиболее демократичные выборы. Особенностью их было и то, что впервые проходило выдвижение кандидатов от политических партий и республиканских общественных организаций.

В период работы двенадцатого созыва был принят ряд важнейших правовых актов, законодательно обеспечивших проведение реформ в 90-х годах. Так, был учрежден пост Президента Казахской ССР. Первым Президентом страны был избран Нурсултан Абишевич Назарбаев. Следующим логическим шагом в процессе суверенизации Казахстана стало принятие Декларации «О государственном суверенитете Казахской ССР». Декларацию приняли 25 октября 1990 г. после большого и жаркого спора, в сложной политической обстановке, когда возможность заключения обновленного Союзного договора было реальной. В Декларации впервые была закреплена неделимость и неприкосновенность территории, страна определена как субъект международного права, введен институт гражданства, а также равноправие форм собственности. Был провозглашен принцип разделения властей.

Верховный Совет Казахстана 16 декабря 1991 г. принял Конституционный закон Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан», а 28 января 1993 г. была принята первая постсоветская Конституция Казахстана, завершившая становление суверенитета республики. В республике было положено начало перехода на качественно новый этап обеспечения национальной независимости, реальных гарантий гражданских прав и свобод, построения демократического общества и правового государства.

II. Период 1993–1995 г. стал чрезвычайно важным в истории становления казахстанского парламентаризма.

Конституция Республики Казахстан 1993 г. открыла простор для положительной динамики развития казахстанского общества. Однако многими правоведами отме-

⁷ Отмечается в Республике Казахстан 30 января 2011 г.

чалось, что Конституция содержала в себе внутренне противоречивую правовую базу государственной власти. Так, Верховный Совет был наделен весьма широкими полномочиями, что затрудняло осуществление принципа разделения государственной власти и создание системы сдержек и противовесов.

Дальнейшее проведение реформ выявило неэффективность республиканских органов власти, которые не могли оперативно реагировать на быстро меняющиеся события и принимать адекватные решения. Результаты работы отдельных органов Верховного Совета двенадцатого созыва, функционировавших на постоянной основе, также подтверждали необходимость создания профессионального Парламента. 13 декабря 1993 г. Верховный Совет двенадцатого созыва объявил о своем досрочном самороспуске.

Судьба первого профессионального Парламента Казахстана – Верховного Совета тринадцатого созыва, функционировавшего с апреля 1994 г. по март 1995 г., оказалась непредсказуемой. Проработав немногим меньше года, Верховный Совет тринадцатого созыва был признан нелегитимным, так как Конституционный суд признал не соответствующими Конституции некоторые нормы избирательного законодательства, в соответствии с которыми проводились выборы депутатов⁸. В то же время следует признать, что Верховный Совет тринадцатого созыва заложил предпосылки дальнейшего развития парламентаризма в Казахстане.

Конституция Республики Казахстан 1993 г. изначально содержала в себе противоречия, являясь своего рода компромиссом между старым и новым политическим устройством, отражением попытки внедрить на постсоветскую почву модель западной демократии, строившейся веками.

Для дальнейшего развития страны требовались дополнительные изменения в Конституцию. Было принято решение создать из числа известных правоведов, ученых и прак-

тиков рабочую группу по подготовке проекта новой Конституции Казахстана. Особую роль в определении базовых положений будущей Конституции сыграл Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев.

III. В результате референдума, проведенного 30 августа 1995 г., была принята новая Конституция Республики Казахстан, устранившая недостатки прежнего государственного устройства. Она определила Парламент как высший представительный орган, осуществляющий законодательные функции и состоящий из двух Палат – Сената и Мажилиса.

Как подчеркнул Президент РК Н. Назарбаев, «с принятием действующей Конституции “загорелся зеленый свет” для проведения экономических реформ в Казахстане. На смену Верховному Совету, управляющему, образно говоря, и всем и ничем, пришел профессиональный двухпалатный Парламент, который принял за эти годы законы, изменившие облик страны»⁹.

Таким образом, Конституция 1995 г. окончательно ликвидировала советскую систему представительных органов, при этом учла региональный аспект формирования двухпалатного Парламента, где Сенат избирается местными представительными органами (маслихатами).

Двухпалатная структура Парламента, позволяющая повысить качество принимаемых законов, оказалась политически состоятельной, стала принципиально новым элементом в политической действительности страны и соответствовала общепринятым в мировой практике принципам парламентаризма.

Выборы в Мажилис Парламента Республики Казахстан состоялись в декабре 1995 г. Открывая 30 января 1996 г. первую сессию Парламента первого созыва, Президент Н. Назарбаев отметил: «Мы с вами являемся участниками события, которое призвано стать знаменательной страницей в летописи Казахстана, в истории становления его го-

⁸ Постановление Конституционного суда РК от 6 марта 1995 г.

⁹ Назарбаев Н. «Казахстанский путь». Караганда. 2006. С. 91.

сударственности. По сути, мы стоим у истоков зарождения казахстанского парламентаризма в истинном цивилизованном понимании... Главная политическая задача Парламента, которая должна последовательно реализоваться в принимаемых законодательных актах, – закрепить наметившиеся позитивные тенденции, окончательно стабилизировать политическую, экономическую и социальную ситуацию с тем, чтобы выйти на этап поступательного развития нашей страны».

Осенью 1999 г. в соответствии с внесенными в 1998 г. конституционными изменениями, впервые в Казахстане состоялись выборы в Мажилис Парламента второго созыва по смешанной системе, которая предоставила политическим партиям возможность избираться в Парламент по партийным спискам на основе пропорционального представительства. Выборы в Мажилис Парламента Республики Казахстан третьего созыва состоялись в сентябре 2004 г.

Третий созыв прекратил свою работу досрочно (июнь 2007 г.) в связи с изменениями в Конституции РК.

IV. Проведенная в мае 2007 г. конституционная реформа стала логичным этапом эволюции политической системы страны, примером политической зрелости казахстанского общества. Кроме того, наделение Парламента Республики Казахстан важными полномочиями по контролю за деятельностью исполнительной власти увеличило политический вес и авторитет Парламента.

На основании данных конституционных поправках был изменен и дополнен Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан», в соответствии с которым 18 и 20 августа 2007 г. были проведены выборы по новой системе в Мажилис Парламента четвертого созыва. Были избраны 107 депутатов, из них 98 депутатов – избраны на основе партийных списков по системе пропорционального представительства, 9 депутатов – от Ассамблеи народа Казахстана.

За годы независимости заложены основы парламентаризма, который рассматривается

как один из факторов стабильного развития государства и общества. Парламентом разработана целостная система взаимоотношений с Президентом, Правительством, судебной властью. На сегодня Парламент успешно реализует возложенные законом функции, представляет собой орган политический власти и самостоятельный правовой институт.

7-е зимние Азиатские игры

В череде событий предстоящего года главное спортивное – 7-е зимние Азиатские игры, которые пройдут в Астане и Алматы. Это крупнейшее достижение для нашей страны, которой наряду с такими развитыми государствами, как Япония, Китай и Южная Корея, впервые доверено проведение состязаний столь высокого уровня.

Для нашего государства проведение Бель Азиады является имиджевым проектом. Это уникальный шанс представить себя перед международным и, в первую очередь, спортивным сообществом на высшем уровне. Привлечь максимальное количество туристов и пропагандировать самобытную культуру, традиции, обычаи, историю казахского народа. По этому поводу справедливо заметил Глава государства Нурсултан Назарбаев, отмечая, что «проведение Азиатских игр будет работать на формирование имиджа Казахстана на континенте, а также позволит поднять на более высокий уровень инфраструктуру зимних видов спорта, окажет положительное влияние на увеличение потока туристов в страну».

Решено, что Азиада пройдет в Астане и Алматы, где в течение 7 дней будут проходить состязания по 11 видам спорта. Не это ли уникальный шанс продемонстрировать всему мировому сообществу, что мы страна с огромным спортивным и туристским потенциалом. Казахстан ставит перед собой амбициозные задачи, которые под силу немногим, но все они оправданы и выполнимы. Ведь у нас есть самое главное достояние и богатство – дружный, миролюбивый и сплоченный многонациональный народ.

Бесспорно, Азиада не только спортивное, но и политическое, культурное событие для континента.

Также впервые Олимпийский совет Азии одобрил проведение двух крупномасштабных проектов, которые пройдут параллельно со спортивной программой Азиатских игр. Речь идет об эстафете олимпийского огня Азиады и о «Культурной Азиаде». Ключевая идея и значение эстафеты в том, чтобы максимальное количество казахстанцев почувствовало свою сопричастность к Азиатским играм.

2011 год – юбилейный для суверенного Казахстана. Исполняется 20 лет Независимости Республики Казахстан. Глава государства подписал Указ «Об объявлении 2011 года Годом 20-летия Независимости Республики Ка-

захстан», направленный на дальнейшее укрепление Независимости и государственности, духовно-культурной консолидации народа Казахстана, обеспечение преемственного и прогрессивного развития.

2011 год для Казахстана является важным периодом, когда можно подвести определенные итоги двадцатилетнего суверенитета Казахстана, важнейшими из которых являются политическая стабильность внутри страны и большой международный имидж Казахстана.

Ключевые слова: Таможенный союз; верховенство права; Конституция; «Астанинская декларация»; национальный интерес; эволюция политической системы.

Keywords: the Customs Union; supremacy of the law; the Constitution; «the Astana's declaration»; national interest; evolution of political system.

Двухпалатная структура Парламента, позволяющая повысить качество принимаемых законов, оказалась политически состоятельной, стала принципиально новым элементом в политической действительности страны и соответствовала общепринятым в мировой практике принципам парламентаризма.

К.Б. Бабаев,

ведущий специалист управления по разработке
национальной стратегии и социально-экономических
программ ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан

Особенности развития плюрализма в таджикском обществе в период независимости (к 20-летию государственной независимости стран ЕврАзЭС)

Провозглашение 9 сентября 1991 г. государственной независимости Таджикистана имело своим следствием формирование в республике новой социальной реальности постсоветского бытия, что потребовало осознания таджикским социумом своей идентичности как суверенного субъекта международного права, строящего свои отношения с другими субъектами мирового сообщества, исходя из собственных национальных интересов. Это нашло отражение в действующей Конституции РТ, согласно которой Таджикистан является демократическим государством, где, как гласит статья 8 Основного Закона, «общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма» [1]. В условиях демократического развития общества создаются благоприятные условия для становления политического плюрализма, что, в свою очередь, способствует открытому и гласному обсуждению проблем, затрагивающих важнейшие стороны жизни общества.

Необходимость дальнейшего развития плюрализма в таджикском обществе диктуется характером современных глобальных процессов в мире, которые вовлекают в свою орбиту все страны и народы, неся с собой новые идеи и ценности. Отдельные из них, безусловно, не всегда вписываются в систему ценностей, существующую в национальных государствах. Проникая в различные сферы жизни общества, эти идеи и ценности делают национальные государства уязвимыми перед лицом современных глобальных вызовов, посягая на их суверенитет и самобытность. Вместе с тем, они обуславливают необходимость следования по избранному нами пути демократизации общественно-политической жизни и приведения нашей политической системы к тем стандартам, соблюдение которых соответствует обязательствам Таджикистана в рамках его членства в ООН, ЕврАзЭС, ОБСЕ и других авторитетных международных организациях.

Процесс эволюции плюрализма в таджикском обществе в постсоветский период протекал адекватно тому, как складывалась общественно-политическая ситуация в Таджикистане на соответствующих этапах становления и развития его независимости. Наиболее динамично этот процесс развивался на начальном этапе независимости после распада СССР, когда к возникшим еще в годы перестройки общественно-политическим объединениям добавлялось множество других, олицетворявших нарастающее разнообразие в республике относительно перспектив развития страны. Плюрализм, пришедший на смену прежнему единомыслию советской эпохи как новая реальность независимого Таджикистана, все более овладевая общественным сознанием, стал индикатором общественной жизни республики.

Признавая уникальную ценность плюрализма как «проявление демократии в действии», вместе с тем следует отметить, что формы его проявления в тех или иных странах могут иметь свои особенности. Пример Таджикистана как раз тот случай, когда плюрализм, особенно если иметь в виду начальный этап независимости, приобрел специфические формы. Сущность этой специфики выразилась в том, что многоголосие и разнообразие таджикского общества в силу объективных и субъективных причин экономического, политического, религиозного, этнического и культурного характера подверглись деформации и радикализации, что, в конечном счете, развело граждан одной страны по разную сторону баррикад. Семена плюрализма, попав на неподготовленную таджикскую почву, в которой отсутствовали навыки политической культуры, тогда с необходимостью были обречены на то, чтобы дать плохой результат. Суть этого состояла в том, что с наступлением новой реальности независимого бытия граждане нашей страны, наученные мыслить стандартно, одновариантно, вместо того чтобы овладеть искусством решать проблемы средствами, полностью согласующимися с признанием разнообразия, многоцве-

тия жизни, попытались разрешить возникшие противоречия посредством насилия.

Политическое разнообразие, как непрерывный атрибут трансформирующегося общества, в условиях Таджикистана из-за радикализма оппозиционных сил приняло нецивилизованные формы, конфликтный потенциал которых все более нарастал по мере вхождения республики в глубины своего самостоятельного бытия.

Однако следует отметить, что альтернатива подобному развитию событий в республике имелась, то есть у страны была возможность придать политическому процессу в Таджикистане цивилизованный вектор. Механизмом реализации такой возможности могли бы стать первые в истории Таджикистана альтернативные выборы Президента РТ 24.11.1991 г., отразившие всю мозаику представленных тогда идей в таджикском обществе. И хотя борьба развернулась в основном между двумя соперниками – Р. Набиевым, представлявшим интересы коммунистически ориентированных слоев населения, и Д. Худойназаровым, выражавшим интересы демоисламской оппозиции, объединенной в «Союз демократических сил», тем не менее данные выборы в целом оценивались большинством населения республики как демократические. Шанс, предоставленный историей, консолидироваться во имя укрепления нашей независимости, основываясь на свободном волеизъявлении народа, проигравшая сторона, к сожалению, не использовала, так и не приняв демократический выбор граждан страны. Это стало прологом той трагедии, которую впоследствии пережил таджикский народ.

Таким образом, на начальном этапе независимости плюрализация таджикского общества, выйдя за правовые и нравственные границы, трансформировались в межаттаджикское противостояние. Соответственно общественно-политическая жизнь в республике, развивавшаяся прежде в условиях разнообразия, впоследствии с углублением противоречий в таджикском обществе, при-

обрела ярко выраженный двухполюсный характер, где столкнулись две противостоящие друг другу идеологии (коммунистическая и деомусульманская). Политические субъекты, представлявшие эти идеологии, руководствуясь своими идеологическими установками, оспаривали друг у друга распределение властных полномочий. Такое развитие плюрализма, основанного на конфликтном потенциале, исключало перспективу реализации в республике идей плюралистической демократии и привело к состоянию паралича власти в Таджикистане. Подобное разномыслие, исключавшее единство многообразия, стало препятствием на пути формирования многопартийности в Таджикистане на начальном этапе его независимости. По существу, республика вошла в независимость с плюрализмом, который работал не на созидание, а на разрушение обретенной независимости. Поэтому стране пришлось через трагедию гражданской войны переосмыслить будущее независимого Таджикистана, развитие которого, как оказалось, вне единства в многообразии не имеет своей альтернативы.

В этих условиях для политических сил Таджикистана, объединившихся вокруг идеи сохранения национальной идентичности, главной стратегической целью стало восстановление конституционного строя в республике. Именно эта цель в тот драматический период нашей истории была определяющей в системе национальных интересов Таджикистана, которую, благодаря самоотверженности патриотически настроенных общественных сил страны, удалось реализовать, хотя и с большими для республики экономическими, социальными и культурными издержками.

Важную роль в определении судьбы нашей независимости сыграла историческая XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан, которая открыла новую страницу в истории страны, провозгласив программу выхода из политического кризиса и восстановления конституционного строя. Она определила характер политической си-

стемы нашего общества, адекватной новому облику и статусу страны, в рамках которой начался новый этап эволюции политического разномыслия в таджикском обществе.

Следует отметить, что вытеснение из политического пространства после восстановления конституционного строя оппозиционных партий, причастных к трагическим событиям (в июне 1993 г. деятельность ДПТ и ПИВТ в республике была запрещена), вовсе не означало упразднение плюрализма из общественно-политической жизни страны. Здесь можно говорить лишь о стремлении придать плюрализму цивилизованный характер и отсечении от него того, что дискредитировало его сущность в глазах общественности. На том историческом отрезке времени запрет отдельных партий был оправдан в силу сложившихся условий, что дало возможность вывести развитие плюрализма из состояния «застоя». После пережитой трагедии таджикское общество должно было пройти своего рода «катарсис», направив свои усилия на решение возникающих в обществе противоречий цивилизованными методами.

С восстановлением конституционного строя стало возможно переориентировать развитие таджикского общества с конфронтационного на мирный путь. Фундаментальной основой этому послужила принятая 6 ноября 1994 г. Конституция Республики Таджикистан, провозгласившая основные права и свободы человека и гражданина, в том числе право на свободу слова. Конституция РТ положила начало новому этапу эволюции идей политического плюрализма, открыв путь к мирному процессу в республике, и подготовила условия для заключения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. В ходе проведения конституционной реформы идеи политического плюрализма нашли свое конституционное закрепление в ст. 8. Основного Закона страны. Этим самым Конституция РТ направила развитие политического плюрализма в цивилизованное русло и упорядо-

чила процесс формирования в Таджикистане многопартийной системы. В рамках конституционной реформы на основе политического плюрализма в ст. 28. Основного Закона страны было закреплено право граждан республики на создание политических партий, имеющих демократический, религиозный и атеистический характер. Данное положение в полной мере соответствует сущности плюралистического общества, предполагающего толерантное отношение к другому мнению, к иным политическим взглядам и позициям.

Это способствовало тому, что во второй половине 90-х годов прошедшего столетия в республике активизировался процесс плюрализации таджикского общества на принципиально новой основе, следствием чего стало появление на политическом пространстве Таджикистана новых политических партий, общее количество которых вместе с ранее функционировавшими партиями составило уже к началу нынешнего столетия 12. Кроме этого, в этот период в республике действовали 3 общественно-политических движения.

Конечно, не все из них смогли пройти испытание временем и вписаться в новую реальность постконфликтного периода. Одним — помешали политические амбиции, попытка удовлетворить которые внеправовыми методами в конечном счете поставила их вне закона. Другие — остались невостребованными в обществе: не найдя своей ниши в политическом пространстве, они обрекли себя на забвение.

Особенностью развития политического плюрализма в постконфликтный период при всем разномыслии таджикского общества явилось то, что он базируется на фундаментальной идее национального согласия, пронизывающей все сферы жизни общества. Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, подписанное в Москве 27 июня 1997 г., это та веха в истории нашей независимости, которая явилась прелюдией к формированию подлинно стабильного жизнеустройства нашей страны, создавшее фундамент для ци-

вилизированного развития идей политического плюрализма в республике. Прочность того, что тогда было достигнуто в столице Российской Федерации, ярко проявилось осенью 2010 г., когда террористические группировки предприняли попытку дестабилизировать политическую ситуацию на востоке Таджикистана.

Уникальность Общего соглашения состоит в том, что оно имеет не только узорегиональное, таджикское, но, что очень важно, и международное значение. На страницах мировой истории оно значится как своеобразный «таджикский феномен» в практике урегулирования региональных конфликтов, который может быть успешно применен в Афганистане при наличии политической воли у противостоящих политических группировок и в других уголках планеты, где в течение многих лет продолжается гражданское противостояние.

Достижение национального согласия в Таджикистане было тем главным национальным интересом, который удалось реализовать политическим силам, стоявшим на идейно различных платформах в результате осознания ими его значимости для будущего нации и сохранения ее идентичности.

Общее соглашение составило основу установки таджикского общества на согласие и ненасилие в политической жизни, обязывая всех граждан Таджикистана независимо от принадлежности к той или иной партии, организации или объединению ставить интересы всего общества выше иных интересов.

Уникальность идеи национального согласия состоит в том, что она не является отражением корпоративной, групповой точки зрения, а выступает общенациональным взглядом на ход политического и социального развития общества. Данная идея, став частью общественного сознания, доказала свою жизнеспособность тем, что разрядила взрывную силу конфликтного потенциала и направила развитие политического процесса в цивилизованное русло, создав на политиче-

ском пространстве Таджикистана динамическое равновесие конкурирующих политических сил таджикского общества.

Благодаря созидательной направленности этой идеи появилась возможность формирования в республике многопартийной системы, ставшей частью политической системы таджикского общества, пережившей глубокую модернизацию за годы независимости.

Особенностью нынешнего этапа эволюции политического плюрализма является то, что политическая жизнь в Таджикистане обрела определенную конфигурацию в расстановке политических сил страны. После долгих поисков своего места в политическом пространстве, укрепив свою социальную базу, на политическую арену выдвинулось 8 наиболее организационно оформленных политических партий (АПР, ДПТ, КПТ, НДПТ, ПЭР, СДПТ, СПТ, ПИВТ), которые, накопив некоторый опыт политической борьбы, сегодня являются отражением разномыслия в таджикском обществе, выражая интересы различных социальных слоев населения нашей республики. При этом ни одна из указанных партий не стоит на экстремистских позициях, отстаивая свои идеи и программные установки в рамках правового поля и руководствуясь положениями Основного Закона страны. Это позволяет в многоголосье мнений сохранять единство и согласие в таджикском обществе.

Своеобразием нашей многопартийной системы является то, что в ней органически сосуществуют партии, некогда стоявшие по разные стороны баррикад, которых теперь объединила идея национального согласия. После заключения Общего соглашения был снят запрет на деятельность Демократической партии и Партии исламского Возрождения, которые, переоценив свою роль в политической жизни республики, стали активными участниками мирного процесса и вносят свой вклад в достижение национального согласия в Таджикистане. Эти партии осознали необходимость строить свою деятельность в рамках Конституции Республики Таджики-

стан и добиваться своих программных целей только парламентскими методами в соответствии с существующим законодательством.

Наличие в нашей республике официально функционирующей партии религиозного характера ПИВТ, признающей светский характер государства, является беспрецедентным явлением на постсоветском пространстве и свидетельствует о толерантности таджикского общества и демократичности нашего государства, гарантирующего право на плюрализм мнений. При этом принятие ПИВТ правил политической борьбы, регламентированных таджикским законодательством, не означает, что она является сторонним наблюдателем происходящих в республике политических процессов. Сегодня ПИВТ – серьезная политическая сила, которая является одной из ведущих оппозиционных партий, конкурирующей на политическом пространстве Таджикистана. Она имеет свои политические амбиции, что проявилось в ходе парламентских выборов в феврале 2010 г.

Сформированный по результатам этих выборов состав нижней палаты – Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли – в отличие от предшествующего имеет ту особенность, что в ней увеличилось представительство политических партий. Вместе с тем, из-за малочисленности представительства парламентских партий (лишь правящая НДПТ имеет свою фракцию в парламенте, обладая большинством депутатских мандатов) парламентская трибуна еще не стала местом для проявления политической конкуренции.

Олицетворением мощи плюрализма являются средства массовой информации, роль которых в общественно-политической и социально-экономической жизни таджикского общества в последнее время становится все заметнее. Свидетельством этого является подписанный Президентом Республики Таджикистан Указ № 622 от 07.02.2009 г. «О реагировании должностных лиц на критические и аналитические материалы СМИ». Это первый шаг к признанию того факта, что в стране формируется относительно свобод-

ная и независимая пресса, что СМИ, особенно независимые, есть «четвертая власть» и в критические моменты жизни нации и государства способны встать на защиту национальных интересов [2]. Появление данного документа не было случайным, оно связано с теми событиями, которые развернулись в начале 2009 г. вокруг энергетических проектов Таджикистана и проблемы с таджикскими мигрантами в России, которые приобрели политический характер. В его появлении также велика заслуга самих СМИ, которые в этой ситуации, акцентировав внимание общественности на этих проблемах, отразили национальные интересы страны.

За годы независимости в республике информационное пространство расширилось. В республике наряду с печатными изданиями свою нишу заняли электронные СМИ. Выступая перед сотрудниками Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан, Президент страны Эмомали Рахмон отметил: «С целью соблюдения свободы слова и печати, а также принципа плюрализма приступил к работе ряд негосударственных радио- и телевизионных организаций, которые охватили своими программами информационное пространство страны. В настоящее время количество государственных радио- и телевизионных каналов в стране составляет 16, а негосударственных – 28 каналов, что свидетельствует о постепенном развитии электронных средств массовой информации» (3).

Сегодня, используя созидательную силу плюрализма и возможности СМИ, необходимо направить усилия всех политических партий, функционирующих в республике, на обеспечение в обществе согласия, которое для страны, пережившей трагические стра-

ницы своей истории на начальном этапе независимости, является высшей ценностью. При всех политических разногласиях по методам и средствам достижения своих партийных целей политические партии не должны забывать об интересах государства и нации. Как отметил Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, «политические партии, общественные объединения, негосударственные организации и периодические издания должны ставить независимость, единство, интересы государства и нации выше всяческих групповых и партийных интересов, вносить свой вклад в достижение стратегических целей» [4].

Это становится еще более актуальным в свете процессов, протекающих сегодня в странах арабского мира, где волна массовых выступлений с участием различных политических сил подвергает испытанию на прочность политические системы, сложившиеся в 60–80-е годы прошлого столетия.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003.
2. Масрур Абдулло. Указ № 622 как следствие медиа-активности СМИ //Азия-Плюс. №10, 11 марта 2009 г.
3. Народная газета. № 37, 16 сентября 2009 г.
4. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 15 апреля 2009 г.

Ключевые слова: Конституция РТ; плюрализм; альтернативные выборы; демократический выбор; национальная идентичность; национальное согласие; политические партии.

Keywords: Constitution of the Republic of Tajikistan; pluralism; alternative elections; a democratic choice; national identity; the national consent; political parties.

С.А. Кизима,
заведующий кафедрой международных отношений
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
доктор политических наук

Союзное государство в контексте Таможенного союза и ЕЭП

Размышляя над перспективами Союзного государства – Союза Беларуси и России, отметим, что его строительство началось, прежде всего, на экономической основе. После 1994 г., когда к власти в Беларуси пришел Президент А.Лукашенко, начался бурный поиск возможностей по реанимации экономических связей между Беларусью и Россией. Напомним, что Беларусь – это сборочный цех Советского Союза, страна, где проходила финишная сборка готовой продукции из комплектующих, производившихся по всему СССР. Естественно, что Беларусь сильно пострадала от экономического хаоса после краха Союза. Именно необходимость сохранения крупных экспортоориентированных предприятий с 1994 г. вызвала к жизни модель реинтеграции с экономическим пространством России, потому что большинство поставщиков для предприятий Беларуси находится именно там. Некоторые говорят, что Россия для Беларуси в 1990-е годы сделала очень много. Но то же самое можно сказать и о Беларуси в отношении России: десятки российских производств, которые в это время, скорее всего, закрылись бы, получили возможность вновь начать поставки своей продукции, комплектующих на крупные предприятия Беларуси, получили шанс на экономическую реанимацию.

Фактически Беларусь и Россия, восстанавливая экономические цепочки, спасали свои промышленные комплексы от окончательного уничтожения в условиях давления либеральной экономики, когда финансовые ресурсы из постсоветских экономик перекачивались в более спокойное для бизнеса окружение (от Кипра до США), а промышленные предприятия по-прежнему должны были как-то функционировать без этих денег. Сейчас мы видим, что Российская Федерация не восстановила промышленный потенциал даже на уровне 1990 г. А что было бы, если бы Беларусь по образцу Латвии обрушила свой промышленный сектор в 1990-х и перестала интересоваться поставками комплектующих с российских заводов и фабрик? Сколько бы тогда погибло десятков, а может и сотен российских производств, которые получили шанс на

выживание в условиях российско-белорусской интеграции? Процент сохраненного российского промышленного потенциала был бы значительно ниже, если бы Беларусь не пошла по пути возрождения экономической кооперации с Россией. А за ней подтянулась уже и политическая интеграция. Поэтому необходимо помнить, что вопросы экономической кооперации не утратили свою актуальность для стимулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В России и Беларуси было достаточно много политических, экономических, культурных и социальных факторов, которые способствовали тому, что именно эти страны снова договорились о союзных проектах. В частности, в Беларуси пришло к власти нынешнее политическое руководство во главе с А.Г.Лукашенко, которое совершенно трезво и прагматично оценило предыдущие три года политического и экономического развития Беларуси. Запад говорил о дружбе, но не открывал свои рынки для сбыта белорусских товаров. Западные бизнесмены всячески выражали симпатии к белорусскому народу, но не открывали свои предприятия в стране и не собирались покупать белорусские за справедливую цену и с сохранением рабочих мест. Было очень много красивой риторики, а экономика с каждым годом сокращалась на 10–15%. А.Лукашенко пришел с совершенно нормальной, реалистичной программой. Давайте будем реалистами: Беларусь была очень глубоко интегрирована в экономику СССР. Основным рынком сбыта и источником комплектующих и сырья для нее была Россия. Экономическое и политическое развитие Беларуси очень тесно связано с ней. Так зачем же противостоять объективным социально-экономическим факторам и идти в противоречие с этими тенденциями? То есть Союзное государство было обусловлено и экономически, а в силу тех разочарований, которые последовали со стороны Запада, для большинства населения совершенно естественно смотрелось и политически.

Одним из главных вопросов является, смо-

жет ли Союзное государство в будущем стать геополитическим магнитом для других бывших советских республик? Все зависит от действий обоих участвующих государств в этом интеграционном образовании. И экономические вопросы вновь выходят на первый план. Простой пример: в прошлом году Беларусь, которая нуждается в инвестиционном кредитовании для модернизации экономики, обратилась ко всему миру и получила предложение в размере 15 млрд долларов от Китайской Народной Республики. В то же время, мы знаем, что международные активы Российской Федерации на тот момент превышали 460 млрд долларов. Естественно, возникает логичный вопрос: неужели российское государство не могло под те же проценты, как и КНР, предоставить Беларуси аналогичный кредит? Или просто построить в Беларуси на аналогичную сумму какие-то современные крупные предприятия, которые принадлежали бы России, работали на российском сырье и поставках российских комплектующих. Российская выгода была бы очевидна – Беларусь расположена на границе Европейского Союза, туда очень удобно экспортировать готовую продукцию. Именно поэтому в советское время в Беларуси активно развивали крупный промышленный комплекс с прицелом на экспорт готовых товаров, в том числе в те соцстраны, которые теперь в составе ЕС.

Сейчас ситуация даже улучшилась. Беларусь находится на границе громадного европейского рынка в 500 млн потребителей. В данный момент это один из самых больших рынков сбыта в мире, на равных конкурирующий с США. Поэтому практически любое предприятие, которое на основе современных технологий и обильного инвестирования, с продуманным бизнес-планом и хорошими маркетинговыми специалистами будет построено Россией на территории Беларуси, будет, несомненно, прибыльно. Десятки миллиардов долларов из международных активов Российской Федерации вложены в ценные бумаги США, а Беларусь обращается за инвестициями в Китай – вот те ограничения, которые препятствуют

тому, чтобы Союзное государство было в полном объеме привлекательно для других бывших постсоветских республик. Привлекательно оно будет, когда Беларусь, как участница Союзного государства, не будет иметь проблем с инвестиционным кредитованием из России, не испытывая нужды в поисках дополнительных ресурсов. Тогда любое постсоветское государство посмотрит и отметит: да, экономическая реинтеграция с Россией, включая определенный уровень политической интеграции, вещь действительно выгодная.

Таким образом, фактически развитие Союзного государства в качестве привлекательного имиджевого объекта для привлечения к интеграции других постсоветских республик – главная задача самого крупного участника союза, располагающего огромными возможностями, – Российской Федерации. Если в Москве будут приняты соответствующие решения, которые сделают интеграцию с Россией на примере Беларуси привлекательной для других стран на постсоветском пространстве, притягательность Союзного государства чрезвычайно повысится.

Некоторых в процессе развития Союзного государства пугает якобы необходимая утрата суверенных полномочий. Но с необходимостью утраты суверенитета трудно согласиться, она вовсе необязательна. Все зависит от того, как строить Союзное государство. Если отказываться от суверенных полномочий – это одна картина, которая найдет очень мало сторонников. Но союз можно строить и без отказа от суверенных полномочий, а с получением новых возможностей. Здесь нужно думать и обсуждать самые различные варианты. К примеру, готова ли Россия в рамках Союзного государства поделиться с Беларусью своим ядерным потенциалом? Конечно, мы знаем, что не готова, так как эта прерогатива остается за Москвой как за членом Совета Безопасности ООН. В то же время, Россия готова к использованию всех военных возможностей для защиты Республики Беларусь от возможных военных угроз. Как и Беларусь для защиты России. Общая выгода есть, а

ущемление суверенитета отсутствует. Поэтому самый лучший вариант союзной интеграции, когда ни одна страна свой суверенитет не ограничивает. И в данный момент Союзное государство находится на той грани, когда мы не видим серьезного ущемления суверенитета ни со стороны России, ни со стороны Беларуси по всем базовым полномочиям суверенного государства. А позитив определенно есть.

Мы видим, что Союзное государство в очень непростое время выжило. Мы видим, что оно сохранилось, что оно сейчас, после некоторого сбоя, начинает более эффективно функционировать. Мы совершенно четко можем сказать, что Союзное государство по-прежнему нужно белорусскому и российскому народу.

Союзное государство необходимо сравнивать с другими формами интеграции и находить для него определенное место в этой интеграции. В данный момент на повестке дня, прежде всего, Таможенный союз и, как его будущий результат, Единое экономическое пространство Беларуси, России и Казахстана. Можно утверждать, что это проект, который послужит на благо Союзного государства, потому что тесная интеграция экономических комплексов Беларуси и России и определенные серьезные военно-политические обязательства дополняются очень активной плодотворной работой в сфере экономики с привлечением уже третьего участника – Казахстана.

Сейчас Союзное государство России и Казахстана, учитывая настроения в казахстанской элите, невозможно на том же уровне, что и Союзное государство России и Беларуси. Но в рамках Таможенного союза и ЕЭП определенные возможности для серьезной и тесной экономической интеграции, несомненно, существуют. В рамках формируемого ЕЭП эти интересы будут реализовываться. Таким образом, в рамках этого интеграционного процесса мы видим определенное сближение интересов Беларуси и России в коалиции с третьим участником – Казахстаном.

Можно смело утверждать, что ряд постсоветских государств с большим интересом

наблюдают, как будут реализовываться Таможенный союз и ЕЭП. Будут ли получены преференции в сравнении с тем периодом, когда не было такой формы тесной кооперации и интеграции? Их также интересует, какие именно возможности будут предоставлены, в чем будет выгода каждого участника, нет ли какой-нибудь угрозы для суверенитета участвующих стран?

Если в ЕЭП все правильно организовать по каждому пункту, который интересен для других стран, ответ будет положительный: да, перспективы будут хорошие. Это будет привлекательный имидж и для Таможенного союза и ЕЭП, и, несомненно, для структур Союзного государства. Уже сейчас Таджикистан и Кыргызстан с интересом изучают опыт развития Таможенного союза для изучения возможностей присоединения к нему. Тем более, что планы по развитию Таможенного союза в ЕЭП первоначально для трех участвующих стран содержат достаточно прозрачную цель – трансформировать со временем ЕвразЭС в ЕЭП, включив в Единое экономическое пространство все пять стран – членов Сообщества.

При этом не надо опасаться, что ЕЭП или Таможенный союз подменяет собой Союзное государство. Необходимо учитывать, что Казахстан не готов на ту степень интеграции, которая сейчас есть в Союзном государстве. Поэтому при отсутствии такой готовности этот проект не сможет поглотить слишком тесные отношения России и Беларуси, потому что между Россией, Казахстаном и Беларусью нет настолько тесных политических отношений. Казахстан – это одно из крупнейших в мире государств по территории, с огромным количеством сырьевых ресурсов. Казахстан испытывает гораздо меньшую потребность в развитии отношении с Россией в области сырьевого потенциала, что очень привлекательно для Беларуси, где есть крупное промышленное производство и, к сожалению, мало сырьевых ресурсов для развития без сырьевого импорта. Эти аспекты, как и другие экономические и политические факторы, приводят к тому, что Таможенный

союз и ЕЭП более интересны для Казахстана, чем Союзное государство на троих. Поэтому трудно увидеть какие-либо политические угрозы для Союзного государства в рамках Таможенного союза и ЕЭП.

Для развития Союзного государства необходима постоянная корректировка стратегии и подходов. Каждый месяц, каждый год правительство любой суверенной страны должно посмотреть, что случилось в мире, и в зависимости от этого менять стратегию и тактику. А в мире происходит огромное количество перемен. В результате глобализации возникают совершенно новые формы интеграции, хозяйствования, риски для развития финансовой системы. Экологический фактор становится совершенно непредсказуемым. Проблемы с продовольствием и безработицей вызывают масштабные антиправительственные бунты, как мы наблюдаем это в некоторых исламских странах. Постоянно происходит много всего нового, что опытные государственные стратеги должны учитывать при корректировке стратегий и концепций. Без этого в современном мире просто нельзя.

Для позитивного развития Союзного государства можно предложить именно те проекты, которые будут повышать его имиджевый статус. Потому что, когда смотрят извне на союз Беларуси и России, то видят огромную Россию и крохотную, в сравнении с ней, Беларусь. В этой ситуации вопрос стоит не в том, что Беларусь сделает для России. Вопрос состоит в том, что это гигантское экономическое и политическое образование, государство с ядерным вооружением, член Совбеза ООН сделает привлекательного для Беларуси. Мяч, в первую очередь, на российской стороне. Беларусь никогда не подводила Россию по серьезным вопросам. Какие честные преференции, которые окупятся, как когда-то окупались преференции по сырьевым ресурсам поднятием промышленного производства в Беларуси и России, будут предоставлены Беларуси? Российская Федерация по политическим, экономическим,

инвестиционными возможностями — одна из крупнейших стран мира с потенциалом войти в тройку важнейших игроков XXI в. в мировой геополитике и экономике. И на примере интеграции с Беларусью Россия имеет шанс продемонстрировать свой потенциал.

Российская Федерация может предложить очень много интересных вещей своим партнерам. Напомню, что белорусская сторона неоднократно предлагала раньше добычу нефти и газа на территории России. К сожалению, это приходится делать на территории Венесуэлы и Ирана. У нас нет до сих пор предложений от российской стороны о разработке нефтегазовых месторождений белорусами. А ведь это могло бы стать мощным стимулом для многих постсоветских стран в переходе к различным формам интеграции с Российской Федерацией.

Отсутствие данной возможности резко снижает интерес к сотрудничеству постсоветских экономик с Россией.

Много и других возможностей. К примеру, когда Россия идет в какое-либо латиноамериканское или азиатское государство с конкретным проектом, почему бы не обратиться в Минск и не пригласить какое-нибудь профильное предприятие поучаствовать? Мы знаем, что российская экономика почти в 20 раз больше белорусской, так почему бы не дать белорусской стороне в каком-либо проекте 5–6%. В ответ, естественно, и Беларусь, придя куда-то и занимаясь определенным проектом, обратится в Москву. В результате по всему миру будет возникать множество союзных белорусско-российских экономических проектов, где каждая сторона будет иметь свой экономический интерес. Так и строятся интеграционные образования, которые могут функционировать веками. Все это выстраивается мудрыми политическими жестами на основе, прежде всего, щедрости друг к другу, потому что от друга ждут взаимной помощи и надежности по всем насущным вопросам.

Принятые решения на Совете Министров Союзного государства 15 марта 2011 г. сви-

детельствуют, что понимание важности поддержки Беларуси, как ключевого союзника развития Союзного государства, у российского руководства присутствует. Союзное государство развивается в равноправное образование, одинаково выгодное и для Беларуси, и для России. Это видно из соглашения по параллельным энергосистемам, по созданию совместного предприятия, где предполагаются равные доли белорусской и российской стороны. Приятна эта степень уважения российской стороны, готовность действительно равноправно взаимодействовать, несмотря на размеры экономики. Я это оцениваю как чрезвычайно позитивный знак, который свидетельствует о том, что Россия действительно хочет честно работать в рамках Союзного государства, давая в том числе и Беларуси каким-то образом укрепить экономическую ситуацию, что всегда выгодно небольшой стране рядом с большой. Это оживляет самые лучшие идеи, которые были заложены в принципах взаимодействия Беларуси и России в прежние годы.

Естественно, является важным подписание соглашения, к которому мы очень долго шли, практически три года, — соглашения об АЭС. Проект этот очень важный и нужный и в технологическом плане, и в плане модернизации энергосистемы Беларуси, а также в плане новых источников энергии. Это очень важный момент для успешного развития энергосистемы Республики Беларусь. Помимо этого, Российская Федерация серьезно отнеслась к равным возможностям субъектов хозяйствования Беларуси и России на различных этапах строительства АЭС. Конечно, мы воспринимаем это очень позитивно. Это сильный знак со стороны сильной России — тот факт, что она максимально уважительно хочет относиться к Республике Беларусь, предоставляя определенные возможности ее субъектам хозяйствования.

Ключевые слова: ЕврАзЭС; Таможенный союз; ЕЭП; интеграция; Беларусь; Казахстан; Россия;

Key words: EurAsEC; Customs Union; Single Economic Space; integration; Belarus; Kazakhstan; Russia.

Н.Н. Акимов,

доцент кафедры конституционного и международного прав
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат технических наук

Взаимодействие норм права ВТО и региональных интеграционных объединений

Объединение территорий в региональные экономические группировки выступает предпосылкой массового производства товаров и услуг на объединенном пространстве.

С точки зрения экономической теории большинство государств невелики, чтобы представлять собой рынок, необходимый для производства большого количества товаров с наименьшей себестоимостью.

Так, европейские сообщества постепенно преобразовались в общий рынок (Единое экономическое пространство). В п. С статьи 3 Договора о Европейском Сообществе указано, что договор включает «внутренний рынок, характеризующийся отменой препятствий свободному передвижению товаров, лиц, услуг и капиталов между государствами-членами» [4].

Интенсивное развитие региональных экономических объединений, сформированных (как и другие международные структуры) в соответствии с принятыми международно-правовыми обязательствами, порождает необходимость ответа на вопрос о соотношении норм права различных интеграционных объединений, с точки зрения обязательств государства – члена нескольких интеграционных объединений.

Речь идет о государствах, одновременно участвующих в экономических объединениях государств, регулирующих сходные торгово-экономические отношения. В настоящее время к таким относятся многие государства – члены ВТО, также являющиеся участниками региональных экономических группировок.

Нормы ВТО в отношении региональных объединений в области международной торговли. Принципы, заложенные в систему ВТО, отражающие идею либерализации международной торговли, лежат в основе правового подхода со стороны этой организации к созданию региональных экономических объединений. В п. 4 статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ)

указывается, что договаривающиеся стороны признают желательным расширение свободы торговли путем развития посредством добровольных соглашений более тесного объединения экономик стран-участниц таких соглашений. Они также признают, что целью Таможенного союза или зоны свободной торговли должно быть облегчение торговли между составляющими их территориями, а не создание барьеров в торговле между другими договаривающимися сторонами и данными территориями [5].

Таким образом, в тексте ГАТТ выделяют и легализуются два типа объединений, в которых могут участвовать государства-члены ВТО – Таможенные союзы и зоны свободной торговли. Подразумеваются и более развитые формы экономической интеграции (общий рынок или, как нам видится, Единое экономическое пространство; экономический или валютный союз), развившиеся из указанных двух.

Кроме того, правилами ВТО допускается, что членами этой организации могут быть не только государства. Согласно статьи XII Соглашения об учреждении ВТО присоединиться к организации может «отдельная таможенная территория, обладающая полной автономией в ведении своих внешних торговых отношений... на условиях, согласованных между ними и ВТО» [3]. Подразумевается, что отдельная таможенная территория может принадлежать особым международным образованиям (например, Тайвань, Гонконг) либо Таможенным союзам. На этом основании Гонконг и Европейское сообщество стали членами ВТО с 01.01.1995 г., а Тайвань с 01.01.2002 г.

Согласно п. 8 а, в статьи XXIV ГАТТ под Таможенным союзом понимается замена двух или нескольких таможенных территорий одной таможенной территорией, при том, что пошлины и другие ограничительные меры торговли были бы отменены в отношении значительной части всей торговли между территориями союза. Также единые пошлины применялись бы в отношении тор-

говли с территориями, не входящими в союз.

Под зоной свободной торговли понимается группа из нескольких таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные правила регулирования торговли в отношении товаров, происходящих из этих территорий [5].

В теории международного права (международного экономического права) Таможенные союзы определяются как субъекты международного права [1, с. 238; 2, с. 159]¹. Т.е. как международные образования, обладающие собственной выраженной правосубъектностью, характеризующиеся Единой таможенной территорией, объединившихся в союз государств; их общесогласованной таможенной политикой; едиными таможенными пошлинами и сборами в отношении третьих государств; распределением таможенных доходов в соответствии с установленными квотами.

Н.А. Ушаков рассматривает их как пример конфедерации, т.е. союз государств, сохраняющих свое качество суверенных образований, но передающих некоторые правомочия такому объединению, наделив его, тем самым, правоспособностью выступать в международных отношениях от их имени. Таможенный союз создается путем заключения межгосударственного договора, который предусматривает создание совместного органа государств-членов, правомочного выступать от их имени.

К субъектам международного права Н.А. Ушаков относит и ассоциации свободной торговли [2, с. 158].

Однако следует помнить, что в Таможенном союзе формируется общая торгово-экономическая политика в отношении третьих стран (наблюдается выраженная правосубъектность союза), в то время как члены ассоциации (зоны) свободной торговли сохраняют свою компетенцию в отношении внешней торговли.

¹ Доказательная база у авторов различна, но вывод о международной правосубъектности Таможенных союзов общий.

Как следствие, в пределах зоны свободной торговли может быть отменена либо уменьшена пошлина лишь на товары, произведенные на территории государств-членов зоны. Между странами-участниками сохраняются таможенные границы в целях контроля страны происхождения товаров, с учетом степени их переработки.

В Таможенном же союзе, благодаря общей внешней тарифной защите, предоставляется возможность свободного обращения в отношении всех товаров, произведенных как в странах-членах, так и импортированных из третьих стран.

В праве ВТО по поводу возникновения и функционирования интеграционных объединений имеются материальные и процессуальные нормы.

В статье XXIV ГАТТ установлено два материально-правовых условия, необходимых для того, чтобы региональные экономические интеграционные объединения эффективно работали в сторону расширения мировой торговли, а не вели к искажению сложившихся товаропотоков: 1) отмена пошлин и ограничительных мер (в отношении значительной части торговли); 2) пошлины не должны быть в целом выше, чем пошлины до образования объединения (п. 5 a,b статьи XXIV ГАТТ) [5].

Однако в праве ВТО не выведены четкие количественные критерии, сведенные в нормы, определяющие «значительную часть торговли». В преамбуле к Договоренности о толковании статьи XXIV ГАТТ (далее Договоренность) говорится лишь, что «вклад (в мировую торговлю) увеличится в случае распространения на всю торговлю устранения пошлин и других ограничительных мер регулирования торговли между составляющими территориями и уменьшится в случае исключения какого-либо важного сектора торговли» [6].

Таким образом, как отмечает Д. Карро, «возможно исключение из интеграции определенного сектора торговли, и это не будет автоматически делать неправомерным суще-

ствование таможенных союзов, в которых такое практикуется» [1, с. 242].

Процессуальные условия права ВТО заключаются в обязанности государства уведомить Совет по торговле товарами (орган ВТО) о желании войти в интеграционное объединение. После чего Совет, рассмотрев план создания объединения, может «составить такие доклады и рекомендации для договаривающихся сторон, какие сочтет необходимыми» (п. 7 a,b статьи XXIV ГАТТ; п. 7–10 Договоренности) [5, 6].

Причем, согласно п. 7 b ст. XXIV ГАТТ, в случае неодобрения плана создания интеграционного объединения «участники не должны сохранять такое соглашение, если они не готовы изменить его в соответствии с этими рекомендациями» [5]. Иначе говоря, «рекомендации» являются обязательными для исполнения.

Однако, как отмечает Д. Карро, договаривающимся сторонам ГАТТ, как правило, не удавалось вынести предусмотренные рекомендации. Так было в случае с Римским договором, учредившим ЕЭС. В ряде случаев, по политическим причинам, стороны ГАТТ прибегали к предоставлению освобождения от обязательств (waiver) интеграционным объединениям, которые представляли частичную интеграцию, например, в 1965 г. при создании США и Канадой зоны свободной торговли некоторыми товарами автомобильного производства [1, с. 240].

В п. 11 Договоренности предусмотрено, что таможенные союзы и территории, составляющие зоны свободной торговли, периодически информируют Совет по торговле товарами о действии соответствующего соглашения и о поправках к ним по мере их внесения [6]. Таким образом, ВТО в определенной мере отслеживает состояние отношений, влияющих на международную торговлю в рамках интеграционных объединений.

Каковы же тенденции дальнейшего развития региональных экономических объединений? Движущие силы в их развитии кроются, на наш взгляд, в том числе и в проблемах ВТО.

ВТО, как международное образование, представляет собой классическую международную организацию, в основе учреждения которой лежит международный договор. При создании ВТО государства-учредители, понимая значение международных торгово-экономических отношений на текущее положение в их странах, подошли к вопросам полномочий и компетенции ВТО достаточно осторожно. ВТО не является специализированным учреждением ООН. В ВТО нет Устава как такового – его роль выполняет небольшое Соглашение об учреждении ВТО, состоящее из 16 статей. Страны-учредители ВТО не стремились и не наделили эту организацию какими-либо наднациональными полномочиями, как их можно определить в отношении некоторых современных международных организаций. Осторожность участников объясняется стремлением направить деятельность ВТО в русло исполнения уже выработанных механизмов. Таким образом, ВТО остается под жестким контролем ее членов.

Этим, а также сложными противоречивыми отношениями государств-членов (из 153 членов организации только около 30 относятся к развитым странам) объясняются, на наш взгляд, и трудности переговорных процессов в рамках ВТО.

Сказанное относится и к вопросу взаимоотношений ВТО и региональных экономических объединений. ВТО вынуждена считаться с реалиями появления новых экономических группировок. При том, что тенденция регионализации в современном мире приводит к изъятиям в правовом регулировании отношений на основе принципа наибольшего благоприятствования² и, как следствие, к «узаконенному» нарушению принципа недискриминации в международной торговле.

² Система ВТО основывается на двух правовых положениях (принципах), которые должны обеспечить бездискриминационную торговлю между государствами-членами: РНБ – режим наибольшего благоприятствования (ст. I ГАТТ-94) и НР – национальный режим (ст. III ГАТТ-94).

Правомочия государств-членов ВТО по тарифному регулированию торговли в рамках регионального экономического объединения. Любое государство, в соответствии с международным правом, обладает правоспособностью заключать договоры. Имманентное для государства свойство суверенитета позволяет ему заключать договоры по своему усмотрению. Поэтому уместно задать вопрос о том, вправе ли государство заключить международный договор, противоречащий его действующему международному обязательству? То есть, предполагая участие государства в нескольких экономических объединениях, может ли государство последовательно принять несколько международных договоров, регулирующих одно и то же правоотношение противоположным образом? Статья 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. дает на него положительный ответ. Возникающее противоречие регулируется следующим образом: если в последующем договоре имеет место *clausula* о том, что договор не затрагивает прав и обязательств участников по их предыдущему договору, то при наличии противоречий между нормами предыдущего и последующего договоров преимущество имеют нормы предыдущего договора.

Страны-члены Таможенного союза при его создании должны принять согласованный уровень таможенных пошлин в отношении третьих стран. Этот уровень пошлин может быть выше или ниже уровня, зафиксированного для этой страны в другой экономической группировке.

В ВТО предусмотрено разрешение такой ситуации. Если введение единого таможенного тарифа сопровождается повышением пошлин (больше уровня согласованных уступок ВТО), вступает в действие статья XXVIII ГАТТ.

Согласно данной статье простое повышение тарифа соответствует условию изменения согласованного и связанного уровня уступок. Необходимым условием для этого является проведение консультаций с заинтере-

ресованными государствами–членами ВТО. Договоренность может быть достигнута с условием предоставления адекватной компенсации для затронутой стороны. Например, более низкой ставки тарифа по другому товару, чтобы стремиться сохранить общий уровень уступок (п. 2 статьи XXVIII ГАТТ).

Если же договоренности не достигнуто, затронутая сторона имеет право на ответные меры к государству, повысившему пошлину, отозвать в отношении него собственные тарифные уступки. Однако не позднее шести месяцев после повышения пошлины (п. 3 ст. XXVIII ГАТТ) [5].

Допустим теперь, что введение единого таможенного тарифа сопровождается понижением пошлин для третьих стран. В этом случае согласно п. 6 Договоренности «ГАТТ 1994 г. не налагает обязательство на членов, извлекающих выгоду из снижения пошлин, обеспечивать урегулирование на компенсационной основе составляющим его территориям» (т.е. «контркомпенсацию» не должны предоставлять).

В заключение отметим, что многие проблемы разнообразного характера, возникающие в сложных современных международных торгово-экономических отношениях, в документах ВТО только упоминаются либо проработаны не досконально. Также необходимо учитывать не уменьшающиеся противоречия между различными группами стран, которые не позволяют принимать точные, юридически обязательные для всех 153 членов ВТО положения. Примером тому Доха раунд переговоров, продолжающийся с 2001 г. Противоречия интересов государств–членов ВТО подталкивают к активизации членов ВТО расширить сеть двусторонних и региональных торговых соглашений, предусматривающих создание зон свободной торговли и таможенных союзов.

Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России со временем должен преобра-

зоваться в ЕЭП, что будет сопровождаться расширением наднациональных полномочий органов управления. Также возможно и увеличение числа стран–членов союза. Приведенные доводы, на наш взгляд, позволяют рассматривать возможность присоединения к ВТО Таможенного союза Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан как самостоятельного субъекта международного права. Такое участие в деятельности ВТО позволит успешнее реализовывать усилия наших государств в области внешней торговли.

Литература

1. Карпо, Д. Международное экономическое право / Д. Карпо, П. Жюйар. – М.: Международные отношения, 2002. – 580 с.
2. Ушаков, Н.А. Международное право / Н.А. Ушаков. – М.: Юрист, 2003. – 302 с.
3. Agreement Establishing the World Trade Organization // World Trade Organization [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm. – Date of access: 12.01.2011.
4. Consolidated version of the treaty establishing the european community, 24.12.2002 // Official Journal of the European Communities: C 325/33 [Electronic resource]. – 2002. – Mode of access: http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/12002E/pdf/12002E_EN.pdf. – Date of access: 12.01.2011.
5. General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947) // World Trade Organization [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_e.htm. – Date of access: 12.01.2011.
6. Understanding on the Interpretation of Article XXIV of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994 // World Trade Organization [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/10-24_e.htm. – Date of access: 12.01.2011.

Ключевые слова: Региональные экономические объединения; Таможенный союз; зона свободной торговли; Всемирная торговая организация; правовое регулирование международной торговли.

Keywords: Regional economic communities; customs union; free trade zone; the World Trade Organization; legal regulation of international trade.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Вершины мировой политики*

В информационных потоках современности термин саммит встречается все чаще и чаще. Подтвердил такую тенденцию развития мировых политических процессов и прошедший 2010 год. Он был весьма урожайным на международные встречи на высшем уровне, которые проводились в различных форматах, во всех регионах мира и по весьма многообразной тематике, охватившей в итоге все основные сферы жизнедеятельности человечества.

Иntenсивность проведения саммитов иногда в прошлом году достигала беспрецедентных темпов. Лидеры ведущих государств мира в течение короткого срока перемещались из одной страны в другую с одного континента на другой, обсуждая и решая важные проблемы современной мировой политики.

Изучая «азиатско-тихоокеанские» возможности

11–12 ноября в столице Южной Кореи г. Сеуле прошла пятая встреча глав государств и правительств стран Группы двадцати (G20), посвященная поиску путей выхода из современного мирового финансового кризиса. Центральное место в дискуссиях

на этом форуме заняла тема валютной политики США и Китая. Затем многие участники сеульской встречи на высшем уровне переместились из страны «утренней свежести» в страну «восходящего солнца», где в японском городе Иокогама 13–14 ноября прошел саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). На этом форуме были намечены цели по дальнейшей экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и, в частности, был принят документ, посвященный изучению возможностей формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли.

Заинтересованы друг в друге

После Иокогамы лидеры мировой политики взяли небольшую передышку, что-

*Обзор подготовили Ю.В. Косов и А.В. Торопыгин.

бы вновь встретиться уже на другом краю света – в столице Португалии Лиссабоне. Там 19–20 ноября состоялся саммит Северо-Атлантического альянса, в ходе которого после долгого перерыва прошло заседание Совета Россия – НАТО (СРН). Стороны показали явную заинтересованность в сотрудничестве друг с другом. Удастся ли эти устремления превратить в устойчивое стратегическое партнерство, покажет уже год нынешний, 2011.

56 попыток договориться о безопасности

После Лиссабона еще одна небольшая пауза между саммитами мировой политической элиты и – новая встреча на высшем уровне в еще одном ключевом регионе современного мира – в Центральной Азии. В начале декабря в столице Казахстана Астане состоялся саммит Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). На этом форуме лидеры 56 государств, входящих в эту организацию, пытались договориться о создании новой системы безопасности в огромном (от Ванкувера до Владивостока) геостратегическом регионе. Российская Федерация вместе с нашими партнерами представила проект устава ОБСЕ и предложения по упорядочению работы структур этой организации.

Таким образом, встречи на высшем уровне стали неотъемлемым и ведущим элементом современных международных политических процессов. Представители мировой политической элиты фактически находятся в постоянном контакте друг с другом не только в рамках двусторонних встреч, но и в формате многосторонних дипломатических форумов. Минувший год подтвердил развитие тенденции к возрастанию роли саммитов в международных делах.

Прагматическая повестка дня

Не менее важными являются и региональные саммиты. В отличие от встреч мировых лидеров, региональные имеют более прагматическую повестку дня. На саммите Шанхайской организации сотрудничества (10–11 июня, г. Ташкент) основной темой стала тема антитеррористической и антинаркотической безопасности. Вопрос механического уничтожения посевов опиумного мака обсуждался во взаимосвязи с возможными действиями мирового сообщества по подъему экономики Афганистана путем развития энергетики, электрификации и создания не менее двух миллионов рабочих мест для афганцев. Не осталось без внимания и положение в Кыргызстане. Государства обсудили совместные меры по содействию нормализации ситуации, консолидации усилий по оказанию поддержки и необходимой помощи киргизскому народу.

Есть Статут, будет и Суд!

В следующем месяце прошло заседание Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (5 июля, г. Астана). Были рассмотрены вопросы дальнейшего развития Сообщества, в том числе ход выполнения Плана реализации совместных мер государств – членов ЕврАзЭС по преодолению мирового финансового кризиса. Принят Статут Суда Евразийского экономического сообщества в новой редакции, предусматривающей право обращения в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов государств – членов Таможенного союза. В соответствии с основополагающими документами ЕврАзЭС судьи утверждаются Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС. Таким образом, в самое ближайшее время (заседание МПА ЕврАзЭС пройдет в мае месяце в Санкт-Петербурге) можно ожидать начало деятельности этого органа ЕврАзЭС. Было также принято совместное Заявление глав государств в связи с 10-летием

образования Евразийского экономического сообщества. В документе подчеркнута стратегическая значимость интеграции для выхода на качественно новый уровень развития, что дало возможность перейти к формированию Таможенного союза и к осуществлению планов по созданию Единого экономического пространства.

Как согласовать ширину моря

Более локальный, но от этого не менее значимый форум прошел в ноябре в г. Баку. Здесь встретились президенты прикаспийских государств: Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Первый саммит, как известно, прошел в г. Ашхабаде в 2002 г. Второй состоялся через пять лет. А нынешнего пришлось ждать три года. Такая положительная динамика не может не радовать. Однако главная задача форума (и в этом он ничуть не отличается от предыдущих) – работа над Конвенцией по правовому статусу Каспия, несмотря на три года напряженных консультаций, согласований и встреч на уровне экспертов, осталась нерешенной. Но достигнуты договоренности по другой важнейшей проблеме – безопасности. Ответственность за ситуацию в Каспийском регионе – прерогатива прикаспийских государств. Президенты пяти стран поручили соответствующим ведомствам в течение трех месяцев согласовать ширину национальной зоны каждой из стран на море – предположительно, 24–25 миль. Лидеры государств намерены в ближайшее время завершить работу над Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря уже на следующем саммите, который пройдет в нынешнем году в России.

Создать, развить, оперативно реагировать

В конце года в Москве (8–9 декабря) президенты государств-участников СНГ провели саммиты ОДКБ, ЕврАзЭС и СНГ.

Если на рассмотрение саммита ЕврАзЭС были внесены вопросы создания и развития ЕЭП и Таможенного союза (напомним, что ТС должен полностью функционировать в 2012 г.), то основными вопросами саммитов двух других организаций были вопросы военно-политического характера. Так, в рамках Совета глав государств СНГ главным вопросом повестки дня стало обсуждение функционирования общей для стран Содружества системы ПВО, а на саммите ОДКБ рассмотрели схему оперативного реагирования на общие для стран-членов угрозы.

Во-первых, фундаментальная трансформация...

Таким образом, во-первых, в настоящее время происходит фундаментальная трансформация геополитической структуры современного мира. После окончания холодной войны и распада Советского Союза в мире сформировалась однополярная международная система. Единственным и реальным центром силы глобального масштаба стали Соединенные Штаты. Международные институты, которые были сформированы после Второй мировой войны под руководством Америки, как организации и инструменты западного мира, превратились в конце прошлого столетия в структуры мирового масштаба. Это позволило США, их союзникам и стратегическим партнерам возглавить процесс глобализации, стать его ядром и получать основные дивиденды от бурного развития мировой экономики. На страны, в которых проживает около 15% населения нашей планеты, приходится свыше 50% потребления мировой товарной массы (здесь выделяются США – 5% населения и 40% потребления). Примерно два десятилетия назад для определения этой группы стран стали употреблять термин «золотой миллиард».

Однако развитие стран в мире, как показывает исторический опыт, происходит неравномерно. Лидирующие позиции в глобаль-

ном развитии еще никогда не закреплялись за каким-либо государством навечно. В наши дни стремительно выходит на ведущую роль в мировой экономике Китай. В этом году Поднебесная стала второй по объему экономикой мира. Согласно прогнозам, к 2040 г. доля КНР в мировом ВВП достигнет 40%, тогда как на долю США останется всего 14%. К 2025 г. Китай построит десять городов размером с Нью-Йорк. Подтягиваются к «золотому миллиарду» и другие быстро развивающиеся страны, такие как Индия, Бразилия, Россия. Мировой порядок, в котором господствуют западные международные институты, где задают тон страны из «золотого миллиарда», становится тесным для новых лидеров глобального развития. Они создают и развивают собственные международные институты и, таким образом, фактически формируют второе ядро глобализации. 2010 год был отмечен несколькими важными саммитами таких новых международных институтов.

Так, 15 апреля в Бразилии состоялся второй саммит неформального международного института БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Участники форума обсудили текущую экономическую ситуацию в мире, вопросы реформирования международных финансовых институтов и противостояния глобальному изменению климата, а также состояние и перспективы сотрудничества стран-участниц БРИК. И хотя это был только второй саммит БРИК, эксперты оценивают этот форум как один из наиболее авторитетных в мире. Для такой оценки есть весомые аргументы. На долю входящих в БРИК государств приходится 26% территории мира, 42% его населения и 14,6% мирового ВВП. В последние годы вклад государств БРИК в рост мировой экономики превысил 50%.

Во-вторых, требуется совместное управление...

Во-вторых, в мировом развитии имеются ряд процессов глобального масштаба, кото-

рые требуют совместного управления со стороны всех ведущих государств мира. Например, проблемы развития мировой экономики обсуждаются на встречах «Группы восьми» (G8) и «Группы двадцати» (G20), в которые входят наиболее экономически развитые государства. В этом году саммит G8 и один из форумов G20 были проведены вместе в канадских городах Хантсвилле и Торонто. Таким образом, прошлый год подарил многосторонней дипломатии первый новый опыт совместного проведения саммитов двух ведущих неформальных международных институтов. Однако, судя по дальнейшим планам, в ближайшем будущем подобные саммиты будут проводиться отдельно, так как каждый из форматов их проведения – и G8, и G20, по мнению лидеров мировой политики, заслуживает право на самостоятельное существование.

Из мировых процессов, требующих глобального управления, в фокусе мировой многосторонней дипломатии в 2010 г. оказалось обеспечение ядерной безопасности. Так, 11–12 апреля в Вашингтоне (США) был проведен саммит по ядерной безопасности, который собрал лидеров 47 государств. Участники встечи обсудили вопросы повышения ядерной безопасности и предотвращения ядерного терроризма, а также конкретные меры, которые помогли бы в будущем полностью обезопасить хранение ядерных материалов.

В-третьих, саммиты нужны для интеграции...

В-третьих, большое значение международные саммиты имеют и для развития интеграционных процессов в различных регионах мира. Для нашей страны в данной связи особенно важными представляются саммиты Россия – Европейский Союз. Эти встречи на высшем уровне проходят регулярно два раза в год в течение двенадцати последних лет. Последний такой форум прошел под за-

навес уходящего года в столице ЕС Брюсселе (Бельгия) 7 декабря. Центральным вопросом повестки дня этого саммита стало обсуждение соглашения между Россией и Евросоюзом «Партнерство для модернизации».

...И наконец,

прошедший год был отмечен бурным развитием интеграционных процессов на Евразийском пространстве.

Срочно требуется «Единое окно»

Многосторонние отношения в современном мире – это иерархическая система. И если саммиты глав государств, в различных форматах, – вершина этой структуры, то международные конференции – ее основа.

Так, 8 октября, во Дворце Наций в Женеве МПА ЕврАзЭС совместно с Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) и Комитетом ЕЭК по торговле провели международный научно-практический семинар по вопросам развития торговли и системы «Единого окна» с целью упрощения процедур торговли в Евразийском экономическом сообществе. С учетом результатов и опыта, полученных по итогам семинаров, организованных ЕврАзЭС и ЕЭК ООН в Москве в 2006 г., в Алмате в 2007 г., в Санкт-Петербурге в 2008 и 2009 г. и в Женеве в 2009 г., участники провели обсуждение развития законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере организации торговли в условиях Таможенного союза. В ходе дискуссии были рассмотрены вопросы организации «Единого окна», упрощения процедур в пунктах пропуска, расположенных на таможенной границе Таможенного союза, а также вопросы электронного декларирования и связанные с этим направления правового регулирования электронной

торговли, электронного документа и электронных цифровых подписей. Были изучены опыт построения систем «Единого окна» в практике деятельности государственных органов стран Европейского Союза и возможности его использования в странах ЕврАзЭС.

В семинаре приняли участие депутаты национальных парламентов, представители таможенных служб, министерств экономического развития, торговли, промышленности, эксперты международных организаций.

Десять успешных лет и пути на будущее

Международная научно-практическая конференция «Эффективность государственного управления в условиях евразийской интеграции», посвященная 10-летию образования Евразийского экономического сообщества, прошла 9–10 ноября 2010 г. в Парламентском центре Санкт-Петербурга.

2010 год был для Евразийского экономического сообщества юбилейным. 10 лет назад решением президентов пяти государств: Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана была образована данная международная организация. Это стало поводом для подведения итогов функционирования ЕврАзЭС и предложения путей развития Сообщества на будущее.

Развитие ЕврАзЭС следует рассматривать в контексте общего процесса евразийской интеграции, в котором участвуют как государственные органы власти, так и бизнес-структуры, что предусматривает возрастание роли эффективного управления процессами интеграции.

Ключевые слова: ЕврАзЭС; СНГ; ОДКБ; Таможенный союз; Евросоюз; ЕЭК ООН; «Группа восьми»; «Группа двадцати»; форум; саммит.

Keywords: EurAsEC; CIS; OCSA; the Customs union; the European Union; EEC of the United Nations; «Group of eight»; «Group of twenty»; a forum; the summit.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ГЛАВНОЕ

Мансуров Таир Аймухаметович

Москва, Российская Федерация
Генеральный секретарь
Евразийского экономического сообщества
evgazes@evgazes.ru

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

Рубинов Анатолий Николаевич

Минск, Республика Беларусь
Председатель Совета Республики
Национального собрания Республики Беларусь
cr@sovrep.gov.by

Келдибеков Ахматбек Келдибекович

Бишкек, Кыргызская Республика
Председатель (Торага) Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики
asel.alieva@gmail.com

Зорькин Валерий Дмитриевич

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
Доктор юридических наук
ksrf@ksrf.ru

Язев Валерий Афонасьевич

Москва, Российская Федерация
Заместитель Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания РФ
Доктор экономических наук
stateduma@duma.gov.ru

Стрельченко Сергей Георгиевич

Москва, Российская Федерация
Ответственный секретарь Парламентского Собрания Союза
Беларуси и России
Тел. (495) 607-36-75

ЭКОНОМИКА

Жолшибеков Амзбек Рысбекович

Астана, Республика Казахстан
Председатель Комитета по международным делам, обороне
и безопасности Мажилиса Парламента Республики
Казахстан, Председатель Постоянной комиссии МПА СНГ по
политическим вопросам и международному сотрудничеству
t_mussaev@mail.ru

Катаев Амир Хабибович

Душанбе, Республика Таджикистан
Председатель Комитета Маджлиси намояндагон
Маджлиси Оли Республики Таджикистан по энергетике,
промышленности, строительству и коммуникациям
Член - корреспондент АН РТ, доктор экономических наук
amir-kataev@mail.ru

Дятлов Сергей Алексеевич

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Профессор Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов
Доктор экономических наук
sdyatlov@mail.ru

Михайлов Сергей Николаевич

Нижний Новгород, Российская Федерация
Докторант кафедры инновационного менеджмента
Нижегородского института менеджмента и бизнеса
Кандидат технических наук
snm2007@gmail.com

Гриц Георгий Васильевич

Минск, Республика Беларусь
Заместитель Председателя РОО «Белорусская научно-
промышленная ассоциация» по инновационной и
инвестиционной политике
Профессор Института непрерывного образования
Белорусского государственного университета
heorhi_hryts@open.by

Дмитриева Юлия Владимировна

Начальник информационно-аналитического отдела
Управления международной и внешнеэкономической
деятельности Санкт-Петербургского государственного
университета
julia.dmitrieva@ir.pu.ru

Воронин Михаил Сергеевич

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Заместитель заведующего кафедрой
«Международные экономические отношения»,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета
экономики и финансов
Кандидат экономических наук
voroninms@mail.ru

Данг Нгуен Фыонг Ву

Вьетнам
Аспирант Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов
vurussia@mail.ru

Гулиев Мушфиг Ельмар

Баку, Азербайджан
Доцент Азербайджанского государственного
экономического университета
Докторант Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов
Кандидат экономических наук
guliev@mail.ru

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: Дела. Проблемы. Планы

Борисюк Сергей Валерьевич

Минск, Республика Беларусь
Заместитель Председателя Государственного таможенного
комитета Республики Беларусь
gtk@customs.gov.by

Винницкий Данил Владимирович

Екатеринбург, Российская Федерация
Директор Евразийского научно-исследовательского центра
сравнительного и международного налогового права,
заведующий кафедрой финансового права
Доктор юридических наук
ER-centre-finance@soeka.ru

Некрасов Владимир Анатольевич

Бишкек, Кыргызская Республика
Представитель Федеральной таможенной службы
(ФТС России) в Кыргызской Республике

Кандидат юридических наук
v.nekrasov@mail.ru

Мухамеджанова Дария Шаужановна

Алматы, Республика Казахстан
Ведущий научный сотрудник Казахстанского института
стратегических исследований при Президенте
Республики Казахстан
Кандидат экономических наук
office@kisi.kz

Мамбеталиева Айгерим Нурманбековна

Москва, Российская Федерация
Аспирантка Всероссийской государственной налоговой
академии Министерства финансов России
nmam@rambler.ru

Кожанков Антон Юрьевич

советник по правовым вопросам Генерального директора
компании «Таможенный брокерский центр»
Подполковник таможенной службы в отставке

ПРАВО

Кузьмичева Екатерина Ивановна

Москва, Российская Федерация
Член Комитета Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации по образованию
Кандидат педагогических наук
kuzmicheva@duma.gov.ru

Салимов Талбак Орзуевич

Душанбе, Республика Таджикистан
Председатель Комитета по охране окружающей среды при
Правительстве Республики Таджикистан
Доктор технических наук
orzuzoda@yahoo.com

Тимофеев Игорь Владимирович

Депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга,
председатель Третейского суда медицинского страхования
и здравоохранения при Санкт-Петербургской
Торгово-Промышленной палате
Доктор медицинских наук
med-sots@rambler.ru

Ахрем Наталья Викторовна

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Глава местной администрации Муниципального образования
Муниципального округа № 15
Санкт-Петербурга, Помощник председателя Третейского суда
медицинского страхования и здравоохранения
ahcrem@inbox.ru

Грицак Ольга Владимировна

Главный специалист управления организационного
обеспечения Аппарата ЗакСа Санкт-Петербурга
medsots@yandex.ru

Новиков Андрей Борисович

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Профессор кафедры правового регулирования экономики
Санкт-Петербургского государственного университета
экономики и финансов
Кандидат юридических наук
docanovikov@mail.ru

Козырева Ирина Петровна

советник Секретариата Межпарламентской Ассамблеи
ЕврАзЭС
KozyrevaIP@yandex.ru
Алексеева Людмила Васильевна
Белгород, Российская Федерация
Начальник отдела кадров ООО «Гофротара»
Аспирант кафедры международного права и
государствования Белгородского государственного
университета
Aleksseev_77@bk.ru

ПОЛИТИКА

Турецкий Николай Николаевич

Астана, Республика Казахстан
Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан
Доктор юридических наук
Alieva@parlam.kz

Бабаев Кенджа Бабаевич

Душанбе, Республика Таджикистан
Ведущий специалист управления по разработке национальной
стратегии и социально-экономических программ Центра
стратегических исследований при Президенте Республики
Таджикистан
bekon_@mail.ru

Кизима Сергей Анатольевич

Минск, Республика Беларусь
Заведующий кафедрой международных отношений Академии
управления при Президенте Республики Беларусь
Доктор политических наук
kizima@pac.by

Акимов Николай Николаевич,

Минск, Республика Беларусь
Доцент кафедры конституционного и международного права
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
Кандидат технических наук
Тел. + 375296593988

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Косов Юрий Васильевич

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Заведующий кафедрой международных отношений Северо-
Западной Академии государственной службы
kosov@peterlink.ru

Торопыгин Андрей Владимирович

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Начальник управления межпарламентского взаимодействия
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС
ToropyginAV@mail.ru

Белоусов Сергей Николаевич

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Начальник координационного управления
Секретариата МПА ЕврАзЭС
BelousowSN@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ABOVE ALL

Mansurov Tair Aimukhametovich

Moscow, the Russian Federation
Secretary general of the Eurasian economic community
evrazes@evrazes.ru

OFFICIAL POSITION

Rubinov Anatoly Nikolaevich

Minsk, the Republic of Belarus
Head of the Council of the Republic
of the National Assembly of the Republic of Belarus
cr@sovrep.gov.by

Keldibekov Ahmatbek Keldibekovich

Bishkek, the Kyrgyz Republic
Head (Toraga) of the Kenesh of the Kyrgyz Republic
asel.alieva@gmail.com

Zorkin Valeriy Dmitrievich

Saint-Petersburg, the Russian Federation
Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation
The doctor of jurisprudence
ksrf@ksrf.ru

Yazev Valery Afonasevich

Moscow, the Russian Federation,
deputy Head of the State Duma of Russian Federation, Doc.ec.sc.
stateduma@duma.gov.ru
The doctor of economics
stateduma@duma.gov.ru

Strelchenko Sergei Georgievich

Moscow, the Russian Federation,
Executive secretary of the Parliamentary Assembly of the
Union State of Belarus and Russia
ks@belrus.ru

ECONOMY

Zholshibekov Amzebek Rysbekovich

Astana, the Republic of Kazakhstan
The chairman of Committee on the international affairs,
defense and safety of the Mazhilis of the Parliament of
the Republic of Kazakhstan, the Chairman of the IPA CIS
Standing commission on political problems and international
cooperation
t_mussaev@mail.ru

Kataev Amir Habibovich

Dushanbe, the Republic of Tadjikistan
The chairman of the Committee of the Madzhlisi
Namoyandagon the Madzhlisi Oli of the Republic of
Tajikistan on power, industry, building and communications,
corresponding member of SA of the RT,
The Doctor of Economics
amir-kataev@mail.ru

Dyatlov Sergey Alekseevich

St.-Petersburg, the Russian Federation
The professor of the St.-Petersburg state university of
economy and finance

The Doctor of Economics
sdyatlov@mail.ru

Mihajlov Sergey Nikolaevich

Nizhni Novgorod, the Russian Federation
The doctoral candidate of the department of innovative
management of the Nizhniy Novgorod institute of
management and business
Cand.Tech.Sci.
snm2007@gmail.com

Grits Georgiy Vasilevich

Minsk, the Republic of Belarus
Vice-president of the RPA «The Belorussian scientifically-
industrial association» on the innovative and investment policy
Professor of Institute of continuous education of the
Belorussian state university
heorhi_hryts@open.by

Dmitrieva Julia Vladimirovna

The chief of information-analytical department of
international management and foreign trade activities of the
St.-Petersburg state university
julia.dmitrieva@ir.pu.ru

Voronin Mikhail Sergeevich

St.-Petersburg, the Russian Federation
The deputy head of the International economic relations
department, the senior lecturer
The St.-Petersburg state university of economy and finance,
Cand.Econ.Sci.
voroninms@mail.ru

Dang Nguen Fyong Vu

Vietnam,
The post-graduate student of the St.-Petersburg state university
of economy and finance
vurussia@mail.ru

Guliev Mushfig Elmar

Baku, Azerbaijan
The senior lecturer of the Azerbaijan state economic university
The doctoral candidate of the St.-Petersburg state university of
economy and finance
Cand.Econ.Sci.
guliev@mail.ru

THE CUSTOMS UNION: Affairs. Problems. Plans

Borisjuk Sergey Valerevich

Minsk, the Republic of Belarus
The deputy head of the State customs committee of the
Republic of Belarus
gtk@customs.gov.by

Vinnitskiy Danil Vladimirovich

Ekaterinburg, the Russian Federation
The director of the Eurasian research center of the
comparative and international tax right, head of the financial
law department, the doctor of jurisprudence
ER-centre-finance@soeka.ru

Nekrasov Vladimir Anatolevich

Bishkek, the Kyrgyz Republic
The representative of Federal customs service
(FCS of Russia) in the Kyrgyz Republic
The candidate of jurisprudence
v.nekrasov@mail.ru

Muhamedzhanova Darija Shauzhanovna

Almaty, the Republic of Kazakhstan
The leading research assistant of the Kazakhstan institute
of strategic researches at the President of the Republic of
Kazakhstan Cand.Econ.Sci.
office@kisi.kz

Mambetalieva Ajgerim Nurmanbekovna

Moscow, the Russian Federation
The post-graduate student of the All-Russia state tax academy
of the Ministry of Finance of Russia
nmam@rambler.ru

Kozhankov Anton Yurievich

Moscow, the Russian Federation
The adviser on legal affairs of the General director of the
company «Customs broker center», the lieutenant colonel of
customs service in resignation
uko@tsouz.ru

LAW

Kuzmicheva Ekaterina Ivanovna

Moscow, the Russian Federation
The committee member of the State Duma of the Federal
Assembly of the Russian Federation on education,
The candidate of pedagogical sciences
kuzmicheva@duma.gov.ru

Salimov Talbak Orzuevich

Dushanbe, the Republic of Tajikistan
The chairman of the Committee on preservation of the
environment at the Republic of Tajikistan Government
Dr.Sci.Tech.
orzuzoda@yahoo.com

Timofeev Igor Vladimirovich,

The deputy of the Legislative Assembly of St.-Petersburg,
The chairman of the Arbitration court of medical insurance
and public health services at St.-Petersburg commercial and
industrial chamber,
The doctor of medical sciences
med-sots@rambler.ru

Ahrem Natalia Viktorovna

St.-Petersburg, the Russian Federation
The head of local administration of Municipal authority of
Municipal district № 15 of St.-Petersburg, The Assistant of
the chairman of the Arbitration court of medical insurance and
public health services
ahrem@inbox.ru

Gritsak Olga Vladimirovna

The chief specialist of management of organizational
maintenance of the Legislative Assembly of St.-Petersburg
Executive secretariat
medsots@yandex.ru

Novikov Andrey Borisovich

St.-Petersburg, the Russian Federation
The professor of legal regulation of economy department of the

St.-Petersburg State university of economy and finance
The candidate of jurisprudence
docanovikov@mail.ru

Kozyreva Irina Petrovna

Adviser of the EurAsEC Interparliamentary Assembly
Secretariat KozyrevaIP@yandex.ru

Alekseeva Lyudmila Vasilevna

Belgorod, the Russian Federation
The personnel manager of LLC "Gofrotara"
The Post-graduate student of the international law and state
department of the Belgorod state university.
Alekseev_77@bk.ru

POLICY

Turetsky Nikolay Nikolaevich

Astana, the Republic of Kazakhstan
The deputy of the Mazhilis of the Parliament of the Republic
of Kazakhstan
The doctor of jurisprudence
Alieva@parlam.kz

Babayev Kendzha Babaevich

Dushanbe, the Republic of Tajikistan
The leading expert of the department on creation of the
national strategy and social and economic programs of the
Center of strategic researches at the President of the RT
bekon_@mail.ru

Kizima Sergey Anatolevich

Minsk, the Republic of Belarus
Head of the international relations department of the Academy
of management at the President of the Republic of Belarus,
The doctor of political sciences
kizima@pac.by

Akimov Nikolay Nikolaevich,

Minsk, the Republic of Belarus
The senior lecturer of the constitutional and international law
department of the Academy of management at the President of
the Republic of Belarus,
Cand.Tech.Sci.
nna@open.by

SCIENTIFIC MESSAGES

Kosov Yury Vasilevich

St.-Petersburg, the Russian Federation
Head of the international relations department of the
Northwest Academy of public service
kosov@peterlink.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich

St.-Petersburg, the Russian Federation
The EurAsEC Interparliamentary Assembly Secretariat
Head of the Interparliamentary relations department –
secretary of the IPA EurAsEC Standing Commission on trade
policy and international cooperation
ToropyginAV@mail.ru

Belousov Sergey Nikolaevich

Saint-Petersburg, the Russian Federation
Head of coordinating department of the
IPA EurAsEC Secretariat
BelousowSN@mail.ru

**СТРАНЫ ЕврАзЭС:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО**

СВОБОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ

*О соглашениях короткой строкой**

Единое экономическое пространство – пространство, состоящее из территорий Сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

п. 1 ст. 1 Договора о таможенном союзе и едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.

Для развития интеграционных процессов главами государств – членов ЕврАзЭС было поручено правительствам разработать правовую базу ЕЭП. Вначале предполагалось, что будет разработано 20 соглашений Единого экономического пространства. Сейчас – в результате объединения некоторых из них – эта база представляет собой 17 основных документов.

В целом все 17 соглашений, формирующих договорно-правовую базу ЕЭП, по содержанию можно разделить на группы:

- соглашения, призванные обеспечить проведение согласованной экономической политики;
- соглашения, направленные на обеспечение свободы движения капитала и услуг;
- группа международных актов, призванных обеспечить свободу движения рабочей силы;
- соглашения, касающиеся доступа к услугам естественных монополий;
- соглашения по вопросам технического регулирования.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

1. Соглашение о согласованной макроэкономической политике от 9 декабря 2010 года

*Обзор соглашений, формирующих правовую основу ЕЭП, подготовил С.Н. Белоусов.

В целях определения направлений, принципов формирования и механизма согласования макроэкономических параметров между участниками Единого экономического пространства – Беларусью, Казахстаном и Россией было заключено Соглашение о согласованной макроэкономической политике.

Основываясь на его положениях, согласованная макроэкономическая политика будет осуществляться на принципах обеспечения устойчивого экономического роста и соблюдения сбалансированных макроэкономических показателей.

Основные направления согласованной макроэкономической политики должны обеспечить макроэкономическую стабильность и развитие экономики для углубления интеграции. Формирование единых принципов функционирования эконо-

СОГЛАШЕНИЯ, формирующие Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации

I. Экономическая политика

1. Соглашение о согласованной макроэкономической политике
2. Соглашение о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий
3. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции
4. Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий
5. Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства
6. Соглашение о государственных (муниципальных) закупках
7. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах—членах ЕЭП
8. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности

II. Свобода движения капитала, валютная политика

9. Соглашение о создании условий на финансовых рынках для свободного движения капитала
10. Соглашение о согласованных принципах валютной политики

III. Энергетика, транспорт, связь

11. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации
12. Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики
13. Соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики
14. Соглашение о регулировании доступа к услугам естественных монополий в сфере железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики

IV. Свобода передвижения рабочей силы

15. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств
16. Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей

V. Техническое регулирование

17. Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации

номики Сторон обеспечит их эффективное взаимодействие, а согласование параметров основных макроэкономических показателей будет способствовать повышению устойчивости экономического развития. На основе общих принципов и ориентиров в дальнейшем будут прогнозироваться направления и параметры социально-экономического развития Сторон.

На трехлетний период будут согласовываться цена на нефть марки Brent, темпы развития мировой экономики, курс национальных валют Сторон к доллару США и(или) евро. Центральные (национальные) банки Сторон будут иметь право проводить денежно-кредитную и курсовую политику независимо от согласованных интервальных значений макроэкономических показателей.

Доходы и расходы (консолидированных), дефицит/профицит бюджетов

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Доходы (единиц национальной валюты)										
Беларусь, трлн белорусских рублей ¹	3,2	5,7	8,6	12,2	22,1	30,8	38,4	48,0	65,7	62,8
Казахстан, трлн тенге	0,6	0,7	0,8	1,0	1,3	2,1	2,3	2,9	4,0	3,5
Кыргызстан, млрд сомов ²	10,0	12,5	14,4	16,2	18,3	20,4	25,1	35,5	45,5	55,6
Россия, трлн российских рублей ³	2,1	2,7	3,5	4,1	5,4	8,6	10,6	13,4	16,0	13,4
Таджикистан, млн сомони	252,0	382,0	367,0	824,0	1028,0	1415,0	1823,0	3696,0	5340,0	5542,8
Узбекистан, млрд сумов	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Расходы (единиц национальной валюты)										
Беларусь, трлн белорусских рублей ¹	3,2	6,0	8,7	12,8	22,0	31,3	37,3	47,6	63,8	63,8
Казахстан, трлн тенге	0,6	0,8	0,8	1,1	1,3	1,9	2,2	2,7	3,4	3,7
Кыргызстан, млрд сомов ²	11,3	12,3	15,2	16,9	18,8	20,1	25,3	29,5	36,9	58,6
Россия, трлн российских рублей ³	2,0	2,4	3,4	4,0	4,7	6,8	8,4	11,4	14,0	15,8
Таджикистан, млн сомони	262,0	380,0	543,0	772,0	1087,0	1403,0	1779,0	3475,0	5058,0	5642,8
Узбекистан, млрд сумов	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Дефицит/профицит (в процентах к ВВП)										
Беларусь ¹	-0,6	-1,6	-0,2	-1,6	0,04	-0,7	1,4	0,4	1,4	-0,7
Казахстан	-0,1	-0,4	-0,3	-0,9	-0,3	0,7	0,8	-1,7	-2,1	-3,1
Кыргызстан	-2,0	0,4	-1,0	-0,8	-0,5	0,2	-0,2	0,1	0,8	-1,5
Россия	1,9	3,0	0,9	1,3	4,5	8,1	8,5	6,0	4,8	-6,2
Таджикистан	-0,6	0,1	0,7	1,1	-0,9	0,2	0,5	1,7	1,6	-0,5
Узбекистан	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...

¹ С 2004 г. – с учетом внебюджетных и бюджетных целевых фондов социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

² С 2007 г. – введена бюджетная классификация МВФ 2001 г.

³ С 2006 г. – с учетом государственных внебюджетных фондов.

Дефицит/профицит бюджетов государств-членов ЕврАзЭС
(в процентах к ВВП)

Внутри – экономические возможности.

Стороны будут формировать экономическую политику в рамках следующих количественных параметров, определяющих устойчивость экономического развития:

- годовой дефицит государственного бюджета (для Российской Федерации – федерального бюджета, для Республики Беларусь – республиканского бюджета, для Республики Казахстан – республиканского бюджета) не выше 3 процентов валового внутреннего продукта;

- государственный долг не выше 50 процентов валового внутреннего продукта;

- уровень инфляции (индекс потребительских цен в среднегодовом выражении), не превышающий более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции государства-участника Единого экономического пространства, имеющего наименьший рост цен.

Координировать проведение согласованной макроэкономической политики Сторон будет Комиссия Таможенного союза.

2. Соглашение о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий от 9 декабря 2010 года

Соглашение между правительствами Беларуси, Казахстана и России о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий направлено на создание правовых основ для формирования и установления единых принципов и общих правил регулирования деятельности субъектов естественных монополий для обеспечения баланса интересов потребителей, субъектов естественных

монополий и общества, обеспечивающих доступность услуг, реализуемых субъектами естественных монополий, эффективность функционирования и развития субъектов естественных монополий в государствах сторон и гармонизации на их основе национального законодательства сторон в области регулирования деятельности субъектов естественных монополий.

В Соглашении определены единые принципы и правила регулирования деятельности субъектов естественных монополий, в том числе виды и методы государственного регулирования, правила обеспечения доступа к услугам субъектов естественных монополий.

Соглашением определен закрытый перечень видов и сфер деятельности субъектов

Качать так качать. Но по единым правилам!

естественных монополий. Его расширение в государствах сторон может осуществляться только по решению Комиссии Таможенного союза, в случае если к сфере естественных монополий государство стороны намерено отнести иную сферу естественных монополий, не предусмотренную соглашением.

Действие документа распространяется на отношения с участием субъектов естественных монополий, потребителей, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в сфере транспор-

Внешний государственный долг (на конец года)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Миллиардов единиц национальной валюты										
Беларусь, белорусских рублей	...	558,5	696,2	741,4	1067,9	1305,8	1260,5	4378,0	7913,8	22570,3
Казахстан, тенге	...	490,0	458,1	443,2	355,3	237,6	227,6	172,2	195,4	329,0
Кыргызстан, сомов	...	66,7	69,9	77,5	81,2	77,7	75,5	73,7	83,9	109,1
Россия, российских рублей ²	...	...	3882,3	3526,6	3166,3	2201,7	1370,5	1101,6	1190,4	1137,0
Таджикистан, сомони	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Узбекистан, сумов	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Миллиардов долларов США										
Беларусь ¹	...	0,353	0,362	0,343	0,492	0,606	0,589	0,036	3,597	7,883
Казахстан	...	3,262	2,944	3,073	2,733	1,776	1,792	1,431	1,618	2,22
Кыргызстан	...	1,397	1,516	1,753	1,950	1,881	1,980	2,076	2,129	2,474
Россия ²	...	130,1	122,1	119,1	114,1	76,5	52,0	44,9	40,6	37,6
Таджикистан	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Узбекистан, сумов	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...

¹ По данным официального сайта национального банка, представленного в Интернете.

² Включая долг бывшего СССР.

тировки нефти и нефтепродуктов по магистральным нефтепроводам, услуг по передаче электрической энергии, а также по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике.

3. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 года

Заключение Договора о Таможенном союзе и ЕЭП позволило не только расширить границы рынка с территории одного государства до территории трех государств, но и потребовало пересмотра национальными антимонопольными органами единых подходов, принципов реализации конкурентной политики сторонами, а также правил конкуренции, обеспечивающих выявление и пресечение антиконкурентных действий на территории стран, входящих в ЕЭП.

В рамках Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции предусматривается гармонизация национальных законодательств, создание единого наднационального органа в сфере конкурентной политики, который должен обладать экстерриториальными полномочиями по расследо-

ванию нарушений антимонопольного законодательства, контролю за экономической концентрацией, обеспечению равного доступа к монопольной инфраструктуре.

Соглашением предусмотрена поэтапная передача национальными антимонопольными органами полномочий наднациональному органу по контролю в части соблюдения хозяйствующими субъектами запретов на антиконкурентные действия, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более сторон. В том числе: недобросовестную конкуренцию; антиконкурентные соглашения; злоупотребление доминирующим положением на конкурентном рынке.

В рамках вышеуказанных полномочий наднациональный орган будет:

- рассматривать заявления;
- возбуждать и рассматривать дела о нарушениях правил конкуренции, установленных Соглашением, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более сторон, на основании обращений уполномоченных органов сторон, хозяйствующих субъектов сторон, ор-

ганов власти сторон, физических лиц или по собственной инициативе;

- выносить определения, принимать обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) решения, в том числе о применении санкций к хозяйствующим субъектам в случаях, предусмотренных настоящим Соглашением;

- обращаться в Суд ЕврАзЭС с заявлением о нарушении положений Соглашения и принимать участие в рассмотрении дел этим судом.

Принятие Соглашения имеет следующие положительные стороны для развития экономики:

- развитие конкуренции для обеспечения эффективного роста экономики, стимулирования инновационных процессов и производства качественной продукции;

- развитие экономического сотрудничества и расширение торгово-экономических связей сторон Соглашения;

- гармонизация национальных законодательств сторон Соглашения;

- исключение дискриминации для субъектов рынка на товарных рынках Сторон.

4. Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий от 9 декабря 2010 года

В ближайшем будущем в странах ЕЭП будут действовать единые правила предо-

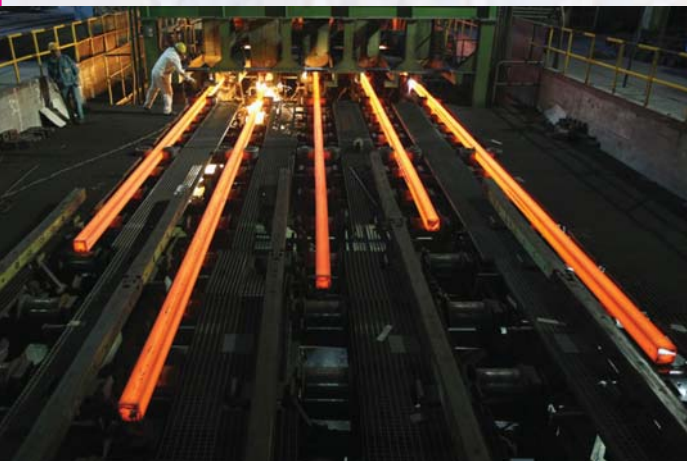
Соглашения устанавливают четкие, в отличие от многих нынешних, нормы, критерии и пути.

ставления промышленных субсидий. Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий нацелено на установление единых правил предоставления промышленных субсидий на территории Беларуси, Казахстана и России, а весь понятийный аппарат соглашения приведен в соответствие с нормами ВТО.

В целом Соглашение не запрещает предоставление промышленных субсидий, а определяет четкие критерии, по которым они являются разрешенными.

С 1 января 2012 года Стороны обязались не применять запрещенные промышленные субсидии, но относительно Казахстана и России предусмотрены определенные изъятия на переходный период.

Так, на поддержку экспортоориентированных производств Казахстана в рамках «Дорожной карты бизнеса-2020» взят пятилетний переходный период до реализации всех проектов по выданным кредитам до 1 июля 2011 года. В России меры, применяемые в соответствии с Федеральным законом от 22 января 1996 года №13-ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области», будут действовать до апреля 2016 года, а меры, применяемые в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1999 года №104-ФЗ «Об особой экономи-

С пылу, с жару. И по единым правилам предоставления субсидий.

Республика Казахстан. Программа «Дорожная карта бизнеса-2020».

Программа «Дорожная карта бизнеса-2020» разработана для реализации послания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана» и Стратегического плана развития Казахстана до 2020 года. Программа является одним из механизмов реализации Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010 – 2014 годы.

Целью Программы является обеспечение устойчивого и сбалансированного роста регионального предпринимательства в несырьевых секторах экономики, а также сохранение действующих и создание новых постоянных рабочих мест.

Программа будет осуществляться в два этапа:

- 1-й этап – с 2010 по 2014 год.

При этом 2010 год является пилотным, в котором решение задач Программы будет реализовано по трем направлениям: поддержка новых проектов, оздоровление предпринимательского сектора, поддержка экспортеров. В 2011–2014 гг. решение задач будет реализовано по двум направлениям: поддержка новых проектов и поддержка экспортеров.

- 2-й этап – с 2015 по 2020 год по двум направлениям: поддержка новых проектов и поддержка экспортеров.

Приоритетными секторами экономики для потенциальных участников Программы «Дорожная карта бизнеса-2020» являются:

1. агропромышленный комплекс;
2. технические услуги в области горнодобывающей промышленности;
3. легкая промышленность и производство мебели;
4. производство строительных материалов и прочей неметаллической минеральной продукции;
5. металлургия, металлообработка, машиностроение;
6. другие сектора промышленности (в том числе производство прочих готовых изделий; электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование; сбор, обработка и распределение воды; канализационная система; сбор, обработка и удаление отходов, утилизация отходов; рекультивация и прочие услуги в области удаления отходов);
7. транспорт и складирование;
8. туризм;
9. информация и связь;
10. профессиональная, научная и техническая деятельность;
11. образование;
12. здравоохранение и социальные услуги;
13. искусство, развлечение и отдых;
14. предоставление прочих видов услуг (ремонт компьютеров, предметов личного потребления и бытовых товаров).

Официальный сайт программы «Дорожная карта бизнеса-2020» <http://dkb2020.kz>

ческой зоне в Магаданской области», до января 2015 года.

Кроме того, изъятия предусмотрены для режима промышленной сборки в рамках Свободных экономических зон и свободных складов. По ним тоже в соответствии с теми договоренностями, которые ранее были достигнуты в рамках ТС, взят переходный период до 1 января 2017 года.

Введение единых правил субсидирова-

ния промышленных предприятий окажет позитивное влияние на промышленную и экономическую политики стран-участниц ЕЭП.

5. Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства от 9 декабря 2010 года

Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства

предусматривает, что Стороны не применяют меры, в наибольшей степени оказывающие искажающее воздействие на торговлю. При этом процентное отношение объема государственной поддержки сельского хозяйства в валовой стоимости произведенных сельхозтоваров в целом не должно превышать 10%. Для Беларуси устанавливается переходный период до 2016 года: республика обязуется снижать объем господдержки на 1–2% ежегодно, чтобы выйти в 2016 году на 10% против 16% в 2011 году.

Страны-участницы ТС будут информировать друг друга о планируемых в очередном году программах господдержки. В случае изменения бюджетов Стороны должны информировать друг друга не позднее, чем за 20 дней до вступления в силу изменений. При этом, если какая-то из сторон нарушит соглашение и использует искажающие торговлю меры, то она будет должна выплатить компенсацию другим странам-участницам союза. Насколько исправно стороны исполняют договор, будет следить Комиссия Таможенного союза.

После присоединения какой-либо из сторон к Всемирной торговой организации уровень мер будет устанавливаться в пределах обязательства этого государства в ВТО.

6. Соглашение о государственных (муниципальных) закупках от 9 декабря 2010 года

Соглашение между правительствами Беларуси, Казахстана и России о государственных (муниципальных) закупках направлено на формирование сторонами единых принципов и правил в сфере государственных и муниципальных закупок в целях гармонизации национального законодательства сторон в данной области, обеспечения недискриминационного доступа потенциальных поставщиков государств Сторон к закупкам, проводимым в государствах-участниках Таможенного союза.

Положения соглашения предусматривают установление требований к размещению государственных и муниципальных за-

Согласились, чтобы всё в порядке было и на грядке.

казов, в частности, касающихся регулирования отношений в сфере закупок исключительно в законодательстве государства стороны; обеспечения оптимального и эффективного расходования средств, используемых для закупок; предоставления национального режима и режима наибольшего благоприятствования, а также обеспечения информационной открытости и прозрачности закупок.

Соглашение закрепляет нормы прямого действия, устанавливающие правила размещения заказа, в том числе единые способы и порядок проведения закупок, требования к потенциальным поставщикам, к закупаемым товарам (работам, услугам), к содержанию договора (контракта) о закупке, механизмы защиты прав и законных интересов лиц в данной сфере

7. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах-членах ЕЭП от 9 декабря 2010 года

Казахстан, Россия и Белоруссия распространят национальные режимы на инвестиции из стран-партнеров по Единому экономическому пространству Таможенного союза.

Цель принятия Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах – членах Единого экономического пространства (ЕЭП) в том, что будет обеспечиваться

национальный режим в отношении инвестиций компаний из стран – членов ЕЭП.

Инвесторам стран ЕЭП также будет обеспечиваться режим наибольшего благоприятствования. Если одна из сторон будет достигать договоренности по более преференциальному режиму для инвестиций, для поставок услуг с другими третьими Сторонами, допустим с Европейским Союзом, то эти преференциальные договоренности автоматически будут распространяться на компании из стран ЕЭП на взаимной основе.

Для обеспечения свободного рынка услуг и инвестиций стороны обязуются унифицировать законодательство в сфере услуг и инвестиций, унификация законодательств приведет к взаимному признанию лицензий. К 1 января 2015 года государства – члены Таможенного союза должны определить те приоритетные сектора, по которым в дальнейшем необходимо вести переговоры по унификации регуляторной базы в сферах услуг.

В приложении к данному Соглашению Стороны также ставят задачу поэтапной унификации законодательств в сфере банковских, страховых услуг и на рынке ценных бумаг.

В данном Соглашении стороны берут на себя обязательства не вводить новых ограничений для поставок услуг и инвестиций, которые существуют сегодня в странах. Для отмены ограничений, которые сейчас существуют, предусмотрен переходный период.

8. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 года

Целью Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности является обеспечение с учетом торговых аспектов интеллектуальной собственности свободного перемещения товаров и услуг на рынке Единого экономического пространства.

Ограничения для инвестиций будут отменены.

Соглашение предусматривает унификацию вопросов охраны и защиты интеллектуальной собственности в рамках ЕЭП и будет способствовать получению отечественными субъектами научно-технической, торгово-промышленной и социально-культурной сфер равных условий доступа на рынки государств-участников Соглашения.

В частности, согласно Соглашению, Стороны вводят региональный принцип исчерпания исключительных прав на товарный знак, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории Сторон непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия. Это позволит на основе регистрации правообладателями товарных знаков на территории Сторон обеспечить в соответствии с Соглашением ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности свободное перемещение товаров и услуг в рамках Единого экономического пространства.

Соглашением также предусматриваются меры, направленные на обеспечение Сторонами реализации прав авторов и иных правообладателей на получение вознаграждения за использование объектов авторского права и смежных прав. На практике это позволит в случаях интенсивного использования объектов авторского права и смежных прав, когда реализация прав авторов и иных правообладателей в индивидуальном порядке затруднена, обеспечить правомерное и с минимальными издержками использование объектов авторского права пользователями, а также прозрачность указан-

ного рынка услуг и достигнуть на этой основе увеличения вознаграждения, выплачиваемого белорусским авторам и иным правообладателям, выполнения международных обязательств государств-участников Соглашения в рассматриваемой сфере.

Необходимо отметить, что указанные вопросы, связанные с регулированием конкурентных отношений на основе торговых аспектов интеллектуальной собственности, соответствующим образом отражены в нормативных документах Европейского Экономического Сообщества.

Реализации Соглашения позволит обеспечить отечественным субъектам расширение рынков сбыта на основе свободного перемещения товаров и услуг в рамках Единого экономического пространства.

СВОБОДА ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА, ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА

9. Соглашение о создании условий на финансовых рынках для свободного движения капитала от 9 декабря 2010 года

Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала в государствах – участниках Единого экономического пространства направлено на обеспечение свободного движения капитала, развитие взаимовыгодного сотрудничества в финансовом секторе и гармонизацию законодательств сторон.

Реализацию соглашения предполагается осуществлять путем:

- гармонизации законодательства сторон, регулирующего банковскую и страховую сферы, деятельность на рынке ценных бумаг, деятельность рейтинговых агентств;
- организации обмена информацией между уполномоченными органами сторон по вопросам регулирования и развития финансовой сферы;

- создания эффективной инфраструктуры для проведения конверсионных операций с национальными валютами сторон в целях расширения их использования во внешнеторговых платежах и расчетах;

- обеспечения возможности размещения и обращения ценных бумаг эмитентов сторон на всей территории Единого экономического пространства при условии регистрации эмиссии (выпуска) ценных бумаг регулирующим органом государства регистрации эмитента;

- согласования единых требований по защите прав и интересов потребителей страховых услуг;

- завершения перехода участников финансового рынка на использование международных стандартов финансовой отчетности.

Кроме того, предполагается осуществить сближение подходов государств – участников Соглашения в вопросах гармонизации лицензионных и надзорных требований к участникам финансового рынка, а также порядка осуществления надзора за участниками финансового рынка.

Свободу – движению капитала!

Реализация Соглашения будет осуществляться в два этапа до 31 декабря 2013 г. Выполнение Соглашения будет способствовать выработке согласованных подходов по вопросам функционирования финансо-

вых рынков Беларуси, Казахстана и России, а также развитию Единого экономического пространства, в том числе на основе создания необходимых организационно-правовых условий на национальном и межгосударственном уровне для развития интеграционных процессов в финансовой сфере.

10. Соглашение о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года

Соглашение о согласованных принципах валютной политики в государствах – участниках Единого экономического пространства определяет принципы проводимой сторонами валютной политики и направлено на развитие сотрудничества в валютно-финансовой сфере.

Соглашение предусматривает проведение сторонами валютной политики, в том числе на основе поэтапной гармонизации и сближения подходов к формированию и проведению валютной политики, создания необходимых организационно-правовых условий на национальном и межгосударственном уровне для развития интеграционных процессов в валютной сфере, повышения доверия к национальным валютам сторон как на внутреннем валютном рынке каждого государства-участника, так и на международных валютных рынках. Также предусматривается, что в целях проведения согласованной валютной политики стороны принимают меры по координации политики обменного курса национальных валют, обеспечению конвертируемости национальных валют по текущим и капитальным статьям платежного баланса без ограничений, созданию условий и обеспечению прямых взаимных котировок национальных валют сторон, обеспечению проведения взаимных расчетов между участниками внешнеэкономической деятельности государств – участников Соглашения в национальных валютах государств-участников, формированию интегрированного валютного рынка государств-участников.

Положениями Соглашения также устанавливается, что каждое из государств-участников в исключительных случаях, если ситуация не может быть решена другими мерами экономической политики, вправе вводить валютные ограничения на срок не более одного года.

ЭНЕРГЕТИКА, ТРАНСПОРТ, СВЯЗЬ

11. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9 декабря 2010 года

Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации заключено в целях эффективного использования потенциала топливно-энергетических комплексов государств Сторон, а также обеспечения национальных экономик нефтью и нефтепродуктами.

Соглашением определяются основные принципы и мероприятия, направленные на формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов государств – участников Единого экономического пространства, в числе которых указаны неприменение Сторонами во взаимной торговле количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин, приоритетное обеспечение потребностей государств – участников Единого экономического пространства нефтью и нефтепродуктами, унификация норм и стандартов на нефть и нефтепродукты, обеспечение экологической безопасности, формирование системы информационного обеспечения общих рынков нефти и нефтепродуктов.

Порядок уплаты пошлин на нефть и нефтепродукты при вывозе их за пределы Тамо-

Направо – на экспорт.

Прямо – на внутреннее потребление.

женного союза будет определяться отдельными соглашениями государств. Документ предусматривает приоритетное обеспечение государств ЕЭП нефтью и нефтепродуктами, а также унификацию норм и стандартов на нефть и нефтепродукты.

Предполагается, что стороны должны будут до 1 июля 2011 года создать систему информационного обмена на основе таможенной информации, а также провести до 1 июля 2013 года унификацию норм и стандартов на нефть и нефтепродукты. Страны-участницы в пределах имеющихся технических возможностей обеспечат условия гарантированной долгосрочной транспортировки добытой нефти и произведенных из нее нефтепродуктов по действующей системе транспорта, в том числе по системе магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. Тарифы на транспортировку будут устанавливаться национальными органами каждого государства, при этом они могут отличаться в зависимости от того, транспортируется ли нефть на экспорт или идет на внутреннее потребление.

12. Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики от 9 декабря 2010 года

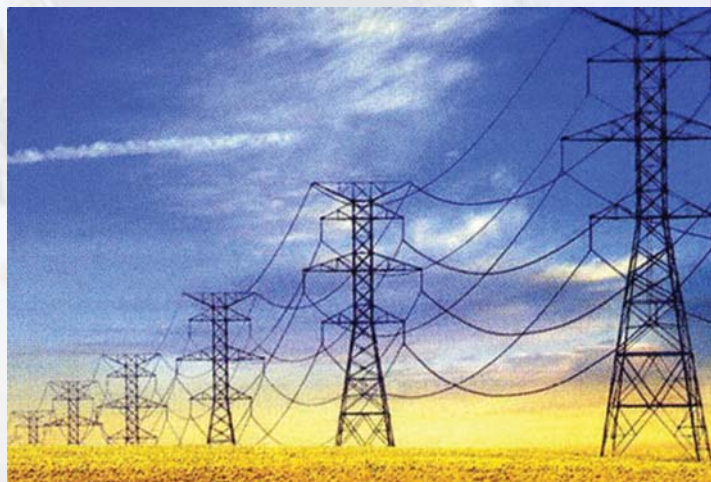
Соглашение по обеспечению доступа к услугам естественных монополий в сфере

электроэнергетики станет важным этапом формирования общего энергетического рынка в рамках ЕЭП. Соглашение определяет принципы взаимодействия государств – членов ЕЭП в области электроэнергетики, в том числе принципы обеспечения беспрепятственного доступа к услугам субъектов естественных монополий в этой сфере.

Главная цель соглашения – урегулировать отношения Казахстана, России и Беларуси по перемещению электроэнергетики.

Положениями Соглашения определены принципы ценообразования в сфере электроэнергетики. Тарифы на услуги естественных монополий в электроэнергетике на общем электроэнергетическом рынке государств – участников ЕЭП не должны превышать аналогичные внутренние тарифы для субъектов внутреннего рынка электрической энергии.

С принятием Соглашения у сторон появляется возможность экспортировать излишки электроэнергии на общие рынки России, Казахстана и Беларуси. По прогнозам Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан в 2015 году про-

Излишки тока – на общие рынки.

изводство электричества в Казахстане превысит ее потребление на 2,95 млрд. кВт/ч в год. При этом казахстанским генерирующим компаниям не придется платить за транзит.

Во-вторых, увеличится транзитный потенциал, кроме того, будут решены проблемы снабжения приграничных областей государств – членов ЕЭП.

13. Соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики от 9 декабря 2010 года

Целью данного Соглашения является установление правил доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики для удовлетворения потребностей государств – участников Единого экономического пространства.

Доступ к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа предоставляется в соответствии с условиями Соглашения только в отношении газа, происходящего с территории государств – участников Единого экономического пространства.

Доступ к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам будет осуществляться на основе следующих принципов:

- неприменение Сторонами во взаимной торговле ввозных и вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение);
- первоочередное обеспечение внутренних потребностей в газе государств – участ-

ников Единого экономического пространства;

- установление цен и тарифов на транспортировку газа для удовлетворения внутренних потребностей государств Сторон в соответствии с законодательством каждого из государств Сторон;
- унификация норм и стандартов на газ государств – участников Единого экономического пространства;
- обеспечение экологической безопасности.

Для реализации положений Соглашения государства – участники Единого экономического пространства должны создать до 1 января 2012 года системы информационного обмена о внутреннем потреблении газа, механизмы для подготовки индикативных прогнозных балансов, унифицировать до 1 июля 2013 года нормы и стандарты на газ и перейти на рыночные (равнодоходные) цены на газ.

14. Соглашение о регулировании доступа к услугам естественных монополий в сфере железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики от 9 декабря 2010 года

С 2012 года в рамках ЕЭП будет обеспечен равный доступ к услугам железнодорожной инфраструктуры Беларуси, Казахстана и России. Это будет обеспечено Соглашением о регулировании доступа к услугам естественных монополий в сфере железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики.

Цель Соглашения – обеспечение доступа потребителей к услугам железнодорожного транспорта и осуществление перевозок на территории Единого экономического пространства на условиях не менее благоприятных, чем для потребителей своего государства.

В соответствии с Соглашением с 1 января 2012 года будет обеспечен равный доступ перевозчиков ЕЭП со своими вагонами и локомотивами к услугам железнодорожной инфраструктуры Беларуси, Казах-

Государствам ЕЭП – в первую очередь.

Готовьте свои вагоны и локомотивы.

стана и России. При этом до 1 января 2012 года будут разработаны и приняты документы, определяющие правила доступа к услугам инфраструктуры государств –участников ЕЭП.

Соглашением предусмотрен переходный период с 2012 по 2015 годы для проведения практической апробации технологических, экономических, организационных

отношений между перевозчиками–операторами инфраструктуры.

15. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 года

Соглашение определяет направления и формы сотрудничества по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств.

Соглашение является рамочным, его положения определяют задачи, которые должны быть совместно решены Сторонами для создания условий выявления нелегальных мигрантов из третьих государств и обеспечения должного контроля за их пребыванием.

16. Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 года

В перспективе в ЕЭП порядок трудоустройства мигрантов из стран – участниц Таможенного союза на территории любой из них будет единым. После ратификации Соглашения условия осуществления трудовой деятельности трудящимся-мигрантом одной из стран в любой другой будут приравнены к условиям, которыми пользуются местные жители. При этом отношения трудящегося-мигранта с работодателем будут регулироваться законодательством государства трудоустройства.

В зеркале статистики

Источник: справочник «ЕврАзЭС. 2000–2009»

Межгосударственная миграция населения стран ЕврАзЭС за период 2000–2008 гг. (тыс. человек)

	Число прибывших в страну	Число выбывших из страны	Прирост (убыль)
Беларусь	160	105	55
Казахстан	535	731	–196
Кыргызстан	38	297	–259
Россия	1918	758	1160
Таджикистан	12	95	–83
Узбекистан	...	...	...

Миграция населения стран ЕврАзЭС (тыс. человек)

Прибывшие ¹ в		Всего	В том числе проживали на территории					
			Белару- си	Казах- стана	Кыргыз- стана	России	Таджики- стана	Узбеки- стана
Беларусь	2000	209,8	183,8	3,6	0,1	14,4	0,1	0,4
	2008	236,5	219,1	0,8	0,1	8,6	0,1	0,3
Казахстан	2000	324,1	0,4	276,7	1,7	23,9	0,6	12,8
	2008	390,8	0,2	344,4	1,4	9,8	0,1	16,7
Кыргызстан	2000	39,6	0,0	0,9	34,3	2,4	0,7	1,2
	2008	36,2	0,0	0,5	32,7	2,3	0,4	0,1
Россия	2000	2662,3	10,3	124,9	15,5	2303	11	40,8
	2008	2215,9	5,9	40,0	24	1934,3	20,7	43,5
Таджикистан	2000	14,5	0,0	0,1	0,2	1,1	12,8	0,3
	2008	24,4	0,0	0,0	0,0	1,2	23	0,1
Узбекистан	1998	143,3	0,0	0,7	0,3	2,9	0,4	138
Выбывшие ² из		Всего	В том числе выбыли на территорию					
			Белару- си	Казах- стана	Кыргыз- стана	России	Таджики- стана	Узбеки- стана
Беларусь	2000	197,6	183,8	0,1	0,0	5,9	0,0	0
	2008	228,4	219,1	0,1	0,0	5,8	0,0	0
Казахстан	2000	432,4	3,3	276,7	0,7	108,7	0,1	1,3
	2008	389,7	0,7	344,4	0,1	41,2	0,0	0,4
Кыргызстан	2000	63,0	0,2	1,9	35,1	20,8	0,3	1,2
	2008	74,5	0,1	3,1	33,2	37,5	0,1	0,2
Россия	2000	2420,6	13,3	17,9	1,8	2274,9	1,2	3,1
	2008	1973,8	4	7,5	0,6	1934,3	0,6	0,9
Таджикистан	2000	28,2	0,1	0,5	0,6	10,3	13,6	2,7
	2008	37,6	0,0	0,3	1,1	8,3	27,3	0,6
Узбекистан	1998	193,3	0,4	6,6	1,4	41,5	0,2	130,9

¹ По данным органов внутренних дел принимающей страны, включая внутригосударственную миграцию.

² По данным органов внутренних дел страны выбытия, включая внутригосударственную миграцию.

В соответствии со ст. 3 Соглашения о статусе мигрантов выезжающим на работу в другую страну белорусам, казахам и россиянам больше не требуется получать разрешение на осуществление трудовой деятельности на территории одной из стран ТС. Это упрощение не касается граждан других государств. Для них порядок въезда и выезда, как и режим трудоустройства, по-прежнему будет регулироваться национальным законодательством в области внешней трудовой миграции.

Нормами, прописанными в Соглашении, для трудящихся-мигрантов граждан России и Беларуси создаются благоприятные условия для пребывания в стране. Они будут освобождены от необходимости регистра-

ции в подразделениях миграционной полиции в течение 30 суток с момента пересечения границы и получения специальных разрешений для осуществления трудовой деятельности.

Соглашение направлено на развитие сотрудничества между договаривающимися Сторонами по таким направлениям, как:

- согласование политики в сфере регулирования внешней трудовой миграции;
- содействие организованному набору и привлечению трудящихся-мигрантов на территории государств Сторон для осуществления ими трудовой деятельности;
- предотвращение нелегального использования труда трудящихся-мигрантов;

Не будь нелегалом – и работай спокойно!

- обмен информацией по вопросам правового статуса трудящихся-мигрантов и членов их семей, занятости и социального страхования.

Соглашение предусматривает категорию граждан, на которую будет распространяться его действие, а также объем предоставляемых им преференций. Так, к данной категории относится лицо, являющееся гражданином государства одной из Сторон, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства другой Стороны, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает.

Среди преференций можно выделить следующие:

- работодатели государства трудоустройства смогут привлекать трудящихся-мигрантов к трудовой деятельности, а граждане Сторон – получать разрешения на работу без учета ограничений по защите национального рынка труда (новые положения в части привлечения для работы в России граждан Республики Казахстан);

- трудящийся-мигрант и члены его семьи освобождаются от регистрации (постановки на учет по месту пребывания) в уполномоченных органах государства трудоустройства в течение 30 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства (в настоящее время иностранные граждане обязаны в указанный срок зарегистрироваться по месту пребывания).

Трудовые отношения (заключение трудового договора), социальное обеспечение (социальное страхование), кроме пенсионного, медицинское обеспечение трудящихся-мигрантов и членов их семей будут регулироваться законодательством государства трудоустройства и положениями Соглашения.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

17. Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 года

В настоящее время в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства идет поэтапная отработка всех составляющих по формированию единой для трех государств системы технического регулирования. На протяжении пяти последних лет в рамках ЕврАзЭС была создана нормативная правовая база технического регулирования. Она включает в себя Соглашение об основах гармонизации технических регламентов государств – членов Евразийского экономического сообщества от 24 марта 2005 года, Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер от 25 января 2008 года и ряд других.

Для целей формирования Единого экономического пространства 18 ноября 2010 года подписано Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации.

Соглашение предусматривает:

1. формирование единого перечня потенциально опасной продукции, в отношении которой будут разрабатываться и приниматься единые технические регламенты;

2. единые технические регламенты стран – участниц Таможенного союза будут устанавливать требования к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам производства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации, а также правила идентификации, формы, схемы и процедуры оценки (подтверждения) соответствия.

Технические регламенты будут иметь прямое действие на территории стран-участниц.

Зафиксированные в технических регламентах требования без дополнительных процедур будут вводиться на территории

трех стран в момент вступления в силу технического регламента. При этом будет прекращаться действие требований к этим видам продукции в рамках национального законодательства.

Одновременно запрещается установление в национальных законодательствах стран – участниц Таможенного союза обязательных требований к продукции, не вошедшей в указанный выше единый перечень.

В исключительных случаях, исходя из географических, климатических или иных особенностей, предусматривается возможность не применения отдельных требований единого технического регламента на территории одной или нескольких стран-участниц.

Декларация в действии

Контроль передвинется на внешнюю границу

15 марта 2011 года в Минске на заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств Сообщества были рассмотрены ряд важнейших вопросов, связанных с ходом конкретной реализации положений Декларации о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Сегодня государства Сообщества фактически приступили к реализации очередного этапа своего развития – формированию Евразийского экономического союза. В этой связи были проанализированы проблемы, касающиеся функционирования единой таможенной территории, а также совершенствования деятельности наднациональных органов и формирования договорно-правовой базы ЕЭП. Главы правительств, в частности, одобрили проект Плана действий, предусматривающего создание всех необходимых предпосылок для начала эффективного функционирования Суда ЕврАзЭС с 1 января 2012 года, обсудили ключевые подходы к кодификации законодательства Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также высказали позиции по вопросу унификации паспортно-визового контроля в государствах-членах Таможенного союза. Были рассмотрены и вопросы о переносе транспортного контроля с белорусско-российской границы на внешний контур Таможенного союза, а также о выполнении мероприятий по завершению заключительного этапа формирования Единой таможенной территории – переносе с 1 июля 2011 года таможенного и других согласованных видов государственного контроля с российско-казахстанской границы на внешнюю границу Таможенного союза.